

ПЕСНЯ В ОБЛАКАХ

ИВАН
АККУРАТОВ

Мир Песни — суров.

Бескрайнее ледяное море гонит холодные ветра, сотрясая ветви Царь-древ. Бесконечная завеса облаков сыплет дождем, скрывая солнце. А люди ютятся на спинах воздушных богов. Титанов, бороздящих пустой враждебный мир. Чудищ, одним своим видом внушающих страх.

И всё же война, расколовшая восточное королевство надвое, подошла к концу почти десять лет назад. Шаткий мир, между двумя самыми крупными Титанами подарил жителям надежду на спокойствие. Король правит владениями сильной рукой, торговые пути между островами снова открыты, технологии летят вперёд благодаря стараниям великих умов, рождённых в эпоху мира.

Но сколько продлится этот мир? Будут ли мечи вечно убраны в ножны, а корабли загнаны в доки? Или эти годы лишь подготовка к чему-то более серьёзному? Лишь затишье, перед надвигающейся бурей?

Иван Аккуратов

Песня в облаках Том 2

Глава 6. Раненый зверь. Энжи

Выстрел разошёлся по узкому переулку, отчеканил от стен и зазвенел в ушах у Энжи. Руки девушки затряслись, и потяжелевший вдруг мушкет выскользнул и упал в лужу. Байрон обернулся к принцессе. В его глазах не было злости, осуждения — лишь недоумение. Он стоял, вперив в неё непонимающий взгляд. Пока на его рубашке проступало тёмно-красное пятно.

«Бум, прямо в сердце», пронеслось в голове принцессы, и она закрыла рот рукой, чтобы не закричать.

Байрон проследил за её взглядом, дотронулся до пропитавшегося кровью мундира, поднёс липкие пальцы к лицу, затем снова посмотрел на девушку. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо слов полилась кровь. Его глаза в миг потускнели. «Слишком резко, не по-настоящему», почему-то подумала Энжи. Байрон сделал тяжёлый шаг в её сторону, но ноги подогнулись, и он с хриплым бульканьем упал лицом вниз. Голова с глухим, тошнотворным звуком стукнулась о мокрый камень, и советник затих.

— Нет... — прошептала девушка одними губами. Подбежала к бездыханному телу. Потрясла за плечо. Тёплая кровь коснулась босой ноги принцессы. Она дотронулась ладонью до его неподвижной груди и почувствовала, как что-то колыхнулось внутри, но это чувство тут же ушло.

Остался лишь страх.

— Нет же, нет... — повторяла она, не веря своим глазам. Что же она наделала? Что ей делать теперь?

— Он мёртв. — Раздался хрипый голос откуда-то сверху, и тяжёлая рука легла ей на плечо.

Девушка оглянулась. За ней, покачиваясь, стоял рыжеволосый здоровяк. Он был ростом с Байрона, но шире советника в плечах. Отсюда казалось, что одна только его рука по толщине как талия Энжи. Лицо здоровяка было молодым, здоровым, не испещрённым морщинами. Смуглая кожа, большой нос, рыжая борода, курчавые волосы на голове чуть темнее чем на лице.

Парень сморщился то ли от боли, то ли от вида убитого. Свободной рукой он держался за бедро. Кожаная куртка была порвана на локтях и покрыта заскорузлой грязью. Под ней серая рубашка простолюдина в пятнах свежей крови. Лицо и руки в ссадинах.

Перед глазами вновь пронеслась его драка с солдатами, Байрон, выстрел... Энжи вновь затошнило, и она усилием воли отбросила эти воспоминания.

Принцесса хотела было подняться, но тело не слушалось. Вся её одежда и даже босые ноги были забрызганы кровью. Она перевела взгляд широко распахнутых глаз с Байрона на здоровяка и выдавила из себя со слезами:

— Что я наделала?

— Спасла наши жизни, — проронил он, не убирая руку с её плеча. — А теперь нам нужно бежать.

— Бежать? — она практически рассмеялась. Энжи была в панике, и это больше невозможно было скрыть. Она старалась поступать правильно, но каждый её шаг лишь делал хуже. — Но куда? Мы — убийцы, преступники! Меня разыскивает весь этот проклятый

город! Мне кажется, каждый человек здесь желает моей смерти!

— Я — нет. — Сухо сказал парень, и тогда девушка действительно рассмеялась — навзрыд, то и дело всхлипывая. Слезы потекли по щекам. Они падали на тело советника, убитого девушкой, а лужа крови вокруг него растекалась всё быстрее.

Энжи замутило, и она заставила себя отвернуться.

— Ну да, теперь мне стало намного легче! — произнесла она дрожащим голосом, просто чтобы не молчать. — Оказывается, все кроме одного островитянина хотят меня убить! Это сильно меняет дело. Пожалуй, стоит закатить праздник по этому поводу. Предлагаю тебе снять ботинки, чтобы мы вместе смогли сплясать босиком под дождём.

Он поднял голову к небу, а затем серьёзно ответил:

— Дождь кончился.

Энжи перестала смеяться и, проморгавшись, посмотрела вверх. Небо слегка посветлело, подсвеченное последними лучами уходящего солнца. Вдалеке догорал закат. Парень был прав — дождя уже не было.

— Я — Джервис. Джервис Майлз.

Он снял руку с её плеча и протянул перед собой. Это был крайне непривычный для Энжи жест — по правилам приличия он должен был упасть на колени — именно так простолюдин обязан приветствовать принцессу. Однако на коленях была именно она, и она совершенно не чувствовала себя членом королевской семьи. Ведь они не плачут, не убегают от солдат босиком. Не убивают.

И всё же такое простое и человеческое действие, как протянутая рука, вернуло её в реальный мир. Она серьёзно кивнула, стараясь успокоить вырывающиеся из груди всхлипы, и пожала руку парня.

— Энжи, — только и сказала девушка.

— Отлично. А теперь пойдём.

Он стоял очень близко, смотрел на неё яркими зелёными глазами, а ей просто хотелось остаться сидеть на мокрой мостовой и плакать. Но ведь плакать — это совсем не то, чем стоит заниматься принцессе, не так ли? Что сказали бы её служанки, увидев её сейчас? Что бы сказал отец?

Принцесса отогнала очередной приступ тошноты и постаралась не думать об отце, которого подвела. С чьим заданием не справилась.

— Не сможешь? — спросила она, чуть резче, чем хотела, и парень помог ей встать на ноги. Она наконец решила пойти не потому, что знала, что делать дальше. Просто ей нужно было убраться от трупа Байрона, чтобы не видеть его, не думать о том, что она уже сделала. И был лишь один путь — бежать. Снова.

Джервис Майлз — её спаситель — убедился, что девушка может идти, и повёл её за собой. Он, аккуратно ступая, двинулся по переулку, перешагнул через высокого солдата, который лежал без сознания, и выглянул на оживлённую улицу.

— Тебя будут преследовать? — он пытливо взглянул на Энжи.

Принцесса кивнула.

— Кто?

Девушка задумалась, и слёзы вновь подступили к горлу, но она лишь сжала кулаки крепче, стараясь придать голосу уверенность:

— Все.

Парень кивнул, будто именно такого ответа и ждал.

— Тогда нам стоит быть осторожнее. У тебя здесь есть близкие люди? Кто-то желающий помочь?

— Самым близким человеком был советник моего отца. Он следил за мной с детства. Защищал. — Её голос был слабым, готовым вот-вот сорваться.

— Где он сейчас?

Энжи открыла рот, но не смогла сказать ни слова. Не смогла произнести: «Он умер», потому что это было не правдой. Байрон не умер, нет. *Она* убила его. Ей хотелось думать, что он не оставил ей выбора, но даже это было неправдой. Если бы она только лучше его слушала, если бы вникла в дела Иль'Пхора до полёта сюда, если бы делала то, чему её учили — возможно, она смогла бы решить всё иначе.

Но она была лишь глупой девчонкой. Девчонкой, преданной и брошенной. Девчонкой, убившей самого близкого ей человека. Девчонкой, не заслуживающей прощения и сожаления. Не заслуживающей помощи.

Джервис взглянул на неё, а затем кивнул, не дождавшись ответа. Видимо мрачный, полный скорби взгляд девушки сказал всё за неё.

— Ясно, ещё кто-нибудь?

Энжи, потупив взгляд, покачала головой. Почувствовала злость к самой себе. Она была принцессой, хотела ей быть — должна была ей быть. Так почему же она так незащищена? Почему так беспомощна? Как бы поступил отец на её месте, или Эндрил? Неужели всё, что они смогли бы сделать — это лишь перестать плакать?

Боги, как же она устала.

— Хорошо, я знаю, кто может нам помочь, — сказал здоровяк.

— Знаешь? — удивилась девушка, но он уже вышел на оживлённую улицу и двинулся вразрез толпе в направлении края острова. Энжи поспешила следом. — Подожди, куда мы идём? Здесь повсюду солдаты.

— Есть человек, который мне обязан, — сказал он, не оборачиваясь. — Думаю, он сможет укрыть нас на время. Надо только не попасться страже.

Глаза Энжи округлились.

— Меня ищут! Я думала солдаты успокоились, когда поймали темноволосую девушку, выдававшую себя за меня. Но, по всей видимости, это не так. — Она покосилась назад, в тёмный переулок, но они отошли слишком далеко, чтобы увидеть тело королевского советника. — Если мы пойдём по главной улице, нас точно схватят.

Здоровяк остановился, задумчиво почесал топорщащиеся волосы, на которых Энжи при свете фонарей увидела засохшую кровь. Затем посмотрел на девушку.

— Да, — наконец сказал он. — Нам понадобится вся удача, что у нас осталась.

Он стоял, слегка возвышаясь над принцессой, так что ей приходилось поднимать голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Парень напоминал стражников, которых всегда приставлял к ней Байрон, и всё же сильно от них отличался.

— Почему ты мне помогаешь?

Парень удивлённо взглянул на неё, будто этот вопрос застал его врасплох. Какое-то время они молча стояли посреди улицы и молчали. Она, обхватив себя руками и дрожа от холода и страха, и он, прижимая руку к раненому бедру, на котором через штаны проступала кровь.

— Не знаю, — наконец буркнул он. — Я услышал твой голос и... Не могу же я тебя теперь бросить.

— Можешь, если не хочешь из-за меня умереть, — серьёзно сказала девушка. — Неужели ты не боишься?

— Боюсь, — он коротко кивнул. В его движениях, голосе, было что-то отличающее его от всех, с кем когда-либо говорила Энжи. Казалось... он был с ней частен.

Наконец здоровяк вздохнул и добавил:

— По правде сказать, мне с тобой по пути. Не ты одна, кому сегодня нужна помощь.

Энжи прикусила губу, решив больше ничего не спрашивать. Он помог ей — откликнулся на её просьбу, и этого сейчас было достаточно. Однако Энжи была почти уверена, что крикнула лишь после того, как он появился. Или нет? Мысли путались, и она слишком устала прокручивать в голове события последних часов. Байрон был мёртв, а она жива. И даже это, почему-то, казалось ей несправедливым.

— А что если... — Она покосилась на парня. — Что если ты сдашь меня солдатам?

— Значит я куда умнее, чем всегда думал. — Он усмехнулся, настолько искренне и открыто, что Энжи растерялась. Она общалась с разными людьми — вельможами и простолюдинами, слугами и властителями. Каждому, кто ей хоть раз помогал — нужна была ответная услуга, деньги, хоть какая-то выгода. Но он помог ей, даже не зная, кто она такая.

— Я — принцесса, — Энжи и сама не поняла, почему сказала это вслух. Наверное, ей хотелось отплатить чем-то за помощь, и это был единственный способ, который знала девушка. — Энжи Тан Гурри.

Джервис подумал какое-то время, затем вновь кивнул.

— Понятно. Я предполагал нечто подобное.

— Предполагал нечто подобное?

— Да, — он пожал плечами.

— И что теперь? Ты же не бросишь меня? Не оставишь меня здесь одну? — эти слова дались принцессе с трудом, ведь она не привыкла просить. К тому же, она, вряд ли, могла быть полностью уверена в честности незнакомца. И всё же, ей нужно было услышать это. Нужно было что-то, что поможет ей поверить в благоприятный исход. Что-то, что даст сил идти дальше.

Парень молчал какое-то время, и Энжи почувствовала, как краснеет и ощутила желание оправдаться. Ей так сильно вдруг захотелось, чтобы он согласился ей помочь, как не хотелось ничего прежде. Ей нужен был союзник, друг — хоть кто-то на кого она смогла бы положиться.

— Мой отец — король, — добавила девушка. — Если ты сможешь, я обещаю, тебя наградят. Я просто хочу выбраться отсюда. Просто хочу вернуться домой.

Это была чистая правда. Единственная правда, что у неё осталась, и она отплатила спасителю честностью за его честность. Ничего Энжи не хотела сильнее, чем забыть этот кошмар.

— Пойдём. — сказал парень. — Если ты действительно принцесса, нам придётся быть вдвойне осторожными.

Глава 6. Раненый зверь. Джервис

Петляя между людьми, Джервис чувствовал, как пульсирует рана на бедре. Сперва она показалась не серьёзной, но кровь до сих пор не останавливалась, даже несмотря на повязку из полоски ткани, сделанную наспех.

Юноша помнил, как в него выстрелили из мушкета, помнил, как увернулся, но откуда же тогда взялась эта рана? В разгар боя он совершенно ничего не почувствовал, однако теперь, с каждым шагом боль становилась сильнее.

Драка с солдатами оставила и другие следы. У Джервиса был разбит нос, на затылке он обнаружил слой запёкшейся крови и здоровенную шишку, обе руки покрывали ссадины и кровоподтёки, левая — едва сгибалась в локте. И всё же, стоило признать — он легко отделался. Набросился на трёх человек, у которых, к тому же, было оружие. И при этом остался жив.

Механик мельком взглянул на девушку, убившую одного из солдат, а теперь плетущуюся за ним. Она выглядела немного лучше него — однако всё же походила скорее на попрошайку, чем на принцессу. Одежду и плащ покрывала мокрая грязь и кровь. На подбородке ссадина, на щеке — небольшая припухлость. Светлые волосы, взъерошенные и грязные, принцесса убрала назад, но они так и норовили упасть на лицо.

И несмотря на всё это, она была удивительно красивой. Стройная и аккуратная — в отличие от самого механика — с острым носом и гладкой светлой кожей. Большие серо-голубые глаза выдавали в ней королевскую кровь, а запах духов не могла перебить даже вонь портового района. Принцесса так сильно отличалась от всех горожан, что Джервис удивлялся всякий раз, когда люди при виде неё не вскрикивали от изумления и не падали ниц.

Рядом с ней механик чувствовал себя странно. Каждое слово выходило из горла с трудом, и даже смотреть на неё казалось чем-то неправильным. И в то же время, ему хотелось смотреть на неё. Хотелось, чтобы она как можно дольше оставалась рядом.

Боги, да что это с ним? Почему он спас её? Почему продолжает ей помогать?

Принцесса задала ему этот вопрос, но механик не смог ответить. Он никогда не испытывал потребности быть героем, не ощущал желаний восстановить несуществующую справедливость. В городе были сотни и тысячи людей, едва сводивших концы с концами. Людей, которым каждую минуту требовалась помощь. Но он сперва был одним из этих бедняков, а потом усиленно делал вид, что ничего о них не знает.

Так что изменилось теперь? Зачем было ввязываться в ещё большие неприятности?

Он убеждал себя, что его драка с солдатами никак не была связана с принцессой. Столько всего навалилось на самого механика в последние дни. Его преследовали, пытались убить, забрали его дом, его жизнь, его мечты. Он чувствовал необходимость сделать что-то. Отомстить, пусть даже людям, непричастным к произошедшему напрямую.

И всё же это была лишь часть правда. В самой принцессе было что-то необычное. Особенное. Джервис и сам не смог бы объяснить словами — разговоры никогда не были его сильной стороной. Но что-то заставило заметить её в толпе, пойти за ней. Спасти. И он до сих пор не перестал это чувствовать.

— Сюда. — Он кивком головы указал на узкий переулок между двумя магазинчиками, и

они с принцессой нырнули в тень. Прошли по петляющему переулку, вышли к череде палаток. Подождали пока пройдут два патрульных, о чём-то беседующих с человеком в маске улыбающейся рыбы-шара.

— Мы далеко? — послышался голос принцессы из-за спины.

Джервис не ответил. Он и сам не знал, куда именно идёт. На оживлённых улицах дежурили солдаты, переулки раз за разом заканчивались тупиками. К тому же районы города разделяли посты, и Джервис не представлял, как их обойти.

— За мной. — Он махнул рукой и двинулся вперёд по оживлённой улице. Быстро, не глядя на девушку. В надежде ощутить уверенность или, хотя бы, сделать вид, что ощущает её. Каждую секунду механик ждал, что кто-то узнает их, окликнет, схватит за руку. Покрывался холодным потом от каждого любопытного взгляда, что бросали на него люди.

— Там патрульный, — прошипела принцесса ему прямо в ухо.

Джервис вздрогнул, осмотрелся в поисках укрытия. Заметил поблизости передвижную палатку со сладостями и завёл девушку за неё.

— В таком виде по оживлённой улице мы будем идти долго, — прошептала принцесса.

— Знаю, — огрызнулся юноша, отчаянно пытаюсь хоть что-то придумать. — Стараюсь избегать скопления людей, но...

— Быстрее, — перебила она его. — Там ещё солдаты.

Сказав это, она вышла из-за палатки и побежала в направлении края острова.

Через сотню шагов они свернули между домами. Прошли по тёмной и пустой улице, миновали несколько безлюдных дворов. Джервис не мог точно сказать, сколько они блуждали. Знал лишь, что до цели было по-прежнему далеко. Наконец, когда механик уже едва мог наступать на больную ногу, они остановились у выхода на широкую магистраль.

— Впереди трое солдат, — жалобно прошелестела принцесса. — Может быть, найдём другой путь?

— Другого пути нет, — ответил Джервис. — Кварталы города разделены стенами, а между ними посты солдат. Если мы хотим выбраться, придётся пройти несколько таких.

— В таком виде? — Она слегка одёрнула плащ. — Смотри, там ещё двое стражников идут по улице.

Механик напряг взгляд.

— Трое, — вздохнул он. — Два — в паре десятков шагов впереди. За ними ещё один — возле ларька с фруктами.

— Нас поймают.

— Мы просто подождём, пока солдаты уйдут, — пробормотал юноша, прижимаясь к стене дома. Сказать по правде, он и сам с трудом верил, что из их плана с побегом может что-то получиться.

— Даже если так, что делать с теми тремя возле ворот? Неужели мы не можем их обойти? Или дождаться окончания смены?

— Не знаю, — буркнул Джервис, и вдруг его сердце замерло.

В глубине переулка послышался какой-то едва заметный звук.

«Шаги?», с ужасом подумал механик. Где-то совсем близко.

Джервис схватил принцессу, прижал её к стене, загоразивая спиной. Он был выше почти на голову и заслонял девушку целиком. Не оборачиваясь, юноша прижал палец к губам и шикнул, приказывая не издавать ни звука.

«Хлюп», стукнула по луже туфля. Ещё шаг и ещё — всё ближе.

Джервис обернулся, прикидывая, как далеко находятся солдаты, и не получится ли затеряться в толпе, как вдруг в глубине переулка возник силуэт.

— Какая выразительная пара! — звонкий женский голос показался оглушительным в царящей здесь тишине. — Практически чудовище и красавица. Как в сказке.

Механик немного опешил, не ожидая, что их преследовательницей окажется женщина. И, что она будет одна. Однако всё же сделал шаг вперёд и выставил перед собой руки, стараясь выглядеть более устрашающе. Рана на ноге отдалась уколом боли, но парень не подал виду.

Девушка перед ним медленно подошла ближе, и на лицо её упал луч искусственного освещения улиц. У неё была смуглая кожа, тёмные прямые волосы и тёмно-коричневое пышное платье, украшенное красными стекляшками, пугающе поблёскивающими в зелёном свете. На лице незнакомки играла ехидная и мерзкая ухмылка, словно она застала путников за чем-то постыдным.

— Ты ещё кто такая? — прорычал механик, сжимая разбитые кулаки.

Улыбка стала шире и неприятней — показались острые зубки.

— Да так, возвращаю должок одному хорошему человеку. — Она подмигнула и кинула Джервису какой-то свёрток. Юноша рефлекторно поймал его и развернул. В руках оказались скомканные в единый ком тряпки.

— Это же... — промямлил он, разворачивая синий кулёк.

— Офицерская форма? Именно она.

— Но зачем? — изумился механик.

Девушка вскинула бровь.

— Соображаешь ты, как я погляжу, не ахти? Старый трюк с переодеванием — вот зачем. — Она театрально развела руки в стороны. — Как ещё, я должна вывести вас из порта?

— Кто сказал, что мы собираемся выбраться из порта? — произнёс механик так угрожающе, как мог.

— Я думала, вы хотите выжить, разве нет? И, похоже, совершенно не знаете, как это сделать.

— Даже если и так, тебе то что? — огрызнулся Джервис.

— Аллек Болло попросил меня об услуге, а я всегда держу своё слово, — только и сказала она спокойным, словно штиль, голосом.

— Аллек Болло? — в серьёз удивился механик.

— Да, тот ещё засранец. — Она чуть слышно усмехнулась. — И всё же я у него в долгу. Вот только я помогаю не *вам*, а принцессе Тан Гурри. Тебя, здоровяк, я вижу впервые. Я уведу девочку из порта в лагерь капитана, а ты, если хочешь, можешь остаться здесь и придумать план получше.

Механик наконец-то опустил руки. Девушка говорила без всякой злости — просто констатировала факты — а Джервис слишком устал чтобы с кем-то спорить. К тому же, он и правда не знал, что делать дальше.

— За дорогой следят два патруля. — Юноша кивнул в сторону каменных ворот. — Куда бы мы не направлялись, нам не проскользнуть незаметно даже в этом, — он кивнул на одежду в своих руках, которую уже слегка испачкал в крови.

— Думаешь? — Она самодовольно ухмыльнулась и кивнула в сторону трёх солдат, с которыми теперь ворковали четыре каких-то девицы в откровенных нарядах, слегка

промокших под дождём. Они обхаживали офицеров, прикасались пальцами к их серым плащам, заинтересованно поглаживали красные нашивки. Даже отсюда Джервис видел, как вздымается грудь у одной из них в чрезвычайно открытом декольте платья.

Парень сглотнул, что вызвало у темноволосой девушки надменный смешок.

— Все вы такие. У вас члены вместо головы.

Механик покраснел, однако оставил её высказывание без комментариев. Вместо этого он кивнул и, сбросив куртку, принялся расстёгивать промокшую до нитки рубашку с порванным рукавом, от которого остались лишь лохмотья. Затем снял и штаны. Правая нога была покрыта подсохшей кровью, а из раны едва заметно сочилась новая. Поморщившись, он оторвал от рубашки очередной кусок ткани и туго перевязал ногу.

Ещё несколько секунд Джервису понадобилось чтобы нацепить новую одежду. За всё это время никто не произнёс ни слова. Принцесса отвернулась, изучая облезлую краску на стене дома, а темноволосая же наоборот сверлила его взглядом. Наконец, когда парень закончил с пуговицами тяжёлого мундира, она осмотрела его с ног до головы и удовлетворённо кивнула.

— Надо же, похоже я угадала с размером. Может быть, одевать мужчин не многим сложнее, чем избавлять от одежды?

После этих слов она достала ещё один небольшой свёрток из набедренной сумки, а затем небрежно откинула её в сторону. В руках у неё были несколько чёрных тряпок — простая свободная одежда и мантии слушателей. Одну из них она отдала принцессе, и та, не задавая вопросов, накинула её сверху и завязала тонкие шнурки потуже.

— Если честно, я ожидала найти принцессу в одиночестве, и у меня это почти получилось. — Темноволосая сбросила тканевую накидку с плеч и принялась расшнуровывать корсет. — Оставалось решить небольшую заминку с парой солдат, и я смогла бы незаметно увести девушку в безопасное место. Но тут вмешался ты, и мне пришлось следить за вами, чтобы убедиться, что ты не доставишь проблем.

— Убедилась?

Девушка лишь пожала плечами, наконец справившись с множеством завязок корсета.

— Не убедилась, но, не появись я сейчас, у ворот вас бы точно сцапали. Это бы усложнило мою задачу, а я не люблю создавать себе проблемы... Ты так и собираешься пялиться или всё же последуешь за солдатами?

Девушка, тряхнув волосами, стянула длинную пышную юбку и принялась расстёгивать пуговицы на блузке. Джервис успел заметить, что под ней ничего нет. Почувствовав, как щёки наливаются румянцем, он резко отвернулся.

— Кто ты такая? — Спросил механик, сосредоточив своё внимание на оживлённой улице. Патрульные уже скрылись из вида, а стражников возле ворот осталось двое, и они продолжали весело общаться с невесть откуда взявшимися соблазнительными девушками.

— Моё имя — Вель. И я профессионально оказываю помощь обездоленным и убогим. Раньше я делала это за деньги и в куда более приятной обстановке. Теперь же приходится раздеваться под дождём.

— Оказываешь помощь? — переспросил механик, вслушиваясь, как шелестит одежда за спиной.

— Это была шутка, — отозвалась девушка, судя по звуку закончив с переодеванием. — Я работаю в борделе неподалёку.

Джервис повернулся к ней, открыл рот, чтобы спросить, кем именно она там работает,

но, вовремя одумавшись, закрыл. Вель с вызовом посмотрела на него из-под капюшона.

— Что, не ожидал, что твою жизнь спасёт компаньонка?

Он помедлил немного, не зная, что сказать. Похоже, разговор, как и обычно, удавался ему не слишком хорошо. И дела всегда становились хуже, если говорить приходилось с девушками.

— Я — Джервис, — сообщил он наконец.

— Замечательно. Теперь, если тебя прикончат солдаты, я буду знать, что следует написать на лодке с твоим телом.

Она подошла ближе к углу дома, с опаской поглядывая в сторону солдат. Незнакомка была одного роста с принцессой, и в этих мантиях Джервис едва мог их различить.

— Почему одежда слушателей? — спросил он.

— Что-то имеешь против нашего любимого культа? — темноволосая усмехнулась. — Солдаты, как и все прочие, их побаиваются; глубокие капюшоны скрывают лицо; а, кроме того, фанатики чрезвычайно молчаливы.

— Кто они такие? — неожиданно спросила принцесса, подходя ближе. — Я имею ввиду слушателей.

— Религиозный культ, поклоняющийся воздушным богам, — пояснила Вель. — Богам поклоняются все, но слушатели уверены, что летающие чудища говорят с ними лично. Неужели ты их ни разу не встречала? Хотя в последние годы их нечасто можно увидеть даже во время Спуска.

— Тогда, разве это не будет подозрительно? — поправляя мундир, спросил Джервис. Одежда жала ему в плечах и сильно давила на рану на бедре, однако и правда была почти в пору. — Слушатели не очень жалуют шумные ярмарки.

— А ты посмотри по сторонам, — Вель указала пальцем куда-то вдаль. Там и впрямь стояло три человека в чёрных мантиях. — Эта зима явно особенная. Всё дело в пении воздушного бога. Ты разве его не слышал?

— Я не знаю, что слышал.

— Это была песня Иль'Пхора. Песня, предвещающая конец мира. Видимо такое событие даже слушатели не хотят пропустить.

— Я должна о них что-то знать? — Принцесса замялась. — На случай, если нас остановят.

— Только то, что они не слишком разговорчивы. Добиться слов от них так же сложно, как песни от воздушного бога или грозы в ясный день.

— Немые, понятно, — кивнула она, и капюшон слегка покачнулся.

— Но почему мантии только две? — спросил Джервис.

— Пришлось что-то придумывать впопыхах, когда я поняла, что ты вряд ли отстанешь.

— И что, по-твоему, я должен делать? — Механик вдруг заметил, как на штанах синего цвета проступило небольшое розовое пятно.

— Просто иди тихо. Городская стража не очень-то расторопна, и проверяют они не каждого. Будем надеяться, им не придёт в голову останавливать одного из своих или двух безмолвных сектантов.

— Своих? — Юноша вновь окинул солдат взглядом. — Да у них форма городской стражи, отличающаяся только нашивками. А моя — синяя, с птицей на плече.

— Орёл, хватающий грызуна, — кивнула она. — Это форма лейтенанта личного отряда генерала Болло. Он командует военными лагерями, организованными мэром. — Она вдруг

подмигнула механику. — Не переживай — в такой суматохе никто не заметит разницы. Просто иди за мной.

Взяв принцессу под руку, Вель вывела её на широкую улицу. Джервис, помедлив секунду, засеменил следом. Он шёл в нескольких шагах от девушек, старательно отводя взгляд от солдат и стараясь не хромать. Парень надеялся, что ему удалось напустить на себя достаточно суровый и сосредоточенный вид, однако, по правде говоря, чувствовал себя, будто шёл голым посреди улицы.

Наконец Вель подвела их к высокой каменной арке. Старые колонны окутывала тонкая лоза, а снизу их покрывал синий мох. Потрескавшиеся элементы орнамента, выполненные из покрашенных краской осколков панциря, узором уходили к своду арки, представляя из себя два Царь-древа, сплетающих свои ветви над проходом.

Деревянные створки были как всегда открыты, а солдаты стояли с одной стороны ворот, ближе к рынку, увлечённо беседуя с компаньонками Вель. Это давало Джервису шанс пробраться незамеченным.

На спутниц механика в чёрных мантиях они не обратили никакого внимания. Однако, когда механик проходил мимо, один из стражников поднял голову.

— Ничего себе! — крикнул высокий солдат, по виду раза в два старше Джервиса. Длинные седые усы дёрнулись, когда он улыбнулся. — Впервые вижу за сегодня человека генерала Болло! Думал вас городская суматоха не касается.

Джервис похолодел, и, если бы мог заставить ноги двигаться, наверняка пустился бы наутёк.

Вель перед ним замерла на секунду, а затем, покрепче стиснув руку принцессу, медленно повела её вперёд. Наверное, этому не было смысла удивляться — девушка сразу дала понять, что её задача помочь принцессе, а не ему — простому механику. Джервис с ужасом понял, что сейчас останется с солдатами наедине, и во рту появился кислый привкус.

— Я, эээ... — проямлил парень, напрягая память и вспоминая солдатское приветствие. Он уже поднял было руку, чтобы отдать честь, но, не зная, стоит ли ему это делать, просто почесал мокрые волосы и глупо улыбнулся.

— Разве вас всех не отправили к восточным воротам? — Старый солдат пристально всматривался в нашивку механика, а сам Джервис чувствовал себя грызуном, которого вот-вот схватит орёл.

Несмотря на дружелюбный тон, механик увидел, как солдат опустил руку на мушкет, висящий у него на поясе. Стальная рукоять меча по соседству также сверкнула в свете фонарей, и Джервис понял, что времени на размышления больше не осталось. И потому выбрал единственный пришедший ему в голову вариант.

— Стоять и не двигаться! — рявкнул юноша. Затем сделал уверенный шаг вперёд, резко схватил Вель за локоть и притянул к себе. Она вздрогнула, потянула за собой принцессу, но, к удивлению и радости механика, даже не пискнула.

Оба солдата теперь внимательно смотрели на Джервиса и его спутниц, и юноша почувствовал, как капля пота потекла от его виска к щеке. Однако отступить было поздно.

— Ты что-то спросил про городскую суматоху? — Парень распрямылся и с вызовом взглянул на солдата. На плече механика были нашивки лейтенанта, что делало его старшим по званию. — Мой отряд и впрямь был возле восточных ворот, солдат. А теперь, нас перевели сюда. К вам на помощь.

— В самом деле? — стражник недоверчиво сузил глаза, однако всё же отступил на

шаг. — Не видел никого из ваших в этой части города.

— А ты и не должен был. Здесь семь человек, подчиняющихся лично генералу — нас вызвали с отпусковых. Остальные уже на главной площади. А мне поручили сопроводить пленников в ратушу.

— Пленников? — всё с тем же недоверием спросил солдат.

— Да. Точнее сказать, пленниц. — Юноша бесцеремонно сбросил с головы компаньонки чёрный капюшон. Вель оскалилась, а затем сплюнула в направлении солдата. Джервис резко отдернул её обратно. — Это приказ лично генерала, а ему, как я слышал, поручил это мэр. Доставить их доверили мне, и меня за углом ждёт приготовленная повозка.

— А кто такие-то эти пленницы? — беззлобно поинтересовался второй солдат, подойдя ближе. Две красотки всё ещё вились рядом с ним, однако Джервис видел, как сильно они были обеспокоены происходящим. Их план был очень близок к провалу, и они ничего не могли поделать.

Джервис пошёл ва-банк. Он сделал уверенный шаг к солдату и навис над ним, выпрямив широкую спину и расправив плечи. В глазах стражника промелькнуло удивление, перерастающее в страх, которого механик и добивался.

— Ты первый день на службе? — рявкнул он, стрельнув взглядом. — Думаешь, мне докладывают, кто они и зачем кому-то нужны? Я же не такой тупой, чтобы вместо выполнения приказов задавать вопросы.

— Я...

— Вот именно — ты. Если ты продолжишь меня задерживать, доложу начальству, что охрана у ворот не хотела меня пропускать. Посмотрим, куда тебя отправят после Спуска.

Джервис отошёл, наблюдая, как солдат пытается выдать из себя хоть слово, и, как ни в чём не бывало, продолжил:

— Я слышал, что мэр ищет некую беглянку. Говорят, даже принцессу. И ищет настолько настойчиво, что всех свободных солдат со всего города отправил в порт. — Он помолчал немного, дожидаясь, пока в глазах стражника появится понимание. — И я веду несколько подозреваемых. Может, их и ищут, может — нет. Может, они знают что-то об этой беглянке. Мне не доложили. Моё дело простое — забрать и доставить.

Солдат откашлялся.

— Кхе, ясное дело. Понимаю. Нам самим указания дали по поводу этой беглянки. — Солдат пристально осмотрел Вель. Принцесса всё ещё была в капюшоне и пряталась за спиной компаньонки. — Ха, мантия слушателей, значит. Умно. И как мы сами не додумались. Теперь и их шманать будем.

Джервис не удостоил его ответом. Он стоял, выпятив грудь так сильно, как только мог. Нога, на которую он старался не опираться, жутко болела, и механик надеялся, что никто из солдат не заметит кровь на бедре.

— Вот только знаешь, что? Вряд ли это они. Говорят, девка была со светлыми волосами, а у этой — чёрные, что твоё небо. — Солдат ткнул пальцем вверх, к тёмным вечерним облакам. Джервис был доволен уже тем, что для этого ему пришлось убрать руку с мушкета.

Механик нарочито удивлённо вскинул бровь, а затем незаинтересованно отмахнулся.

— Приказ — есть приказ, — пожал он плечами.

— Конечно, конечно. — Старый солдат примирительно поднял руки, и отошёл на шаг, освобождая дорогу. — Твоя правда. Прекрасен был спуск.

— Прекрасен был спуск, — отчеканил Джервис металлическим голосом.

Затем толкнул Вель вперёд и пошёл следом. Он сделал как минимум дюжину шагов, прежде чем наконец позволил себе шумно выдохнуть. Расслабил уставшие плечи, провёл рукой по лбу рукавом и обнаружил, что тот весь мокрый от пота. Руки дрожали, словно он несколько дней пил не просыхая.

Вель вдруг сильно ударила его кулаком в плечо. Джервис негромко ойкнул — скорее от неожиданности. Хотя удар оказался на удивление болезненным.

— За что? — потёр он ушибленное место.

Темноволосая сверкнула глазами из-под балахона, и волосы на затылке механика встали дыбом. Боги, не хотелось бы оказаться её врагом — почему-то парень был уверен, что при необходимости Вель способна, не задумываясь, перерезать горло неприятелю.

— Ты чем думал? — Она подняла кулак вновь, но в этот раз не ударила. — Сопровождаешь беглянок? Принцессу? Мэр скорее всего до сих пор в порту! Что бы ты делал, если бы они отвели нас к нему?

— Это же сработало, разве нет? — пожал плечами Джервис, и девушка еле слышно зарычала. Удивительно — она кричала на него шёпотом. Механик даже не предполагал, что такое возможно.

Наконец, поутихнув, Вель отвернулась и зашагала быстрее, всё ещё бубня ругательства себе под нос. Механик оказался вровень с принцессой, посмотрел на неё, ища поддержки, но она шла, обхватив себя руками и уставившись перед собой. Джервис вздрогнул, увидев её взгляд — полный отчаянья, боли и безысходности.

— Всё будет хорошо... — произнёс он, не зная, что ещё сказать.

Девушка грустно усмехнулась, но взгляд её стал чуть живее.

Дальше они шли молча, петляя узкими улочками и дворами. Собаки лаяли им вслед, а редкие прохожие провожали взглядами. Тропы и переулки становились уже, а шум улицы постепенно стихал, и Джервис поймал себя на мысли, что совершенно сбился с пути. Наконец впереди показался широкий частокол с небольшой калиткой.

— Что это за место? — удивился механик.

— Стойте здесь и не привлекайте внимания, — огрызнулась Вель вместо ответа. — Надеюсь, хоть с этим вы справитесь.

Не дожидаясь реакции, она уверенно пошла к охраняемому проходу. Люди возле калитки подняли оружие, смотря на вновь прибывших. На них была одежда, похожая на военную, но без опознавательных знаков. Простые ружья, обычные клинки в самых обычных кожаных ножнах — даже в военных лагерях мэра солдат экипировали лучше. Тем не менее и дешёвым клинком можно отправить человека на тот свет.

Вдруг что-то прикоснулось к плечу.

Механик обернулся, и увидел принцессу, которая стояла рядом. Совсем близко — настолько, что их руки едва не касались друг друга. Она подняла на него глаза — большие, ставшие теперь серыми. Зрачки поблёскивали, ловя отсветы фонариков, однако юноша не видел в них слёз.

— Кто ты такой, Джервис? — спросила она.

Механик опешил, не ожидая подобного вопроса. Отступил на пол шага, ощутив, как краснеет. Отвернулся.

Он вдруг почувствовал себя обманщиком — самозванцем, выдающим себя за кого-то другого. Как ему вообще могло прийти в голову, что принцесса может довериться кому-то вроде него? Он не солдат, не граф — лишь простой механик, одетый в неподходящую по

размеру военную форму.

Парень открыл рот, но горло перехватило.

— Принцесса...

— Энжи, — резко поправила она. Щёки юноши налились жаром. Даже в собственном воображении, он вряд ли бы решился назвать дочь короля по имени. — Ты спас меня, и я... Я одна здесь. Одна на этом острове. И не знаю, кому могу верить.

— Вы можете верить мне, — промямлил он, еле слыша свои слова из-за колотящегося в ушах сердца.

Она вновь обвела его взглядом. Помолчала несколько мгновений. Затем серьёзно кивнула.

— Хорошо.

Он поймал её взгляд. Почувствовал острое желание отвернуться, но не сделал этого. Её согласие довериться ему звучало так глупо, так наивно, но столь решительно и искренне, что Джервис не знал, что ответить.

Он увидел, как Вель вдалеке махнула рукой, приказывая им идти следом. Но не двинулся с места.

— Я не допущу, чтобы с вами что-то случилось. — Юноша не знал, откуда взялась уверенность в его голосе, но, произнеся эти слова, почувствовал, что они правильные, и продолжил: — Я верну вас домой. Обещаю.

Девушка вздрогнула. Затем снова кивнула. В неловком молчании они смотрели друг на друга ещё несколько бесконечно долгих мгновений. Джервис мало в чём был уверен в своей жизни, но в эту секунду он знал, что не соврал. Знал, что сказал принцессе правду.

Юноша отвернулся. Нервно почесал затылок и медленно двинулся к воротам, где уже ждала Вель. И вдруг снова ощутил прикосновение.

— Спасибо, — еле слышно прошептала принцесса, и странное тепло растеклось по всему телу механика. Казалось, даже рана на бедре перестала болеть. — Спасибо, Джервис, — повторила девушка уже чуть громче. И направилась вслед за Вель.

Глава 6. Раненый зверь. Аллек

Боль. Страх.

Эти чувства уже давно стали близкими друзьями Аллека, с которыми парень был на «ты». Всё детство он боялся. Отца, мэра, что о нём подумают, что о нём скажут. Боялся сделать что-то не так или сказать что-то не то.

Когда он ушёл из дома, он боялся быть пойманным, быть узнанным. Боялся, что его повесят за воровство. Боялся умереть от голода и холода. Боялся одиночества. Боялся, что рано или поздно ему придётся вернуться и посмотреть отцу в глаза. Боялся, что у него не хватит сил продолжить делать то, что он делал.

Всё это время, под руку со страхом, шла боль. Боль от того, что он находится не на своём месте. Боль от разговоров его родителей не любивших друг друга, а как ему казалось и его. Боль от осознания собственной ничтожности и немогущности. Боль после смерти матери, в которой он винил отца. Боль от того, что он ничего не смог сделать. Был слишком слабым.

Он хотел стать сильнее, хотел стать лучше. Аллек думал, что, избавившись от боли и страха, он наконец станет другим человеком. Таким, каким всегда хотел быть.

Сейчас всё было иначе.

Страх окружал его, рос со всех сторон, будто плесень. Боль, физическая, проникала по всему телу, словно перемещалась вместе с кровью.

Но теперь страх был иным. Аллек не боялся погибнуть — он боялся не справиться. Не боялся за себя, а переживал за жизни своих людей. Боялся подвести их. И этот страх давал ему сил. Подпитывал изнутри.

Боль так же была не той, что обычно. Он чувствовал её, но она помогала. Делала его сильнее, словно подъём в гору, делает человека крепче. Как огонь, превращающий сталь в оружие. Он преодолевал её и с каждым движением чувствовал себя свободнее.

Теперь Аллек понимал, что так было всегда. Боль и страх всегда сопровождали его, куда бы он не шёл. Но именно они помогали ему становиться сильнее, не сдаваться, идти вперёд.

Аллек Болло, сын генерала Болло, имя которого было знакомо во многих уголках Песни, должен был стать ещё сильнее. Он пытался спасти механика на корабле — и он проиграл. Он организовал налёт на ратушу, но не нашёл ничего. Он обещал людям докопаться до правды, но не приблизился к этому ни на шаг. Он связался со своим отцом, снова доверился ему, пойдя против своего чутья. Всё что делал Аллек — это совершал ошибки. И каждый раз стоило ему попытаться исправить одну из них, становилось только хуже.

От этой мысли он вдруг поморщился, неудачно переставил руку и открыл глаза, теряя равновесие. Пол больно ударил, а треклятая рана, оставшаяся после полёта на Шиле, заколола так сильно, что захотелось кричать.

— Вот бездна! — прорычал он чуть слышно в пустой комнате.

Ярость, переполнявшая его, могла бы стать третьим столпом на его пути к силе. Она тоже была с ним всегда, сопровождала его по жизни. Она и ненависть. В том числе к самому себе. Нужно было лишь научиться использовать их во благо.

Капитан замер в одних белых просторных штанах посередине погребца. Поза, которую он занимал ещё минуту назад называлась стойкой птицы. Но даже здесь, тренируя удары, он потерпел неудачу.

Парень встал в стойку снова. Он закрыл глаза, поднял одну ногу и согнул её в колене. Расставил руки в стороны, так широко, как мог, не обращая внимание на пульсирующую боль в боку. Эта боль была справедлива. Он заслуживал чувствовать боль, потому что слаб.

Парень резко согнулся на одной ноге, а затем подпрыгнул. Развернулся и со свистом ударил другой ногой воздух. Приземлившись, он сменил стойку с птицы на гадюку. В военной школе его всегда учили постоянно менять стойки с атакующей на защитную. Из присевшего состояния он вновь выпрямился и вновь ударил в прыжке. В этот раз руками, терпя боль, затем перевернулся, сделал кувырок, намереваясь встать в защитную стойку большепанцирника. Облокотился на обе руки, согнулся, и вдруг вздрогнул от резкого укола боли в боку, покачнулся и со стоном упал лицом вниз. Нога задела полку с овощами, и сверху на юношу покатились несколько клубней корягод.

— Да разрази вас грёбаный гром! — вскричал парень, кидая одну из корягод в стену. Та была мягкая изнутри, но обладала твёрдой кожурой, и даже не разбилась, что ещё больше разозлило Аллека.

Жёлтый лучик света сформировал на деревянном полу тонкую линию.

Капитан взглянул в маленькое окошко возле потолка, обнаружив, что наступил день. Сколько времени он провёл в этом погребе? Час? Или больше? Он обещал себе, что, вернувшись в лагерь займётся делами — поисками доказательств вранья мэра. Он обещал всему городу не допустить войны между Иль'Пхором и Иль'Тартом, но, по правде сказать, даже не знал с чего начать.

Брэк скорее всего уже успел подготовить все документы, превратив их в понятную даже дураку картотеку. Он любил заниматься упорядочиванием всевозможных бумаг. Говорил, что это приносит ему спокойствие. А что же Аллек? Неужели Аллек чувствовал себя на своём месте лишь тренируясь? Сражаясь со своими демонами. Чувствуя боль и страх, ярость и ненависть.

Раздался стук в дверь, а сразу за ним показалась сперва голова, а затем и силуэт целиком.

— Не может быть! — закричал Брэк, ещё не успев войти в погреб. Его низкий, немногос хриплый голос прогремел в пустой комнате. — Я так и думал, что найду тебя здесь! Ни на секунду тебя нельзя оставить!

Аллек поморщился, полностью опустившись на пол и оставляя попытки подняться без посторонней помощи. Рана горела так сильно, что юноша с трудом дышал.

— Неужели я становлюсь таким предсказуемым?

— Похоже на то. — Брэк усмехнулся, однако слишком мрачно, что насторожило капитана. — Если что-то идёт не так, ты сразу бежишь сюда тренироваться до упаду. Уверен, чаще всего ты лишь делаешь себе ещё хуже. С твоей раной тебе бы вообще из кровати не вылезать.

— Я не мог больше лежать без дела, — сказал Аллек, решив не уточнять, почему занялся тренировками, а не просмотром документов.

— Сколько ты времени провёл здесь? Я навещал тебя ночью раз или два — ты спал как убитый.

— Не знаю. Думаю, с рассвета.

Брэк картинно закатил глаза, а затем подошёл и помог Аллеку подняться. Следом за этим он снял рубашку со стула, стоящего рядом, и бросил капитану.

— Я немного привёл документы из ратуши в порядок. Однако мы так и не смогли найти

в них ничего ценного. Даже в документированных торговых сделках, подписанных мэром, не было ничего странного. Разве что поставки запчастей для кораблей, видимо, больше не проходят через ратушу, что скорее всего значит, что теперь Пехорро занимается ими лично.

— Что с принцессой? За ней следят?

Брэк отвёл взгляд, помрачнев ещё сильнее. Сердце капитана замерло.

— Брэк?

— Принцесса в лагере... — медленно произнёс Брэк с гримасой боли. — Об этом я и пришёл рассказать.

— Что? Как это произошло? Никто не проходит в лагерь без моего ведома, ты же знаешь, я...

— Есть ещё кое-что. Венди, она...

— Нет. — Покачал головой Аллек, не желая услышать окончание фразы.

— Она пропала, кэп. В порту был новый взрыв, и принцесса сбежала от мэра. За ней охотились все долбаные солдаты на острове. Венди удалось добраться до неё первой, а потом... Мы так до конца и не знаем, что случилось...

Аллек схватил с полки ещё одну короягоду и швырнул её в стену. Тело обожгло болью, но к удовлетворению капитана, в этот раз фрукт раскололся и разлетелся на части, оставив следы розовой мякоти на стене. Сердце стучало в висках, мешая сосредоточиться. Лицо горело огнём, будто у Аллека был сильный жар. Мысли путались. Кто и зачем охотился на принцессу? Кто устроил этот взрыв? Почему она сбежала? Но главное...

Он поручил Венди следить за принцессой. Думая, что это будет простое задание, именно ей он его доверил.

— Что случилось с Венди? — прорычал Аллек, глядя в лицо Брэку. Здоровяк неловко отступил, поднимая руки.

— Я точно не знаю... Она помогла принцессе выбраться, а потом Вель привела девочку к нам.

Аллек сощурился. А затем быстро зашагал к выходу, застёгивая на ходу рубашку. Брэк выставил перед ним руку.

— Капитан, нам стоит поговорить об этом. Эта девочка — дочь короля. Мы должны действовать осмотрительно.

— А я разве похож на безумца? — сквозь зубы прошипел Аллек.

Боль.

Боль была с ним на протяжении тренировки, но то, что он чувствовал сейчас было чем-то иным. Лицо Венди не выходило у него из головы. В груди болело так, что он едва мог дышать. Внутри его тела разгорался огонь — он чувствовал это. Огонь, который, если не дать ему волю, готов был сжечь его изнутри.

— Ты ждёшь от меня честный ответ? — Спросил Брэк, поймав распахнутую Аллеком дверь, чтобы она не наделала шума. Дерево тем не менее жалобно скрипнуло.

Аллек остановился, готовый наброситься на Брэка. Разорвать его.

Боль. Страх. Ярость.

Так себя чувствует раненый зверь, загнанный в угол.

Аллек поднял голову, и замер, увидев взволнованный взгляд Брэка. Ярость постепенно отступала. Его друг был прав — капитан должен был успокоиться и подумать. Однако терпение и рассудительность никогда не были его главными благодетелями. Не они давали ему силы. Ему хотелось сделать что-то — хоть что-нибудь, чтобы исправить собственные

ошибки. Но всё что он мог сейчас — лишь совершить новые.

Аллек заставил себя несколько раз глубоко вздохнуть. Рана отдалась отрезвляющей болью.

— Да, вот так. Так уже лучше. — Сказал Брэк, обхватив капитана за плечи. — Ты уже давно не бандит, верно?

— Нет? А кто же я тогда?

— Ты защищаешь этот город. Дерёшься за справедливость.

Аллек невесело рассмеялся.

— А мне кажется, я просто глупец, только и делающий, что совершающий ошибки.

— За этой дверью, — Брэк указал на выход из трёхэтажного дома, где жил и работал Аллек, — твои люди. Им страшно, но они верят в тебя. Сейчас не лучшее время им видеть тебя таким.

— Чего они ждут от меня? — чуть было не закричал Аллек. — Защиты? Я никого не могу защитить, разве ты не видишь? Всё разваливается, как картонный домик, Брэк! Всё рушится, обращается в прах, и просачивается сквозь пальцы, как бы крепко я не сжимал кулак.

— Кулак — это не ответ на все вопросы. Порой раскрытая ладонь может принести больше пользы. — Он тяжело вздохнул, и Аллек опешил, увидев боль в его глазах. Только сейчас капитан понял, что больно может быть не только ему. — Венди жива, кэп.

От этих слов горло перехватило, и даже дышать стало больно. Сколько дней он собирался поговорить с ней, сколько раз, хотел остаться с ней наедине и сказать всё, что думает, даже если и до сих пор не знал, что именно. А теперь этого могло не случиться вовсе.

— Венди жива, — ещё раз повторил здоровяк, но голос его дрогнул.

— Откуда ты можешь это знать?

— Вель видела, как всё случилось. Солдаты преследовали принцессу в порту, и Венди отвлекла их, переодевшись в мантию дома Олси. Они гнались за ней какое-то время, а затем, отвезли к мэру. Она жива, Аллек. *Должна быть жива.*

Брэк наконец опустил руку, которой преграждал выход из погреба. Самообладание постепенно возвращалось к капитану. Если Вель сказала правду, то Венди действительно могла быть жива. А это значило, что ей требовалась вся рассудительность Аллека. Он ещё мог что-то сделать, мог её спасти — обязан был её спасти, чего бы это ему не стоило.

— Ты узнал хоть что-то о смерти Иль'Пхора? — Капитан судорожно пытался придумать с чего начать.

Брэк глубоко и шумно вздохнул.

— Пока нет. Я сейчас направляюсь на встречу с учёными короля. Не знаю, захотят ли они говорить со мной по-хорошему, но обещаю узнать всё, что нужно. — Он помолчал мгновение, а потом добавил. — А ты обещаю не делать ничего безрассудного, пока меня нет.

— Ты привёл Вель в наш лагерь? — неожиданно понял Аллек, раз за разом прокручивая в голове рассказ Брэка.

— Она... Она уже бывала здесь.

Аллек удивлённо вскинул бровь, а Брэк, не выдержав его взгляд, отвернулся.

— Боги, ты и она? Серьёзно? Да она вдвое тебя моложе!

— Она оказалась интересной собеседницей. Мы оба родились вдали отсюда! — разгорячённо ответил Брэк. — И потом, она довольно настойчива и своенравна.

— Ох, я должен был догадаться.

— Капитан, я понимаю, что не должен был, но...

— Не должен был приводить её сюда, это точно. Ты разве не понимаешь, что подвергаешь её опасности? Брэк, мэр Олси хотел меня повесить. Одним богам известно, сколько продержится этот лагерь.

— Она спасла принцессу и привела её к нам! Вырвала из рук солдат мэра!

— Бездна... — покачал головой Аллек. — Где мне её найти? Мне нужно поговорить с ней, узнать всё. Может быть, она знает, куда стражники увели Венди.

— Она рассказала мне всё, что знала, а затем отправилась обратно в бордель. А принцессу я приказал разместить в одном из домов дальше по улице. Пришлось постараться, чтобы оставить их там одних.

— Их? — удивился капитан.

— Да, совсем забыл тебе сказать. Аллек, с принцессой был тот механик из порта. Джервис. Похоже он встретился с девчонкой, пока та убегала от стражников.

— Опять этот парень? — не на шутку удивился капитан. — Может быть, он как-то с этим связан? Сперва корабль, теперь это. Как ты думаешь?

— Не знаю, но я впустил его. Он спас нас однажды, и, думаю, заслужил получить шанс.

Аллек потёр лоб, чувствуя, как голова от напряжения начинает болеть. Боги, последние месяцы он рыл землю в поисках ответов, но даже сейчас продолжал лишь наткаться на новые вопросы. Ему казалось, что он убегает от огромной волны, но та становится всё больше и больше, и уже готова утопить весь город.

— Я поговорю с ними, — наконец вздохнул капитан. — А ты пойдёшь со мной.

— Но как же учёные с «Кондорры»? Я собирался...

— Да, я слышал. Но у меня есть идея получше. Быть может, кое-кто сможет тебе помочь, а ты совместишь приятную прогулку с добычей ценной информации. — Аллек развернулся на месте. — Подожди здесь, думаю, мне сперва стоит одеться.

Глава 7. Обещание. Энжи

Тени оживали.

Они росли в углах комнаты, набирали вес — набухали будто переспелые фрукты. Превращались в силуэты. В ищек, идущих по следу.

Некоторые были маленькими, будто злые, зубастые псы. Другие — большие, словно сами боги ополчились на Энжи.

Она бежала, чувствуя, как чешуя Иль-Пхора режет голые ступни. Ощущала дыхание тьмы. Тьма гналась за ней, пульсировала прямо за её спиной. Стоило обернуться, и она поглотит её.

Девушка бежала по узким каменным улочкам, а дома нависали над головой. Балконы слепили красными огнями, хищно открывали пасти. Лампочки светились, будто безумные глаза. Дома были повсюду, закрывая собой небо. А она всё бежала, спасалась, не жалея сил. Неслась по переулкам, постоянно меняя направление, но не способная выбраться.

Принцесса свернула за угол, и Байрон вырос перед ней. Не настоящий советник — лишь его тень. Силуэт, сотканный из тьмы. Человек без лица, лишь отдалённо напоминающий мужчину, заботившегося о ней с детства.

Девушка вскрикнула, когда Байрон протянул к ней руки. Он застонал, неловко ступая в её сторону, а затем изо рта, только сейчас появившегося на лице, хлынула кровь. Глаза, пустые и безжизненные открылись лишь для того, чтобы закатиться. В них бушевало красное пламя — огонь, который, казалось, способен сжечь её, стоит прикоснуться рукой.

Девушка отвернулась, не в силах смотреть, как Байрон падает — превращается в серую пыль — сливается с туманом.

Впереди вдруг замаячил свет. Энжи бросилась в его сторону, увидела два небольших белых пульсирующих сгустка. Услышала, как они шепчут, будто бы зовут к себе, но девушка, как ни старалась, не понимала слов.

Она подошла ближе, и свет стал чуть менее ярким. На секунду ей даже показалось, что он по форме напоминает человека. Двух людей, если точнее. Между ними лежал блестящий меч — такой, как мэр Олси подарил своему старшему сыну.

Энжи подошла, ощущая непривычное волнение. Чувство было на удивление приятным, будто перед ней лежал закрытый подарок, и всё что было нужно, лишь развязать яркую ленту и сорвать цветастую упаковку.

Энжи взяла меч в руки, а затем развернулась в сторону приближающейся тьмы. Она была уже совсем рядом, окутывала её со всех сторон, окружала. Прошло лишь несколько секунд, прежде чем вокруг не осталось ничего кроме тёмного, плотного тумана. Даже огоньки, к которым она так неслась, исчезли.

Девушка крепче обхватила рукоять клинка двумя руками. Меч был длинный, тонкий и на удивление лёгкий. Лезвие было ребристым, с маленькими зазубринками по одной стороне, пугающими и очень острыми. Если подумать, то лезвие совсем не походило на то, что она видела у Пауля. Хотя девушка не знала, почему была так в этом уверена, ведь Пауль при ней никогда не доставал меч из ножен. Однако она знала — это был другой клинок.

Тьма, тем временем, продолжала подкрадываться, расползаясь вокруг ног. Девушка взмахнула мечом, стараясь отогнать её, но ничего не случилось. Туман становился лишь

плотнее. Он был вязким и тягучим, сковывал каждое движение, забирал силы. Энжи боролась против тьмы, но ничего не могла сделать. Туман подобрался снизу, пополз по ступням вверх, добрался до груди и сдавил её, укутал лицо, застлал глаза, проник в горло и нос, не давая вздохнуть.

Девушка вновь попыталась взмахнуть клинком, но не смогла двинуться.

«Помогите!», невесть у кого попросила она, и что-то шевельнулось внизу. Откликнулось на её зов. Почва под ногами задрожала, просыпаясь. Оживая.

Перед ней вдруг появились глаза — сине-чёрные словно бездна. А затем в груди раздался стук сердца.

Но было поздно, и в следующую секунду весь мир стал просто... тьмой.

Энжи открыла глаза и поняла, что сидит на кровати, а горло раздирает её собственный крик.

Она заставила себя замолчать, осмотрелась, ещё не полностью отделившись от ощущения удушья. Тумана не было, и принцесса вздохнула, хватая ртом воздух. По коже струился пот, волосы прилипли к лицу, сердце стучало как бешеное. Несколько секунд ей потребовалось, чтобы прогнать кошмар. А затем вспомнить. Вспомнить, где она. Вспомнить события прошлой ночи. И ей вновь захотелось кричать.

— Принцесса?

В дверях показался взъерошенный рыжий парень. Тот, что спас ей жизнь.

— Джервис, — промямлила девушка, глядя, как он встревоженно на неё смотрит. Высокий, с сильными руками и широкой грудью. Принцессе было стыдно признаться в этом, но она была рада, что он вошёл. Меньше всего ей хотелось сейчас оставаться одной. — Извини. Я, наверное, всех перебудила.

Джервис полностью зашёл в комнату, и закрыл за собой дверь. Боги, если бы кто-то из её советников, родственников или даже слуг увидели такое, ей пришлось бы выслушивать лекции ещё долгие месяцы. Он был не просто ниже её по положению — нет, они были из разных миров, и даже за разговор с ней, его могли казнить.

Вот только рядом с принцессой теперь не было ни одного человека, который мог бы прочесть ей лекцию. Последнего, кто был на такое способен, она убила своими руками.

— Я проснулся уже какое-то время назад, — Джервис почесал растрёпанные волосы. На нём была чистая серая рубашка, застёгнутая лишь на несколько пуговиц, и коричневые штаны, из-под которых торчала пропитанная кровью повязка, закрывающая рану. — Судя по всему, кроме нас в доме на ночь никто не остался. Я видел несколько комнат дальше по коридору, но не похоже, что в них ночевали люди.

— Вчера, я почти сразу заснула, — пробормотала Энжи. Горло всё ещё тянуло из-за крика. — Я слышала чьи-то шаги рядом, но никого не видела.

— Помнишь, как Брэк и Вель разместили нас здесь?

Энжи увидела, как он взволновано смотрит на неё, и слегка смутилась. Затем покачала головой. Всё было как в тумане и, казалось, что вчерашний день случился многие месяцы назад. Лишь образ Байрона не выходил у Энжи из головы. Кровь — липкая, пристающая к ладоням и голым ступням. Тяжесть мушкета, привкус пороха на языке.

Девушка поморщилась, отгоняя ужасные воспоминания.

— Может быть, наши соседи ушли на работу? — Пожал плечами Джервис, ничего не заметив. — Я спал как убитый, а сейчас, похоже, перевалило за полдень.

— Ты вчера видел кого-то?

Джервис задумчиво поднял голову к потолку.

— Когда нас привели — Брэк и Вель о чём-то спорили. Похоже, он просил её остаться, а она не захотела. Из наших окон видно ворота, и я заметил, как Вель, накинув на голову плащ, вышла из лагеря.

«Бросила нас», почему-то подумала Энжи, и почувствовала обиду, хоть и знала, что не может винить за это темноволосую спасительницу. Похоже, принцессе пора было отвыкать от верной стражи, готовой отдать за неё жизнь. И от того, что она принцесса.

— Нас оставили одних здесь? — спросила наконец Энжи. — Даже без охраны?

— Охрана есть у ворот, — пожал плечами парень, который, похоже, даже не задумывался, об этом. — После того, как Вель и Брэк ушли, какой-то мальчуган перевязал мне рану. К вам тоже отправили молодую девочку — она помогла вам смыть с себя кровь и переодеться.

Энжи удивлённо выпрямилась, сидя на диване. Джервис тут же смущённо отвернулся, уставившись куда-то в окно. Принцесса осмотрела себя и обнаружила, что одета в просторную ночную рубашку.

— Не подашь мне...

Джервис бросил на неё быстрый взгляд и залился краской. Сама не зная почему, Энжи натянула одеяло выше, лишь помедлив мгновение. В его взгляде было что-то волнующее и совершенно неприличное. Что-то, чего принцесса никогда не испытывала, и, более того, никогда не желала испытать. И, как и каждый раз до этого, взгляд его был совершенно искренним, будто бы юноша вообще не умел скрывать свои чувства, от чего будоражил лишь сильнее.

— Одежда, Джервис, — напомнила принцесса, и парень, по-прежнему стараясь не смотреть в её сторону, протянул ей чистые вещи, аккуратно сложенные на краю кровати. Её старая одежда висела на спинке стула и выглядела ужасно. Рубашка была порвана и вымазана в грязи, на штанах виднелись следы крови, а обуви не было вовсе.

Вещи, которые подал Джервис — рубашка на пуговицах и просторные штаны, как у самого механика — были серо коричневого цвета и, похоже, были велики ей на несколько размеров. Однако на них хотя бы не было подсохших кровавых разводов, напоминающих о том, что она убийца.

— М-да, — вздохнула принцесса. — Видок будет не королевским. Хотя, быть может, пора уже привыкнуть.

— Вы... — Джервис замялся, продолжая упорно смотреть в другую сторону. В этот раз он старательно изучал потрескавшуюся штукатурку на стене. — Вы очень... эм... Ваше одежда хорошо смотрелась вчера, когда я... То есть, я уверен, и новые вещи будут прекрасны на вас...

Энжи улыбнулась уголками губ, и, к своему стыду, почувствовала, что краснеет. Одним богам известно, сколько комплиментов ей довелось выслушать за свою жизнь, но, почему-то, этот был приятнее многих других. Ей нравилось волнение парня, нравилось смотреть, как он нервничает, нравилось, как он мельком косится в её сторону. Нравилось то, насколько это было неприлично, и от того честно.

Ей хотелось заставить его остаться рядом. Она была готова просить, умолять, приказывать или даже угрожать для этого. Просто чтобы не быть одной. Но в глубине души, она чувствовала, что хочет, чтобы он сам желал остаться. Желал подвергнуть себя опасности, рискнуть жизнью ради неё. Это было нечестно по отношению к этому рыжему

здоровяку, но она ничего не могла с собой поделаться. Однако они были людьми из разных миров, совершенно не похожих друг на друга. Она ничего не могла предложить ему, кроме дружелюбной улыбки. Даже, если ей этого и хотелось.

— Подожди меня внизу, — сказала она серьёзно, когда парень запнулся, и в воздухе повисла неловкая пауза. Его щёки всё ещё горели румянцем, но взгляд зелёных глаз немного потускнел. Он несколько раз кивнул, неумело поклонился и вышел за дверь.

Энжи глубоко вздохнула, позволив одеялу упасть на колени. В пустой комнате вновь повисла тишина.

Больше не было ни слуг, ни стражи, ни советников, ни отца или братьев, способных защитить её. Никого, кроме Джервиса, который, вполне возможно, помогает ей лишь из страха перед королём.

Байрон сказал, что отец должен прибыть на Иль'Пхор в течении недели, но стоило ли ему верить, учитывая его предательство? К тому же, как ей прожить здесь неделю, если мэр отправил на её поиски всех солдат острова. Ей нужно было во что бы то ни стало связаться с отцом, рассказать ему о произошедшем и при этом не оказаться в плену. И для этого ей требовались союзники, которых она никогда не умела заводить. Требовалась сила, с которой мэру пришлось бы считаться, но которой у неё никогда не было.

Наконец принцесса заставила себя подняться с кровати, взять чистую одежду и надеть её. Штаны и обувь пришлись в пору, а рубашка, после корсетов, казалась слишком свободной, зато не стесняла движения. Одевшись, девушка проверила карманы чёрной мантии, висевшей на спинке стула, и, нащупав то что искала, вынула на свет.

В ладони лежал маленький стеклянный шарик. Золотые узоры его окантовки поблёскивали на свету. Однако внутри он был совершенно пустым. Туман, который заполнял его раньше, исчез.

Энжи сжала сферу в кулаке, как уже делала до этого, зажмурилась, сжала сильнее. Она помнила силу, наполнившую её в тёмном переулке, помнила тепло, которое шло от пальцев к сердцу. Однако сейчас ничего этого не было. Сфера была осушена. Мертва.

Даже ощущения, которые обуяли девушку днём ранее, теперь казались лишь глупой выдумкой. Плодом воображения. Отголосками страха, с которым принцесса столкнулась впервые. Ей хотелось верить, что, когда она попросила о помощи, кто-то откликнулся на её зов, но, похоже, правда была в том, что вокруг не было никого, кто мог бы ей помочь. А значит, что бы она не собиралась делать дальше, ей придётся рассчитывать на свои собственные силы.

Энжи сжала кулак снова, безуспешно стараясь найти внутри себя решимость. Она спрятала пустой стеклянный шарик в карман чистых штанов, затем аккуратно застелила кровать, вышла из комнаты и вскоре нашла Джервиса на небольшой, бедно обставленной кухне.

Здесь определённо кто-то жил кроме них. Стены украшали неумелые детские рисунки, начерченные углём поверх штукатурки; на полу кто-то разбросал несколько простеньких, вырезанных из коры игрушечных лодок и солдатиков. В углу рядом друг с другом подпирали спинками шкаф две одноместные кровати. А по середине комнаты, под тусклой лампой, стоял покосившийся стол, на котором девушка увидела чайник, посуду и блюдо, накрытое тряпкой.

— Свежие лепёшки, — пояснил Джервис, заметив её взгляд. — Видимо, оставили для нас.

Энжи кивнула, отодвигая табурет, и села за стол. При мысли о еде, её желудок издал пугающе громкое урчание. Энжи сдвинула тряпку, взяла одну лепёшку и откусила. Та оказалась мягкой, сладкой, хоть и холодной. В несколько укусов, девушка съела её целиком.

— Ты бывал здесь раньше? — принцесса посмотрела на Джервиса, приступая ко второй лепёшке. Здоровяк стоял возле окна, высматривая что-то через приоткрытые шторы.

— Нет, — ответил он. — Но я слышал об этом месте. Если за вами гонятся солдаты мэра Олси, то здесь должно быть безопаснее всего.

— Что вообще это за место? — Энжи разделалась со второй лепёшкой и отодвинула от себя блюдо.

— Лагерь беженцев, — сказал Джервис. — Место, куда попадают те, кто не нашёл работу на острове или потерял свою. Сюда приходят люди, которые лишились всего и потеряли надежду. И остаются здесь, если могут приносить пользу.

— Приносить пользу? — удивлённо переспросила принцесса и увидела, как парень помрачнел.

— Я слышал всякое об этом лагере и людях, которые здесь живут.

— Так они преступники?

— Они... могут помочь, — сказал, он после короткого размышления.

— Или сдать меня мэру Олси за вознаграждение.

Парень не ответил, продолжая выглядывать в окно.

— На что ты там смотришь? — не выдержала тишины принцесса.

— Люди, — неуверенно произнёс здоровяк. — Перед окном целая орава людей. Похоже, они стоят в очереди... за водой.

Энжи с удивлением посмотрела на механика, который направился к входной двери. Когда её привели в лагерь, первым что она увидела, был частокол и вооружённая охрана, и это было именно то, что она искала. Учитывая произошедшее, ей хотелось спрятаться, огородиться от всего мира. Вот только это вряд ли возможно, если ты дочь короля.

— Может быть, нам стоит остаться здесь? — спросила Энжи, но парень уже открыл дверь.

— Нам нужно найти Аллека, — ответил он. — Я смогу убедить его, помочь тебе. Ты, если хочешь, подожди в доме.

Энжи сглотнула, глядя, как Джервис вышел на улицу. Прохладный ветерок пробежал по её ногам, и принцесса поморщилась, вновь ощутив страх и волнение, и отругала себя за эти чувства. Она принцесса, а люди за окном — её подданные. И, возможно, они ждут помощи от кого-то из королевской семьи. А разве не этого хотела принцесса? Найти союзников, верных друзей, которые помогут ей связаться с отцом. Сможет ли она что-то сделать, если будет просто сидеть взаперти?

Энжи заставила себя подняться со стула, и быстрым шагом вышла на крыльцо, где стоял Джервис. Ей хотелось, чтобы на ней сейчас оказалась чёрная мантия с глубоким капюшоном, способным скрыть лицо. Ветер, подул в её сторону, залезая под просторную одежду, и заставил Энжи поёжиться, когда она увидела людей перед домом.

Их было много — куда больше, чем ожидала девушка. Они заполняли всё пространство широкой улицы, а также дворики соседних домов и узкие переулки. В нескольких навесах из кожи, похоже, раздавали еду и одежду, и там людей было больше всего. Некоторые сидели на камнях, другие прямо на мокрой почве в ожидании своей очереди. Энжи видела детей, стариков, женщин, и совсем мало мужчин.

Напротив крыльца, где принцесса пряталась за спиной механика, была длинная очередь к какой-то цистерне, и каждый отходящий от неё человек держал в руках небольшую чарку с водой.

— Тухлая херня!

Энжи вздрогнула, когда рослый мужчина с короткими чёрными волосами и кривой челюстью сплюнул воду на землю. Раздалось ещё несколько криков поддерживающих его, и Энжи почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

— Пусть мэр Олси хлебает эти помои! — продолжил кричать мужчина, и швырнул чарку в сторону прилавка. — Он, и его долбаные сыновья!

— Что... что происходит? — шёпотом спросила Энжи у Джервиса.

— Не знаю, — буркнул он, не сводя глаз с толпы. — Но нам стоит поспешить.

Энжи кивнула и двинулась за ним. Парень был высоким, широкоплечим, поэтому ему не составляло труда оттеснять людей. Однако, девушка успела сделать не больше дюжины шагов, прежде чем почувствовала, как что-то коснулось её руки.

— Мисс?

Энжи вздрогнула и остановилась. Рядом с ней стояла маленькая темноволосая девочка с большими карими глазами. На ней было розовое платье и сандалии на тонкой подошве. На коленках виднелись следы подсохшей грязи, но одежда была чистой.

— Мисс, вы и правда принцесса? — спросила девочка, глядя прямо на Энжи.

Первым желанием было убежать — вернуться обратно в дом, забиться в небольшую комнату и запереть все двери.

— Пойдём, — позвал вперёд Джервис, и в его взгляде читалась неподдельная тревога. Боги, она ведь была дочерью короля и не имела права бояться безобидного ребёнка. Или кого бы то ни было ещё.

— Да, дорогая, — Энжи заставила себя улыбнуться. Скрывать страх за улыбкой было ей не впервой. — Как тебя зовут?

— Аули. — Девочка смотрела на Энжи очень серьёзно. — Вы здесь, чтобы нам помочь?

Она не успела ответить, так как какая-то женщина с седыми волосами закричала высоким голосом:

— Принцесса! Пьяница Парсо не врал! Она здесь!

— Я никогда не вру, старая карга, — отозвался мужчина с другой стороны улицы.

Всё больше и больше взглядов падало на принцессу, и люди обступали её со всех сторон. Джервис старался не дать им подойти ближе, но что он мог сделать против нескольких десятков горожан?

Энжи сглотнула, выпрямила спину и посмотрела на людей, стоявших рядом, стараясь не отводить глаз от их взглядов.

— Я приветствую вас, именем короля Тан Гурри, — произнесла она так громко, как могла, опасаясь, что голос дрогнет. — Мой отец отправил меня сюда, чтобы убедиться в способности мэра Олси выполнять обязательства перед королевством и своими подданными.

Это была, пожалуй, самая наглая ложь, что она произносила в жизни, ведь девушка понятия не имела, зачем попала на остров, так как никогда не слушала Байрона или других советников. Однако, произнеся это, она и правда поверила в собственную благую цель.

— Этот ублюдок выполняет обязательства только перед своим желудком и кошельком, — крикнул кто-то, и девушка услышала смешки. Её устраивало такое положение

дел — использовать людей против мэра Олси казалось сейчас самым разумным.

— Я слышала его речь, — продолжила принцесса. — И я, как и король, очень взволнованы произошедшим...

— Что с нами будет? — Перебил её женский крик. — Что будет с нашим городом?

Энжи не знала, что ответить. Прошёл лишь день, как своим отказом мэру Олси она поставила под угрозу жизни всех этих людей, а теперь надеялась на их помощь. Боги, никогда ещё отсутствие Байрона не пугало её так сильно.

Она отступила назад и почувствовала спину Джервиса, который был напуган не меньше, но всё же стоял рядом.

— Со мной прибыли лучшие учёные с Царь-древа, — начала она негромко. — Король отправил их и меня, чтобы вам помочь.

— Помочь нам? — послышался новый женский голос. — Интересно, чем? Может быть, король прислал чистую одежду для моих детей? Свежий хлеб? Наконец отпустил моего мужа, который служит на флоте вот уже десятый год? Не думаю, дитя. Король прислал людей, чтобы удостовериться, что его заводы функционируют как надо!

— Это не... — Энжи осеклась на полуслове, посмотрела в сторону Джервиса, ища поддержки, и не найдя — опустила взгляд. Маленькая девочка всё ещё смотрела прямо на неё с горечью и надеждой.

Боги, как же глупо звучали все слова, приходящие в голову принцесса. Она хотела помочь этим людям, сделать их жизни лучше, но что именно она собиралась им дать? Защиту? Безопасность? Надежду на лучшую жизнь? Ничего из этого у неё не было.

Девочка подёргала Энжи за штанину.

— Мама говорит, что король никогда не оставит нас в беде. — Она помедлила и отвела взгляд. — А папа только над ней смеётся.

Энжи почувствовала, как у неё перехватило горло. Ощутила горечь на языке. Затем злость к этим людям, а потом... бессилие. Она вздохнула, беря чувства под контроль, опустила руку на голову девочки и нежно провела по её волосам. Заставить пальцы не дрожать было настоящим испытанием.

— Король не бросит вас и ваши семьи, — она произнесла это, но сама не поверила своим словам, поэтому ей было необходимо добавить что-то правдивое. — Я обещаю, что сделаю всё, что в моих силах.

В тот момент Энжи верила в то, что сказала. Глядя на этих людей — худых, бледных, потерявших, казалось, силы и надежду на будущее — принцесса верила, что сделает для них всё, что сможет.

— Брехня! — крикнул кто-то. — Я лучше проглочу долбанное птичье дерьмо, чем сладкую ложь этой девчонки!

— Верно! Верно! — поддакнул кто-то. — Мы здесь одни! Никто не спешит помогать нам!

Энжи выпрямилась, подняла руку, стараясь унять недовольные крики:

— Король помнит про каждого из вас! — Энжи постаралась перекричать прошедший по толпе ропот, но чувствовала, что люди не верят. — Он уже летит сюда, чтобы помочь!

Люди продолжали шептаться, но девушка слышала в их голосах недоверие, слышала осуждение, слышала ненависть. Боги, как же много людей было вокруг них, и с каждой секундой приходили новые. Она спрашивала себя, как должна поступить? Спрашивала, что сделал бы её отец, окажись он здесь. Но заглядывая внутрь себя, она находила лишь страх.

— Она врёт! — громко крикнул кто-то. — Она такая же как мэр Олси, как король Тан Гурри. Они и пальцем не пошевелят ради нас!

Энжи вздрогнула, глядя, как человек произнёсший это, двинулся в её сторону. Глаза его хищно блеснули на свету, и он улыбнулся, когда услышал вокруг крики одобрения.

— Стой, где стоишь, — медленно произнёс Джервис, поднимая кулаки, но человек в коричневом пальто не обратил на него никакого внимания.

— Где король был, когда нам не хватало еды? — Крикнул он, обращаясь скорее к людям, чем к самой принцессе. — Где он, когда мэр Олси пирует у себя в ратуше, пока мы питаемся помоями и объедками с его стола? Где он был, когда нас гнали на войну с Иль'Тартом, а? Где он сейчас, когда Иль'Пхор умирает?

— Он... — тонкий голос Энжи сгинул в гомоне людей, который становился всё громче. Она сделала ещё один шаг назад, плотнее прижимаясь к спине Джервиса. Слыша, как стучит в ушах сердце. А круг из людей всё плотнее сжимался вокруг.

— Король давно забыл про нас! — раздался пронзительный женский голос. Кричала девушка, не старше самой принцессы. Люди рядом с ней зашумели, а затем со всех сторон двинулись в сторону Энжи и её защитника, опасно озирающегося по сторонам. — Королю нет дела до простых людей! Он прислал свою дочь только потому, что его вложения готовы рухнуть в бездну!

— Да! — поддержали люди.

— Да! — вторили новые голоса.

Энжи попыталась заставить себя ответить, но голос не послушался. Да и что она могла им сказать? Очередную ложь? По всей видимости для этого она была недостаточно хорошей лгуньей. Это, как и всё прочее, получалось у неё плохо.

Люди, тем временем, подходили всё ближе. Окружали, словно туман из её сна.

— Мы положим конец его вранью! — закричал первый мужчина, приближаясь. — Заставим его с нами считаться. — Он помедлил, взглянул на принцессу, и от этого взгляда в груди у девушки застыла кровь. — Может быть, теперь он прислушается к нашим словам? Когда у нас будет его дочь!

Он бросился вперёд, но Джервис перегородил путь.

Оскалившись, он оттолкнул мужчину в сторону плечом, и тот упал, потянув за собой нескольких других. Однако остальные подходили ближе. Джервис размахнулся для удара, но его руку схватили и потянули парня вглубь толпы. Он невольно вскрикнул, попробовал высвободиться, но получил болезненный удар куда-то в живот и скривился. Три человека держали его, тащили к себе.

Энжи закричала, когда чья-то рука опустилась на плечо. Отмахнулась, и слышала, как рядом кто-то вскрикнул. Теперь горожане были повсюду. Какой-то старик, в длинной синей куртке, достал нож и двинулся в её сторону, а ей некуда было спрятаться. Кто-то рядом с ухом прорычал её имя, и девушка, обернувшись, увидела безумный взгляд молодого парня, напротив своего лица.

Что-то дотронулось до платья, потянуло к себе. Другой человек — Энжи уже не видела кто — схватил её за руку.

Она взвизгнула, оттолкнула парня, оказавшегося рядом, высвободилась и присела, закрывая лицо руками. Уже машинально принцесса схватила сферу у себя в кармане и сжала, моля о помощи.

Кусочек стекла остался холодным.

Энжи закричала, когда чей-то силуэт закрыл солнце, едва заметное за густыми облаками. Сердце, словно бешенное, колотилось в груди, а воздуха не хватало даже на вздох. Кто-то схватил её за волосы и приподнял, а она не могла найти сил, даже чтобы попросить пощады. Лишь размахивала руками в стороны, обезумев от страха.

— А ну, прекратите! — Раздался звучный мужской голос, показавшийся Энжи смутно знакомым. — Разойдитесь, я кому говорю! Неужели, так мы обращаемся с гостями?

Рука незнакомца отпустила волосы Энжи, и девушка отшатнулась, молотя кулаками по воздуху.

— Разойдитесь! Сейчас же, вашу мать! — повторил другой голос — более суровый и низкий.

Толпа нехотя начала отступать. Джервис вырвался из хватки как минимум четырёх человек, и, расправив плечи, оттолкнул людей от себя. Кто-то огрызнулся, некоторые продолжали хищно смотреть на парня и принцессу, однако большинство медленно отходили всё дальше, создавая вокруг Энжи и её защитника круг пустого места.

Джервис, зарывчав, сделал шаг в сторону обидчиков, но его поднятый кулак перехватил мужчина с густой бородой, даже на фоне механика казавшийся гигантом.

— Остановись, парень! Не создавай лишних проблем.

— Эти животные... — начал было Джервис, но, похоже, узнал подошедшего. — Брэк?

— А ты умеешь влипнуть в неприятности, этого не отнять, — улыбнулся здоровяк. — Прости, что пришёл так поздно.

Джервис не успел ответить, так как из-за спин людей, показался молодой всадник верхом на сером карусе с белой попоной. Он спрыгнул с животного, и толпа расступилась перед ним, отходя от принцессы всё дальше.

Парень отдал вожжи одному из людей, которые ещё секунду назад были готовы разорвать Энжи на части, и взглянул в сторону девушки. Он был высок, с острыми чертами лица и яркими чёрными глазами. Поверх дорогого, но выдавшего виды, приталенного костюма, был накинут камзол, смахивающий на военный. Верхняя пуговица рубашки, как и манжеты камзола, была расстёгнута; непослушными тёмными волосами, едва достоящими до плеч, играл ветер. Парень выглядел растрёпанным, словно граф, который дал отгул собственным слугам. Но взгляд его был острым, как кинжал, и Энжи не увидела в нём и намёка на сострадание.

— Мисс, — он едва склонил голову, подходя ближе, но Энжи уже было плевать на нормы приличия. — Вижу, вы мастерски заводите новые знакомства. Такого ажиотажа я не видел даже после выступления мэра Олси.

— Это что, какая-то шутка? — спросила Энжи, пытаясь совладать с дыханием. Всё её тело до сих пор содрогалось от страха. Если бы кто-то попросил сравнить, то произошедшее несколько секунд назад понравилось девушке даже меньше, чем погоня в порту. — Кто вы, и что...

Вдруг Энжи вспомнила, где слышала его голос. Слова парня, произнесённые на площади, яркими вспышками всплывали в памяти. Но не хуже она помнила и то, что случилось после.

— Это ты, — выдохнула она. — Человек, поднявший восстание в ратуше. Осуждённый на смерть, из-за которого были беспорядки!

Его лицо скривилось, то ли от боли из-за нахлынувших воспоминаний, то ли от раздражения, вызванного словами принцессы. Но уже через секунду он вернул себе

самообладание. Однако в глазах до сих пор горело пламя.

— Брэк, займи людей чем-то, — только и сказал он. — Негоже слоняться по улице в середине дня. Раздача еды и одежды на сегодня закончена.

Здоровяк, который до сих пор стоял возле Джервиса, кивнул и направился в сторону нескольких мужчин, по-прежнему сверливших принцессу взглядом.

— Должно быть непривычно выходить на улицу без охраны, не так ли? — продолжил темноволосый парень.

— Эти люди — мои подданные, — неуверенно произнесла Энжи то, чему так долго учили советники. — Я не должна их бояться.

— Тогда, по всей видимости, в моём появлении не было необходимости, — усмехнулся парень. — Вы просто могли приказать им упасть перед вами на колени.

Энжи опешила от его наглости, и страх вдруг сменился злостью.

— Кто ты такой? — она надеялась с вызовом прорычать эти слова, но из горла вырвался лишь сдавленный писк.

— Тот, кто, всё же, спас вам жизнь, я полагаю. Моё имя Аллек Болло, и этот лагерь — моя часть города.

— Аллек Болло? — Энжи с удивлением повторила это имя. Так вот значит, как выглядел человек, на чью помощь она рассчитывала. — Значит, вы лорд?

Он округлил глаза, а затем вдруг расхохотался, да так громко, что даже его помощник с любопытством подошёл ближе.

— Лорд? — спросил он сквозь смех. — Чтобы люди вас слушались, совершенно не обязательно родиться в знатной семье.

Энжи почувствовала, как кровь прилила к щекам.

— И всё же ты — сын генерала, — парировала она.

Парень удивлённо поднял одну бровь.

— Удивлён, что вы обо мне слышали. Неужели, легенды о моём отце рассказывают даже на Царь-древо?

— Мой отец называл его героем, — сказала она, пристально посмотрев ему в глаза. — А вас я впервые увидела с верёвкой на шее.

Энжи не знала, какой реакции пытается добиться. Наверное, просто хотела сделать собеседнику больно, но он лишь беззаботно пожал плечами.

— Мы с отцом вообще мало чем похожи, — он взмахнул одной рукой, будто отгоняя назойливую муху. — Скажите лучше, король и правда скоро будет на острове?

— Конечно! Зачем мне врать? — вспыхнула Энжи, но вдруг осеклась. — Подождите, — произнесла она. — Сколько же времени вы были здесь, прежде чем унять этих людей?

— Достаточно, чтобы послушать вашу пламенную речь, и при этом недостаточно, чтобы ей вдохновиться.

— И вы не спешили вмешиваться! Не очень-то дружелюбно, как по мне!

Парень выпрямился и холодно взглянул на Энжи. От беззаботной улыбки в миг не осталось и следа.

— Что ж, — медленно проговорил он. — Дело в том, что я не испытываю к вам дружелюбия.

Их взгляды встретились, и они какое-то время безмолвно смотрели друг на друга. Энжи чувствовала, как её переполняет гнев, но разве стоило удивляться? Прошло лишь два дня, как этот парень обвинял её отца в предательстве своего народа. Стоявший перед ней юноша был

осуждённым преступником, и ей не стоило всерьёз рассчитывать на его помощь. Все они — все люди вокруг — были преступниками, и она ничего не была им должна, а они — ей.

— Что ж, спасибо, что помогли с этой щекотливой ситуацией, — процедила девушка сквозь зубы. — Думаю, я так же должна поблагодарить вас за предоставленный ночлег. Больше я не намереваюсь обременять ваш, так называемый, лагерь. Я сейчас же соберу свои вещи и покину это место.

— Слышал, Брэк? — бросил парень в сторону здоровяка, не сводя глаз с Энжи. — Кажется, девушка не впечатлена нашим гостеприимством.

— Принцесса, — огрызнулась Энжи. — И я действительно не впечатлена. Стоило мне выйти на улицу, как меня чуть не разорвали, будто кусок мяса.

— И куда же вы направитесь, принцесса? — он сделал саркастический акцент на последнем слове, чем ещё сильнее разозлил Энжи.

— А вам какое дело? Кто-то поручил вам следить за мной?

Как ни странно, безобидная, казалось, колкость заставила парня поморщиться.

— Я могу вам помочь, — сказал он без тени усмешки.

— Помочь мне?

— Именно. Я заметил, что с мэром у вас некоторое недопонимание. Такое, что целые отряды солдат вернули в город, чтобы найти вас. Сейчас солдат стало меньше, но спрятаться вы сможете лишь здесь.

— И что помешает вам или вашим людям сдать меня при первой же возможности?

— Дело в том, что у меня с Олси возник небольшой конфликт. Думаю, он был бы несказанно рад, окажись я снова в петле.

— В любом случае, мне не интересно, — ответила принцесса так уверенно, как могла. — Я не собиралась скрываться здесь. Меня ждут мои люди, и я собираюсь вернуться...

— К отцу, который через несколько дней прибудет на Иль'Пхор, — закончил за неё сын генерала.

Девушка прикусила губу. Они оба знали, что идти ей было некуда. Этот Аллек Болло казался ничем не лучше мэра Олси, и она совершенно точно ему не доверяла, но это не значило, что он не мог помочь ей выбраться.

— Вы останетесь в лагере, — продолжил парень. — Даю слово, что с вами здесь ничего не случится.

Она уже знала, что дальше крылось какое-то но. Так всегда бывает в переговорах. За такой красочной рекламой товара всегда следует цена.

— Зачем вам помогать мне? Вы хотите получить прощение от короля за ваши преступления? Или может быть, денег за моё спасение? Или должность при дворе?

Казалось, Аллек всерьёз удивился. А затем вновь неприятно усмехнулся.

— Вы мыслите странными категориями, принцесса. Я не бедствую. — В подтверждение он поправил незастёгнутый камзол. — Я сам отрёкся от имени и должности. А со своими грехами я разберусь без помощи короля.

— Тогда что вам нужно?

— Помочь людям вокруг. Как я и обещал. — Он помедлил. — Я хочу доказать, что смерть Иль'Пхора — это ложь. Повод для войны, придуманный мэром Олси. И для этого мне нужны вы.

— Я? — теперь была очередь Энжи усмехнуться, вот только прозвучало это слишком

жалобно и нервно. — Я даже не могу по улице пройти, не опасаясь за собственную жизнь.

— Эту проблему можно решить другой одеждой или причёской.

Энжи с ужасом отшатнулась, схватившись за грязные слипшиеся волосы. Парень же спокойно продолжил:

— На «Кондорре» помимо вас, королевского советника и целой толпы служанок прибыли учёные. Сегодня они должны были провести пробы грунта с панциря Иль'Пхора.

— Только самые первые, — поправила девушка.

— Хорошо, только первые. И тем не менее, я хочу знать их результаты. Я должен выяснить, что происходит в моём городе. Мне нужна эта информация, чтобы решить, как действовать дальше.

— А если Иль'Пхор и правда умирает, что тогда? Присоединитесь к мэру Олси? Или продадите меня отцу, чтобы получше устроиться на другом острове?

Он с вызовом посмотрел на неё, и в его взгляде что-то изменилось. Возможно, Энжи только показалось, но она увидела в его глазах боль, которую парень пытался скрыть.

— Я не отдам вас мэру, об этом не стоит переживать, — медленно проговорил он. — Олси забрал кое-что у меня. Кое-что важное. И я намерен это вернуть любой ценой.

Они молча смотрели друг на друга, и Энжи почувствовала, что гнев постепенно уходит. Советники учили её совершать выгодные сделки, даже если они кажутся слишком опасными. Порой риск — необходимость, без которой не обойтись. К тому же, выбора у неё, похоже, не было. И, как и с любой сделкой, теперь вопрос стоял за ценой.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне связаться с отцом. Как можно скорее. — Она помедлила, боясь продолжить. — И тогда я помогу узнать то, что вам нужно.

Аллек помолчал немного, вперив руки в бока, и девушка уже решила, что он откажется.

— Брэк, — махнул он рукой. — Ты слышал нашу гостью. Помогаешь ей, она — тебе.

— Звучит справедливо, кэп, — пророкотал здоровяк. — А что делать с ним?

Брэк кивнул в сторону молча стоявшего в стороне Джервиса.

— А он умеет влипать в неприятности, не так ли? — усмехнулся Аллек.

— В самую точку, — согласился Брэк.

— Я хочу, чтобы он пошёл со мной! — неожиданно сказала принцесса, и, слегка смутившись, продолжила. — Он хороший человек. Не причиняйте ему вреда.

Аллек и Брэк многозначительно переглянулись.

— Вреда? Здесь с ним ничего не случится. Но с вами я его отпустить не могу. Прежде всего, я должен с ним поговорить.

Энжи встревоженно посмотрела на Джервиса, затем опять на Аллека.

— Нет! — она поняла, что чуть не закричала. Мысль о том, чтобы оставить Джервиса здесь, вызывала в ней ужас. Она должна была уговорить сына генерала. Она была принцессой, и он не мог её ослушаться, если действительно рассчитывал на союз.

— Я останусь. — Слова Джервиса заставили принцессу потерять дар речи. Крови отлила от лица, и она почувствовала, как затряслись руки, и сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Джервис бросил на неё смущённый взгляд и отвёл глаза. — Я останусь в лагере, мисс. Здесь я принесу больше пользы.

Она с гневом посмотрела на парня. Открыла рот, чтобы послать его в бездну, но не смогла произнести ни единого слова, так как знала, что изо рта вырвутся лишь всхлипы, и не собиралась доставить толпе такого удовольствия.

Принцесса отвернулась.

— Отлично, — прервал молчание Аллек. — Если у вас нет возражений — значит, мы договорились.

Энжи сжала кулаки ещё крепче, так что руки вспыхнули огнём, но ничего не ответила.

Аллек хлопнул Джервиса по плечу, и настойчиво развернул в другую сторону, а затем повёл дальше по улице. А Энжи оставалось лишь смотреть, как он молча уходит. Уходит, даже ничего не сказав.

Она знала, что не должна злиться на этого рыжего парня. Он спас ей жизнь, защитил её, привёл в безопасное место, и она не имела права требовать большего. Но он обещал ей. Обещал помочь вернуться домой. Хуже того, он заставил её поверить его словам, а теперь бросил её здесь одну. И всё, что она испытывала — ненависть и злость.

Рыжебородый здоровяк по имени Брэк подошёл ближе.

— Идём? — спросил он.

Она сглотнула подступившие слёзы, не позволив им вылиться наружу. Она вновь осталась одна, в окружении людей, которым не могла доверять. Ей не откуда было искать помощи, негде было искать силу.

Лишь внутри себя.

Глава 7. Обещание. Джервис

Джервис стоял неподвижно, глядя, как удаляется принцесса Тан Гурри.

Он был уверен в сделанном выборе. Знал, что, лишь оставшись в лагере, сможет сдержать данное девушке обещание. Он не был солдатом, советником или аристократом. Не умел драться, не был наделён хитростью и коварством, властью или деньгами. У него не было ничего, что парень мог бы предложить попавшей в беду принцессе. Но здесь — в этом лагере — он мог найти помощь, в которой они нуждались.

И всё же, смотря, как принцесса уходит, парень чувствовал себя скверно. Девушка казалась такой решительной, такой смелой, и Джервис боялся, что стоит ей отойти подальше, как она о нём забудет. Скорее всего уже скоро её найдут стражники — люди её отца, прибывшие с ней на «Кондорре» — и тогда кошмар для неё наконец закончится. А он — Джервис Майлз — станет лишь частью этого завершившегося наваждения.

Он смотрел ей вслед, надеясь в глубине души, что принцесса обернётся. Всё, что он хотел сейчас, ещё раз увидеть её взгляд — тот самый взгляд, который видел в переулке. Жалобный, умоляющий о помощи. Настоящий. Тот, что позволил юноше почувствовать себя важным — необходимым ей. Тот, что заставил его пообещать, сделать всё для её возвращения домой. Может быть, он дал бы ему ещё немного уверенности в себе, которой так не хватало.

Но она не обернулась. Брэк — помощник Аллека — провёл её мимо солдат, охраняющих ворота, и когда деревянные створки за их спинами захлопнулись, Джервис наконец вздохнул.

— Идём? — Спросил Аллек Болло, отводя взгляд от переулка, где скрылась принцесса. Порыв ветра пошевелил его камзол, и механик заметил на его поясе тонкий длинный меч, убранный в ножны. Почему-то Джервис был уверен, что капитан продемонстрировал его специально.

Боги, он даже не думал о том, что собирается делать, попав сюда. Добиться помощи казалось такой прекрасной идеей — единственным вариантом, если уж быть честным. Однако он совершенно не представлял, как именно планирует заставить свору преступников, ещё недавно чуть не устроивших восстание на главной площади города, помочь дочери короля.

— Да, — буркнул он в ответ, неопределённо дёрнув плечами, и пошёл вслед за капитаном по улице.

Людей вокруг становилось всё меньше. Они сбивались в группы возле тентов с вещами, выстраивались в очереди возле импровизированных палаток. Разбредались в стороны, завидев впереди капитана, будто собаки, которых несколько минут назад отругал хозяин. И всё же Джервис чувствовал спиной их взгляды — полные боли и ненависти.

Совсем недалеко от себя, парень увидел двух женщин, дерущихся за дырявый свитер. Они выхватывали друг у друга тряпку, валяли её в грязи, то и дело обмениваясь неловкими ударами.

Аллек бросил в их сторону взгляд, затем покачал головой и сплюнул на почву, так ничего и не сказав.

— Почему они напали на нас? — спросил вдруг Джервис, почувствовав острое желание

сказать хоть что-то.

Капитан поморщился, не обернувшись.

— Деньки выдались не из лучших. Работы почти нет, а если мне удаётся что-то найти, то требуется грубая сила за маленькую плату. Еды и воды давно не хватает на всех, а одежда... — Он кивнул в сторону женщин, к которым приблизились несколько человек в чёрных кителях. — Ты и сам видишь.

Джервис сглотнул, когда одна из девушек ударила другую под дых, и та рухнула на землю. Первая же с ликованием подняла свитер над головой, будто это был самый ценный завоёванный трофей в её жизни.

Неужели так выглядит будущее, которое теперь его ждёт? Он впервые за всё это время вдруг осознал, что и сам ничем не отличается от женщин, извалявших друг друга в грязи. У него нет работы, нет дома, нет денег и нет ровным счётом ничего, кроме одежды, что он носил на себе. Весь сегодняшний день он размышлял, как именно собирается помочь принцессе, но ни разу не успел подумать, что намерен делать сам.

Лагерь, в котором оказался Джервис, не выглядел местом, где можно было найти спасение. Только страх и грязь, которые хлюпали под ногами ботинок и прилипали к одежде. А капитан Болло теперь не производил впечатление человека, способного помочь, а лишь утопающего в этой грязи вместе со всеми.

Сколько времени понадобится провести здесь, чтобы стать таким же, как эти женщины? Месяц, неделю? Или хватит и нескольких голодных дней?

— Мэр Олси бросил этих людей, — продолжил капитан, не замедляя шаг идя вперёд по узкой улочке. — Так же, как и король. Наш город сейчас — будто раненый зверь. И я не знаю, как залечить его раны, а могу лишь стараться унять боль.

— Неужели всё настолько плохо? — сухо спросил механик.

— Не лучшая рекламная компания, не правда ли? — усмехнулся Аллек, и этот смешок удивил юношу до глубины души. В нём не было ни боли, ни страха. Он был полон жизнерадостности и надежды. Он был увлекающим, подкупающим, но отчего-то всё равно казался лживым. — Именно поэтому я позвал тебя. Нам нужны такие люди, как ты. Может, это место и не кажется раем, но, если упорно работать, здесь будет приятно жить и без помощи мэра, его сыновей и производств, выживающих людей из родного города и не приносящих ничего кроме дыма, вони и осколков, остающихся в глубоких карманах Олси.

Джервис поморщился, ведь он всю свою жизнь работал на одном из таких производств. Собирая новые двигатели, швейные машины, автоматические сборочные станки, которые могли оптимизировать и упростить работу, он и не задумывался о том, что случится с людьми, которых эти самые устройства призваны заменить.

— Я здесь не за этим, — выдавил наконец из себя механик, и Аллек, остановившись, серьёзно посмотрел на него. Затем глубоко вздохнул, и пошёл дальше.

— Как тебя угораздило с ней связаться? — спросил он, когда Джервис уже решил, что капитан вообще ничего не скажет.

— Солдаты напали на неё, и я... — Джервису хотелось быть с ним честным, но ответа у него не было. — Боги, пожалуй, я и сам не знаю.

Аллек поднял одну бровь.

— Не знаешь? Парень, она — дочь короля. Не просто ребёнок, попавший в неприятности. Она прилетела на остров в окружении охраны, советников и пары дюжин слуг, и она не просто так оказалась здесь. За ней придут солдаты, и кто бы ими не

командовал, тебе, если ты окажешься рядом, не поздоровится.

— Я это знаю, — сказал механик, хоть изо всех сил старался об этом не думать.

По правде сказать, он с трудом смог бы объяснить капитану, почему именно пообещал помочь девушке. Может быть, дело было в том, как она попросила его о помощи. А может быть, у него просто больше ничего не осталось, кроме данного ей обещания. И всё же, он не намерен был отступить.

— Она ведь и правда девчонка, попавшая в беду, — сказал он. — Её преследовали, пытались убить. Как и меня. Нам было некуда пойти, и так мы оказались здесь. — Он серьёзно взглянул на Аллека. — Я думал, здесь как раз помогают попавшим в беду людям вроде нас. Или я должен был оставить её солдатам мэра Олси?

Аллек почесал волосы, в которых до сих пор оставались следы сажи и крови. Затем вздохнул, при этом болезненно поморщившись. Он шёл, немного прихрамывая, незаметно прижимая руку к левому боку. Как бы он не пытался это скрыть, раны до сих пор причиняли ему боль. Те самые раны, напоминающие механику, что капитан на самом деле совсем не плохой человек.

— Наверное, не стоило, — покачал он головой. — Она говорила о цели своего визита? Хоть что-то полезное?

— Мы были заняты, пытаюсь не попасть в руки солдат. Времени говорить у нас не нашлось. Но я точно знаю, что она боялась, — Джервис помедлил, когда они подошли к одному из немногих здесь трёхэтажных домов с каменным первым этажом и деревянной надстройкой сверху. Аллек остановился возле крыльца, ожидая, что он скажет. — В переулке, где я её встретил — был один из её людей. Судя по мундиру и медалям, кто-то важный. Может быть, капитан охраны, не знаю.

— Логично, что у неё здесь есть свои люди, — кивнул Аллек.

— Это он за ней гнался — человек с её корабля. — Джервис не знал, станет ли Аллек больше доверять принцессе из-за его слов, но должен был попытаться. — Она убила его, чтобы спасти мне жизнь.

Капитан широко распахнул глаза.

— Эта девчонка?

— Да.

Сын генерала удручённо покачал головой так, будто бы ему хотелось верить Джервису, но он не мог себе этого позволить. Что-то съедало его изнутри. Что-то, в чём он винил принцессу. Сейчас был самый лучший момент, спросить его об этом. Однако Джервис никогда не был хорош в том, чтобы делать правильные вещи в правильное время. И к тому же он ужасно боялся, что капитан скажет что-то, что разрушит его веру в данное им принцессе обещание.

Поэтому он ничего не спросил, а капитан не ответил. Лишь поднялся по крыльцу, распахнул толстую деревянную дверь, обитую кожей, и кивнул Джервису, приглашая того внутрь. Они оказались в небольшом каменном закутке, напоминающим раздевалки на заводе. Здесь пахло сыростью, потом и грязной одеждой. За стенами шумели какие-то механизмы, кричали люди, работали станки. Тянуло маслом, а также раскалённым металлом и камнем.

Сходство с местом его работы были настолько сильным, что у Джервиса перехватило горло.

— Что... — он откашлялся. — Где мы?

Аллек подошёл к вешалкам с одеждой, которая почти вся напоминала военную форму, хоть и без опознавательных нашивок. Скинул с плеч камзол и направился к лестнице.

— В центре моего лагеря. Пойдём.

Джервис двинулся следом, но проходя мимо приоткрытой двери, ведущей в другие помещения, заглянул внутрь. Возле каждой стены, стояли ящики и пузатые бочки, поставленные друг на друга. Один из ящиков — прямо возле двери — был слегка приоткрыт, и парень увидел торчащие из-под крышки мушкеты.

Не решившись спрашивать, он поспешил за капитаном.

— Как ни крути, я ничего не могу понять, — сказал Аллек, когда звук работающих механизмов слегка затих. Он прошёл мимо двери, ведущей на второй этаж, и провёл Джервиса на небольшой чердак. Чтобы пройти внутрь чердака, пришлось перешагнуть порожек, и пригнуть голову. Механик увидел разобранную кровать, одежду на стульях и два стола заваленных бумагами. Было похоже, что капитан жил в этой комнате. Напротив входа висела огромная, во всю стену, карта города с пометками и флажками. Некоторые места кто-то аккуратно обвёл красным. Аллек посмотрел на Джервиса и добавил: — И больше всего вопросов у меня вызывает ты, парень.

— Я? — переспросил Джервис, закрывая за собой дверь.

Аллек плюхнулся в кресло, стоящее у окна между столом и картой, и пристально посмотрел на механика.

— Ты. Брэк сказал, что тебя преследуют. Не расскажешь, почему мэр на тебя так ополчился?

Джервис задумчиво пожал плечами. Он ожидал вопросов о чём угодно, но только не о самом себе.

— Я не знаю, — ответил он. — Всё это время мне казалось, что это просто случайность. Думал, что оказался не в том месте и не в то время. Но дома меня ждали солдаты.

— Солдаты мэра?

— Я не видел их вблизи. Но они обыскали мой дом, а затем ждали меня в ангаре. Мне повезло, что я ушёл оттуда живым.

Аллек задумчиво почесал шею. Затем подвинул кресло ближе к столу.

— Да уж, повезло. — Он поднял и поболтал полупустую бутылку вина. — Будешь?

— Стараюсь не пить до полудня.

Аллек хмыкнул и скривился.

— Тебе же хуже. — Затем плеснул оранжевой жидкости в стоявший на столе грязный бокал, и сделал небольшой глоток. Поставив стакан на стол, он задумчиво провёл пальцем по краям одной из кипы бумаг.

— Что это? — спросил Джервис.

— Документы, украденные из ратуши. Из-под самого носа мэра Олси, если точнее. — Аллек вздохнул, бегло перебирая листы. — Я потратил несколько месяцев, чтобы выкрасть их. А теперь от них нет никакого толку. Слишком много людей пострадало, парень. А я лишь увеличиваю их число своими действиями.

— Отец говорил мне, что, если что-то не получается, стоит подойти к задаче с другой стороны, — задумчиво произнёс Джервис. Аллек в ответ печально усмехнулся.

— Что ж, мой отец тоже много чего говорил. Но ты, пожалуй, прав. Для этого я тебя и позвал. Должна быть причина, по которой на тебя так ополчились солдаты. Произошедшее на корабле ещё можно было списать на странное стечение обстоятельств, но они

продолжают охотиться за тобой. Не как за принцессой, но всё же.

Джервис подошёл к карте и провёл по ней рукой, изучая дотошные изображения домиков и улиц города. Взгляд его сразу упал на завод, занимающий всю территорию на юге острова. В груди что-то кольнуло, и он поморщился.

Могла быть лишь одна причина такого интереса со стороны мэра, и юноша с самого начала это знал. Быть может, просто не хотел себе признаваться.

— Я пытался выкрасть паровую сферу.

Брови Аллека поползли наверх, и он перевёл взгляд с бумаг на механика.

— Выкрасть? С собственного завода? А потом меня называют преступником... Что это вообще за сфера?

— Небольшой источник энергии, но очень мощный. Не знаю, кто их придумал, не знаю, как их делают, но на корабле мэра Олси, старик Пехорро разместил оружие, сделанное на их основе.

— И с помощью этих сфер кто-то взорвал наш корабль, а затем производственный остров, верно?

— Точно не знаю. Я никогда не видел их в действии, — пожал плечами механик. — И, уверен, никто не видел.

Аллек вновь задумался. Он медленно отпил немного вина, а затем забарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— И всё же, предположим, это правда. Получается, мы с тобой наблюдали тестирование, — произнёс он. — А вместе с тем и демонстрацию. Теперь понятно, зачем на острове люди короля. Но почему принцесса? Ты не знаешь, может быть, она разбирается в оружии? Или в военных судах? Должна быть причина, почему здесь оказалась именно она.

— Не знаю, — буркнул Джервис и только сейчас понял, что, по правде сказать, не знает о девушке вообще ничего, кроме её имени, которое ни разу не произносил вслух.

Аллек открыл рот, чтобы спросить ещё что-то, но в дверь постучали, а сразу после этого внутрь зашёл уже знакомый Джервису Амфен.

— Не помешаю? Капитан, я принёс ещё кое-какие бумаги.

— Снова? У меня уже всё ими завалено. Там есть что-нибудь ценное?

Парень пристально посмотрел на Аллека, затем на Джервиса.

— Джервис? — понял в чём дело капитан. — Я сам позвал его сюда. Не думаю, что его отправили шпионить. Рассказывай, что у тебя.

Амфен продолжал медлить, не отрывая глаз от кипы бумаг на столе. Джервис видел, как парень прикусил губу.

— Долен и Вайкл изучили все связанные с торговлей операции. Это то, что им показалось любопытным. Включая документы, которые мы забрали из ратуши.

Аллек закатил глаза.

— Этим двоим продажа рыбы во время спуска покажется любопытной. Бездна. Расчисти место и положи на стол отдельно. Я поручу Брэку отобрать из них то, что действительно ценно, когда он вернётся. Есть новости о Венди? Вы нашли, куда её могли отвести?

Джервис услышал, как дрогнул голос капитана, когда он произнёс это имя.

— Нет, — сухо ответил парень, а затем аккуратно разместил стопку бумаг на столе так, что она даже не покосилась. Сделав это, он остался неподвижно стоять посередине комнаты.

— Ещё что-то? — поднял одну бровь капитан.

Амфен долго молчал, переминаясь с ноги на ногу.

— На пути из порта на меня напали, — выдавил он, глядя в пол. — Я был готов сражаться, собирался дать отпор, но... Их было четверо, прокляни их боги, и я не знаю, откуда они появились.

Аллек вскочил на ноги, чуть не расплескав вино.

— Напали? Люди мэра? Те же, кто похитил Венди?

Глаза капитана сверкнули гневом.

— Точно не они.

— Бездна! Да кто тогда? Говори.

— Матросы с одного из кораблей с Иль'Тарта. — Казалось, Амфену было тяжело это произнести. — Но у них было оружие, клянусь.

Аллек задумчиво сел обратно в кресло.

— Бездна...

— Они приказали передать тебе сообщение от адмирала Рейлена. Аллек, ты знал, что он на острове?

Аллек стал мрачнее тучи.

— Давай сюда.

Амфен послушно передал конверт.

Капитан резко разорвал его, вынул помятую бумажку и принялся читать. Несколько секунд на чердаке стояла тишина. Джервис удивился, услышав имя адмирала соседнего острова — после войны, солдаты с другого Титана почти не гостили на Иль'Пхоре. Однако он не знал, в каких отношениях с ним капитан, и вообще плохо понимал, что значило его прибытие. Но что бы это ни было, его это вряд ли касалось, и он был готов отдать руку на отсечение, что и капитан и Амфен с этим бы согласились.

Поэтому, стараясь не привлекать к себе внимания, юноша продолжал рассматривать пометки на карте.

Красным были обведены пять домов. Два кружка были в центре города, и ещё три на самой окраине. Все были ближе к востоку и голове Иль'Пхора. От одного из них механик жил неподалёку и быстро понял, что обводили места, где недавно произошли взрывы. Удивительно, Джервис и не знал, что этих мест было целых пять. Сам механик слышал лишь про два взрыва... Хотя, нет. На самом деле про три...

Аллек бросил бумагу на стол, к остальным документам.

— Чего он хочет? — тихо спросил Амфен. — Он и правда на Иль'Пхоре? Может быть, мэр всё-таки не врёт?

Аллек резко посмотрел на парня, и тот снова отвёл взгляд.

— Прости, кэп. Я просто размышлял вслух и не хотел никого...

— Бездна, — Аллек откинулся в кресле. Бокал вина вновь оказался у него в руке, и он одним глотком выпил почти половину. — Он здесь, да. И хочет встретиться.

— С тобой? Не с мэром? — Амфен вновь помедлил, видимо, опасаясь сказать что-то не то. — Я ничего не имею ввиду, но почему адмирал устраивает неофициальную встречу? И почему приглашает опального революционера и бандита? Без обид.

Аллек покачал головой.

— Он хочет встретиться не лично со мной. Рейлен организовал встречу лидеров гильдий Иль'Пхора. И просит меня присоединиться. — Парень допил содержимое бокала. — Бездна, он устраивает её в моём же борделе. Завтра. В «Сердце Острова».

— В порту? Но там же кругом солдаты. Невозможно провести эту встречу незаметно. Почему же именно там?

— А где, ты говоришь, на тебя напали?

— В порту. Думаешь, они засели поблизости?

— Не знаю, но, если Рейлен и правда на острове, где-то есть и его корабль. Он всегда летает на собственном линкоре. Но если судно в порту — мэр бы о нём знал. Боги, да даже я бы о нём знал. — Аллек устало вздохнул. — Ничего не понимаю.

— Вчера в порту было много кораблей, — пожал плечами Амфен. — Солдаты могли ничего не заметить.

— Только не линкор Рейлена, — Аллек продолжал качать головой, крутя в руках пустой стакан. — То, что адмирал здесь, ещё не значит, что он стоит за этими взрывами.

— Однако они все были на востоке. И лишь два в центре города. Там, куда можно быстро добраться из порта. Все пять взрывов...

— Шесть, — произнёс механик, и взгляды Амфена и капитана устремились в его сторону. В комнате повисла тишина. — На этой карте не хватает одной отметки.

Аллек и Амфен с неподдельным удивлением смотрели на него, но Джервис довольно долго изучал карту и был почти уверен в своей версии.

— Вчера был ещё один взрыв, — продолжил механик. — Прямо когда мы прибыли. Где именно это произошло?

— Я не... — Амфен непонимающе посмотрел на карту, глупо моргая. Затем на капитана, и снова на Джервиса. — Последний дом по пятнадцатой улице. Прямо возле пристани. Там рядом...

— Мясная лавка и рынок, — кивнул механик.

Аллек серьёзно приподнялся в кресле.

— Что тебе известно? — тихо произнёс он ровным голосом, но в глазах появился неприятный огонёк.

— Кажется, я знаю, кто может стоять за взрывами.

— Ты? — не поверил Амфен, но капитан продолжал ждать. Джервис не собирался рассказывать про себя всё этим людям, но теперь отступать было некуда. Раз уж он решил быть честным, предстояло пройти этот путь до конца.

— Я пробрался на завод во время праздника. Ожидал, что буду один и смогу забрать оттуда кое-что ценное, как уже говорил капитану. Однако мне не удалось ничего украсть, и я еле унёс оттуда ноги живым, а теперь меня преследуют.

Для Аллека в этих словах не было ничего нового, но он терпеливо ждал. Амфен же смотрел с открытым ртом.

— Я опоздал, — продолжил рассказ Джервис. — Когда я добрался до ящика со сферами, их уже грузили на корабль. Вполне возможно — линкор мэра Олси. В тот момент я не знал, что сферы можно использовать как оружие. Или как взрывчатку.

— Ты видел кого-то на заводе. — Скорее сообщил, чем спросил Аллек, и Джервис кивнул.

— Люди, которые оказались на заводе в тот момент, обсуждали какой-то эксперимент. Делили три точки в городе. Я запомнил одну из них, так как хорошо знаю это место. Между пятнадцатой улицей и портом.

— Боги, почему же ты молчал раньше? Кто это был?

— На заводе было три или четыре человека. Я не видел их лиц, лишь силуэты в темноте.

Зато слышал голоса, и один из них мне хорошо знаком. — Джервис замолчал на секунду, не до конца веря, что собирается назвать имя человека, от которого столько лет зависел. Однако сейчас уже было поздно останавливаться. Взгляды Амфена и Аллека впивались в него, словно наточенные пики. — Я узнал голос старика Пехорро. Он знал о взрывах и, уверен, он в курсе, кто именно их организовал.

Аллек сильно ударил по подлокотнику и вскочил.

— Бездна, я знал, что не зря позвал тебя! — Он подскочил к Джервису и, не обращая внимания на рану, обнял его. — Слышал Амфен? У нас наконец появилась ниточка.

Парень со светлыми волосами поёжился и совсем не выглядел довольным.

— Да, — сухо сказал он. — Всё, что нам нужно — это допросить одного из самых влиятельных людей города.

— Точно! — беспечно ответил Аллек и улыбнулся. — Разве это не лучше, чем ничего?

Джервис стоял прямо напротив него, и капитан наконец заметил его мрачность.

— Я могу помочь найти Пехорро, — медленно проговорил механик. Он знал уже какое-то время — очень скоро, ему придётся сделать выбор — решить, на чьей он стороне, и чего именно хочет добиться. Если он действительно собирается сделать что-то, пусть даже просто помочь принцессе, найдя ей союзников, ему, по всей видимости, придётся предложить нечто большее, чем просто слова. Удостоверившись, что завладел вниманием капитана, он добавил, — Я знаю, где мы можем встретить старика без охраны.

— Неужели есть какое-то «Но»? — отступил от него Аллек, стрельнув глазами. Джервис увидел в его взгляде разочарование, и от этого стало больно. — Неужели ты хочешь попросить что-то за информацию, которая может спасти людей? Или целый город? Я думал, ты не такой человек, Джервис.

— Но, — твёрдо сказал механик, не отрывая взгляд от капитана. Его лицо вмиг стало жёстче, и парень невольно подумал, что даже не знает, на что именно способен этот человек для достижения собственной цели. И совершенно не хотел это выяснять. И всё же, он должен был сдержать обещание. — Я хочу, чтобы ты кое-что пообещал мне. Я сказал принцессе, что помогу ей вернуться домой. Пообещай, что ты ничего ей не сделаешь, пока она в лагере.

— Надеюсь, ты шутишь, раздери тебя ветра, — прорычал Аллек. — Чем тебе промыла мозги эта девчонка?

Джервис, не моргая, продолжал смотреть на капитана.

— Она может быть в этом замешана, Джервис. Она, или король, или ещё кто. Ты же, бездна, ничего о ней не знаешь!

Джервис опять не ответил, лишь увидел краем глаза, как Амфен положил руку на мушкет, висящий на поясе.

— Боги, Джервис, ты когда-нибудь делал что-то не ради себя, а? — капитан произнёс это с таким лицом, будто от механика воняло помоями. И именно так, он себя сейчас и чувствовал. Он должен был сказать Аллеку то, что тот хотел. Но не мог нарушить данное ранее обещание. — У тебя талант! Я видел это на корабле. Но всю жизнь ты провёл на проклятом заводе, заботясь о тёплой постели и сытном обеде, делая вид, что мир вокруг тебя вовсе не существует! Ты, благодаря своему мастерству, смог бы принести людям пользы больше, чем мои грабежи и разбой. Но даже сейчас, когда у тебя появилась возможность помочь, даже не прилагая усилий, ты вместо города выбираешь смазливую девчонку.

Капитан неприятно оскалился, и на секунду механик подумал, что Аллек плюнет ему в

лицо. Но тот лишь придвинулся ближе.

— Что она пообещала тебе? Деньги? Домик получше? Убраться с разваливающегося острова? Или ты такой дурак, что влюбился в неё, а, парень? Я позвал тебя в лагерь, потому что видел в тебе желание сделать что-то хорошее. Поступить правильно.

Он отодвинулся, покачав головой.

— Боги, — Аллек вздохнул, вновь грозно взглянув на механика. — Неужели ты не понимаешь, что именно поставлено на карту? Людские жизни, парень. Если я прав — мэр Олси хочет развязать войну. Войну, в которой погибнут сотни. И это значит, что тебе придётся выбрать сторону.

Джервис молчал.

Видят боги, он не хотел выбирать, не хотел сражаться. Не хотел ничего, кроме как вновь оказаться в собственном ангаре, подальше от Аллека, мэра Олси и даже Пехорро. Но сделав за кем-то первый шаг, не стоит удивляться, когда от тебя потребуют следующий.

— Бездна, хорошо, слышишь? — сдался наконец капитан. — Поможешь мне найти виновников взрыва, и я позабочусь о безопасности девчонки. Не буду лезть ради неё под пули, но в лагере с ней ничего не случится. И знай кое-что, парень, если окажется, что принцесса или её отец замешаны во взрывах на острове...

Джервис прервал его, громко ткнув в карту пальцем.

— Здесь, — произнёс он, глядя в лицо капитану. — Нам понадобится экипаж. Путь не близкий.

Решение было принято.

Джервис знал, что ему некуда было отступать, некуда было бежать, с того самого момента, как он в это влез. Ведь, как это часто бывает, когда кто-то просит выбрать сторону, на самом деле никакого выбора нет вовсе.

Глава 7. Обещание. Аллек

Аллек небрежно высунул руку из окна движущейся повозки и почувствовал кожей прохладный ветер.

Несмотря на начало зимы и настоящую бурю, разыгравшуюся днём раньше, теперь погода была приятной. Облака медленно плыли над головой. Солнечные лучи проникали сквозь серую завесу, освещая улицы Иль'Пхора. Свет отражался от окон и цветных ламп, слепя яркими бликами. Тонким слоем тумана исчезали с мостовой вчерашние лужи. Птицы, которых спугнула непогода, теперь вылетели в чистое небо, создавая кричащую какофонию над городом.

Оба каруса, запряжённых в экипаж, синхронно подняли головы к небу, завидев пролетающий мимо клин, и издали пронзительное «Кар». Даже несмотря на то, что птиц выращивали на островах и ещё с детства подрезали им крылья, в такие дни они вспоминали о небе и свободе, глядя на сородичей.

Капитан привычно не обратил на них никакого внимания.

Погода была умиротворяющей и спокойной, люди сонно плелись по своим делам, не замечая движущуюся повозку, и даже сами улицы города казались Аллеку непривычно светлыми.

От безмятежности, царящей вокруг, тревога в душе капитана ощущалась отчётливее. Мысли роились в голове, будто насекомые. Гнетущие мысли. Он изо всех сил старался разобраться в том, что происходит в родном городе, но раз за разом натёкался лишь на новые вопросы. Он будто искал жемчужину по середине океана, не имея для этого ни навыков, ни инструмента. А хищные рыбы, встревоженные неумелым искателем, кусали его за руки, стоило запустить их поглубже.

«Человек с огнём внутри» — так его назвал пьяница в порту, одетый в мантию слушателя. Почему-то Аллеку запали его слова в память, и он никак не мог выкинуть их из головы. Огонь — символ опустошения и разрушения — вот, что человек увидел внутри него. Огонь, пожирающий всё, что попадает на пути без разбора.

Капитан слышал о племени, живущем на корнях северного Царь-древа, которое поклонялось огню. Эти люди сжигали ветки, радуясь теплу, которое приносило им пламя. Всполохам, ярко-красным, словно солнечный свет смешали с кровью. Они верили, что огонь очищает. Восхваляли его величие и красоту.

Аллек слышал об этих людях, но никогда не понимал их. Огонь — это смерть. Смерть всему живому. В умелых руках, он может стать союзником — дрессированным зверем. Но стоит отвести взгляд и ослабить поводок, как он укусит тебя, а следом проглотит всё, что тебе дорого. Уничтожит без остатка.

Так может ли быть такое, что портовый пьяница был прав? Разглядел внутри Аллека нечто, заставляющее рваться на встречу опасности, несмотря на последствия. Огонь не может думать — лишь уничтожать. Огонь не отличает друзей от врагов, а лишь пожирает всё на своём пути. Он действительно может нести свет и тепло, но стоит ли это цены, которую требуется заплатить.

Порой Аллеку и правда казалось, что он проклят. Казалось, что внутри него живёт что-то разрушительное. Так почему бы не назвать это огнём? Каждая его попытка совершить

благо оборачивалась смертью для тех, кто был ему дорог. Каждый раз цена за любое добро, что он совершал, становилась непосильной. И каждый раз он не останавливался — не мог остановиться. В точности, как огонь.

Глядя на безмятежный город, на бредущих по тротуарам людей, он видел лишь страх — свой собственный страх. Что случится, если он не справится? Что произойдёт, если очередная ниточка к мэру Олси окажется пустышкой? Что будет с его городом, если начнётся война?

Он знал, что должен двигаться вперёд — докопаться до правды. Знал, что должен сдерживать данное людям обещание. Знал, что должен их защитить. Но не представлял, откуда взять на это силы.

Лишь за вчерашний день он потерял трёх человек, и, боги, сейчас он даже с трудом помнил их лица. А сколько всего погибло людей, выполняя его приказы? Когда-то он знал ответ. Когда-то, но не теперь. Ведь, если бы он решился их сосчитать, то не нашёл бы сил отдать следующий приказ.

Перед глазами вдруг возник образ Венди — лишь образ — воспоминание, растворившееся в ту же секунду. На мгновение он почувствовал запах её волос, прикосновение к её гладкой смуглой коже. Увидел родимое пятно на щеке, улыбку, так редко появляющуюся на лице. Глаза, из которых лишь изредка исчезал упрёк, и он обнаруживал в них неподдельную теплоту. Сейчас — в его воспоминании — тепла в них не было. Лишь боль. Его собственная, бездна, боль.

Это он отправил её следить за принцессой. Он подверг опасности, и он был виновен в её исчезновении. Всеми силами Аллек пытался не думать об этом — не думать о том, что с ней случилось по его вине. Пытался и не мог выкинуть это из головы даже на секунду. Таков был его огонь — тот, что сжигал *его* изнутри и застилал глаза и мысли дымом. Таков был огонь, которого он и заслуживал.

Как он мог обещать кому-то защиту, если не способен уберечь самого близкого человека? Как мог помогать кому-то, если и сам не знал, что делать? Как мог обвинять Джервиса, спасшего ему жизнь, в эгоизме, когда сам, несмотря ни на что, мог думать лишь о спасении Венди?

Он мог говорить, что угодно, но себя не обманешь. Прямо сейчас Аллек был готов на всё, чтобы вернуть её. Был готов пожертвовать чем угодно и кем угодно ради этого. Бездна, да хоть целым островом. И это говорило лишь о том, что, похоже, он ничему не учился даже на собственных ошибках.

— Но!

Кучер хлестнул по спинам птиц и потянул поводья на себя. Один из карусов раздражённо закаркал, забил обрубками крыльев и замер. Второй — с более кротким нравом — последовал его примеру, опустив клюв к почве.

Повозка замедлилась и не успела ещё остановиться, как Аллек спрыгнул на мостовую. Он позволил Джервису осмотреться, а сам в это время приказал кучеру покормить птиц и дожидаться его за соседним домом.

Бросив взгляд на высокие, плотно посаженные дома, он нахмурился, и впервые, с тех пор как они уехали из лагеря, заговорил.

— Ты уверен, что нам сюда?

Джервис сухо кивнул, а затем указал на истрепающуюся вывеску с едва читаемой надписью: «Инструменты у Лила». Парень уже собирался двинуться вперёд, но Аллек

жестом остановил его.

— Пстой, — он выставил перед грудью механика руку. — Ты можешь остаться здесь. Подождать в повозке. Тебе не обязательно следовать за мной по пятам... Не обязательно идти дальше.

Джервис взглянул на него ясными зелёными глазами.

— Я обещал помочь. Уговор — есть уговор, — сказал он серьёзно. — Когда появится Пехорро, лучше бы ему сперва увидеть кого-то знакомого. К тому же, если нам повезёт, внутрь заходить и не придётся.

— Я говорил, что тебе нужно выбрать сторону, — продолжил капитан, не сводя с него взгляд. — Это не так. Ты многое сделал для меня, парень. И если ты останешься... Скажу прямо, рано или поздно следовать за мной будет значить поставить на кон свою жизнь.

— За последние дни она довольно сильно обесценилась, — буркнул здоровяк, не двигаясь.

— Я не шучу. Я много раз обещал людям защиту, но они продолжают гибнуть вокруг меня с ужасной регулярностью.

— Тогда... — механик глубоко вздохнул. — Предлагаю спрятаться за вон тот экипаж, — он указал в сторону. — Не знаю, когда именно Пехорро будет здесь, но думаю ему не стоит видеть нас раньше времени.

Аллек покачал головой, но всё же убрал руку. Они перешли улицу, и укрылись за брошенной повозкой, которой, судя по виду, никто не пользовался уже долгие месяцы.

— Что здесь нужно Пехорро? — Аллек перегнулся через место кучера, с которого сняли кожаное сиденье.

Ему казалось удивительным то, что он не знал про этот магазин, хотя помогал большинству маленьких лавочек в городе — людьми, защитой или всем сразу, беря за это небольшую плату. Так уж здесь всё работало. Никто не был способен справиться сам по себе, и Аллек не более прочих.

— Официально? Небольшой магазин запчастей, — пожал плечами механик, прислонившись к повозке, из-за чего та жалобно заскрипела. — Неофициально — личный склад старика Пехорро, через который он сбывает свои изобретения. А ещё покупает с других островов то, что не должно оказаться в документах.

Аллек широко распахнул глаза.

— Бездна! Я знаю это место! Владельца зовут Лил Кентор. У него есть небольшой корабль, который я несколько раз видел в порту.

— На самом деле у него их четыре, а может и больше, — равнодушно поправил механик. — Он какой-то далёкий родственник Пехорро и построил бизнес с его помощью. Три других корабля, записанные на разные имена, Лил Кентор держит в бухтах островов поменьше.

— Откуда ты всё это знаешь? — искренне удивился капитан.

— Однажды встретил здесь старика... Похоже, у нас с ним было нечто общее. Желание оставаться инкогнито.

Аллек поднял одну бровь и заметил, как Джервис нахмурился, и по лицу его пробежала тоска.

— Последние годы я строил собственный корабль, — признался он. — Шлюпку, способную пролететь сквозь облака. «Хару», так я её назвал.

— Пролететь сквозь облака? — переспросил капитан, подняв взгляд к небу. — Но ведь

там некуда лететь? Над облаками нет ровным счётом ничего.

Джервис промолчал, и капитан почувствовал неловкость.

— И ты добился результата? Построил этот корабль?

— Построил, — кивнул здоровяк. — Не хватило лишь одной детали. Той, ради которой я вломился на завод, где работаю. Наверное, это было глупо, попытаться сделать нечто подобное...

— Не мне учить других поступать по-умному, — вздохнул Аллек. — Удивительно, лодка, способная лететь в облаках?

— Вылететь из облаков, — поправил Джервис.

— Что ж, если закончишь — дай мне знать. У меня на примете есть много контрабандистов, которым такая лодка бы не помешала. — Он вновь взглянул на магазин запчастей и добавил. — Бездна, почему же ты выбрал именно тот магазин, в котором продавец ничем мне не обязан?

Джервис лишь развёл руками. А затем вдруг серьёзно посмотрел на капитана.

— Можно задать вопрос? Кто такая эта Венди? Я слышал о ней от Брэка, а затем...

Аллек открыл рот, но слова не хотели выходить наружу.

— Я... — он заставил губы шевелиться, но голос звучал слабо. — Она одна из моих людей. Я отправил её следить за принцессой, и её поймали солдаты. Перед тем, как ты нашёл девчонку и привёл в лагерь.

— Прости, — серьёзно сказал парень. — Уверен, она жива.

Боги, как он хотел в это верить. И как глупо эти слова звучали из чьих-либо уст. Прошёл лишь день, с тех пор, как она пропала. Аллек должен был верить, что она жива. Ведь только так, он мог идти дальше. Должен был верить, что, доказав причастность мэра ко взрывам в городе, сможет найти и её. Сможет её спасти. Должен был верить, что каждый его следующий шаг, приближает к её спасению.

Он должен был хотя бы ответить механику, что он тоже верит, что Венди — его Венди — жива. Но не смог сказать этого в слух. Почему-то слова просто застряли в горле, словно неудачно проглоченная кость.

Дальше они молчали.

Прошёл час, может быть больше, за который никто из них не произнёс ни слова. Время тянулось медленно, и для Аллека ожидание сейчас было мучительнее всего. Он волновался — так, как не волновался никогда прежде. Последние месяцы он действовал наугад, но сегодня у него действительно была реальная ниточка. Успокоиться не помогало и то, что шанс может оказаться последним.

С каждым часом надежды спасти Венди становилось меньше. Люди всё быстрее теряли к капитану доверие, а его обещания смывались словно песок во время отлива. К тому же до собрания, которое созвал адмирал Иль'Тарта Рейлен Аурон, оставался лишь один день.

Созывы глав гильдий были на Иль'Пхоре в порядке вещей — даже те, в которых не принимал участие мэр Олси или те, о которых мэр Олси вообще не знал. Порой, они происходили даже слишком часто. Что сказать, люди, наделённые властью, любят демонстрировать её при любом удобном случае, а вершить судьбу всего города любят особенно сильно. Даже если это обычно заключалось в делёжке территории, обсуждении торговых сделок, а также нескончаемой ругани на пустом месте, выпивке и азартным играм.

И всё же ни разу до этого момента, созыв не устраивал человек с другого острова. Тем более главнокомандующий флота. Рейлен Аурон Хар, получивший сан и приписку к имени

за отвагу и успехи в войне. В той самой войне, где сотнями погибали солдаты с Иль'Пхора. В той, которая чуть не разрушила каждый из двух Титанов Восточного королевства. В той, где Аллек лишился матери. В той, где его отец предал его семью, не оказавшись рядом, когда Аллек и его мать так в нём нуждались.

Адмирал был известной фигурой, но редко бывал на Иль'Пхоре, из-за чего Аллек видел его лишь пару раз и то ещё в детстве. Сухое, острое лицо, короткая борода, обрамляющая рот, надменный взгляд прищуренных глаз. Хриплый властный голос, всегда прямая спина и вечно заточенный клинок в ножнах. Вот, что помнил юноша об этом человеке. И шрам, проходящий через половину лица, оставленный Рейлену отцом Аллека.

То, что он прибыл на Иль'Пхор сейчас, в такое напряжённое время, и решился собрать глав гильдий Иль'Пхора, говорило о его серьёзных намерениях. Он собирался действовать и действовать скоро. Аллек ещё не знал, как именно, но сам этот факт совершенно не радовал. Капитан должен был найти хоть что-то до встречи с адмиралом, иначе всё может пойти даже хуже, чем он изначально боялся.

Боги, сколько проблем посыпалось на него разом. Никто не мог дать ему совет, никто не мог помочь. Даже обещание, данное Джервису, угнетало его. Механик сильно привязался к принцессе, но капитан чувствовал, что она оказалась на острове не случайно. Аллек и сам надеялся, что Джервис прав на её счёт, но нужно было что-то большее, чем его интуиция. Принцесса владела информацией, которая могла спасти жизни, и если у Брэка не получится узнать у неё всё по-хорошему...

Джервис молча постучал Аллека по плечу.

Увлечённый своими мыслями, капитан не заметил, как к магазину подъехал автомобиль с оранжевой шестерёнкой — символом завода Пехорро и его дома.

— Идём? — Аллек приподнялся, разминая затёкшие ноги. Затем дотронулся до рукояти клинка, и посмотрел на механика. Тот не двинулся.

— Тсс... — прошипел он и замолчал на какое-то время. Когда Аллек уже почти потерял терпение, он заговорил вновь. — Там четверо солдат, и два каких-то здоровяка занимаются погрузкой. И... — механик поморщился. — Старика среди них нет.

Сердце Аллека замерло, и он почувствовал, как его пробирает холод. Он подскочил к Джервису и схватил того за грудки, сильнее прижав к повозке.

— Что значит, старика нет? Ты же был уверен, что он будет здесь!

Джервис не стал вырываться.

— Он приезжает сюда раз в четыре дня. Раньше он делал это лично.

Капитан разжал хватку.

— Бездна... — прошипел он, не представляя, что делать дальше. — А вон там кто? В дорогом костюме?

— Один из помощников Пехорро. Я видел его несколько раз на заводе. Никогда не считал важной шишкой.

— Твою мать, — выругался капитан. — Всё зря. Его помощник может ничего не знать, и нам двоим не справиться с его охраной...

— Нужно убираться, пока нас не заметили, — прошептал Джервис, лишь слегка выглядывая из повозки.

Аллек судорожно прокручивал в голове варианты. Он не мог уйти ни с чем, но погибнуть, сражаясь против пятерых вооружённых людей, он тоже не мог себе позволить.

— Внутри есть охрана?

Джервис с удивлением посмотрел на него.

— Вряд ли, но... Аллек, нам нужно уезжать, пока солдаты нас не заметили. Внутри могут оказаться посетители, которые вызовут стражу. И тебя и меня ищут, и...

Он замолк, взглянув в лицо капитана и скривился. Боги, парень был прав — идти внутрь, без какого-либо плана было слишком большим риском. Но другого шанса докопаться до правды могло больше не представиться.

— Я не уйду ни с чем, — произнёс Аллек, чувствуя, как волнение охватывает всё тело. Перед каждой кражей или сражением, он чувствовал это, но никак не мог привыкнуть. — Тебе не обязательно идти со мной.

Джервис лишь покачал головой. Прошло не больше нескольких минут, прежде чем автомобиль отъехал от магазина, и переулок вновь погрузился в тишину. Аллек поднялся, расправил спину и пошёл вперёд.

— Постой, — Джервис догнал его и схватил за плечо. Капитан резко дёрнул им, сбросив руку парня, но тот не отступил. — Я сам поговорю с ним. Лил знает меня, и, быть может, получится обойтись без...

Он опустил глаза на мушкет и клинок, висящие у капитана на поясе. Аллек тоже посмотрел на оружие и положил руку на рукоять меча. Та ответила ему ярким блеском на солнечном свете. Капитан поднял голову и всмотрелся в глаза механика.

— Можешь попытаться, — сказал он тоном, не предполагающим обсуждения. — Но, если не получится, ты не будешь мешать.

Джервис судорожно сглотнул и поспешил в магазин.

Колокольчики при входе приятно звякнули. В нос ударил едкий запах машинного масла. Помещение оказалось просторным и хорошо освещённым. Три высоких стеллажа возвышались до потолка, а между ними расположились несколько небольших столов. Лампы, развешенные по углам, подсвечивали обширный выбор всевозможных деталей с аккуратными подписями, написанными от руки.

«Настоящий лабиринт, — подумал капитан, — и есть запасной выход в переулок. Хорошо, так будет даже лучше».

Аллек остановил Джервиса возле входа, и там они дождались, пока двое посетителей выйдут на улицу. Затем капитан мягко прикрыл дверь, так, чтобы колокольчики не зазвенели снова, и задвинул щеколду.

Как раз, когда Лил Кентор — хозяин лавки — вышел из-за одного из прилавков.

Он оказался человеком в возрасте, но не стариком. Ростом чуть ниже Аллека, но более крепкий и мускулистый, с широкой грудью и чёрными волосками, топорщащимися на плечах, едва скрытых под серой майкой. Заметив Аллека и Джервиса, он нахмурился, свёл брови и облокотился на одну из стоек с товаром.

Прямо рядом с несколькими огромными разводными ключами.

— Сдаётся мне, у вас какой-то особый заказ, — сказал он вместо приветствия слегка певучим голосом. Аллек и Джервис подошли ближе. Взгляд старика прыгал с одного на другого, но испуганным не казался. Может быть, он был так уверен в своих силах, а может быть, в своей охране, которая у таких заведений почти всегда была. — Ну что ж, расскажите, чем же таким старый Лил может вас порадовать?

— Мистер Кентор, я...

— Боги, Джервис! Вот уж не признал, — выражение его лица стало лишь слегка дружелюбнее. — Друг мой, я не видел тебя уже больше месяца. Как продвигается твой

проект? Справился с маневровым двигателем от ПХ-10? Они бывают очень капризными.

Джервис выпрямился и нахмурился, и Аллек увидел, как у него заходили желваки. Бездна, какой он огромный, этот детина. Одного его сурового взгляда могло бы хватить, чтобы разогнать целую уличную банду. И на Лила Кентора, хоть он и старался не подавать вида, это тоже произвело требуемый эффект.

— Лил, я пришёл не по поводу запчастей, — сказал механик. — Мне нужна информация. Просто кое-какие сведения, ничего такого. Скажи мне, где я могу найти Пехорро?

Лил нахмурился, и Аллек был почти уверен, что его рука ещё ближе переместилась к одному из разводных ключей. Он несколько раз моргнул, бросил едва заметный взгляд на дверь, рядом с которой стоял Аллек, а затем, по всей видимости, взяв себя в руки, вновь посмотрел на Джервиса.

— Пожалуй, будет лучше, если вы сейчас же покинете мой магазин, — медленно проговорил он. — Ты бывал здесь ни один раз, парень. Я — словно эта лавка. Всё, чем я владею, лежит на виду. Порой я могу помочь с чем-то более редким, но я не делаю ничего незаконного и не связываюсь с...

— Споёшь это кому-то другому, — зло отчеканил капитан, посмотрев ему прямо в глаза. — Или может быть, расскажешь про перепродажу государственной собственности на другие острова? Или оружия? Или об этом лучше поведать городской страже или мэру Олси?

Продавец вздрогнул, слегка поморщился, а затем пошевелил нижней челюстью из стороны в сторону, провёл по зубам языком и улыбнулся, взглянув на Аллека.

— Сильные слова, мальчик. Джервис, кто этот юноша, бросающийся ничем не подтверждёнными обвинениями?

— Никто, — Джервис даже не обернулся. Он стоял прямо, будто гора, и его голова едва не задевала потолок. Однако продавца, похоже, его вид совершенно не беспокоил. Как и оружие капитана. — Это просто мой друг, который слишком много болтает. Послушай, Лил. Скажи мне, где я могу найти старика Пехорро, и мы не доставим тебе никаких неприятностей.

В этот самый момент в дверь постучали. Аллек напрягся, уже готовый достать мушкет. Улыбка на лице Лила Кентора стала чуть шире. Бездна, он знал, что это произойдёт. Ждал своих людей и просто тянул время. Проклятый Джервис, не стоило его слушать!

— Да, пожалуй, вам действительно пора уходить. Я давно не видел старика и не знаю, чем бы мог вам помочь. К тому же, похоже, за вами очередь. Думаю, это лейтенант Ривен с друзьями пришли за своим заказом. Не в моих правилах заставлять людей ждать. Особенно, учитывая, что мы с вами закончили.

Стук в дверь повторился, и он смыл всю уверенность с лица Джервиса, который обернулся и испуганно посмотрел на капитана. Лил Кентор едва заметно кивнул в сторону запасного выхода, благодушно давая им возможность сбежать. Быть может, он в действительности был совсем не плохим человеком, но у Аллека уже не осталось времени это проверить.

— Лил, пожалуйста, — взмолился Джервис. — Пехорро может быть связан со взрывами в городе. Нам нужно узнать, где он. Поверь, это важно.

Ни одна мышца не дрогнула на лице продавца.

— Как я и сказал, я давно не видел Пехорро. А теперь вам пора уйти. Если конечно, вы и впрямь не желаете пообщаться с городской стражей и рассказать о моих преступлениях.

«Бездна», выругался про себя капитан. Кобура на его поясе еле слышно щёлкнула, и мушкет оказался в руке. Резким движением он отнёс стол, заваленный инструментами, и несколько из них со звоном упали на пол. Едва заметная улыбка тут же сошла с лица хозяина лавки.

— Я устал терять время. — Аллек добрался до Лила в два быстрых шага. Резким движением он схватил продавца за ворот и швырнул на стену. Затем навалился всем весом и прижал оружие к щеке. Продавец поморщился, отстраняясь, но не издал ни звука. Аллек оскалился, давая волю гневу. — Говори, что ты знаешь о делах Пехорро! Сейчас же!

В дверь постучали вновь, на этот раз более настойчиво. Снаружи раздался крик.

— Эй, Лил? Ты там? Лил, я пришёл забрать заказ, который ты мне обещал? У меня нет времени на всякую ерунду! Открывай!

Лил Кентор облизнул губы, но как не старался, не смог отстраниться от мушкета Аллека.

— Стоит мне издать хоть звук, — прохрипел он, так как говорить с мушкетом у лица было непросто, — и солдаты вломятся сюда.

— Что ж, — прорычал Аллек, прижимая оружие ещё сильнее. — Тогда им придётся быть быстрее, чем пуля, которая заряжена в этот мушкет.

В дверь забарабанили с удвоенной силой. Похоже, теперь стучали несколько человек.

— Эй, Лил! Да, где ты, проклятье? Боги, я не могу стоять здесь весь день!

Продавец вновь покосился на дверь, и Аллек с силой встряхнул его.

— Говори!

— Лил, прости, — еле слышно процедил Джервис и поморщился, однако не сдвинулся с места. — Но это и правда важно. Мы не уйдём ни с чем.

— Проклятье, да я уже всё вам сказал! Я не видел старика уже...

Аллек ударил продавца в лицо рукоятью, стараясь бить не сильно. Тот едва слышно вскрикнул, потянулся к лицу, но капитан откинул его руку, и вновь приставил оружие. С губ на подбородок заструилась кровь, закапала на штаны и на пол.

— Эй, Лил! Да что там у тебя? — крикнул за дверью ещё один голос. Людей было как минимум трое, а может и больше. Бездна, по всей видимости, старик действительно не врал на их счёт.

— Говори, иначе твои друзья найдут здесь твой труп, — процедил Аллек. — А уж убьют ли они нас, ещё вопрос открытый.

— Вы не слушаете! — уже в полный голос закричал старик. Стук в дверь прекратился, но Аллек знал, что это временно. Сейчас солдаты решали, стоит ли выбивать дверь, и оставалось только уповать на их нерасторопность. — Я же говорю вам, я не знаю, где старик!

— Я могу делать так весь день! — Аллек уже размахнулся мушкетом, но хозяин лавки поднял руки.

— Не надо, прошу! Я не вру! Сегодня за товаром приезжал не Пехорро, а один из его людей! Молодой парень с русыми волосами, как же его... Амин или Эмин. Он сказал, что не видел Пехорро с праздника! Старик покинул остров сразу же после Спуска! Клянусь!

Аллек нехотя отвёл мушкет и взглянул на Джервиса.

— Амин Боррок, — кивнул механик. — Я его знаю.

— Клянусь, что не вру! Пехорро нет на острове! Это всё, что мне известно!

«Не может быть», только и подумал Аллек. Неужели огонь внутри него снова завёл его в

ловушку, не принеся никакого результата?

Аллек бессильно опустил руки, и старик вырвался и устремился к двери. Та в этот момент хрустнула от удара. Доски затрещали, и по самой середине прошла огромная извилистая трещина. Раздался новый удар, но дверь его выдержала, лишь петли еле заметно выгнулись наружу.

Джервис схватил Аллека за рукав и потащил вглубь магазина.

— Боги, быстрее! Здесь есть другой выход!

Аллек побежал.

Дерево наконец треснуло, и солдаты ворвались внутрь, однако механик уже выбежал на улицу. Аллек пулей вылетел следом и захлопнул за собой дверь. Сзади доносился разъярённый крик Лила Кентора, но капитан не оборачивался. Десяток шагов, отделяющих их от экипажа, они проделали всего за несколько секунд, и повозка тут же тронулась. Лишь спустя какое-то время капитан заговорил.

— Ты веришь ему? Веришь тому, что он сказал? Думаешь, Пехорро и впрямь нет на Иль'Пхоре?

— А зачем ему врать? — пытаюсь отдышаться, пробурчал Джервис.

— А зачем люди обычно врут? — вспыхнул капитан, не в силах унять бушующий внутри него гнев. — Он мог тянуть время, защищать свой бизнес и свою шкуру! Бездна, да может ему просто не понравилась твоя физиономия!

Джервис скривился, слегка смутившись.

— Не знаю, — задумчиво начал он. — Остров не так велик, и, если мистер Кентор соврал, его ложь тут же откроется.

— И за это время он либо сбежит, либо обзаведётся охраной посмышлёней и дверью покрепче!

— Всё равно, это странно, — настоял Джервис. — Он мог сказать, что старик прибудет через какое-то время и затем устроить нам засаду. Или просто задержать на пару минут, и тогда нас бы убили солдаты.

Аллек вздохнул, пытаюсь успокоиться. Гнев внутри него не удавалось полностью потушить. Времени так мало, а у него снова ничего нет! Снова очередной тупик, очередная неудача, очередная...

«Венди».

Мысль была резкой, словно удар молнии. И такой же болезненной. Нельзя было сдаваться. Нельзя останавливаться, пока он не найдёт её. Или не узнает, что она...

— Хорошо, — выдавил из себя капитан. — Будем отталкиваться от того, что Пехорро нет на острове. Может быть, так нам будет даже проще.

— Проще? — удивился механик. — Я понятия не имею, чьи голоса слышал на заводе во время праздника. А у Пехорро мы ничего не узнаем.

— Ты рано сдаёшься, парень, — заметил капитан без особой радости. — Допрос Пехорро был лишь самым простым вариантом.

Джервис уставился на него.

— А есть и другие?

Аллек кивнул.

— И какие же? Вылавливать всех его заместителей? У нас уйдёт на это целая вечность, а они даже могут не знать о делах старика!

— Я не собираюсь больше ни за кем гоняться, — отрезал Аллек.

— Отлично, ведь бегун из меня так себе. Но тогда, что ещё остаётся делать?

— Пехорро знал что-то о взрывах, а значит, скорее всего, он или его сообщники их планировали. Когда я что-то планирую, на это уходит какое-то время, и обычно остаются доказательства.

— Ты предлагаешь пробраться на завод? — опешил механик. — Там сейчас нет старика, но зато солдат меньше не стало!

— Нет, — Аллек внимательно посмотрел на парня. Видит ли механик огонь внутри него? Огонь, который, если к нему прикоснуться, погубит любого. Этот добродушный здоровяк спас ему жизнь однажды, а он не мог ему ничем отплатить. Лишь вновь подвергнуть опасности. Но выбора не было, или, по крайней мере, Аллек его не видел. — Нет, — повторил он. — Ты ведь бывал в особняке Пехорро? Устроишь мне небольшую экскурсию?

Джервис открыл было рот, но не нашёл, что ответить.

Один из карусов снаружи вдруг громко и протяжно каркнул. Затем в экипаже воцарилась тишина.

Энжи Тан Гурри злилась.

Боги, она и представить себе не могла, что может злиться так сильно. На Джервиса, оставившего её одну; на капитана, который вёл себя с ней, как редкостная скотина; на отца, отправившего на остров; на Байрона, который её предал. Она злилась даже на рыжего здоровяка, стоявшего прямо перед ней. Он отвёл её за угол, а теперь молча изучал — смотрел взглядом, слишком пронзительным, слишком умным. Будто бы видел насквозь. Однако отсюда девушка хотя бы не могла наблюдать за уходящим прочь Джервисом. Джервисом, который, боги его дери, так быстро отказался от данного ей обещания.

— Я хочу говорить с отцом! — практически прокричала она в лицо Брэку, молча стоявшему всё это время рядом. Громила, который ростом и комплекцией напоминал Джервиса, отчего злил принцессу ещё сильнее, нахмурился. Пожалуй, он хмурился с того момента, как остался с ней наедине. Хмурился и молчал. В точности, как и теперь.

Теряя терпение, принцесса повторила вновь:

— Мы с твоим капитаном договорились, здоровяк. Он просил меня помочь, и я сделаю это сразу, как только получу то, что он мне пообещал. — Энжи с вызовом посмотрела в его обветренное лицо. Посмотрела, надеясь, что он не услышит в её голосе ложь.

В этом городе у неё не было союзников. А людей, обитавших в этом лагере бунтовщиков, девушка уж точно не собиралась причислять к их рядам. Но это не значило, что ей не следовало использовать их в своих целях. Ведь разве не так поступил бы её отец? Разве не этому её учили назойливые преподаватели на сонливых лекциях во дворце?

Энжи оскалила зубы и слегка приблизилась к здоровяку, пытаясь придать себе самый властный и суровый вид, на который была способна. Вряд ли это могло произвести хоть какой-то эффект, ведь Брэк был выше по меньшей мере на две головы, и мог сломать ей шею даже если бы просто полез обняться.

— Так и будешь молчать? — сверкнула она глазами.

Брэк нахмурился сильнее. Возможно, размышляя над её словами. Возможно, думая о том, как бы завести её на скотобойню и прирезать там словно свинью. Однако девушка решила, что, если дружелюбным поведением завести друзей не вышло, может быть, удастся заставить людей служить ей при помощи угроз.

Наконец её безмолвный собеседник набрал воздуха в грудь и протяжно выдохнул, безвольно опуская мускулистые руки. Тонкий клинок, висевший у него на поясе, еле слышно звякнул, стукнувшись о пряжку сапога, будто напоминая о своём присутствии.

— Боги... — покачал мужчина головой. — Ладно, ладно. Никогда я с бабами спорить не умел. — Энжи могла бы возмутиться такому неподобающему поведению, но сейчас, одетая в лохмотья, грязная, словно уличная воровка, она просто радовалась собственной победе. — Только помни — сразу, как поговоришь с королём, мы отправимся к твоему кораблю. Найдём учёных и узнаем у них всё, что мне нужно.

Энжи удовлетворённо кивнула.

После разговора с отцом она определённо точно собиралась отправиться на Кондорру. И совершенно точно собиралась найти там своих людей. И в глубине души, надеялась, что те, в свою очередь, изрешечат этого огромного засранца, а за ним и его капитана, если тот,

каким-то чудом, окажется рядом. Однако этого она в слух не произнесла.

Брэк тем временем ещё раз вздохнул, что, по всей видимости, планировал делать всю дорогу, и медленно двинулся вперёд.

— Иди за мной. Надеюсь — это будет недолго. Мне ещё предстоит придумать, как провести тебя через пол города по середине дня. Ты точно не хочешь сбрить свои волосы? Я знаю неплохого цирюльника по пути, и...

— Не смей даже думать об этом! — перебила его принцесса, после чего здоровяк, как и следовало ожидать, лишь глубоко вздохнул, удаляясь. Девушка поспешила за ним.

— Что ж, решать тебе — не могу же я заставить тебя подстричься силой.

Пожалуй, Энжи радовала эта мысль, ведь она могла придумать около сотни способов, как именно Брэк мог её принудить к этому действию, один из которых — самый очевидный — просто оторвать ей волосы вместе с головой.

— Разве маскировки, которая на мне, не будет достаточно? — съязвила она и немного оттянула плечи простенькой, но стильной куртки с рюшечками и широкими рукавами, отороченной тонким меховым слоем, которую здоровяк ей выдал пару минут назад. Такую одежду носили на острове зажиточные, но не слишком богатые жители.

— Не знаю, — Брэк пожал плечами, одарив её недовольным взглядом. — Но нам стоит быть осторожнее. По городу постоянно ходят патрульные. Некоторые из них, а может быть и все, осведомлены о светловолосой девушке, пропавшей на территории Иль'Пхора.

Здоровяк уверенно шагал по грязи, даже не огибая лужи, в направлении, куда недавно ушли Джервис и сын генерала.

— Неужели светлые волосы на Иль'Пхоре такая редкость? — спросила Энжи, стараясь не отставать и не смотреть по сторонам. Люди, живущие в лагере, продолжали бросать в её сторону косые взгляды, от которых сердце девушки уходило в пятки.

— Не редкость. Но не исключено, что кто-то из солдат решит выслужиться перед мэром и притацит ему первую попавшуюся. Нужно проследить, чтобы ей оказалась не ты.

— А как насчёт них? — Энжи кивнула в сторону людей, сбившихся в кучу неподалёку. — Ты не боишься, что *они* отведут меня к мэру?

— Не боюсь, — только и сказал он, подходя к небольшому фонтану. Из него тонкой струйкой текла зеленоватая вода. Здоровяк опустил в неё руку, пригладил волосы, а затем отряхнул мокрые пальцы и вытер их о рубашку.

— Что это? — Энжи не стала трогать зелёную воду.

— Питьевой фонтан, — задумчиво пожал плечами здоровяк. — Не работающий по назначению, как и все прочие. Однако мне нравится чувствовать прохладу. Вода, которая подаётся в дома, должна остывать несколько часов, а здесь она сразу холодная.

Принцесса с удивлением дотронулась до неё одним пальцем и тут же отдернула руку. Вода в фонтане и правда оказалась ледяной. Похоже, из-за этих штук Иль'Пхор и называли городом зелёных фонтанов. Однако Энжи не ожидала, что зелёной в них окажется именно вода. И это не говоря уже об отвратительном запахе.

— На Царь-древе вода всегда холодная, — заметила она. — Нам приходится подогревать её и фильтровать. Это тоже та ещё морока, так что вам, можно сказать, повезло.

Он печально усмехнулся.

— А нам... нам порой приходится за неё драться.

Энжи недоумевающе посмотрела на него.

— Драться за воду?

Здоровяк пожал плечами, и медленно зашагал дальше по дороге, хлюпая по грязи высокими сапогами.

— Нам пришлось через многое пройти, чтобы обзавестись собственными фильтрами. Говорят, все короли были против этого.

— Против чистой воды? — переспросила принцесса, проходя мимо нескольких деревянных лавочек установленных, по всей видимости, для любования этим фонтаном. Сейчас они пустовали. — Но почему кто-то может быть против?

— И в самом деле, почему. — Усы Брэка пошевелились, и девушка поняла, что он улыбается. — Короли, мисс принцесса, никогда не хотят ослаблять поводок. Даже когда птица задыхается.

Энжи вздрогнула. Неужели кто-то из её предков действительно не хотел позволять людям получить питьевую воду, ради усиления собственного влияния? Она была уверена, что были и другие причины для этого. Должны были быть. В конце концов, с какой стати, она должна была верить этому Брэку?

Здоровяк, тем временем, свернул к трёхэтажному каменному строению, возвышавшемуся над деревянными домиками, словно башня. Рядом с крыльцом даже нашлось место двум небольшим клумбам, где тянулись к небу острогусы — красные и синие. На зиму клумбы были укрыты с одной стороны куском парусины. Чуть поодаль аккуратным рядком росли яблони, а за ними — у деревянного забора — кусты малины.

Даже несмотря на небольшой сад, это прямоугольное здание, с почти пологой крышей, выглядело уродливо. И всё же было видно, что за ним следили. Свежая краска на стенах и ставнях поблёскивала на солнце. На крыше виднелись аккуратные заплатки, а система подачи воды и трубы, идущие от неё, казались совсем новыми. К тому же на остальных домах вода просто собиралась в бочки и медленно остывала.

— Пошли, — здоровяк схватился за ручку огромной двухстворчатой двери, и, уперевшись ногами в почву, с силой отодвинул её. В лицо Энжи пахнуло жаром и палёным металлом. Послышались гулкие удары стали о сталь. Принцесса вдруг задумалась, что не сможет открыть эту дверь без сопровождающего, и слегка занервничала. Брэк не обратил внимания на её растерянность. — Предупреждаю сразу. Все разговоры слушают. Не говори о том, где находишься. Ещё лучше — не говори, кто ты такая. Будем надеяться, мэр пропустит этот звонок мимо ушей.

Энжи с недоверием посмотрела в открывшийся перед ней проём.

— Неужели вам приходится приходить сюда, чтобы с кем-то связаться?

— Не переживай, сейчас здесь не будет очереди. Большинство людей заняты работой.

Энжи открыла рот от изумления.

— У вас одно средство связи на лагерь?

Брэк снова ухмыльнулся.

— Пора бы привыкнуть, что здесь не королевский дворец, мисс принцесса.

Последнее слово он сказал слишком учтиво, и девушка поняла, что Брэк кривляется. Неужели для него было настолько сложно действовать по правилам этикета? Ему и его капитану Аллеку Болло. Неужели они не понимали, что вежливостью порой можно добиться многого. Хотя, пока что, самой принцессе вежливость не помогла вовсе.

— Я бы на твоём месте, считал это большим везением, — добавил Брэк. — Не у всех на острове есть друг, владеющий такой штукой.

«Друг», усмехнулась про себя Энжи. Разве мог этот капитан засранцев и впрямь быть её

другом? Хорошая получилась парочка, ничего не скажешь. Представься ему возможность выгодно продать её мэру Олси, и он не будет размышлять ни секунды — в этом Энжи была уверена. Она же, в свою очередь, с радостью бы его никогда больше не видела. Находясь в его лагере, она по сути была у него в плену. Ей необходимо было связаться с отцом, а затем найти верных людей, которые помогут его дождаться.

— Так что? — перебил её размышления Брэк. — Вы так и будете стоять посреди улицы? Или мы уже займёмся делом?

С этими словами здоровяк исчез в широком тёмном проходе, и Энжи, глубоко вздохнув, поспешила за ним. Стоило зайти внутрь, как в лицо ударило горячим густым воздухом. Запах раскалённого металла был здесь такой сильный, что у девушки перехватило дух.

В помещении с высокими потолками царила полутьма.

— Что это за место? — прокричала девушка, и сама еле слышала свой голос. Жаровни шипели с нескольких сторон, мужчины стучали молотами по наковальням, и над всем этим кружился серый — почти чёрный — пар.

— Литейный цех. — Брэку тоже пришлось повысить голос. — Сердце нашего лагеря. Благодаря ему мы можем существовать и торговать. Здесь льют плуги для фермеров, топоры и пилы для лесорубов. С нашим оборудованием сложно делать что-то более изысканное, однако так нам, хотя бы, хватает на жизнь.

Девушка обвела взглядом просторный цех, занимающий целый этаж. Затем, проходя мимо длинного стола, остановилась.

— Мечи?

Она подняла со стола длинный клинок, не меньше двух шагов в длину. Прямой, заточенный с одной стороны и немного закруглённый у самого конца. Снизу же он завершался простеньким круглым эфесом.

Брэк, вновь нахмурившись, забрал у девушки оружие.

— Это — палаш, — поправил он. — А рядом с ним — клеймор. На палаши нам пришёл заказ, а клеймор сделан для одного из наших.

Лезвие блеснуло тусклым светом, когда мужчина аккуратно вернул его на стол.

— Так значит Аллек Болло не просто так зовётся капитаном? — Энжи прищурилась. На столе было достаточно и другого оружия: наконечники для копий, с десятков кинжалов без ручек и даже парочка арбалетов. — У него есть и своя ручная армия, верно? И как же я должна называть этих людей, если решу представить их королю, желая отблагодарить за неоценимую помощь? Мне приходит в голову лишь слово «бандиты».

Брэк пожал плечами и зашагал дальше, мимо второго такого же длинного стола. Здесь действительно в основном лежала фермерская утварь, но девушка заметила и несколько острых топоров, которые, в случае чего, могли пригодиться и в бою.

— Мы не солдаты, девочка, — вздохнул Брэк, когда вокруг стало немного тише. — Мы отливаем мечи для того, чтобы обменивать их на еду, одежду и воду.

— А люди потом гибнут сами собой, — с вызовом заметила Энжи. — Ведь можно свалить всю вину на мэра или короля, с их воинами, к которым вы не имеете никакого отношения.

Брэк остановился возле лестницы на второй этаж и серьёзно посмотрел в глаза принцессе. Энжи не отвела взгляд.

— Порой людям приходится защищать себя, — произнёс мужчина негромко. Затем ещё тише добавил: — Думал, ты уже успела это заметить.

Энжи вздрогнула, ещё раз вспомнив, как горожане окружили её. Будто бы вернулась в этот ужасающий миг. Ощутила прикосновения к своим рукам, волосам, лицу. Увидела перед глазами оскал молодого парня, бросившегося на неё и, казалось, готового разорвать.

И молча отвернулась, прикусив губу.

— Нам сюда, — Брэк слегка отстранился, жестом предлагая девушке подняться первой. — На следующий этаж.

Энжи послушно зашагала по каменным ступеням.

— Зачем ты мне это показываешь? — спросила она, не оборачиваясь. — Я же могу сообщить об этом месте отцу.

— Королю? — усмехнулся здоровяк, поднимаясь за девушкой. — Что ж, воля ваша. Но стоит учитывать, что о нашем маленьком производстве, создающем около десяти клинков в неделю, известно даже мэру Олси. Да что там — даже городской страже на соседних улицах.

Энжи удивлённо обернулась.

— Мэр знает о том, что вы делаете оружие за его спиной?

Брэк кивнул, равнодушно проходя мимо, и открыл дверь на второй этаж.

— Мэру Олси было глубоко плевать на то, чем занимаются его подданные. До тех пор, пока никто не претендует на прибыль с продажи кораблей и запчастей к ним. — Энжи заметила, как Брэк моментально стал серьёзнее, а в голосе зазвенела жёсткость. — Ему достаточно устанавливать непомерные цены на сырьё, чтобы каждое такое производство делало его богаче. К тому же, он почти искоренил торговлю с другими островами, выкупив все перевозящие грузы компании на Иль'Пхоре и устроив здесь монополию. Это было несложно, учитывая практически полную невозможность достать корабль, избегая мэра. В том числе и по вине короля. Иди за мной.

Энжи задумчиво потерла подол рубашки и шмыгнула в открывшуюся дверь за Брэком.

Они снова оказались в каком-то цеху. С двух сторон от входа стояли в ряд швейные машинки, за каждой из которых работало по два человека. Станки стрекотали, прогоняя нитки, словно рой насекомых. Бабины крутились, будто волчки.

Мимо Энжи прошмыгнула в дверь молодая девчонка, крепко сжимая в руках стопку из нескольких дюжин свитеров. Замерла на мгновение, взглянув в лицо принцессы, а затем засемила вниз по лестнице. Боги, ну и синяки у неё были под глазами. Спина сгибалась под весом переносимой одежды. А её собственный свитер — почти такой же, как те, что она несла — был порван в нескольких местах.

Принцесса осмотрелась и обнаружила, что вокруг не было ни одного мужчины. Даже тяжеленные бобины снимали с высоких стеллажей женщины — пусть и покрепче многих видимых Энжи графов.

Несколько девушек — те, что поближе — обвели принцессу взглядом. Однако большинство не оторвались от своей монотонной работы даже на столь короткое мгновение. В тусклом электрическом свете, вспотевшие и грязные — эти люди больше напоминали шахтёров, чем мастериц.

«И даже несмотря на это, им не хватает еды, воды и одежды», — с ужасом поняла принцесса, но постаралась побыстрее отогнать эту мысль. Злиться на обидевшего её капитана и этого здоровяка Брэка было куда приятнее, чем пытаться их понять. Ей хотелось верить, что здоровяк специально привёл её сюда, чтобы пробудить в ней жалость, но, даже если и так, разве это что-то меняло?

Брэк, тем временем, продолжал говорить. Видимо, отношение мэра к гражданам Иль'Пхора было для него большой темой. Хотя этого, пожалуй, следовало ожидать от правой руки человека, забаррикадировавшегося в глубинах города, производящего оружие и в открытую изъясляющего недовольство властью.

— А казнь? — Брэк посмотрел на принцессу, хотя, очевидно, не ждал ответа. — Это была первая казнь за пять или шесть Спусков. Это сколько получается? Три тысячи дней? Почти четыре. Почти четыре тысячи дней на Иль'Пхоре не было ни одной казни. И вот теперь мэр решил устроить её снова. Он объяснил это смертью острова. А знаешь, что думаю я, принцесса? Думаю, он распалает людей специально. Разжигает ненависть. Даёт им попробовать кровь на вкус. Показывает, что такое смерть. Показывает, как нам следует поступать с врагами. С теми, кто нас ненавидит. С теми, кого мы должны ненавидеть. А затем, когда наступит час, людям будет проще взять в руки оружие.

— Оружие, которое вы им дадите? — тихо произнесла Энжи, но Брэк услышал, и посмотрел на неё. Не со злостью, не с вызовом — с разочарованием. А, может, презрением.

— Так просто насмеяться, когда живёшь во дворце, — печально ответил он. — Но ты не знаешь, что здесь происходит. Не знаешь, как живут люди на одном из самых богатых островов королевства. Что ж, если захочешь понять мои слова — обернись вокруг. А нет... Ну тогда, мне незачем что-то объяснять.

Энжи вспыхнула.

— Я не одна из этих ткацких девочек, здоровяк! — она посильнее сжала кулаки. — На меня не производят впечатления твои пламенные речи. Оставь их тем, кто не видел другие города, дальше от древа. Не был на островах, где нельзя выращивать пищу, а жители получают её только от короля. Не был на островах возле границы, которые грабят наши соседи каждый раз, стоит острову выйти из облаков. Оставь их тем, кто не видел, как воздушный бог умирает, а его жители остаются без дома. Ищут убежище, на коленях прося короля о милости. Оставь их тем, кто не видел торговцев и аристократов, в одночасье ставших после этого рабами. Однако, возможно, тебе скоро представится шанс это увидеть. Мистер Брэк.

Энжи и сама поняла, как ядовито прозвучали её слова, и ей почти стало стыдно. Она не знала, почему так ополчилась на рыжего громилу, ведь на самом деле, почти всё из перечисленного и сама не встречала ни разу, а самое ужасное — её это никогда даже не волновало.

Брэк молча смотрел на неё, остановившись возле одного из стеллажей — там, где станки почти не было слышно. Он, как и всё время до этого, хмурился. Вдруг поднял на неё взгляд, разгладил усы и задумчиво кивнул. Кивнул так, будто понял её, будто услышал что-то важное в её словах.

Его низкий голос стал спокойным и ровным.

— Я родом с севера, мисс. Родился на дочернем острове Норт'Портро.

— Вы же так его не называете? — удивилась принцесса, но Брэк пропустил её слова мимо ушей.

— Родителей я не знал, а всё детство путешествовал с одним торговцем, по имени Роберт. Когда мне было пятнадцать, его убили солдаты с востока. Люди вашего отца.

Энжи поморщилась, стараясь не показать смущение. Неужели у каждого, с кем она разговаривает, есть личные счёты с её семьёй?

— Я был гребцом, потом плотником, но из-за моих габаритов в конце концов меня

включили в абордажную группу.

— Тебя заставляли убивать северян?

— В основном, северян, так как мы патрулировали границу. Но были и другие корабли. С юга, с запада. Несколько даже с востока. Капитан Эдрен брал дань с каждого судна, пересекающего нейтральные воды, а тех, кто не мог её заплатить... В общем, он хорошо выполнял свою работу.

Брэк помолчал мгновение, задумчиво двигаясь к краю цеха, сквозь ряды стеллажей и небольших тумбочек, забитых тюками ткани, бобинами с нитями, а также всевозможными кожаными ремешками и клёпками. Он отодвинул несколько мешков, из которых торчали комья овечьей шерсти, и пригласил девушку в маленькую комнату с телефонным аппаратом на дальней стене.

— Затем, — продолжил он, — в одном из рейсов в столицу мы сошли в Иль'Пхоре, и меня поразили размеры этого города. Парню, не видевшему ничего кроме моря, всё здесь казалось волшебным. И тогда я сбежал. Остался в каком-то кабаке, напился до беспамятства. Потратил последние деньги на шлюху, чьего имени я даже не спросил. Мы провели с ней несколько славных недель, а затем я никогда её больше не видел. Я искал свободы, искал своё место.

— Дезертирство, пьянство и блуд, — кивнула принцесса. — Достоинно уважения.

Брэк, к удивлению девушки, безмятежно усмехнулся, проведя рукой по волосам. Углубившись в прошлое, он и сам, казалось, стал выглядеть старше.

— Да, это правда. Не лучший период моей жизни.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — резко оборвала его Энжи.

— Я кое-что повидал. Был на дне — чувствовал его всеми четырьмя конечностями. Тогда я потерял веру в людей. Был уверен, что дело в них. Меня окружали сплошь негодяи. Некоторые командовали мной, другие подчинялись. Я думал, чтобы не сойти с ума, нужно быть жёстким, суровым и сильным. Нарацивал броню безразличия и щетину злобы. Колючую и ядовитую. Мне виделось это вполне естественным процессом — эволюцией, если хотите. Все мы адаптируемся к окружающим нас условиям.

— И вы предполагаете, что я поступаю так же.

Он дёрнул рыжей бровью, осматривая девушку, будто овцу, выставленную на продажу. Принцесса отвернулась, съёжившись под этим внимательным взглядом, будто испугалась, что он увидит её настоящую. Почувствует, словно дикий зверь, страх. Страх остаться одной. Страх никогда не вернуться домой. Никогда больше не увидеть отца. Страх, что король, находящийся в нескольких днях пути, не сможет прийти ей на выручку и защитить.

— Шипы — это не броня, а оружие, девочка. — Серьёзно произнёс здоровяк своим низким голосом. — Они не защищают, а ранят и делают больно. Правда и честность — вот настоящая защита. Если ты сама веришь в то, что делаешь — ты в безопасности. Даже смерть не отберёт у тебя это. А если то, что ты делаешь — правильно — ты найдёшь и союзников. Единомышленников, вместе с которыми вы сможете многое изменить.

«В поисках правильного решения, загляни внутрь себя», прозвучали у неё в голове слова отца. Громко и чётко. Пожалуй, даже слишком.

— Поэтому ты остался на Иль'Пхоре?

Он едва заметно улыбнулся, пряча улыбку в бороде, довольный, что его слова были услышаны.

— Вы спрашиваете про Аллека Болло, не так ли? До встречи с ним мне ещё пришлось

пройти долгий путь. Аллек не стал моим единомышленником, так как его жизнь была совершенно другой. Но он показал мне дорогу. Подарил цель, вместо ненависти и страха. За это я у него в долгу.

Энжи молча смотрела в стену перед собой. Здесь, в небольшой комнатке, звук швейных машинок был почти не слышим, лишь редкие удары по металлу доносились с первого этажа. Тишина давила на девочку, заставляя её чувствовать себя неуютно. Брэк говорил красиво, но, что он мог знать о её жизни? О ней? О её положении сейчас? Что он мог знать о её страхе?

— И чего ты от меня ждёшь, а? — резко и насмешливо спросила девушка. — Теперь я должна полюбить вашего капитана? Простить его за его обращение? За обвинения в сторону моей семьи? Простить его за жизни, которых по его вине, лишились люди на площади в день казни?

Брэк продолжал лишь молча на неё смотреть, а девушка добавила:

— Судя по истории твоей жизни, ты не очень-то хорошо выбирал себе союзников и делал не мало сомнительных выборов.

— Это правда, — на удивление искренне и беззлобно засмеялся здоровяк.

— Тогда, что? — продолжала злиться девушка. Почему-то она чувствовала себя, будто рыба, которую выпотрошили на рыночной площади. Так, словно кто-то копошился в её ранах, которые только начали покрываться коркой.

— После разговора с отцом, собирались ли вы, мисс, и правда нам помочь? Был ли на самом деле у вас в планах разговор с учёными с Кондорры?

Девушка вздрогнула, как от пощёчины, и отвернулась. Губы её задрожали от обиды и злости. Она хотела послать здоровяка, куда подальше, однако, глядя на телефон, который был совсем рядом, не могла заставить себя даже заговорить.

— Что бы вы не думали обо мне, или об Аллеке, людям на этом острове нужна правда, — спокойно закончил Брэк.

Принцесса бросила на него резкий взгляд.

— Я хочу говорить с отцом!

— Поэтому мы и здесь, — Брэк пожал плечами, оттянув немного подтяжки рабочих штанов.

— То есть, я могу связаться с ним прямо сейчас? — она хищно посмотрела на телефон. — И ты позволишь мне это сделать?

Брэк вновь пожал плечами, покачав головой.

— Иначе зачем бы я пришёл сюда? Ты не пленница, девочка. И вольна делать всё, что захочешь.

— Отлично, — огрызнулась она и подошла к телефонному аппарату.

Всё ещё оглядываясь на Брэка, который сел на стул по соседству и равнодушно наблюдал за ней, она подняла трубку. Раздался приятный женский голос, и Энжи объяснила оператору, с кем её соединить. Как и просил Брэк, девушка не стала называть себя.

Женщина на другом конце вежливо её выслушала, а затем, попросив подождать какое-то время, замолчала.

Они с Брэком теперь сидели в разных концах небольшой комнаты. Густая тишина, прерываемая звоном металла, по-прежнему давила на уши. Мысленно девушка вновь и вновь просила отца ответить побыстрее, но в трубке было тихо. Страх вновь побежал по её коже предательскими мурашками. Она могла сколько угодно называть себе принцессой — как в слух, так и в собственных мыслях — но кем на самом деле она являлась?

Заблудившимся в лесу ребёнком, ищущим своих родителей.

Ребёнком, который, по правде сказать, ни на что не способен, кроме как плакать и звать на помощь.

Наконец, когда оператор попросила подождать ещё немного, принцесса заговорила:

— Я не смогу связаться с учёными, — буркнула она негромко, до боли сжимая кулаки.

Эти слова, такие простые и правильные, будто стали для неё откровением. Только теперь к ней пришло осознание, что она обманывала не только капитана и его помощника. Нет — больше других девушка врала самой себе.

— Все, с кем я прибыла на Кондорре, либо в гостинице, либо в ратуше. Солдаты мэра, я уверена, следят за ними и днём и ночью.

— Я отправил несколько человек наблюдать за твоими слугами. Они остались в порту, и мэр действительно держит там солдат.

Энжи продолжала молчать, отодвинув трубку от уха.

— И это не единственная причина, — призналась она. — Байрон — мой советник — говорил, что долго планировал сделку. — Девушка помедлила, прикусив губу. — Мою свадьбу. Это он всё устроил, он руководил полётом. И на корабле, в основном, его люди, которых он сам подбирал. Боги, я боюсь, что даже мой отец знал об этом, и не станет мне помогать.

Брэк привстал с простенького табурета и описал по комнате круг.

— Вы думаете, если ваши люди вас увидят, то доложат кому-то?

— Я не знаю, но такое вполне вероятно, — поморщилась Энжи. Признаваться кому-то в собственной слабости было для неё чем-то новым. И стоило лишь слегка опустить маску, как она стала слишком тяжёлой и отвалилась целиком.

Брэк продолжал расхаживать из одного конца комнаты в другой, задумчиво поглаживая бороду. Девушка хмурилась, не в состоянии перестать думать, о том, что он сделает, когда поймёт, что от пойманной дочери короля не будет никакого толку. Пожалуй, проще всего было зарезать её прямо здесь, а потом спрятать тело, чтобы у её отца не возникло вопросов.

К собственному ужасу, Энжи поняла, что вместе со страхом, чувствует и облегчение от этой мысли, ведь ей хотя бы не придётся больше бояться.

— Что ж, это, пожалуй, хорошо, — медленно проговорил Брэк, и Энжи удивлённо заморгала.

— Хорошо?

— Да, — он кивнул. — Ведь если проблема только в этом, мы что-нибудь придумаем.

— Придумаем? — опешила девочка. — Разве мы говорим на разных языках? В порту солдаты! Людей не выпускают с корабля — охраняют! А если меня там кто-нибудь заметит — тут же отправят прямо к мэру Олси или его проклятому сыну, чтобы, не дай бог, не дожидаться прибытия моего отца!

Брэк вдруг улыбнулся, и Энжи замерла с открытым ртом. Может быть, этот человек просто был сумасшедшим? Сбрэндившим!

— Вы боитесь, — кивнул он. — Я это понимаю. Значит, вы и правда готовы действовать. Это так же значит, что я в вас не ошибся. Принцесса.

Последнее слово в этот раз он будто выговорил без всякой издёвки. Однако вся эта ситуация продолжала казаться Энжи абсурдной. Невозможно! Немыслимо! Она открыла рот, чтобы бросить это в лицо издевательски улыбающемуся здоровяку, но он заговорил первым.

— Я не говорил, что ваших людей не выпускают с корабля. Они так и остались в порту,

но могут свободно по нему перемещаться. Попасть в порт для меня не проблема — я проведу вас.

— Прямо в лапы вооружённой охране. Я еле унесла оттуда ноги и не желаю возвращаться.

— Теперь ты куда меньше похожа на принцессу.

Она мельком взглянула на свою простую одежду и зарделась, продолжая бунтовать.

— А это уже хамство!

— Я знаю, как обойти все патрули. И знаю место, где ты сможешь побеседовать со своими людьми. Мне просто нужно быть уверенным, что ты действительно хочешь помочь людям на этом острове. И если потребуется, рискнуть ради этого собственной жизнью.

Она сглотнула. Её отец всегда говорил, что ради подданных требуется идти на жертвы, а она лишь пожимала плечами, не понимая его слов. И что же теперь? Она не доверяла ни этому Брэку, ни сыну генерала, однако какой, собственно, у неё оставался выбор? Сказать по правде, рискнуть собственной жизнью — вполне логичная сделка. Ведь кроме этой самой жизни, в распоряжении принцессы ничего больше не было.

— Боги... — выдохнула она. — Да что я могу сделать? Я не знаю даже имён учёных, которые проводили исследования. К тому же, вряд ли, кто-то станет меня слушать. А тем более, что-то рассказывать.

Здоровяк пожал плечами, а затем хрустнул пальцами.

— Мы можем привести любого из них в лагерь, а здесь задать ему вопросы. Тогда он не сможет ничего донести, и вас будет слушаться куда охотнее.

— А затем вы будете его пытаться, чтобы узнать всё, что он знает?

Её спутник едва заметно дёрнул плечами.

— Только, если потребуется.

— Я не позволю проделать такое ни с кем, а тем более с моими подданными!

Они замолчали, пристально глядя друг на друга. Наконец Брэк вздохнул и опустил обратно на табурет. Ссохшееся дерево скрипнуло под его весом.

— Я собирался сделать это и один, если честно, — мрачно признался он.

— Спасибо, за такую откровенность, — буркнула принцесса.

В комнате вновь повисла тишина.

Неужели он бы и правда стал пытаться кого-то из прибывших вместе с ней? Допрашивать людей короля? Энжи и сама не знала, почему удивляется. Что же тогда он сделает с ней, если она откажется помогать? Девушка невольно поёжилась, глядя, как вздымаются мышцы Брэка под просторной рубашкой от каждого вдоха.

Затем устало вздохнула.

— Я не могу доверять никому из учёных. Они все люди Байрона — не мои. Говорить с ними очень рискованно. И всё же... На корабле ещё есть слуги.

Брэк с интересом взглянул на неё.

— Кто-то из них заслуживает доверия?

Она задумалась. Уверена ли она в том, что делает? Стоит согласиться и обратного пути не будет. А рискнуть придётся не только своей жизнью, но и жизнями кого-то из слуг. Но, если не это, то что? Вернувшись на корабль одна, она, без сомнения, попадёт в руки к мэру Олси. А оставшись в лагере, но отказавшись помогать, станет бесполезной для капитана Болло, и тот, скорее всего, этого так не оставит.

Согласившись же помочь, девушка выиграет немного времени, которое позволит

дождаться отца. А может быть, если всё сложится удачно, даже поможет людям на острове.

Боги... Даже убедившись, что выбор необычайно прост — ей было тяжело решиться. Ведь от этого решения зависело не только её собственное будущее, но также и её слуг, её семьи. И ей нельзя было ошибиться.

Энжи вновь вздохнула.

— У меня есть кое-кто, кому я доверяю, — сказала она. — Если я смогу встретиться со своими служанками без охраны и поговорить несколько минут, возможно, смогу что-то узнать. Надеюсь...

Брэк ликующе хлопнул в ладоши. Свет в подсобке мигнул несколько раз, будто вторя его радости.

— Я найду способ, пройти к слугам! — потирая руки, радовался здоровяк. — Нет, даже лучше! Я уже знаю, как это сделаю. Нужно спешить, если мы хотим...

— Мисс? — неожиданно раздался женский голос в трубке, сменяя собой гнетущий еле заметный шум.

— Да! — прокричала Энжи, забыв об осторожности и заставив Брэка замолкнуть на полуслове. — Да, это я! Вы соедините меня с королём?

— Соединяю с дворцом, — вежливый голос тут же пропал, а затем после нескольких длинных щелчков раздался новый — мужской.

— Резиденция королевского дворца, с кем имею честь?

— Абвер, это ты? — выпалила принцесса, прижавшись к трубке, будто та могла в одночасье перенести девушку во дворец.

— Мисс при... — удивлённо начал он, но Энжи его перебила.

— Тихо! — прошипела она. — Не называй меня так. Абвер, я должна связаться с королём. Это срочно!

— Я... Мисс... Король сейчас не на Царь-древе.

— Перестань говорить мисс, Абвер! Где король? Неужели отправился на Иль'Пхор?

— Да, ми... Да, именно так. Он и Эндрил.

— Боги... — произнесла принцесса, чувствуя, будто огромный груз упал с плеч. Байрон не соврал, и это, пожалуй, было лучшей новостью, которую она только могла получить. Однако, это также значило, что она не сможет сейчас услышать его голос, как рассчитывала. — Через сколько дней он будет здесь, Абвер?

— Давний друг короля, генерал Болло, предупредил его о какой-то опасности несколько дней назад, и он сразу вылетел. Была такая спешка, мисс! — Энжи не стала поправлять слугу. Абверу было больше тридцати циклов, а старикам всегда сложно переступить через свои привычки. Она узнала главное — короля действительно предупредили, но сделал это не Байрон. Значит, на этом острове у неё есть как минимум один союзник. Жаль Энжи не представляла, как с ним связаться. Может быть, она могла бы выведать это у капитана? Хотя, похоже, он с отцом был не в лучших отношениях. И всё же — это было уже что-то.

— Когда это будет? Мне нужно знать точно!

— Он вылетел пять или шесть дней назад... — задумчиво подсчитал Абвер. — Значит, он будет в пути ещё по меньшей мере столько же. Ему не нужны стыковочные вышки — он летит напрямик, — и всё же, вряд ли, у него получится прибыть быстрее, — он замолчал ненадолго, потом продолжил. — Мисс, через два дня, он будет уже близко к Иль'Пхору, и я смогу передать ему сообщение! Мне сказать что-то конвертное?

Энжи задумалась, прикусив губу. Целый ворох мыслей крутился у неё в голове. Ей

хотелось рассказать кому-то обо всём, что с ней случилось. Поведать, через что она прошла. Но это было слишком рискованно. К тому же, девушка не узнала про мэра ничего конкретного, что могло бы помочь.

— Пусть свяжется со мной по этому номеру, Абвер. И скажи ему... Скажи ему, чтобы был осторожен на Иль'Пхоре.

— Мисс?

— Да, Абвер?

— У вас всё в порядке?

Она молчала.

— Королева вместе с вашей... Вместе со своей дочерью отправилась на небольшой рейс, но, возможно, я смогу с ней связаться. Я бы мог соединить вас, если вы подождёте час или два. Мне сделать это?

Энжи сжала кулаки так, что ногти впились в кожу — пожалуй, скоро у неё уже останутся на ладонях шрамы. Ей безумно хотелось услышать голос матери, но та ничем не могла помочь, а пугать её девочка не хотела.

— Нет... Нет, Абвер, спасибо. Мне нужно идти. Пусть король свяжется со мной, как только сможет. — Она сглотнула подступившие к горлу слёзы. — Прощай, Абвер.

И не дожидаясь ответа, повесила трубку.

Брэк внимательно следил за принцессой, ничего не говоря.

Энжи дрожащими руками поставила телефон на стол. Снова разжала и сжала кулаки. Затем ещё раз.

Несколько дней. Ещё несколько дней ей предстоит провести одной, боясь за свою жизнь. Так странно было осознавать, что кто-то ждёт от неё помощи, ждёт от неё решений. Всю свою жизнь она хвасталась своим положением, но на самом деле лишь бежала от настоящей ответственности. Но теперь, похоже, пришла пора перестать убегать.

— Идём? — спросил наконец Брэк. Она подняла голову, посмотрела прямо на него.

Одна слеза сама собой покатила по щеке, но Энжи, быстрым движением, смахнула её, и прикусила губу.

А затем решительно кивнула.

Глава 8. Вопросы без ответа. Джервис

Прятки никогда не были любимой забавой Джервиса Майлза. С детства он был для них слишком велик, неуклюж и нерастороплив. Все возможные укрытия будто бы специально создавались таким образом, чтобы он не смог в них поместиться. И когда другие дети радовались, играя вокруг, он лишь боялся опозориться и быть высмеянным.

Сейчас, скрывшись в переулке за невысокими кустами напротив охраняемых стражниками ворот, он тоже боялся. Однако страх этот был совсем другого рода.

Стоя перед поместьем старика Пехорро, бывшего начальника и учителя, Джервис не мог отделаться от мысли, что его жизнь движется в совершенно неправильном направлении. Уже второй раз за последние несколько дней он решился на проникновение на охраняемую территорию. В первый — он размышлял об этом два долгих и мучительных месяца, выбирал подходящий момент, а затем не мог уснуть накануне Спуска. Сейчас же, Аллеку даже не пришлось его уговаривать.

Боги, сказать, что парень ненавидел прятаться было не сказать ничего.

Прижимаясь к стене дома, служившего им с Аллеком укрытием, Джервис чувствовал, как пот стекает по лицу, щекочет нос и кожу подмышками. Чувствовал, как спину царапает облупленная краска. Чувствовал, как в задницу впивается какая-то острая балка, а лодыжку раз за разом кусает проросшая сквозь камень крапива. И совершенно не чувствовал, что занимается правильным и благим делом.

Боги, как Аллек, мог назвать его эгоистом? Как мог обвинить в нежелании помогать людям? Разве он знал его на самом деле? Знал о нём хоть что-то, чтобы так говорить?

Джервис не был плохим человеком. Нет, даже больше — Джервис всегда считал себя человеком хорошим. Да, он любил свою работу. Ему нравилось копаться в двигателях, перебирать турбины. Нравилось разбираться в сложных схемах, перепаивать их, заставляя работать быстрее. Ему нравилось искать чужие наработки и доводить их до идеала. Джервис обожал моменты, когда все детали сложного механизма вставали на свои места. Любил стрекочущий звук, который издавал только что собранный мотор. Любил даже запах масла и усталость, которую чувствовал по вечерам. Он мог днями корпеть над чертежом сложной машины, а затем, придя домой, до ночи работать над Хару. Это было его жизнью. Другую он не знал и не хотел знать.

Но делало ли это его негодяем? Нет, конечно нет. Как не делало его злодеем и то, как именно распоряжались его устройствами люди, на которых парень работал — Пехорро, мэр Олси или кто-то ещё. Он — Джервис Майлз — приносил острову пользу. И сейчас, загнанный в угол, собирался продолжать это делать.

Аллек говорил, что Джервису нужно выбрать на чьей он стороне. Но что если сторону выбирать не придётся вовсе? Оставшись с капитаном, он сможет помочь ему, помочь всему городу. Сможет исполнить обещание, данное принцессе, и заслужит себе место в лагере бунтовщиков. Это, конечно, не совсем та жизнь, на которую он рассчитывал ещё недавно, но хоть какая-то жизнь.

Рискнув сейчас, он мог решить так много проблем разом. Оставалось лишь справиться со страхом.

— Твою мать! — воскликнул Джервис, когда крапива в очередной раз прокусила

тряпичные штаны, и нагнулся, пытаясь аккуратно почесать ногу и не вывалиться при этом из кустов на проезжую часть. — Боги, долго нам ещё ждать?

Аллек бросил на него короткий взгляд, затем вновь посмотрел на особняк, в котором Джервис бывал уже не раз. Высокие каменные стены огораживали уютный маленький садик, а большую часть участка занимал трёхэтажный дом, цепляющий небо башенками на крышах. Комната и кабинет старика были на третьем этаже.

— Я пойду сразу же, как один из стражников отлучится справить нужду, — прошептал Аллек Болло, кивнув в сторону ворот.

— Я с тобой. Я знаю, где именно кабинет Пехорро, и потом тебе понадобится кто-то, чтобы следить за охраной.

Юноша удивлённо поднял бровь.

— Боги, я предпочёл бы для этой задачи кого-то поменьше. Ты уверен, что справишься? Там может быть опасно. Если ты всё ещё беспокоишься о принцессе, считай, что ты расплатился с долгом. Если я переживу этот день, ты и девчонка можете остаться в лагере.

— Я пойду, — настоял механик. — Прослежу, чтобы было кому отдать этот приказ.

Аллек не стал больше спорить. Он ждал вестей от Брэка и надеялся, что тот присоединится, но рыжего здоровяка всё не было. Поэтому оставался только Джервис, не умеющий сражаться или прятаться, а просто оказавшийся поблизости.

Механик вздохнул.

Боги, неужели он и впрямь собирался это сделать? Рискнуть жизнью, ради помощи капитану. Ради обещания, которое дал принцессе. Или дело было совсем не в этом? Аллек хотел отомстить — это было видно по его взгляду, слышно в его голосе. Принцесса Тан Гурри хотела лишь вернуться домой. А он — Джервис? Чего хотел он сам? Почему бы просто не послать их двоих в бездну, и не сбежать? Неужели обещание, данное незнакомке, для него столь ценно? Неужели слова Аллека, про то, что Джервис никогда и ничем не помогал людям, так его зацепили? Или правда в том, что бежать механику уже некуда?

Стоило признать, намереваясь сделать что-то хорошее, парень чувствовал приятное волнение. Чувствовал себя лучше уже от одной этой мысли. Но рисковать ради этого жизнью? Его отец говорил, что нужно поступать правильно, но при этом замечал, что хорошие люди также быстро умирают, как и плохие. А чаще всего даже быстрее. И у Джервиса никогда не возникало поводов сомневаться в словах отца.

Юноша не хотел признавать это — и уж точно не сказал бы капитану — но было и ещё кое-что. Джервис был в долгу перед Пехорро, работал на него всю жизнь и воспринимал чуть ли не как члена семьи. Но после того, что случилось в порту, парень чувствовал себя преданным. Выброшенным на помойку, словно засорившийся фильтр. Джервис знал, что попытка кражи сферы не повлияла на это, ведь от него хотели избавиться ещё раньше. Понизили в должности, перевели с важных проектов, а затем и вовсе распустили его отдел.

Он мог бы сказать, что хочет встретиться с Пехорро. Посмотреть старику в глаза. Узнать причину. И всё это было бы ложью.

На самом деле механик чувствовал лишь обиду и злость. Ему хотелось винить кого-то в том, что его жизнь молниеносно пошла под откос. Хотелось винить за то, что он чуть не погиб. За то, что потерял работу и положение. Потерял дом и всё нажитое упорным трудом. Хотелось винить даже за то, что Иль'Пхор умирает. И, конечно же, более всего прочего, за то, что ему так и не удалось получить паровую сферу и исполнить свою мечту.

И Джервису хотелось что-то сделать. Что-то исправить. Или разрушить. Разницы уже не

было.

Если ты причиняешь зло плохим людям, делает ли тебя это мерзавцем или героем? Джервис не знал ответ, но, пожалуй, ему было всё равно. Он был хорошим человеком. И собирался продолжить им быть.

— Уверен, что нам стоит это делать? — спросил он у капитана, пристально наблюдавшего от угла дома за солдатами возле ворот. — Имею ввиду, сейчас — в середине дня?

— Нам нужны ответы, — бросил Аллек, не оборачиваясь. — Внутри Пехорро держит охрану?

— Несколько человек точно должны быть, — пожал плечами механик. — В паре домов отсюда у мэра целый отряд солдат. Слугам не составит труда их вызвать, если нас заметят. — Он слегка помедлил, осознавая, что проникновение в особняк становится всё более реальным. — Аллек, ты не боишься, что нас узнают? Меня ищут люди мэра, да и тебя тоже. И вот мы пришли к ним сами, на блюдечке.

— Нас никто не увидит. Нужно лишь добраться до записей Пехорро и уйти, не создавая шума.

Джервис вздохнул и поправил рубашку, которая липла к потной коже. Прежде чем отправиться сюда, Аллек выдал им новую одежду. Взял себе светлый костюм, в котором походил на не слишком богатого графа. Джервису же досталась белая рубашка с позолоченными пуговицами и чёрный сюртук. И он больше напоминал слугу или хорошо одетого кучера, однако так, наверное, было даже лучше. В доме Пехорро молодой граф и его слуга не привлекут внимания.

Не привлекать внимания... Капитан придумал неплохой план — наверное, лучший из возможных. Вот только Джервис уже успел убедиться, что планы имеют свойство превращаться в мусор, стоит хоть чему-то пойти не так.

Заставив себя перестать тереть манжеты новенькой рубашки, механик выглянул из переулка.

Два солдата, облачённые в тяжёлые латы, с ружьями в руках, по-прежнему, словно вкопанные, стояли возле ворот. Высокие, будто отлитые из золота, с закрытыми забралами шлемов, они были неотличимы друг от друга, из-за чего казались скорее сказочными големами, чем людьми. Красные плащи с гербом Иль'Пхора развивались за спинами. Пики — обязательный атрибут любого стражника — прислонены к стене на расстоянии вытянутой руки. Мечи, с украшенными золотом гардами, убраны в ножны — но так, чтобы быть на виду. Внушительные и, определённо, смертельно опасные — но разве могло быть иначе?

У Аллека тоже было оружие. Мушкет, способный пробить такую броню разве что с пары шагов, и почти бесполезный против этих громил полуторный меч. Механик предполагал, что капитан неплохо владеет оружием, но справится ли он с двумя гигантами, если что-то вдруг пойдёт не по плану? Да и сколько охраны ещё поджидает в глубинах особняка?

Чуть дальше по улице, всего в десятке шагов от солдат, толпилась шумная группа людей в ярких праздничных нарядах. Амфен, которому было приказано вести себя наиболее шумно, спел уже дюжину песен и как раз начинал новую, размахивая бутылкой дешёвого пойла. Вокруг него танцевали две девушки и три молодых парня, то и дело подпевающих невпопад.

Боги, у Амфена был прекрасный голос. Высокий, но не женственный. Джервис даже

задумался, что возможно, ему стоило быть сейчас рядом с Амфеном, ведь пить и веселиться у него всегда получалось куда лучше, чем прятаться.

— Ну же, мы здесь уже больше часа... — пробубнил себе под нос Аллек.

Джервис видел, что капитан тоже нервничает, и от этого становилось немного легче. Бояться всегда проще, когда рядом с тобой боятся и другие. Жаль, со смелостью это далеко не всегда работает схожим образом.

Капитан облакачивался на каменную стену дома, покрытую клочками зелёного мха. Другую руку он сжимал и разжимал на рукояти меча. Джервис предлагал вовсе не брать с собой оружие, однако теперь, увидев солдат, был рад, что Аллек не послушал. Сперва механик и правда думал, что обыскать имение выйдет тихо. С каждой секундой, что он смотрел на высокие, кажущиеся неприступными стены и вооружённую до зубов охрану, уверенности в этом становилось всё меньше.

Ещё какое-то время Джервис молча наблюдал за стражниками. В один момент он поймал себя на мысли, что в глубине души начинает надеяться, что они так и не сдвинутся с места.

Один из них — ростом пониже — опирался то на ружьё, то на кирпичную кладку, переминаясь с ноги на ногу. Второй стоял прямо, практически бездвиженно. Наконец тот что пониже подошёл к высокому и завёл с ним какой-то разговор.

— Сейчас... — прошептал Аллек себе под нос. — Давай же...

После недолгой беседы первый солдат развернулся и отправился внутрь особняка. Второй, переложив ружьё с одного плеча на другое, выпрямился возвращаясь в стойку. В этот момент что-то глухо звякнуло, и он покачнулся.

— Рано! — прошипел Аллек, не находя себе места. Джервис припал к стене, чтобы лучше рассмотреть, что происходит. Судя по всему, кто-то запустил в солдата яблоком и попал ему в шлем. Тот тотчас вскинул ружьё, озираясь. — Бездна!

Может быть, солдат и не понял бы, что именно случилось, а может, не успел бы сообразить достаточно быстро, чтобы его напарник что-то услышал. Однако Амфен вдруг перестал петь и, выставив вперёд бутылку с выпивкой, крикнул:

— Эй, солдотня, присоединишься, может? А то высохнешь в такой жаркий день до основания. Или у тебя там под доспехами уже ничего не осталось?

Солдат медленно повернулся в сторону веселящихся людей, которые немного притихли.

— Ты, чтоль, яблоко кинул, чернь? — донёсся из-под закрытого шлема низкий голос. — Эй, Бэрн, постой-ка.

Второй солдат, который отошёл лишь на несколько шагов, удручённо покачал головой и, закинув на плечо ружьё, поплёлся обратно. Первый же направился прямо к Амфену.

— Твою мать! Проклятье! — Аллек был готов кинуться к своим людям, но всё ещё сдерживался. Джервис мельком увидел, как капитан слегка вытащил меч из ножен. Лезвие сверкнуло, поймав солнечный свет, но Аллек тут же убрал его обратно. — Бездна, он всегда спешит! Какой смысл что-то планировать, если исполнители безмозглые идиоты!

Джервис лишь молча смотрел. Он не знал, что сказать капитану, но понимал, что, если Аллек кинется на помощь — станет только хуже.

— Офицер, я рад, что смог привлечь ваше внимание! — Амфен жизнерадостно, с небольшой издёвкой, отвесил реверанс, выставив в сторону бутылку вина. Второй стражник уже вернулся на пост, но, по всей видимости, Амфен был настроен продолжить представление. — Не считите за грубость, я лишь хотел удостовериться, что в этих доспехах

и впрямь кто-то есть. Вы же вообще не двигались по меньшей мере час! Я, признаться, и не думал, что такое возможно!

Солдат уверенно шёл прямо на Амфена. Люди за спиной юноши попятились, но сам он остался на месте.

— Если подумать, этот шлем всегда казался мне похожим на мусорку, офицер. — Парень развёл руками в стороны, будто демонстрируя, что в произошедшем нет его вины. — И знаете, что самое удивительное? Я постоянно ем яблоки, и от них остаются огрызки. Так вот, я часто выкидываю их в мусорное ведро, но никогда не попадаю. Когда остаётся два шага — всё равно мажу. А сейчас... Сейчас — попал! Заметили? Невероятно, не так ли?

Стражник подошёл почти вплотную к Амфену. Он был по меньшей мере на голову выше парня.

Гребешок на шлеме лишь прибавлял ему высоты, а широкие нагрудные латы, превращали его в гигантского монстра. Даже сам Джервис не сравнялся бы с ним габаритами и близко, что уж говорить про Амфена, не отличавшегося ни ростом, ни телосложением.

Однако парень вновь не струсил, даже когда расстояние сократилось до одного шага, и солдат наконец замер, видимо, не до конца понимая, почему его обидчик не кинулся бежать.

— Вы оценили мою меткость? Славное попадание в мишень, не находите?

— Ты думаешь, это смешно? А что если я твою голову за мишень приму, а? Так же смешно будет, когда я тебе башку отстрелю, клоун недоделанный?

— Знаешь, друг, — голос Амфена стал слегка обиженным, — я лишь предложил тебе выпить! А ты сразу начинаешь мне угрожать. Некрасиво это, да и потом... Ты знаешь, что в этой бутылке? Я доложу, что хоть жидкость и выглядит как вино — это совершенно другой напиток. Магический эликсир — вот что там! И он сделал меня точным, аки часовой механизм. А ещё быстрым, словно ветер и сильным, как... Как удар молнии! Или грома? Нет — молнии, всё верно! Я хочу, сказать, здоровяк, что ты бы не попал в меня, даже если бы рискнул попробовать. Не смог бы даже дотронуться! Так что если не собираешься с нами выпить, топай-ка отсюда по добру по...

Раздался глухой удар. Кулак облачённый в латную перчатку врезался в живот Амфена, и парень согнулся пополам, шумно выдохнув. Бутылка вина выскользнула из его руки и с треском разлетелась по мостовой мелкими осколками. А следом за ней, на колени возле солдата, упал уже сам Амфен.

Джервис услышал, как меч капитана со скрипом покинул кожаные ножны. Аллек уже сделал шаг в сторону солдат, когда механик схватил его за плечо. Капитан вздрогнул, развернулся. Взгляд его полыхнул ненавистью и гневом, а лезвие клинка, слегка подрагивая, застыло в нескольких пальцах от груди Джервиса.

— Нет... — только и прохрипел механик, сам не зная, что именно просит не делать — не бежать вперёд, разрушая их рассыпающийся по кирпичикам план, или не убивать его. — Ты хотел найти ответы, а так лишь всё испортишь.

— Ответы не стоят жизней моих людей, — процедил сквозь зубы капитан, но всё же не двинулся с места.

Амфен тем временем разразился громким кашлем.

— Проклятье... — парень поморщился и сплюнул сгусток крови на мостовую. После этого он выпрямился и взглянул прямо на солдата. — Я не успел подготовиться! Вот, если бы ты дал мне на секунду больше, ты бы увидел, на что способен напиток, что течёт в

моих...

— Долбаный идиот, — взревел солдат, приподнимая ружьё, словно то было простой дубиной, и замахнулся прикладом.

Аллек в тот же миг развернулся и сбросил с плеча руку механика, удобнее перехватывая меч. Джервис замешкался, не зная, что делать, и капитан вышел из-за угла. Пожалуй, оба стражника должны были его заметить, но всё их внимание было сосредоточено на Амфене.

Солдат резко опустил приклад, на стоявшего на коленях, безвольно опустившего руки парня. И в этот момент Амфен выгнулся, точно струна, и отпрыгнул в сторону. Ружьё лишь просвистело по воздуху, не зацепив его, и солдат покачнулся вперёд, теряя равновесие в тяжёлых доспехах. А Амфен, уже оказавшийся за его спиной, толкнул его ногой под зад.

С грохотом стражник распластался на мостовой, взревев словно раненый зверь. Оперевшись на ружьё, он перевернулся, пытаясь быстро подняться на ноги. Его напарник сорвался с места, и кинулся ему на помощь.

— Ты мерзкий, маленький...

Его прервал, как сперва показалось Джервису, раскат грома. Оглушающий взрыв пронёсся по округе, заставив всех замереть на месте. Даже Аллек прижался к стене, из-за которой едва успел выйти, прикрыв лицо рукой. Все обернулись, устремляя изумлённые взгляды к имению Пехорро, от которого с грохотом отваливались огромные куски камня. На боковой стене зияла дыра, а вокруг неё полыхал огонь.

— Бездна... — только и произнёс капитан, указывая на силуэты, которые бежали через двор в сторону дома. Солдаты, как по команде, забыв про Амфена кинулись в особняк.

— Боги, — не в силах поверить, вымолвил Джервис. — Что это ещё за хрень?

— Наш шанс, — твёрдо ответил капитан, глядя на него. — Не передумал идти со мной? Похоже помощь действительно будет не лишней.

— Я... — Джервис от удивления открыл рот. Идти прямо туда, где раздался взрыв? Куда направлялись сейчас все солдаты? Куда через несколько минут придёт подкрепление? Это было форменным самоубийством, на которое он не подписывался!

— Скорее! — крикнул Аллек, толкая его вперёд.

— Боги, там же всё горит! Я не...

Но капитан уже тащил механика прямо к воротам. С другой стороны улицы Джервис заметил ещё несколько стражников, насторожённо уставившихся в их сторону, и наконец заставил ноги бежать за капитаном. Боги! Что же он делает?

Аллек же, наоборот, казался теперь куда более решительным. Убрав меч в ножны, он бежал к воротам, расталкивая зевак, уже скопившихся вокруг. Он прошмыгнул внутрь, через приоткрытую решётку, распахнув её сильнее для Джервиса, и кинулся со всех ног в направлении сада — в самый угол участка — в противоположную сторону от горящей, полуразрушенной теперь башни.

Стоило Джервису свернуть с главной дорожки, из дома в ужасе вывалили гости и слуги. Они, крича и расталкивая друг друга, спешили покинуть имение. Из окон на первом этаже уже струились чёрные ручейки дыма, похожие на змей, выползающих из воды. Джервис невольно задумался, не удастся ли ему примкнуть к убегающим слугам, чтобы охрана его не заметила, но капитан, похоже, отступить не собирался.

Спустя несколько секунд, Аллек остановился, спрятавшись за аккуратно подстриженными кустами можжевельника и акации. Джервис плюхнулся рядом, чуть не угодив в куст лицом, и высунулся из-за него, озираясь. Сердце механика бешено колотилось

в груди, а суматоха на улице становилась всё заметнее. Боги, он ненавидел прятаться, но, пожалуй, убежать от солдат, любил ещё меньше.

— Где комната Пехорро? — ткнул его локтем в бок Аллек. — Ну же! Нам нельзя медлить! Если хочешь — будь здесь, только скажи мне, где комната.

Джервис бросил взгляд на новых стражников, отводящих гостей к главным воротам, и сглотнул. Он хотел быть хорошим человеком, хотел помочь, и, хоть подрастерял немного решимости, не собирался отказываться от своего обещания. К тому же, пожалуй, спрятаться в кустах, когда вокруг рыщут солдаты, было не менее опасно, чем идти внутрь.

— На третьем этаже, — выдавил он из себя, и не узнал этот напуганный писклявый голос. — Кажется, третья дверь слева от лестницы.

Капитан кивнул.

— Видишь, вон там? Помоги-ка.

Аллек указал на стремянку, оставленную возле яблони, и они с Джервисом подтащили её к одному из открытых окон. Из дома раздались первые выстрелы, и механик с ужасом взглянул на капитана, однако теперь он казался куда менее испуганным, чем был во время их ожидания. Наоборот — Аллек был самой решимостью, и даже, казалось, слегка улыбался.

— Идём, — бросил он и полез первым, и Джервису ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Перекинув ногу через деревянную раму, он, тяжело дыша от напряжения, оказался в пустой, дорого обставленной комнате. Сердце ухало в ушах, мешая соображать, поэтому он чуть не врезался в капитана, когда тот замер у выхода в коридор.

И тогда он увидел её. Молодая девушка, лежала возле двери, тяжело дыша. Глаза её были широко раскрыты, а грудь вздымалась с хриплым, булькающим звуком. На груди девушки, чуть ниже шеи, была маленькая колотая рана, из которой по платью струилась кровь. Судя по одежде, это была служанка. Обычная, молодая девчонка, не старше Джервиса.

Их взгляды вдруг встретились, и механик оцепенел.

— Помогите... — простонала служанка, и подняла слабеющую руку, будто пытаясь дотянуться до стоящего в нескольких шагах юноши. — Прошу, помогите...

Джервис попятился назад, врезался в карниз, чуть было не перевернувшись через него и не выпав в окно. Служанка продолжала смотреть на него. Её губы дрожали, повторяя одно и то же слово.

— Помогите... — уже тише прошептала она, и Джервис вздрогнул, когда что-то прикоснулось к его плечу.

— Нужно идти дальше, — сухо произнёс Аллек, оказавшийся рядом, но Джервис не слышал. Не мог слышать, как не мог и поверить в то, что всё это происходило взаправду. Всё желание разобраться в происходящем, помочь Аллеку и принцессе — всё это теперь казалось детской шалостью, глупостью не стоящей внимания. Чьей-то не смешной шуткой.

— Мы должны... — начал было он, но слова застряли в горле. Мольбы служанки, лежащей на полу, звучали в голове, будто звук колокола, заглушая собственные мысли. Парень должен был предложить помочь ей — спасти её жизнь. Возможно, они ещё могли успеть это сделать, если бы попытались. Именно так поступил бы хороший человек, которым всегда считал себя Джервис. Но сейчас, здесь, он мог думать лишь об одном. Он заставил себя оторвать взгляд от девушки, посмотрел на капитана и продолжил. — Мы должны бежать...

Аллек поморщился от его слов, бросил быстрый взгляд на служанку, затем опять посмотрел на Джервиса.

— Похоже в главном ярусе кто-то сражается, — только и сказал он. — Если поспешим, сможем выбраться этим же путём.

Джервис едва не рассмеялся. Боги, как же глупо звучали слова капитана. Поспешить — зачем? Что может ждать их дальше в этом особняке, кроме смерти? Идти вперёд значило лишь приблизить её! Однако он ничего не ответил. Его взгляд вновь вернулся к лежащей на полу служанке. Кровь, багровая на деревянном полу, уже почти добралась до ботинок механика. Он понял, что девушка замолчала, и, к собственному ужасу, был рад не слышать её просьб о помощи. Она замерла, опустив руку, которой секунду назад тянулась к Джервису, себе на грудь и закрыла глаза. Казалось, будто бы она просто заснула. Будто пройдёт ещё секунда, и она поднимется с пола, отряхнётся и удивится, как испачкала платье.

Где-то вдалеке раздался выстрел, и Джервис услышал глухой звук падающего тела. Он закрыл дрожащей рукой рот, сам не зная, чего опасается — приступа тошноты или непроизвольного крика.

— Мы должны вернуться, — голос механика прозвучал как всхлип, но парню уже было всё равно. — Аллек...

— Бой идёт в другой стороне от лестницы, — перебил его капитан. — Кто бы не напал на поместье, они сейчас в соседнем крыле. Мы справимся, парень. Коридор пуст, а лестница в пяти шагах. По моей команде, бежим к ней.

Джервис почувствовал, как привкус дыма на языке смешивается с металлическим запахом крови, и к горлу вновь подступила тошнота. Бежать к лестнице? В глубь этого проклятого, охваченного огнём имения? Он не мог даже вспомнить, как пошевелиться, уж тем более, как бежать.

— Я не могу, — скорее прошептал, чем сказал вслух механик. Взгляд его раз за разом возвращался к лежащему на полу телу.

— Не смотри не неё, слышишь, — приказал капитан, однако сказать было проще, чем сделать. — Джервис, смотри на меня. Скоро здесь будут солдаты. Они обыщут особняк сразу, как разберутся с людьми, устроившими взрыв. Останешься здесь — тебя схватят.

Джервис заставил себя поднять взгляд. Посмотрел в проход, за спиной капитана. Увидел дым, ползущий к потолку. Где-то там раздавались крики и приглушённый лязг клинков. Стук шагов, которые, казалось, были совсем рядом.

— Чем дольше мы здесь, тем больше шанс, что нас схватят, — капитан, кажется, терял терпение. Что ж, по мнению Джервиса до этого момента он был слишком уж спокоен, учитывая происходящее. — Я не знаю, кто напал на поместье, и не собираюсь выяснять. Сейчас все стражники заняты нападением, а значит у нас есть шанс сделать то, зачем мы пришли.

«Сделать то, зачем они пришли». Боги, Джервис уже и не помнил, зачем пришёл сюда. Не помнил, зачем вызвался помогать Аллеку или принцессе. Всё, чего он хотел сейчас — оказаться в любом другом месте, но не рядом с этим человеком. Не возле трупа убитой служанки. Не в охваченном пламенем имении бывшего начальника.

— Джервис, мне нужна твоя помощь, — настоял капитан, схватив его за плечи. — Слышишь меня? Один я не справлюсь. Особенно теперь. Ответы, парень. Ответы уже совсем близко. Нам нужно лишь протянуть руку и взять их.

Механик, сглотнув, медленно кивнул. Он хотел отказаться, хотел кинуться бежать в распахнутое окно с прислонённой к нему деревянной лестницей. Джервис знал, что это будет неправильно, но всё равно сделал бы это, если бы не боялся остаться один ещё

сильнее, чем идти за капитаном.

— Идём, — Джервис услышал свой голос будто издалека.

Аллек удовлетворённо хлопнул его по плечу.

— В коридоре никого. За мной.

Не дождавшись ответа, капитан, пригнувшись, кинулся вперёд, и исчез в жидком дыму. Джервис заставил себя пошевелиться, заставил сделать шаг, за ним следующий. Перешагнул через труп девушки, и чуть было не поскользнулся в луже её крови. Сердце, словно бешеное, стучало в груди.

Где-то сбоку, что-то гроыхнуло, и это словно послужило сигналом. Механик подпрыгнул на месте, кинулся вперёд на трясущихся ногах, зацепился за какую-то выставленную в коридоре тумбу, и услышал, как на пол со звоном посыпались хрустальные кувшины.

— Сюда! Бездна, быстрее!

Аллек схватил его за руку и втянул за угол. Путь занял не больше четырёх шагов, но они показались немислимым подвигом. А сколько ещё ждало парня впереди. Боги, он не справится. Не сможет этого сделать. Возможно, ему стоило просто дождаться солдат, которые без сомнения, лишат его жизни, но тогда, хотя бы, ему не придётся больше бояться.

— Вперёд, ну же.

Капитан открыл дверь на лестницу и побежал по ступеням вверх, плечом врезался в дверь, ведущую на третий этаж, и нырнул внутрь. Джервис, будто во сне, поспешил следом.

Дверь хлопнула перед его лицом, представив новый, устланный коврами светлый коридор. Дым ещё не добрался сюда, хоть и чувствовался в воздухе. А может это сам механик слишком им пропах — Джервис не знал точно.

Людей на этаже не было.

— Какая из комнат? — донёсся до парня голос капитана, и Джервис пошёл вперёд, напрягая память и стараясь не обращать внимание на звуки борьбы где-то внизу. Наконец перед третьей дверью, он остановился. Мысли путались, но юноша был уверен, что пришёл, куда нужно. Однако, когда дёрнул ручку, дверь не поддавалась.

— Закрыто, — с ужасом сказал он.

— Отойди-ка, — приказал капитан, доставая мушкет. В тишине коридора гроыхнул выстрел, и у механика заложило уши. Однако мольбы умирающей служанки, до сих пор звучали в голове куда громче.

— Кто-нибудь это услышит, — мрачно сказал Джервис, и капитан кивнул.

— Да, так что поспешим.

После этих слов, Аллек проник в кабинет Пехорро, оставшийся неизменным с последнего визита сюда Джервиса. Капитан снял с плеча сумку, выудил из неё матерчатый мешок и кинул механику.

— Помогай! Собирай всё, что кажется тебе полезным.

Сам Аллек подбежал к тумбе, стоящей рядом, открыл все ящики, и сгрёб их содержимое в раскрытый мешок. Затем направился к письменному столу.

Джервис осмотрелся. Раз уж он пришёл, ему совершенно не хотелось стоять здесь без дела, однако он не представлял, что искать.

— Что именно мне брать? — крикнул он через комнату, разворачиваясь к высоким шкафам, заваленным книгами. — Как отличить полезное, от...

Джервис замер.

Его взгляд упёрся в предмет, который он никак не ожидал здесь увидеть. В предмет, которого совершенно точно не должно было здесь быть. В вещь, что он потерял надежду найти.

Маленький тускло светящийся шарик лежал на полке, между двумя книгами. Стекланный, размером не больше глазного яблока. Его опоясывал изобретательный узор из позолоченного металла, сплетённого тонкими линиями. Внутри клубился пар, медленно поднимаясь и рассыпаясь.

Джервис потёр глаза, решив сперва, что перед ним галлюцинация, но сфера никуда не делась. Та самая сфера, о которой он так мечтал.

Парень открыл шкаф, раздвинул книги и потянулся к ней, будто опасаясь, что стекланный шарик растворится в воздухе — ускользнёт от него, как это произошло на заводе. Конечно же, этого не случилось. Пальцы дотронулись до чуть тёплого стекла, и пар внутри за клубился быстрее.

Это было, совершенно точно, именно то, что они искали. Эта сфера могла бы доказать причастность Пехорро ко взрывам в городе. Она помогла бы механику выполнить обещание, данное Аллеку. Данное принцессе. Отдать паровую сферу капитану было, без сомнений, правильным поступком. Это было нужно сделать — необходимо сделать. Именно ради этого он сюда и пришёл.

— Есть что-нибудь? — Аллек оторвал взгляд от документов, разбросанных на письменном столе Пехорро. Джервис вздрогнул, лишь сильнее сжимая кулак.

— Нет, — ответил он, покачав головой, а затем сунул маленький стекланный шарик во внутренний карман сюртука и занялся сбором бумаг.

Особняк горел всё быстрее.

Аллек чувствовал, как дрожали стены, как нагревался камень. Повезло, что пожар начался на первом этаже и пока не поднялся выше. Стоит вспыхнуть деревянным перегородкам, как это место превратится в погребальный костёр, где он и Джервис сгорят заживо. Была надежда, что страже удастся унять пламя, но, похоже, солдаты были заняты нападением.

Этажом ниже раздался очередной выстрел. Аллек слышал уже три или четыре. Он не знал, кто и зачем мог напасть на особняк Пехорро, но, возможно, старик ждал этого и потому сбежал с острова. Нападение могло быть связано со взрывами в городе, а значит, капитан был на правильном пути. В кабинете, куда он направлялся, было что-то важное. Что-то, способное, привести его к мэру Олси. А затем и к Венди. А значит, он должен был это найти.

— Есть что-нибудь? — бросил он Джервису, заметив, как тот замер с удивлённым видом возле одного из шкафов.

Парень несколько раз глупо моргнул, а затем помотал головой и буркнул что-то себе под нос. Что ж, механик определённо не был готов к поискам в горящем и рушащемся особняке, но разве стоило его за это винить? Чудом было уже то, что он вообще пошёл сюда и до сих пор продолжал держаться на ногах. Аллек боялся, что к выходу им предстоит прорываться с боем, и тогда высокий и мускулистый Джервис мог пригодиться. Но пока, он решил не пугать парня раньше времени.

Тот всё же занялся изучением содержимого шкафа, Аллек же подошёл к письменному столу старика. Выдвинув первый ящик, юноша наткнулся на целую гору документов — счета купли-продажи, накладные, письма — и недолго думая, сгрёб их в кучу и сунул в почти забитую до предела сумку. В следующем ящике оказался набор посуды с серебряными вилками, несколько печатей и ручек, а также обладающая огромной грудью глиняная девушка высотой с ладонь. Капитан задвинул ящик обратно и дёрнул ручку последнего — самого нижнего. Тот не открылся.

Замок был простеньким, но надёжным, однако деревянный стол — не лучшее место, где можно прятать что-то ценное. Аллек с силой дёрнул ящик на себя и со второго раза выломал защитную доску. Несколько пружин с треском отлетели в сторону, и на пол посыпались осколки и драгоценности. Проигнорировав их, капитан выгреб рукой остальное. Пистолет, несколько блестящих побрякушек, маленькая бутылка без опознавательных знаков. И листочек бумаги, исписанный на половину.

Аллек замер, всматриваясь в текст, чувствуя накотившее волнение. Аккуратным почерком красной ручки в два столбца шли три повторяющихся адреса, а рядом было подписано время. Аллек поднял голову, не выпуская лист из рук. Боги, он знал один из адресов — это было хранилище мэра! Однажды, капитан планировал его ограбить, однако из этого ничего не вышло.

На стене, рядом со столом у Пехорро висела карта. Капитан подскочил к ней, и нашёл второй адрес — он, в числе многих других, был обведён карандашом. Похоже, там был какой-то из складов старика. А значит Пехорро и мэр Олси постоянно обменивались чем-то.

Боги, это же было именно то, что он искал! Вот она — связь между ними, прямо у него в руках. А тот факт, что листок был хорошо спрятан, лишь подкреплял его уверенность.

На бумаге был и третий адрес. Место располагалось между его лагерем и портом, однако пометок на карте не нашлось. Аллек знал этот район — несколько жилых улиц с деревянными домами, парочка заброшенных цехов — словом, ничего интересного. Но в то же время, отличное место, чтобы что-то спрятать.

— Бездна, нужно будет это проверить.

Он аккуратно сложил листочек и спрятал его во внутренний карман камзола. Внутри у капитана всё ликовало. Он был уверен, что нашёл то, что нужно. Нашёл необходимые ему ответы. Парень осмотрел комнату — Джервис, судя по всему, забрал все бумаги из шкафов и был готов уходить. Помедлив ещё немного и убедившись, что больше ничего не осталось, Аллек закинул сумку на плечо и кивнул — скорее сам себе, чем механику.

— Хорошо. Пора выбираться. Попробуем выйти тем же путём.

Джервис ничего не ответил. Взгляд его был испуганным и пустым.

Формально механик сам вызвался войти внутрь. Капитану всегда хорошо удавалось вести людей за собой — это было его благословением и проклятием. Хорошие люди — часто лучшие, чем он сам — слишком уж часто гибли вокруг. Гибли по его вине.

Аллек должен был привыкнуть к смертям, но до сих пор, теряя кого-то из своих подчинённых, чувствовал, будто его лишили конечности. Люди в лагере были его семьёй — другой у него давно не было. За каждого из них, юноша был готов рискнуть жизнью. Но пока лишь сам подвергал их смертельной опасности.

Взглянув на Джервиса, Аллек почувствовал укол стыда. Но, как и обычно, проигнорировал. Рискует ли он головой этого наивного дурня? Без сомнений. Но если этот риск поможет остановить войну на острове, поможет вернуть Венди и нарушить планы Олси — что ж, да пусть хоть с десятков хороших людей умрут — капитану будет всё равно.

Однако сам он умирать не собирался. Не сейчас, не здесь. Не в тот момент, когда подобрался так близко к правде.

Он подтолкнул немного пошатывающегося Джервиса к выходу в коридор, а сам, аккуратно прикрыв дверь, пошёл следом. Дым уже расползся по этажу, и приходилось щуриться, чтобы разглядеть дорогу. Аллек хотел было попросить механика доставить документы в лагерь, в случае, если погибнет здесь, но решил, что парень и сам всё понимает. А если нет — просьба ровным счётом ничего не даст.

Джервис не был трусом — это было ясно с первого взгляда. И, по правде сказать, он нравился Аллеку. Нравились его самоотверженность и доброта, нравилась его простая честность. Ему нравилось даже то, как он хотел помочь умирающей служанке, когда сам оказался в опасности. Девушку нельзя было спасти — Аллек понял это с первых секунд — но, если бы потребовалось, Джервис, возможно, рискнул. Его наивность напоминала капитану о том, каким был он сам, когда собрал вокруг себя людей. Напоминала о том, ради чего он всё это делает.

И потому капитан хотел оставить Джервиса в своём лагере. И в то же время понимал, что юноше будет лучше держаться подальше. Капитану не хотелось, чтобы парень погиб из-за него, но он знал, что не остановится. Знал, что рискнёт им, если это поможет защитить город. Им, принцессой или кем-либо ещё. Даже самим собой.

Размышляя об этом, Аллек спустился по лестнице. Снизу валил дым, и, похоже, первый этаж уже был охвачен пламенем. Выстрелы затихли, криков тоже почти не было слышно.

Возможно, прибывшие в особняк солдаты смогли отбить нападение, и тогда, им с Джервисом удастся выбраться незамеченными.

Он распахнул дверь на второй этаж и побежал дальше. Дым тянулся по потолку плотным слоем, щипал глаза и нос. Здесь были слышны голоса с улицы — видимо, потасовка переместилась туда. Амфен и его люди должны были обеспечить им безопасный отход, и чем более шумной окажется улица, тем лучше. Впереди замаячил свет из открытой комнаты, где лежал труп служанки, и Аллек, отмахнувшись от клубов дыма, направился туда. Когда до спасительной двери оставалось лишь несколько шагов, за спиной что-то гроыхнуло.

— Стой, где стоишь, — произнёс хриплый, низкий голос, и Аллек разочарованно остановился.

Лишь пары секунд не хватило чтобы выбраться, и скорее всего сам капитан мог бы сейчас нырнуть в комнату и добраться до лестницы, бросив отставшего на несколько шагов Джервиса. Мог выбраться, оставив парня солдатам. Вот как следовало поступить, ведь нужные документы были у самого капитана. Но он этого не сделал. В конце концов, Аллек поклялся защищать своих людей, а Джервис — хотел он того или нет — теперь, похоже, был одним из них.

Аллек знал, что, вполне возможно, пожалеет о своём решении, но... Что ж, это будет не первая его ошибка за последнее время. И, хочется верить, не последняя.

Капитан медленно повернулся, ожидая увидеть кого-то из охраны Пехорро или городской стражи, однако ошибся.

Два силуэта, не двигаясь, стояли за механиком. На них были длинные, чёрные мантии, а лица скрывали просторные капюшоны. Одежания слушателей — в точности, как сам капитан использовал при побеге с площади.

Аллек потянул Джервиса за вымазанный в саже и пыли сюртук и толкнул себе за спину. Затем встал прямо, не принимая боевую стойку, но так, чтобы быть готовым к любой атаке.

— А ну-ка не двигайтесь, — повторил голос, и один из слушателей сдвинул подол робы так, чтобы Аллек увидел висящий на поясе мушкет. — Вы забрали то, что принадлежит нам. Отдайте это, и можете уходить.

— Забрали то, что принадлежит вам? — медленно повторил Аллек, стараясь сохранять спокойный голос. — Вы, наверное, нас с кем-то спутали. Мы заходили в гости к старику Пехорро. Нужно было уладить дела с одним из его ассистентов по поставкам, а теперь...

Аллек осёкся. Пожалуй, это была не лучшая его ложь, учитывая два холщовых мешка в их руках, набитые документами. Один из людей в мантии шагнул к капитану, и парень отступил, заслоня механика.

— Отдайте то, что принадлежит нам, или мы заберём это силой.

Аллек отошёл ещё, подталкивая Джервиса к выходу.

— Бездна, у нас ничего нет, слышишь? Кем бы вы ни были, мы ничего у вас не брали.

Оба силуэта задумчиво переглянулись. Капюшоны были опущены слишком низко, и Аллек понял, что ткань закрывает их глаза. Боги, они выглядели словно... настоящие слушатели. В детстве мать рассказывала Аллеку истории о детях, которых слушатели крадут из колыбелей, а затем превращают в незнающих страха воинов, но, бездна, это же были просто детские байки — страшилки, которыми пугают малышей, чтобы те лучше учились.

И всё же два человека в чёрных мантиях были прямо перед ним и угрожали убить его. И Аллеку действительно было страшно.

— Я попрошу в последний раз. Только потому, что внутри тебя горит огонь, —

медленно произнёс один из «слушателей» и поднял голову. Лица под капюшоном так и не было видно. — Я знаю, что кровь у вас. Отдайте её мне, и я вас отпущу.

«Потому, что внутри тебя горит огонь!»

— Бездна! Я не знаю, о чём ты говоришь! Не имею никакого представления. — Аллек отступил ещё на шаг, но силуэты плавно двигались к нему, сокращая дистанцию. Боги, нужно было как-то выиграть время. — Ладно! Ладно! — прокричал он. — Хорошо! Джервис, отдай им сумку. Вам нужно вот это? Документы? Забирайте!

Он снял с плеча мешок, и высыпал его содержимое на пол. Листки бумаги закружились в воздухе, медленно оседая вниз. Никакие документы не стоили их жизней, к тому же, листок из потайного ящика Аллек оставил у себя в камзоле.

Капитан выхватил у Джервиса вторую сумку, и бросил в сторону слушателей. Ни один из них даже не повёл головой.

— Отдайте то, что забрали, — повторил один из них. — То, что взяли у нас. И можете идти.

— Больше ничего нет! — закричал Аллек и увидел, как Джервис отступает к спасительной комнате. Капитана со «слушателями» разделяло пять или шесть шагов. До комнаты и того меньше. Но в проходе лежала мёртвая служанка, тело которой не позволит быстро забежать внутрь и закрыть за собой дверь.

Повисла тишина. Воздух в коридоре звенел от напряжения. Рука Аллека медленно опустилась и легла на рукоять меча. Он знал, что люди, одетые как слушатели, видят его жест. Знал, что они тоже не намерены отступить. Видят боги, капитан не любил сражаться, но порой другого выхода просто нет. И сейчас был как раз такой случай.

— Что ж... — медленно проговорил низким голосом слушатель, что стоял ближе к лестнице.

И в следующую секунду оба противника метнулись вперёд.

Нельзя сказать, что капитан не был готов к атаке — всё это время он ждал её — и несмотря на это, не успел даже вынуть клинок из ножен. Силуэты пронеслись сквозь дым, вынырнули за спиной, и он лишь успел охнуть, прежде чем почувствовал два резких, словно укол, удара.

Рухнул на одно колено; развернулся, поднимаясь. Клинок скользнул в руку, и Аллек рубанул по широкой дуге. Лезвие задело стену, осыпало нападавших дождём из каменной пыли и штукатурки и врезалось в нож, неведь откуда взявшийся у одного из слушателей.

Рука Аллека дрогнула от удара. Пальцы разжались и оружие отскочило в сторону. От неожиданности капитан вскрикнул, схватился за вспыхнувшее болью запястье и лишь в последний момент увидел кулак, летящий ему прямо в лицо. Только годы тренировок позволили успеть выставить локоть и откатиться в сторону.

Боги... Эти движение были слишком быстрыми. Нечеловечески быстрыми.

— Отдайте то... — начал один из убийц, но договорить не успел, так как Джервис кинулся в его сторону и толкнул в спину. Капюшон приподнялся, оголив подбородок, покрытый странной коркой, и тонкие губы, скривившиеся в гримасе злости. Но мужчина не упал — лишь слегка покачнулся. Затем развернулся, взмахнув полами мантии, и резким выпадом ударил механика в грудь и затем в подбородок.

Джервис со сдавленным стоном упал на спину, схватившись за лицо. Но Аллек уже успел подняться. И застыл, изучая противников.

В военной академии его учили искать слабые места, но у напавших, казалось, изъянов

не было вовсе. Высокие, плечистые — они, к тому же, были быстры, словно ветер. Владели холодным оружием, но в тоже время, у одного из них на поясе капитан заметил мушкет. Их движения были плавными, выверенными, а значит, их нельзя было упрекнуть в недостатке опыта. А слаженность действий говорила о том, что сражаются вместе они не впервые.

Перед капитаном были безжалостные убийцы. Может быть, наёмники. Так или иначе, противники, куда более могучие, чем он ожидал здесь встретить.

Аллек выпрямился, провёл по пустым ножнам рукой и встал в стойку черепахи. Защитную стойку, которую всегда призывал. И тем не менее, не был уверен, что даже она способна помочь. Ему не одолеть столь опытных бойцов грубой силой, а на хитрость не было времени. К тому же их было двое, а Джервис, хоть и был не из робкого десятка, не имел опыта в поединках. Стоит одному из бойцов заметить это, как они используют слабости механика для победы.

И даже выход теперь был отрезан. Бездна.

Один из слушателей пошёл в атаку. Бросился к Аллеку, выставив ладонь вперёд. Капитан был уверен, что приём не опасный, но, отведя удар, почувствовал выстрел боли в раненом боку. Слушатель бил сильно — слишком сильно. И Аллеку не удастся парировать такие выпады достаточно долго, чтобы дожидаться какой-то ошибки. А значит, выход был лишь один — нападать самому, пока ещё есть силы.

Капитан рванул вперёд, выполнив ложный замах и намереваясь добраться до дальнего слушателя, отвлечёвшегося на Джервиса. Механик поднялся на ноги, но мог лишь отбиваться, отходя вглубь коридора и получая удар за ударом. На секунду капитану показалось, что ближайший противник купился на его трюк и отступил в сторону, но сразу за этим последовал удар кулаком, настолько стремительный, что Аллек не успел его отразить, даже заметив.

Юношу развернуло, и он врезался в стену лицом. Вспышка боли, словно молния, пронзила тело, а во рту появился привкус крови. Однако он не упал.

Держась за стену, капитан отошёл на шаг и вновь заставил себя выпрямиться. Мир вокруг шатался из стороны в сторону, глаза слезились, горло першило от дыма. Кровь пульсировала в висках, мысли путались. Но боевые техники уже давно не требовали участия капитана — нет, они стали частью его самого.

Вот только сейчас, его умений было недостаточно.

Противники были слишком сильны, а капитану мешала пульсирующая болью рана в боку. Но даже без неё, находясь на открытой тренировочной площадке с оружием в руках, Аллек не был уверен, что справился бы хоть с одним из нападавших. И всё же он не был один — с ним был Джервис. Нужно было лишь найти способ этим воспользоваться.

Капитан бросил быстрый взгляд на механика. Тот неплохо держался, хоть и отступал, не помышляя об атаке. Если бы только Аллек смог добраться до него. Окажись они вдвоём против одного противника — у них появился бы шанс. Вот только, как этого добиться, пока второй слушатель преграждает путь?

Аллек пошёл в атаку на ближайшего противника, осыпая его быстрыми ударами. Справа в голову, слева в торс, справа в торс, слева в шею, затем прямой удар в лицо. Он тренировал эту комбинацию годами и теперь действовал на пределе возможностей. Слушатель попятился, играючи отводя выпады в сторону, однако уже то, что он отступал, было победой. Парень бил, становясь всё быстрее. В шею, в торс, в голову, в шею, в торс и наконец в ли...

Убийца пригнулся, уходя от удара, и кулак капитана врезался в стену. Боль пронзила

уоставшую руку, а сразу за этим резкий тычок в рёбра выбил из лёгких воздух. Парень охнул, начал оборачиваться, и кулак врезался ему в челюсть.

Мир закружился, ярко вспыхнув, а перед лицом возникла стена с каплями крови на ней.

Капитан, застонав, сполз на пол. Опухший рот был наполнен кровью. Юноша приподнялся на локте, увидел Джервиса, лежащего неподалёку, еле дыша. Оба слушателя приближались. В мгновение они выросли рядом и застыли словно тени.

— Где она? — раздался голос сверху.

Аллек перевернулся, сплюнул на пол розовую пену и, прислонившись к стене, взглянул на врагов. Мантия одного из них покачнулась, демонстрируя украшенные золотом кожаные доспехи. На поясе висели клинок, мушкет и несколько ножей.

Вооружены так, словно готовы перебить целую армию. И, учитывая их навыки, Аллек вряд ли бы против них поставил. Чтобы справиться с самим капитаном, не потребовалось даже доставать оружие из ножен.

— Он ничего не скажет, — подметил второй слушатель, подойдя ближе. — Мне жаль, но мы не можем больше терять на него время.

— Отец шкуру с нас спустит, — опечаленно вздохнул первый, а затем потянулся к клинку.

— Отец спустит с нас шкуру, если мы не найдём её. Ты уверен, что кровь у них?

— Это не точная наука, — слегка обижено огрызнулся первый. — Но да, я уверен.

Меч блеснул в свете ламп.

Аллек молча выставил руку вперёд, прикрывая лицо, словно ладонь и правда могла остановить сталь. Но что ещё он мог сделать? Он не доставит им удовольствия услышать его мольбы. Да и вряд ли они помогут.

— Отойдите от него! — закричал поднявшийся на ноги Джервис. Он стоял неуверенно, держась за стену и прижимая руку к груди. По разбитому лицу струилась кровь, капая с бороды на пол.

Слушатели синхронно обернулись, и даже клинок вернулся в ножны.

— Отпустите нас, и я отдам то, что вы ищите!

Все взгляды замкнулись на механике, который делал вид, что сжимает что-то в кулаке. Убийцы напряглись, двинулись в его сторону. Медленно, присматриваясь. Готовясь к атаке.

— Докажи, что не врёшь, и мы оставим вас в живых, — мягко проговорил один из них, шагая вперёд.

— Докажу, когда мы будем в безопасности!

Боги, это была сталь прекрасная уловка, что капитан даже замешкался на секунду. Как же он сам до такого не додумался?

Аллек приподнялся. Враги оставили его, будто он уже был мёртв. Всё это время они действовали так аккуратно и слаженно, что капитан уже и не ждал ошибки.

Слушатели удалялись. Они будто плыли по полу, сотканному из дыма, а Джервис отступал всё дальше.

Аллек медленно и беззвучно встал на ноги. Аккуратно поднял с пола клинок, который потерял в начале сражения.

— Отдай её нам! — взревел один из убийц, ускоряя шаг.

Джервис отступил и упёрся спиной в стену. Сжался, задрожал. Теперь слушателей разделяло по меньшей мере два шага, и Аллек воспринял это, как сигнал к действию.

Капитан выпрямился, отталкиваясь от пола, словно пружина. Рванул в сторону врагов,

готовясь нанести удар. Сухая половица скрипнула под ногой, и ближайший неприятель обернулся. Увидел Аллека, приготовился отразить атаку, но было поздно.

Капитан, что осталось сил, рубанул мечом. Слушатель отпрыгнул на шаг, но за ним оказалась стена, которая ранее не позволила Аллеку нанести прицельный удар. Теперь же она помешала противнику. Убийца закричал, заслоняясь рукой, и капитан почувствовал, как лезвие клинка врезалось в неё, прошло насквозь и вонзилось в грудь.

Ярко красная кровь окропила стену россыпью брызг, и чёрный капюшон мантии слетел с головы убийцы. Его обожжённое лицо застыло в гримасе ужаса, а через секунду изо рта полилась кровь.

— Ах ты, проклятый... — заорал его товарищ, разворачиваясь. Аллек потянул меч к себе, но тот глубоко ушёл в стену и не поддался.

Капитан, не мешкая ни секунды, отпустил рукоять и отбил рукой удар подпрыгнувшего врага. Он бил сильно, но менее точно, чем раньше — видимо смерть напарника выбила его из равновесия. Аллек отвёл один удар, затем следующий, уже зная, куда он последует, а затем пригнулся, и кулак убийцы с хрустом вошёл в стену.

Слушатель яростно взвыл, выхватывая свободной рукой кинжал из ножен на поясе, и ударил туда, где капитан был ещё секунду назад. Аллек вновь без труда отвёл удар в сторону и увернулся от следующего. Затем бросился вперёд и врезался противнику плечом в грудь, вбивая того в стену.

Убийца оскалился, застонал. На рубашку капитана брызнуло несколько красных капель, но слабее противник не становился. Слушатель наконец-то освободил застрявшую в стене руку, схватил капитана за ворот камзола и резко поднял, ударив о потолок. Затылок прострелила боль. С потолка посыпалась штукатурка, смешиваясь с дымом, застилая глаза.

Аллек, ничего не видя, ткнул кулаком вперёд и вниз, почувствовал, что попал противнику в голову. Ударил снова, не обращая внимания на боль, будто бы бил каменную стену.

Слушатель слегка отступил, попятился, ослабляя хватку, и в этот момент капитан с размаху ударил его коленом в живот. От неожиданности убийца полетел на пол, однако не отпустил капитана. Они вместе кубарем прокатились по коридору, нанося друг другу удары. Слушатель приложил усилие, чтобы оказаться сверху — в выигрышной позиции — однако юноша готов был ему это позволить.

Ведь именно этого он и добивался.

Оказавшись на полу, уже видя занесённый над лицом кулак, капитан нащупал под мантией врага рукоять мушкета. Глаза слушателя широко раскрылись, когда он увидел оружие, а затем прогремел выстрел, от которого заложило уши.

Аллек оттолкнул безжизненное тело и встал.

Сердце колотилось в груди, из которой теперь доносилось хриплое клокотание. Перед глазами всё расплывалось. За дверью, где была лестница, кто-то шумел. Раздавались какие-то крики, возможно, выстрелы — капитан уже не понимал точно. Он вдруг ощутил, что ему не хватает воздуха, попытался вздохнуть поглубже, но почувствовал лишь дым и закашлялся.

Ноги подкосились, и Аллек понял, что падает.

Чьи-то руки подхватили его. Потащили вперёд.

Всё смешалось перед глазами. Тело в чёрной мантии, красная, растёкшаяся лужей, кровь. Труп служанки, запах ветра.

Где-то рядом полыхнул огонь. Аллек увидел яркий свет. Почувствовал кожей солнечное

тепло.

А затем над ухом раздалось карканье, и капитан вдруг резко открыл глаза.

Он лежал на сиденье повозки. Напротив были Джервис и Амфен, испачканные в саже и крови — выглядели они не лучшим образом. Вероятно, как и сам капитан.

— Слава богам! — Амфен заговорил первым. — Слава богам, ты жив!

Аллек попытался ответить, но лишь закашлялся.

— Жив. Вот только мы так ничего и не узнали, — мрачно произнёс Джервис, и Аллек смог наконец взять голос под контроль.

— Ты не прав, — ответил он и вновь надолго зашёлся кашлем. Затем вместо слов достал из кармана камзола смятый, испачканный в саже обрывок бумаги, на котором красовались красные надписи. И с улыбкой закончил: — Кое-что мы всё же нашли.

Глава 8. Вопросы без ответа. Энжи

— Почему он меня ненавидит? — задала наконец Энжи вопрос, который давно крутился в голове.

Брэк с неподдельным удивлением взглянул на неё из-под густых бровей, а потом улыбнулся уголками губ. Он не спешил отвечать, сперва выйдя из ворот и направившись сквозь толпу по широкой улице. Энжи с каждым шагом становилось всё неуютнее. Даже в новой одежде и с волосами, убранными под хлопковый палантин, ей казалось, что все взгляды вокруг устремлены на неё.

— Я не смогу описать этого человека одним предложением, — ответил наконец Брэк, замедлив ход и позволяя девушке догнать его. — Он ещё довольно юн, и считает, что дети несут вину за поступки своих родителей. И это касается не только вас, мисс, но и его самого. Быть может, он видит в вашем лице человека, которым отказался быть.

Энжи обратила внимание, что с того момента, как она согласилась помочь, Брэк начал чаще называть её, используя вежливое обращение. Вполне возможно — это была лишь уловка, но принцесса воспринимала её, как маленькую победу. Будто бы своими действиями заслужила свой титул. Хотя бы в глазах одного человека.

— А вы? — спросила она у здоровяка. — Вы тоже так считаете?

Брэк пожал плечами. Выйдя из лагеря, он казался куда менее хмурым.

— Я достаточно повидал, чтобы удостовериться — людям хватает и собственных ошибок. Они словно тяжёлый мешок, который мы вынуждены всюду тащить за собой. И если добавить к ним груз чужих грехов — спина просто обломится. — Он помолчал какое-то время, затем добавил, — Думаю, всё же, в случае Аллека Болло — это скорее юношеский максимализм, чем ненависть.

Энжи потупила взгляд, убирая руки в карманы. Слова Брэка заставили её серьёзно задуматься. Она всю жизнь рассчитывала на особое отношение к себе. Только лишь из-за того, что её отец — король. Кто бы мог подумать, что у этого есть и обратная сторона.

Брэк, тем временем, выждал пока по широкой проезжей части проедет машина, а затем перевёл принцессу на другую сторону улицы. Днём, в свете солнца, город не казался таким пугающим. Свежий ветер разгонял туман, еле заметной дымкой идущий от тротуаров, и раскачивал красно-зелёные гирлянды, позвякивающие, будто хрустальные бусы на шее гадалки. Люди спешили по своим делам, торговцы зазывали в свои лавки, вокруг мастерских сутились рабочие. Карусы кричали, бездомные стенали, а колёса хлюпали по влажной почве.

Жизнь вокруг кипела, и никому не было дела до укутавшейся в меховой ворот куртки принцессы.

И всё же, идя по городу, девушка чувствовала тревогу. Она вздрагивала от каждого шороха, ожидая что кто-нибудь вот-вот укажет в её сторону пальцем, и люди, идущие мимо, набросятся на неё и разорвут на части.

— Что вы видите, принцесса? — будто прочитал её мысли Брэк. Наверное, учитывая её испуганный взгляд, это было не так уж сложно.

— Опасность, — честно призналась девушка. — Будто нахожусь в королевской псарне, в ожидании, что кто-нибудь вот-вот спустит собак.

Брэк задумчиво почесал бороду, и Энжи почувствовала себя глупо.

— Я бывала на других островах, — пояснила она. — Я знаю, что вокруг меня просто люди. Такие же, как и везде.

— Они вам не враги, — согласился Брэк. — Горожане напуганы. Напуганы до смерти. И с каждым днём становится хуже. Вы правильно сказали — люди везде одни и те же. На каждом острове есть проблемы. Бедность, разбои, грабежи. Везде есть торгаши, наживающиеся на бедняках, чиновники, высасывающие из купцов все соки, лживые графы, допускающие беспредел. Всё это правда. Но Аллек не считает, что именно так должны обстоять дела. Он смотрит вокруг — на людей Иль'Пхора — мечтая изменить их жизни. Сделать их хоть немного лучше. И сокрушается каждый день, когда ничего не выходит.

Энжи почувствовала лёгкий укол обиды. Она ведь тоже прилетела сюда, желая помочь людям — каждому, кто её только попросит. Более того, Энжи видела в этом собственное предназначение. Так может быть, она просто сдалась слишком быстро? Или же она лишь неумёха, которая понятия не имеет, что значит поступать правильно.

— Думаю, всё дело в его юношеском максимализме, — буркнула девушка, и Брэк засмеялся. Приятным, раскатистым смехом, заставив нескольких прохожих обернуться в их сторону. Морщинки вокруг его глаз, выдающие возраст, стали вмиг ещё глубже. Стоило признать — у мужчины было приятное, добродушное лицо и добрые глаза.

— Да, пожалуй. — Он продолжал улыбаться. — Но я верю его искренности. И меня восхищает его энергия.

Боги, что касается искренности — у сына генерала её было даже чересчур. Но что она может об этом знать? Всё время, проведённое на Иль'Пхоре, она в основном лгала и боялась. А ещё убегала. А порой и все эти три вещи разом. Слишком часто здесь она ощущала себя не настоящей принцессой, а лишь девочкой, одевшейся так на какой-то глупый праздник.

— Сюда, — направил её здоровяк за собой.

Дорога сужаясь вывернула на запад, огибая небольшой склон. Трёхэтажные каменные домики, становились меньше и более обшарпанными. Ветер, ранее практически незаметный, набрасывался всё сильнее, залезал под рубашку и щипал кожу. Энжи укуталась в меховой полушубок, застегнув позолоченные пуговицы. Запах табака, которым пропах ворот, защекотал нос.

— А как насчёт его целей? В них вы тоже верите? — Она слегка помедлила, прикидывая, так ли сильно хочет узнать ответ. — Аллек Болло открыто высказывался против мэра. Против короля. Неужели кто-то всерьёз воспринимает его слова, когда мой отец столько сделал для этого острова? Я мало знаю, не буду врать, но слышала о торговых послаблениях для Иль'Пхора, о возможности держать небольшой флот. Иль'Пхор называют одним из самых богатых городов на Песне. Город без войн. Город зелёных фонтанов. Однако попав сюда, я встретила лишь жестокость. Это и его вина.

Брэк вздохнул, вновь свернув на широкую главную улицу, замощённую ровным слоем гранита. Энжи поспешила за ним, пытаясь не отставать. Пробираясь через скопления людей было для принцессы в новинку, в то время как Брэк прекрасно маневрировал, даже несмотря на свой рост.

— Мы далеко от Царь-древа, и здесь действуют свои законы. — ответил здоровяк. По мнению Энжи, так говорит каждый, кто этот закон преступает, но разве сейчас она может кого-то за это судить? После того как убила собственного советника. — В конце концов, зелёные фонтаны и флот вы уже видели. Иль'Пхор — необычный остров, по меркам

королевства.

— Из-за своих размеров?

— Из-за регулярной армии.

Энжи вздрогнула от этих слов. Она знала со слов Байрона, что после войны, король ограничил количество кораблей, которыми могут владеть градоначальники, однако в порту она увидела не меньше двух десятков военных фрегатов. Удивительно, сколь мало её это в тот момент волновало.

Вдруг Брэк остановился и едва заметно коснулся её плеча, пододвигая девушку к прилавку со сладостями.

— Не желаете крендель, принцесса?

— Я плотно позавтракала, — она поспешила отодвинуться от Брэка, а тот лишь пожал плечами.

— А я вот возьму один. Заодно подождём, пока солдаты пройдут мимо. — Он кивнул куда-то вбок. Энжи аккуратно выглянула из-за оказавшегося рядом мужчины и увидела двоих патрульных с другой стороны улицы. Прохожие отступали, пропуская солдат, и через несколько секунд те скрылись за поворотом.

— Ладно, я тоже буду крендель, — поправив палантин, буркнула принцесса. Брэк, чья очередь как раз подошла, вновь улыбнулся и, поздоровавшись с продавцом, передал ему несколько осколков. Пожилой и, судя по оттенку кожи, прибывший с другой части света, продавец сверкнул зубами и протянул девушке небольшой кусок хлеба причудливой формы, посыпанный сахаром. Брэк поблагодарил старика и повёл принцессу дальше.

Было странно осознавать, что какой-то бандит, только что угостил её сладостью, однако последние дни для девушки вообще были чрезвычайно насыщены необычными происшествиями.

Хлеб оказался сухим, но вкусным.

Дальше Брэк решил идти, обходя главные дороги. Он свернул в небольшой переулок, вежливо пропустив Энжи, и повёл их узкой петляющей улочкой. В некоторых местах дома — в основном полностью деревянные — располагались так близко друг к другу, что Брэку с трудом удавалось протискиваться между ними. Несколько раз принцессе приходилось перешагивать доходящие до колена заборчики, и она была почти уверена, что один раз, раздавила детскую игрушку.

Ещё один раз, принцессе пришлось перешагнуть через пьяницу, преградившего путь. Возможно, мужчина был мёртв — по крайней мере, если судить по его запаху — но Энжи ни за что не стала бы проверять.

Наконец они вновь оказались на оживлённой улице, покрытой песком и гравием, за место гранитной мостовой.

— Я так и не получила ответа, — напомнила принцесса. — Вы верите в цели своего капитана? Почему вы его слушаетесь, мистер Брэк?

Энжи и сама не понимала, какое ей было дело до целей лидера бунтовщиков. И всё же парень не выходил у неё из головы с того самого момента, как она увидела его на площади. Раз за разом она думала, какого это, рискнуть жизнью, ради своих убеждений? И есть ли у неё вообще убеждения, ради которых она бы рискнула жизнью?

— При всей импульсивности и склочности, Аллек обладает рядом положительных черт, весьма подходящих лидеру, — здоровяк пожал плечами, обходя группу людей в чёрных мантиях. — Он честен со своими подданными. Готов на всё ради них. И, в отличие от

короля, он здесь — рядом.

— Он — преступник, — произнесла Энжи так, будто бы это что-то меняло. — При этом, осуждённый на смертную казнь.

Брэк помрачнел.

— Он борется за права людей, даёт им работу, помогает деньгами и провизией, даёт ночлег. Он, а не мэр Олси.

— Эти деньги вы вряд ли заработали честным трудом, — буркнула девушка. — Разве можно бороться с преступностью и быть при этом преступником? Мой отец, будь он здесь, не стал бы церемониться с таким как он.

Брэк с прищуром посмотрел на неё и ехидно улыбнулся.

— Если вы правда видите это таким образом, почему же убежали от мэра? От законного представителя острова, назначенного приказом короля.

Энжи вмиг залилась краской, разозлившись, что сама загнала себя в такую детскую ловушку. Но теперь, похоже, оставалось лишь быть честной.

— Он и Байрон — мой советник — договорились о моей женитьбе... — раздражённо выдавила она. — Пауль, сын мэра, должен был стать моим мужем.

Брэк с удивлением поднял бровь.

— И только? Разве задачей принцессы не является заключение успешного брака?

Девушка почувствовала, как щёки загорелись сильнее. Боги, ведь этот здоровяк был прав. Она так долго убеждала себя и других в собственной значимости, копировала повадки отца, говорила его заученными фразами, что успела и сама поверить в этот образ. И теперь, ей некого было винить в собственном разочаровании.

Она прибыла на Иль'Пхор не ради изменения человеческих жизней — по крайней мере, не по её воле. Вполне вероятно, отец отправил её сюда, лишь для укрепления союза с богатым в королевстве островом.

— Они договорились за моей спиной, — только и сказала она, понимая, что даже в этом ей некого винить, кроме самой себя. Если бы она только подготовилась к этому полёту лучше, ей бы, возможно, удалось избежать многих неприятностей. Или если бы она была достаточно сильна, чтобы, хотя бы, отказать Паулю, а не убежать, как последняя трусиха.

Лгать и убежать — это, пожалуй, всё что она делала. Такой она была принцессой. Стоило ли удивляться, что другие её ни во что не ставили?

Брэк, однако, серьёзно задумался над её словами.

— Странное дело, — произнёс он, сворачивая на небольшую улочку. — Если мэр спланировал этот брак, зачем он рассказал о скорой смерти Иль'Пхора? Не лучше ли было скрыть это, чтобы предложение показалось более выгодным?

Энжи пожала плечами, обходя разгружающих повозку мужчин. По правде сказать, она так сильно увлеклась мыслями о собственной беспомощности, что даже не задумывалась о действиях мэра Олси.

— Союз — не единственное, что мэр положил на весы, — сказала она наконец.

— Оружие, способное убить воздушного бога, — заключил здоровяк.

Энжи кивнула, а Брэк задумчиво почесал затылок.

— И тем не менее, странностей в его действиях хватает.

— Твой капитан, — произнесла Энжи. — Он считает, будто весть о смерти Иль'Пхора — враньё. Но, что именно заставляет его так думать? Зачем мэру врать о столь страшном бедствии перед всем городом?

— Мэр Олси правит этим островом уже десять лет. Знаете, мисс, сколько за это время было указов?

Энжи помотала головой.

— Ноль. Всё время, что этот человек провёл у власти, он лишь набивал пузо и свои карманы, пытаясь при этом никого не обидеть. Но полгода назад, он принялся набирать людей в военные лагеря. Сперва незаметно, сообщив, что укрепляет ряды полиции и охраны. Платили хорошо, а значит, отбоя от желающих не было. Количество лагерей росло, и через какое-то время в них стали набирать безработных и отправлять их на разведывательные рейсы.

— Но Иль'Пхор не имеет права иметь армию больше той, что у него была после мирного соглашения. — вспомнила Энжи уроки со своими учителями.

— Поэтому он называл это охраной, — отмахнулся здоровяк. — Большинство отрядов патрулировали город или отправились в другие частные владения, вроде особняка самого мэра или имения Пехорро. Другим поручали надзор за стратегическими и военными объектами или фабриками, большую часть которых выкупил у разорившихся купцов мэр.

— Может быть, это просто страх? — предположила Энжи, заметив, что этот разговор заставил её забыть о недоеденном кренделе, и выкинула оставшийся кусок хлеба в мусорное ведро. — В конце концов, у него, по всей видимости, достаточно недоброжелателей.

— Не знаю, — Брэк вновь нахмурился. По всей видимости, он уже не первый раз прокручивал всё это в голове. — В городе прогремело несколько взрывов; не уничтожено ничего важного, однако кое-кто из жителей всё же пострадал. Олси заявил, что это работа мэра Иль'Тарта. Говорят, даже были пойманы шпионы. Но у Иль'Тарта куда меньше войск и кораблей, чем у нас, так что им нет смысла втягивать себя в новую войну, из которую им никак не выйти победителями. К тому же, если бы люди с соседнего острова планировали причинить городу вред, они бы нашли цели получше, чем заброшенные промышленные здания на окраине.

— Зато, если бы мэр хотел имитировать угрозу, такие цели вполне подошли бы, — закончила за него девушка.

— Именно.

Энжи вздохнула. Интересно, входил ли этот разговор в план капитана Болло? Может быть, он и согласился помочь ей, лишь чтобы дать Брэку время настроить её против мэра Олси.

Она подняла голову к небу. Ярко оранжевый диск солнца нависал, казалось, прямо у неё над головой, скрываясь за бесконечными облаками. Всё до горизонта было покрыто серым маревом, которое ветер гнал в сторону Царь-древа. К её дому, её семье, которых девушке так не хватало.

— Мне не понравился мэр Олси, — неожиданно для себя заявила принцесса. — Он показался мне лживым и изворотливым, словно угорь.

Брэк обернулся к ней, не сбавляя шаг, однако ничего не ответил.

— С первой встречи мне казалось, что каждое его слово ложь, минимум на половину, — продолжала девушка. — Как только я прилетела, он будто паук вил вокруг сети, ничего не рассказывая, а лишь заманивая в приготовленную ловушку.

Энжи замолчала, а Брэк так ничего и не спросил. Они вновь свернули в переулок, заметив очередной патруль, обошли дом, протиснулись мимо двух палаток и вышли на замощённую камнем дорогу.

— И тем не менее, — продолжила девушка, когда опасность миновала, — главное, что я поняла, когда он демонстрировал своё оружие — он спешил.

Брэк сосредоточенно посмотрел на неё из-под густых рыжих бровей. Улыбка окончательно пропала с его лица, сменившись выражением глубокой задумчивости. Энжи молча шла следом, смотря себе под ноги и обходя идущих на встречу пешеходов, а когда заговорила, даже сама ощутила тревогу.

— Я думаю, что-то заставило мэра Олси действовать именно сейчас. — Она наконец посмотрела здоровяку в глаза. Девушка слышала страх в своём голосе, но уже не пыталась его скрыть. — Что если Иль'Пхор и правда умирает, и именно поэтому мэр устроил всё это представление без какой-либо подготовки?

Брэк кивнул и принялся разглаживать свалывшуюся бороду. Похоже, он делал так, когда нервничал. Несколько рыжих волосков упали на ворот его рубашки, и ветер тут же сорвал их и унёс прочь.

— Я думал об этом, — признал он. — Эта мысль гложет меня изнутри уже какое-то время. Я стараюсь сфокусироваться на более мелких вещах, таких как сбор мэром армии, предстоящая война с Иль'Тартом. Но все мы, уверен, думаем об этом.

— Даже Аллек Болло?

Он, поморщившись, дёрнул плечами.

— Капитан, похоже, верит в то, что говорит.

— Но почему? Неужели он даже не рассматривает такую возможность? Что если Иль'Пхора скоро не станет?

— Титаны никогда не умирали, — холодно отчеканил Брэк. — С момента начала истории их было семь и столько же остаётся до сих пор.

— Насколько нам известно, — поправила принцесса.

Он одарил её ледяным взглядом, но всё же продолжил.

— Даже если предположить, что всё случается впервые, о смерти даже небольших островов узнают заранее. Благодаря анализам почвы и панциря, такие вещи определяют за несколько лет, а иногда и за десятилетие. Видимые изменения в поведении бога начинают происходить в последний год, а именно на них ссылается мэр.

Брэк шёл, глядя прямо перед собой, и, как показалось принцессе, повторял заученный наизусть текст. Слова, в которые сам не верил.

— Тесты почвы проводят несколько раз в год, — продолжал он, — но даже, если бы учёные не заметили каких-то изменений, сперва ухудшения проявляются на дочерних островах. Ухудшается урожайность, вода меняет свой вкус и постепенно остывает. Деревья вянут и умирают. Острова выходят из облаков раньше обычного срока. Из-за больших расстояний некоторые не долетают до Царь-древа, хоть такое происходит крайне редко. Обычно, даже после всех этих ухудшений, остров способен пережить ещё как минимум один полёт. Некоторые совершали и два и три.

— Однако мэр говорит, что эти изменения на острове — есть?

— Да, — нехотя проскрипел Брэк. — И сначала они появились именно на Иль'Пхоре. И он же первым вышел из облаков на день раньше срока.

— А что, если... — начала Энжи, и прикусила губу, не зная, стоит ли продолжать. И всё же, она обещала помочь узнать правду, а это значило обдумать все возможные варианты. Наконец она решилась. — Что если Аллек Болло не верит мэру, лишь потому что тогда сам окажется бесполезным? Не верит, потому что в этом случае не сможет ничего сделать. Не

принимает правду, ведь тогда это будет значить, что людям на это острове уже не получится помочь.

Брэк помрачнел ещё больше, стиснув зубы. Кажется, она попала в точку, и здоровяк тоже боялся этого. Почему-то такое открытие её совершенно не обрадовало, а наоборот девушке стало только более неуютно. Все весёлые лица горожан, цветные маски, теперь начинали казаться лишь фарсом. Глупой шуткой, над которой скоро уже никто не захочет смеяться.

А агрессия сына генерала в её сторону, показалась теперь лишь жестом отчаяния. Ведь ему её помощь была даже нужнее, чем ей укрытие в его лагере.

— Мы пришли, — прервал наконец молчание Брэк.

Место, где они оказались, было принцессе незнакомо, однако по едкому запаху рыбы и очисткам, раскиданным возле переполненного мусорного бака, можно было предположить, что Брэк привёл её в переулок за портовыми забегаловками.

Её спутник поднялся на небольшое крыльцо, где стоял здоровенный громила, в испачканном кровью длинном фартуке и в сетчатой шапочке, не позволяющей длинным волосам падать на лицо. Будто не чувствуя запаха, он с удовлетворённым видом медленно потягивал трубку.

— Кого там ещё принесло? — спросил он, на удивление, писклявым и немного женским голосом.

— Это я, — бросил Брэк.

— Мистер, Брэк! Я не ждал вас сегодня. Шефа Ари сейчас нет на месте, но, если у вас в нем срочное дело, могу немедленно послать за ним.

— Нет, Стефан, спасибо. — Брэк махнул рукой принцессе, приглашая внутрь. — Мисс, надеюсь, вы любите рыбу.

Энжи не успела ответить, так как её проводник зашёл в здание, и ей оставалось лишь проследовать за ним. Рыбу девушка не очень любила, а вонь этой забегаловки отбивала всякие мысли о еде. Однако здесь она планировала найти не сытный обед, а единственного человека, которому ещё могла доверять.

Стефан выдохнул остатки табачного дыма и захлопнул дверь за спиной принцессы. Энжи оказалась в подсобке, где, судя по всему, хранили специи, запах которых хоть немного заглушал рыбную вонь.

Брэк провёл её дальше — на небольшую кухню, где толпилось около дюжины человек. Гремели тарелки и кастрюли, шипел рыбий жир на промасленных сковородах. Повара и обслуга суетились, отмывая грязную посуду и передавая друг другу поручения.

Энжи вдруг ощутила прилив тоски. Суматоха странным образом напомнила ей о доме. О дворце, о слугах, вечно куда-то спешащих. О приёмном зале, полном родных людей. И следом она увидела ещё одно напоминание — служанку Дебби, в окружении других членов команды — и едва не кинулась ей на встречу.

— Люди с Кондорры здесь, — сообщил Брэк то, что принцесса и сама заметила.

Рассевшись за двумя столами — женским и мужским, — слуги и матросы мирно обедали. А их пёстрые наряды бросались в глаза. Боги, Энжи никогда раньше не задумывалась, как неуместно выглядят шелка и украшения в портовой забегаловке. А судя по недружелюбным взглядам редких посетителей, которые могли позволить себе находиться здесь в середине дня, — одеваться схожим образом могло быть, к тому же, и очень опасно.

Мужчины в белых, чуть ли не лоснящихся, камзолах, шумно о чём-то спорили,

привлекая всеобщее внимание. А единственный меч, что у них был, спокойно лежал на одном из столов между двумя глиняными тарелками.

Дебби сидела за женским столиком молча, и не разделяла всеобщее веселье.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Брэк, прислонившись к внутренней стороне прилавка и аккуратно выглядывая в общий зал. — Мы нашли, кого искали?

— Вон та, темноволосая, за столиком, — кивнула принцесса. И не без удовольствия добавила: — Она выглядит такой расстроенной.

— Они все темноволосые, — недовольно буркнул Брэк. — Неужели рождённые на Царь-древо слишком хороши, чтобы прислуживать дочери короля?

— Не каждая девочка на Царь-древо рождается со светлыми волосами, — раздражённо бросила Энжи, дотронувшись рукой до палантина. — И проблемы расового неравенства предлагаю оставить до следующей нашей беседы.

— Как скажете, — скривился Брэк. — Хотя у нас и сейчас достаточно времени.

— Я предполагала, что мы спешим.

Брэк, по всей видимости рассчитывавший на такой ответ, усмехнулся.

— Собираетесь отправиться за столик к своим слугам? Уверен, люди мэра Олси будут этому только рады.

— Думаете, кто-то из моих слуг способен выдать меня? — выпалила она, и Брэк многозначительно поднял бровь, ожидая, когда девушка сама поймёт свою глупость.

Конечно. Байрон. Советник короля, её учитель. Самый близкий из всех, кто прибыл с ней на Иль'Пхор. Он же и оказался предателем. После такого вряд ли следовало доверять хоть кому-то.

Энжи покраснела и отвела взгляд.

— Предлагаю подождать, пока ваша служанка отправится в уборную, — произнёс Брэк. — Королевские слуги же тоже так делают, верно?

Принцесса пропустила колкость мимо ушей. По правде сказать, сама она вряд ли пошла бы в столь жуткого вида туалет, в столь жутком заведении, со столь жутким контингентом. Однако предпочла надеяться, что Дебби не окажется такой щепетильной. В конце концов, гальюн Кондорры тоже мало походил на дворцовые ванные комнаты.

Следующие минуты они ждали молча. Долго, мучительно долго. Энжи то и делс озиралась на поваров и официантов, которые расхаживали по кухне. Она беспокоилась, что кто-то узнает её и доложит страже. Переживала, что Дебби так и будет сидеть за столиком до скончания веков. Переживала, что вместе с ней в уборную отправятся и другие слуги. Боги, она переживала даже, что служанка не узнает её в этой одежде! И совсем скоро, ёрзая на одном месте, Энжи, казалось, целиком состояла только из переживаний.

Наконец Дебби поднялась из-за стола и направилась в дальний конец таверны — прямо мимо кухни. Она прошла буквально на расстоянии вытянутой руки от принцессы, и Энжи едва переборола желание броситься к ней или хотя бы окликнуть. Умчаться с этими людьми на корабль, приказать капитану тут же отправиться в сторону Царь-древа — вот чего ей сейчас хотелось.

Однако, найдись на Кондорре ещё хоть один предатель, и девушка окажется в плену мэра Олси. Поставив тем самым под удар короля и свою семью.

Брэк, судя по всему, заметил напряжение, охватившее принцессу.

— Я уже поручил одному официанту привести девочку на кухню, когда она... кхм... закончит свои дела. — Он недоверчиво покосился на Энжи, видимо, тоже подозревая, что

она может выкинуть какую-то глупость.

Принцесса заставила себя кивнуть. Смотреть на своих слуг, радующихся жизни, веселящихся... свободных, было невыносимо. Сколько ещё ей придётся всё это терпеть? Спать в старом сарае, питаться сухими лепёшками, общаться с гнусными негодьями?

Она сжала кулаки.

Мэр заплатит за всё, через что ей пришлось пройти. Принцесса выдержит испытания. Дождётся отца, расскажет ему обо всём и заставит толстяка Олси заплатить...

— Спасибо, что помогаете, — Энжи вздрогнула от прервавшего её мысли голоса Брэка. Он стоял совсем рядом и пристально смотрел на неё. — Что бы не говорил Аллек, он тоже благодарен за помощь горожанам острова. Они заслуживают узнать правду.

Энжи поморщилась, взглянув в его большие карие глаза. Боги... он ведь искренне благодарил её. Или умело врал.

— Правда порой бывает очень болезненной, — буркнула она, смутившись.

Сейчас ей было стыдно за мысли о побеге, которые до сих пор не оставили её полностью. Но, если подумать, разве не этого она хотела, отправляясь на Иль'Пхор? Вот она — благодарность за помощь людям. Вот только девушка не ожидала, что даже столь малое дастся ей с таким трудом.

Дверь в кухню открылась.

Дебби тут же заметила принцессу — побежала к ней. На секунду Энжи показалось, что служанка сейчас её обнимет, но этого не произошло.

— Ваше величество! Миледи! Я так рада вас видеть! — затараторила девочка. — Мы все переживали! Не знали, что и думать. Тот взрыв, ваше исчезновение... я думала, вы погибли! А потом ещё Байрон пропал, и...

Энжи помрачнела, но служанка этого не увидела. Она продолжала говорить так быстро, словно ни с кем не общалась целую вечность.

— После того, как вы пропали, мэр отказался селить нас в ратуше! Многие остались в гостинице, но некоторые выбрали Кондорру! У нас даже нет связи с королём — даже у капитана, представляете? Рядом с ним постоянно солдаты мэра, да и нас они всюду сопровождают. Даже сейчас два человека мэра Олси ждут на улице! Неслыханно, и... — Она вдруг округлила глаза, глядя на принцессу. — Боги, что на вас за одежда?

Энжи, немного смутившись, осмотрела свой наряд. За день она уже успела привыкнуть к этим вещам, и даже находила их удобными. Однако рядом с собственной служанкой, одетой куда лучше, почувствовала неловкость.

Принцесса запахнула полушубок, пряча слегка испачканную рубашку, у которой была оторвана верхняя пуговица, и не нашла ничего лучше, чем сменить тему. К тому же, если девочка не соврала на счёт солдат, времени на разговор было немного.

— Я тоже рада тебя видеть, Дебби, — так мягко, как могла, сказала Энжи. Не было смысла лишний раз волновать служанку. — С вами всё в порядке? Ничего не случилось? Я имею в виду, на корабле. Мэр или солдаты вас не обижали?

Дебби яростно замотала головой.

— Нет, что вы. Только ходят всюду, ожидая пока вы вернётесь. Нам сказали, что во взрыве виноваты люди с Иль'Тарта. Говорят, несколько человек даже поймали.

Энжи и Брэк переглянулись, однако поток слов, льющийся из Дебби, было не остановить.

— Мы так волновались, мисс! Я места себе не могла найти... — Она вдруг замолчала и

осмотрелась, будто только сейчас осознав, где находится. Взгляд её скользнул от принцессы к официанту и надолго остановился на Брэке. Затем она произнесла уже куда тише: — Но, если вас не похитили люди с Иль'Тарта, то...

— Нет, Дебби, — отрезала принцесса. — Ничего такого не было.

Девочка несколько раз моргнула.

— Но тогда, почему же вы не вернулись на корабль? И что произошло с Байроном?

Энжи сжала кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев, а ногти в очередной раз впились в ладони. Однако голос прозвучал спокойно. Похоже, у неё начинало получаться быть принцессой.

— Это долгая история. — Она подошла к служанке и положила руку ей на плечо. И только тогда девочка смогла наконец оторвать взгляд от Брэка. — Дебби, мне нужно, чтобы ты никому не рассказывала о нашей встрече.

— Я не понимаю... Пожалуйста, миледи, скажите, что происходит! Я могу помочь вам — хочу помочь! Если вы не собираетесь вернуться на корабль, то и я не стану! Куда бы вы не направились, мой долг идти с вами, и я...

— Даже думать не смей, — покачала головой Энжи, хоть это и стоило ей титанических усилий. — Нет, ты должна вернуться на Кондорру и помалкивать. Так ты мне поможешь.

— Помогу вам?

— Да, — кивнула она. — Узнай, что именно выяснили учёные, прилетевшие с нами на корабле. По поводу состояния Иль'Пхора.

Глаза Дебби расширились.

— Но... Я и так могу вам сказать. Я подслушала их разговор сегодня утром. Думала, вам будет интересно, учитывая, как много вы обсуждали этот вопрос с Байроном.

Энжи вновь покосилась на Брэка, который жадно ловил каждое слово служанки.

— Ты и правда очень любопытна. Что ж, тем лучше для всех нас. Что ты узнала?

Дебби беззаботно пожала плечами.

— По правде сказать, мне и самой было интересно, после пламенной речи того пленника на площади... — Дебби, замолчав, зарделась, а Энжи и Брэк вновь синхронно переглянулись.

— Говори же! — моментально потребовали они хором.

— Да говорю, говорю! — судорожно закивала испуганная служанка. — Я не многое узнала, мне удалось услышать лишь часть разговора. Но, судя по всему, если верить их первым тестам... Похоже, с Иль'Пхором всё в полном порядке!

Глава 9. В поисках союзников. Аллек

— Что ещё сказала эта... Дебби?

Капитан откинулся в кресле, наконец избавившись от стесняющего движения камзола. Всё тело болело так, будто его несколько часов били палками, что, на самом деле, было очень близко к правде. Ему уже успели перевязать новые и старые раны, и, что более важно, принесли полную бутылку вина, от которой теперь не осталось и половины.

— Судя по всему, служанка и сама мало что знала, — Брэк пожал плечами. — Но учёные с Царь-древа уверены, что с островом всё в порядке. Происходили какие-то аномалии, из-за чего Иль'Пхор ослабел, но ничего не говорит о том, что Титан умирает.

Аллек потёр виски, затем убрал руки от лица, чтобы дотянуться до стакана с оранжевой исцеляющей жидкостью. Сделал очередной внушительный глоток, согревающий внутренности. Головная боль, мучающая его последние дни, не отступала. Сейчас капитану казалось, что он, словно воздушный бог, держит на своих плечах целый город.

— Видимо, ты всё-таки был прав, кэп, — добавил здоровяк. — Похоже, мэр действительно врал.

Аллек бросил усталый взгляд на карту. Теперь на ней стало на один кружок больше. Добавились новые пометки, а также гора бумаг, лежащая рядом. Большая часть города на карте теперь была покрыта красными чернилами.

Венди была где-то там. Он знал это; чувствовал, что девушка жива, хоть и не понимал, откуда взялась эта уверенность. С её исчезновения прошли уже сутки. Мэр наверняка быстро заметил подмену, но почему тогда не отпустил её? Зачем держать Венди у себя в плену? Ей нечего было ему рассказать, да, к тому же, мэр вряд ли знал, кто она такая.

А если с её помощью, Олси выяснил что-то об их лагере — предположил, что именно в нём скрывается принцесса — то почему не пришёл сюда с отрядом солдат? Ему не составило бы труда арестовать самого капитана и каждого, кто встанет на его защиту. Однако ничего подобного не произошло.

Аллек боялся, что мэр собирается использовать Венди против него, но даже ему это казалось совершенным безумием. Если мэр Олси хотел остановить капитана — не допустить, чтобы парень что-то узнал — намного проще было просто найти его и вздёрнуть на потеху толпе.

Капитан сделал ещё один большой глоток вина и разочаровано взглянул на опустевший стакан. Терпкая жидкость, в которой почти не ощущались ягоды, хотя бы ненадолго отгоняла боль. Отгоняла наваливавшиеся вновь и вновь тяжёлые мысли. Как бы странно это не звучало, но, возможно, алкоголь был единственным, что помогало капитану мыслить трезвее.

— Что с Рейленом? — спросил он, вновь растирая виски. — О нём больше ничего не слышно?

— Я знаю только то, что рассказал Амфен. Ты поручил ему искать адмирала?

— Я ничего ему не поручал. Люди с Иль'Тарта поймали парня и передали мне сообщение. Рейлен организовал всеобщее собрание, где будут главы гильдий.

— А управляющие дочерних островов?

— Судя по всему, он считает, что они все пляшут под дудку мэра.

Брэк усмехнулся, блеснув зубами.

— Значит, он не дурак.

Аллек понял, что свободной от стакана рукой трёт переносицу, и заставил себя убрать её.

— Это плохо.

Брэк округлил глаза.

— Плохо? Да что ты такое говоришь? Рейлен собирает всех против мэра. Это же замечательно! Нам не нужно искать союзников, достаточно просто прийти туда и рассказать всё, что мы выяснили. Иль'Пхор не умирает, а значит дела мэра Олси — хуже некуда! Люди нас послушают, капитан! Теперь у нас и правда есть козырь!

— Иль'Пхор не умирает, а значит дело идёт к войне, Брэк! — перебил его капитан. — А Рейлен, судя по всему, собирает войска.

В комнате повисла тишина, прерываемая лишь лёгким треском греющихся батарей, по которым струилась вода из недр острова.

— Войска ведь и правда могут понадобиться, разве нет? — недоумевающе произнёс Брэк себе под нос. А затем, уже громче, добавил: — Да что с тобой?

Аллек прикусил губу, закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Кровь пульсировала в висках, мешая думать. Может быть, Брэк был прав? Может быть, война была лишь вопросом времени? Разве не сам капитан решился произнести речь, надеясь поднять толпу против Олси? Разве не он обвинил градоначальника во лжи? Если он не желал восстания, то чего же тогда? Какой смысл расстраиваться, когда обстоятельства складываются в твою пользу?

И всё же его пугало, как быстро он терял контроль над этой ситуацией. А может быть, контроля у него с самого начала не было вовсе. Он всё ещё знал слишком мало.

Аллек, устало вздохнул, покачав больной головой. Слабость, благодаря алкоголю, растекалась по телу, и это, в своём роде, было приятно. Однако он пил не чтобы расслабиться, а чтобы вернуть себе сосредоточенность.

Он поднял голову, и вновь посмотрел на Брэка.

— Что будет, если к Рейлену прислушается совет? — спросил он здоровяка, решив не ходить вокруг да около. — Сколько у нас сейчас человек? Двести, триста? А если присоединятся остальные, сколько будет?

— У Рейлена наверняка есть армия, — не согласился Брэк. — Я имею ввиду, не лично у него, но у Иль'Тарта. Их ты не берёшь в расчёт?

— А что если, у Рейлена больше людей, чем есть у нас?

Брэк замер с открытым ртом, забыв, что хотел сказать.

— Кажется, ты понял мою мысль. Он — адмирал, Брэк. Адмирал, который несколько лет руководил осадой Иль'Пхора двадцать лет назад. Человек, который до сих пор не забыл поражение, нанесённое моим отцом.

Брэк закрыл рот, прислоняясь к стене, рядом с планом города. Было видно, что его жизнерадостность тут же улетучилась.

— Мэр Олси хочет войны с Иль'Тартом, — продолжал капитан. От того, что он мог поделиться своими опасениями, становилось легче. — Он хочет войны, хоть я и не понимаю, в чём причина такого желания, учитывая, что Иль'Пхор не умирает. Но я знаю человека, который мечтает об этой войне ещё больше. И этот человек завтра собирает самых влиятельных людей на нашем острове.

— Он может помочь нам остановить мэра, — неуверенно произнёс здоровяк. — С его

людьми мы получим преимущество.

— Нам нужно быть аккуратнее, Брэк. Если мэр Олси начнёт войну, то королю, прибывшему сюда, возможно не удастся её остановить. Но если эту войну развяжет Рейлен — королю даже не потребуется этого делать. Он сможет просто встать на сторону Иль'Пхора. Уверен, мэру удастся его убедить, учитывая новое, разработанное им оружие. — Он долго молчал, слушая, как ветер стучит по стеклу ветвями дерева. — Но есть и другая сторона... Представь, что произойдёт, если мы вместе с Рейленом докажем вину мэра? Если о ней король узнает от адмирала соседнего Титана. Узнает, про планировавшуюся войну. Представь, что будет, если королю придётся занять сторону Иль'Тарта. Сколько людей погибнет при этом? наших людей. Людей с этого острова.

Брэк открыл рот, чтобы что-то ответить, но не нашёл слов.

— Рейлен — это очередная переменная в уравнении, которое я никак не могу решить, — произнёс Аллек, вновь принявшись растирать виски. — Бездна, да если начнётся война, чем мы собираемся сражаться? Вилами и серпами, которые отливают двумя этажами ниже?

— Тиммо выковал вам новый меч, — будто обидевшись, ответил здоровяк.

— Мы пытаемся остановить войну, а не начать её на своих условиях, Брэк. Я должен встретиться с главами гильдий и Рейленом, тут спору нет. Надеюсь, они не послушают человека с другого острова.

— Он не какой-то случайно забредший к нам путник, капитан, — мрачно сказал Брэк. — Он командовал армией и флотом. Уверен, у него и сейчас есть несколько кораблей с верной командой.

— Поэтому нам следует быть вдвойне осторожными. Если принцесса не соврала, король прибудет к нам через три дня. Если Рейлен не виноват во взрывах на острове, то, значит, это дело рук мэра Олси. Всё что нам нужно, это убедить глав гильдии в этом, и не допустить чтобы одна из сторон развязала войну.

— Значит всё, что нам следует делать — это не делать ничего?

Аллек нахмурился и вновь потёр переносицу. Ему ужасно хотелось выпить, но, к сожалению или к счастью, бутылка вина осталась на столе. Он видел, как из-за его молчания Брэк менялся в лице. Он давно знал капитана, и часто ему не требовались слова, чтобы догадаться, какие мысли гложут парня.

— Венди, — медленно сказал он.

Несмотря на то, что Аллек весь последний день о ней думал, произнесённое в слух имя будто разрезало что-то внутри.

Капитан не ответил, но Брэк ответа и не ждал.

— Она жива, — сказал здоровяк, однако его голос дрогнул. Он был с ней не так близок, однако тоже знал долгие годы, и, возможно, по-своему любил. — Она должна быть жива, — уже более уверенно добавил он. — Ты же тоже так считаешь?

После бесконечно долгой паузы капитан кивнул.

— Это я отправил её следить за принцессой, — Аллек почувствовал, что должен об этом кому-то сказать, надеясь, что после этих слов, произнесённых в слух, станет легче. Легче не стало. — Трое моих людей погибли потому, что я побежал, руководствуясь только инстинктами, на этот проклятый корабль.

— И инстинкты тебя не подвели, — не согласился Брэк.

— Да? И какой же в этом был прок? Я ничего не узнал, ничего не предотвратил. К тому

же, чуть не погиб.

— Ты спас Джервиса.

Аллек невесело усмехнулся.

— На самом деле, это он меня спас.

— Она жива, — отрезал Брэк. — И ты не будешь искать её один. Мы найдём её, Аллек. Найдём и вытащим, даже если она в самой бездне.

Капитан опустил голову к собственным рукам. Он понимал, что Брэк хочет, как лучше, однако почему-то его лишь злил этот разговор. Он и правда был виноват во всём, что случилось, и не хотел снимать с себя эту ответственность. Не желал искать себе оправданий.

— На завтра у меня будет для тебя задание.

Аллек поднялся с кресла и, прокряхтев парочку ругательств — без этого наклониться не получалось, — взял с пола камзол. Затем он подошёл к столу, бросил взгляд на бутылку с вином, в которой отражался электрический свет ламп. Парень отодвинул все бумаги в сторону и также поступил с посудой. Брэк с любопытством наблюдал за ним.

Наконец Аллек достал из камзола листок бумаги, положил его на очищенный участок стола и разгладил рукой.

— Это — единственное, что мне удалось добыть из поместья Пехорро прежде, чем оно сгорело.

Брэк склонился над бумагой и внимательно смотрел на неё какое-то время. Затем взглянул на Аллека.

— Три адреса всё время повторяются, — пояснил капитан, подходя к карте. Затем ткнул пальцем в одно из зданий. — Первое место — один из складов Пехорро. Я проверил по документам.

Брэк выпрямился, и подошёл ближе к карте. Провёл по ней пальцем, в поисках второго адреса. Аллек молча наблюдал за этим, ожидая реакции. Наконец здоровяк заговорил.

— Я, кажется, знаю это место. Там произошёл один из взрывов. Буквально за несколько дней до прилёта Кондорры на остров. Когда ты был в темнице, — он задумчиво продолжал изучать карту. На листке капитан нашёл даты. Последняя была за два дня до взрыва, о котором говорил здоровяк.

Вдруг глаза Брэка расширились. Он подбежал к столу и начал перебирать стопки с документами, прикусив губу. Аллек, не взирая на головную боль, подошёл ближе и уже через секунду достал лист с помятым уголком и пометкой, сделанной самим капитаном.

— Ты, видимо, ищешь вот это, — он протянул листок помощнику, и тот, быстро просмотрев его глазами, кивнул.

— Я знал, что уже видел этот адрес! — ликуяще тряся листком провозгласил он так громко, что голос отразился от стёкол. — До взрыва, там было хранилище мэра! Какой-то склад!

Аллек удовлетворённо кивнул. Приятно было наконец-то почувствовать себя не сумасшедшим.

— За вечер я нашёл пять таких листков среди того, что вы достали в ратуше, — пояснил капитан. — В основном это накладные на доставку. Каждую из них мэр подписал лично.

— Мне кажется были и другие документы! Я могу попросить наших книжных червей поискать.

— Я уже поручил им это.

В глазах Брэка снова промелькнуло удивление, но спустя мгновение он вновь поспешил

к карте.

— Значит, мэ́р получал что-то от Пехорро. Или вёз ему. И поставки случались как минимум раз в месяц, на протяжении... нескольких лет? — он помедлил, а потом мрачно добавил, — а затем здание взорвали, а старик Пехорро бесследно пропал.

— Да, — подтвердил капитан. — Проблема в том, что в самих документах какая-то ерунда. Сперва мэ́р получил несколько ящиков солёной форели. Затем дюжину телег болтов и гвоздей. Ещё позже ему привезли корабельные крепления. Это только то, что мы нашли.

— Бессмыслица какая-то, — изрёк Брэ́к, почесав голову.

— Или просто обман. Кто-то хотел скрыть, что именно получает мэ́р от старика, только и всего. По документам мы сами продаём фермерам грабли и лопаты, косы и серпы, вёдра и лейки. А на деле отправляем им в месяц по ящичку сабель и наконечников для алебард.

— Но ты обвиняешь мэ́ра не в покупке дюжины клинков... — пробормотал Брэ́к, поглаживая бороду. Аллек лишь пожал плечами. Стоило ему вновь погрузиться в размышления, почувствовать, что он вновь уловил ниточку, способную привести его к мэ́ру, а возможно, и к Венди, как парень ощутил прилив сил. Даже голова и незажившие раны почти перестали болеть.

Брэ́к задумчиво зашагал из стороны в сторону, раскачивая занавески на окнах, за которыми была кромешная тьма. Капли дождя то и дело неуверенно срывались с неба и оседали на грязных стёклах. Ветер задувал в щели в ставнях, принося беспокойство.

Аллек молчал. У него в голове уже сложилось определённое видение ситуации, однако он хотел услышать мнение другого человека.

Наконец Брэ́к остановился и вновь взглянул на исписанный красными чернилами листок. Поднял его, подошёл вместе с ним к карте. Затем ткнул пальцем в один из домов недалеко от центра города.

— Есть ещё вот это место. Оно упоминается реже остальных, но тоже есть на листке.

Аллек молча кивнул.

— Ты нашёл что-то связанное с ним? Хм, я бывал на этой улице, но не припомню там ничего необычного.

— А что ты хотел увидеть? — усмехнулся капитан. — Вывеску «Собрание ненавистников Иль'Тарта»?

— Наверное, ты прав. Так что там?

— В документах, которые мы выкрали из ратуши, я ничего не нашёл.

Брэ́к разочарованно покачал головой.

— Однако мне пришли на помощь, как ты их назвал, наши книжные черви. По этому адресу была швейная мастерская.

— Так близко к центру? Я думал производства обитают на окраинах.

— Разве это важно? Была и была. Главное то, что около года назад здание купил мэ́р.

— Он выкупил много зданий в центре Иль'Пхора, — заметил здоровяк. Аллек нехотя кивнул. — На перепродаже жилья в центре крупнейшего города он зарабатывает хорошие деньги.

— Выселяя других людей, я знаю, — поморщился Аллек. — Но это место он оставил нетронутым. Даже не перестроил.

Брэ́к принялся разглаживать топорщащиеся усы. Аллек же продолжал рассказывать то, что узнал:

— Он закрыл производство, а здание осталось пустующим. В центре острова, Брэ́к.

Почти на год.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь ветром и редкими ударами молота, доносящимися с первого этажа. Наконец Брэк заговорил.

— Что мы ищем, кэп?

— Доказательства. Как я и обещал людям.

Здоровяк пристально посмотрел Аллеку в глаза. Затем вздохнул и нахмурился.

— Расставим всё на свои места, — медленно сказал он. — Ты нашёл документы, исходя из которых можно предположить, что мэр покупает что-то у Пехорро. Владельца завода, производящего всё, на чём можно передвигаться по почве, воде и воздуху.

— Покупает что-то незаконное, — уточнил Аллек.

— Возможно, — кивнул здоровяк. — Но мы не знаем, что именно. И это, уж точно, не значит, что мэр планирует начать войну. Как не значит и то, что он причастен к взрывам на острове.

Аллек тоже нахмурился, почувствовав, как головная боль возвращается.

— Я чувствую, что там что-то есть.

Брэк снова кивнул. К облегчению капитана, в его жесте не было насмешки или надменности. Он просто размышлял. Однако стоило кому-то проговорить всё в слух, как слова стали звучать безумно. Капитан почувствовал жгучее желание оправдаться. Но про свои надежды найти благодаря этой ниточке Венди, он предпочёл смолчать.

Интересно, догадывался ли здоровяк об их отношениях?

— Мы можем доказать, что мэр замешан в чём-то не законном, — Аллек решил выразить свою мысль так аккуратно, как мог. — Этого хватит на первое время, чтобы убедить людей. И это может помочь на собрании.

Капитану совершенно не хотелось вновь ссылаться на своё чутьё, учитывая, куда оно заводило его последнее время. Но ему нужен был Брэк — без помощи ему не справиться.

— Ты же был против идеи свергнуть мэра, — здоровяк, прищурившись, посмотрел на него.

— Я против войны. Я не хочу, чтобы город залила кровь невинных людей. Тех, кого я пообещал защищать.

Брэк продолжал сверлить капитана взглядом. Уж не считает ли близкий друг его безумцем? Хотя, был ли уверен в своей вменяемости сам Аллек? Боги, как же болела голова.

Капитан потёр виски.

— Завтра ты отправишься туда, — сказал он. — Возьми столько людей, сколько потребуется. Узнайте, что находится в этом доме — большего мне не нужно. Переверните там всё вверх дном, если понадобится. Допросите любого, кто там окажется. Допросите жильцов соседних домов, продавцов ближайших лавок. Бездна, да хоть крыс и птиц, если будет необходимо. Если в этом доме за последний год произошло хоть что-то — я хочу об этом знать.

— Аллек...

— Это нужно сделать до завтрашнего собрания, Брэк.

— А если там ничего не окажется?

— Мы продолжим искать, — не колеблясь ни секунды, ответил капитан. — Я не сдамся, пока у меня ещё есть время.

— Почему ты думаешь, что мы что-то найдём? Мало ли, какие дела могли быть у мэра Олси и старика Пехорро. Пойми, ты, практически, ткнул пальцем в случайное место на

карте, и ставишь на него всё, что у тебя есть.

— Джервис уверен, что Пехорро замешан во взрывах. Через него мы доберёмся до мэра.

— Джервис... — вздохнул Брэк. — Нет, я ничего не имею против этого парня, но разве мы можем положиться на него? Он сказал, что слышал голос. Видел силуэт в темноте. Он был напуган, растерян.

— Он был на заводе Пехорро, — закончил за него Аллек, однако Брэк лишь покачал головой.

— Не знаю, кэп. Шанс, что мы что-то найдём один на миллион. Мы зацепились за несколько листов бумаги и интерпретировали обнаруженную информацию так, как нам удобно. — Аллек был благодарен, что его помощник, хотя бы, говорит «мы». — Среди всех документов можно найти сотни таких ниточек. Уверен, если покопаться, можно обнаружить связь даже между мной и мэром.

Аллек покосился на стопки из десятков страниц. Сотен. За этот вечер он просмотрел почти всё, что принесли ему в комнату. И в словах Брэка определённо был смысл. Но было кое-что ещё. Кое-что, о чём он почти не вспоминал, до этого момента.

— Перед тем, как я смог обыскать поместье Пехорро, на него напали.

— Да, я слышал. Говорят, что был новый взрыв, теперь у старика. Прости, что не смог прийти вовремя.

— Другие взрывы были сильнее. Само поместье почти не пострадало, если не считать пожар. Мне кажется, всё это было лишь для вида. Кто-то хотел отвлечь охрану, чтобы пробраться внутрь.

— Пробраться внутрь? Зачем?

— Не знаю, — честно ответил капитан. — Но в особняке искали что-то конкретное. Когда эти люди встретили меня и Джервиса, то требовали отдать что-то, принадлежащее им.

— То, что принадлежит им?

— Да... И, Брэк, я... — Аллек не сразу нашёл слова, чтобы продолжить. Уже в его голове, они звучали безумно, даже по меркам всего остального. — Люди, которые на нас напали... Они были в мантиях слушателей, и... Я никогда не видел, чтобы кто-то так сражался.

— Наёмники?

— Может быть. Я был в военной академии. Почти закончил с отличием. Был одним из лучших учеников курса. Но то, что я увидел в особняке — это был другой уровень. Нам с Джервисом просто повезло, что мы выбрались.

— Неплохо для слушателей, — усмехнулся здоровяк, но его улыбка тут же исчезла, стоило Аллеку метнуть в его сторону гневный взгляд.

— По правде сказать, я искал в документах упоминания слушателей.

Глаза Брэка тут же поползли на лоб.

— Ты шутишь. Они просто одели чёрные мантии. Мы сами делали так не раз. Слушатели — обычные психи. Фанатики. Просто более молчаливые. Я никогда не слышал, чтобы они сражались. Или поджигали поместья в поисках чего-то.

— Возможно, ты прав. И всё же с ними было что-то не так. В том, как они сражались, как двигались, как смотрели. Будто они не люди, а... не знаю, демоны или что-то вроде.

— Ну да. Демоны. Мне бы твою самооценку, кэп. — Брэк вновь беззлобно усмехнулся. — Я нахожу забавным, что каждого одолевшего тебя в поединке, ты тут же готов записать в демоны.

Аллек скривил губы в усмешке, однако веселья он не чувствовал. Даже эффект от вина, казалось, куда-то улетучился. Тревога грызла его изнутри. Он не мог выкинуть из головы обожжённое лицо убитого им противника.

«Тебя приказано убивать только в крайнем случае», сказал он. Аллек был довольно известен на острове, особенно после казни, но это звучало довольно странно. И ещё это упоминание огня... Безумие, но именно так про него сказал попрошайка в порту, который тоже был одет в мантию слушателя.

Наконец капитан вздохнул и отмахнулся, пытаясь избавиться от этих мыслей. Они, совершенно точно, не вели его к ответам, а лишь подстёгивали паранойю и головную боль.

— Хорошо, оставим это нападение и вернёмся к собранию. Ты сможешь проверить этот дом до него?

— Это приказ? — улыбнулся Брэк.

— Понимай как хочешь, только сделай со всей ответственностью.

— Слушаюсь. — Он слегка наиграно поклонился, разведя руки в стороны. — Раз уж у меня завтра такое ответственное задание, могу я идти?

— Последний вопрос. Что ты думаешь о принцессе? Какой она тебе показалась?

Брэк поднял бровь.

— Принцесса? Она невоспитанная, немного надменная, слегка переигрывающая с собственной важностью. Любит строить из себя бог весть кого.

— А под этим всем? Какая она?

Брэк задумался, прикусив губу.

— Обычная девчонка. Немного избалованная, конечно, но неплохая.

— Джервис за неё горой стоит.

— Что ж, она миленькая, тут я его понимаю.

Аллек вновь одарил здоровяка суровым взглядом, и тот рассмеялся, примирительно поднимая руки.

— Шучу, шучу. Думаю, у Джервиса есть с ней нечто общее. Они оба потерялись и не могут вернуться домой. Она показалась мне напуганной, кэп.

— Хм, члены королевской семьи — такие же люди, как мы все. Кто бы мог подумать.

— Да, я тоже слегка удивился.

— Ты не допускаешь, что она как-то замешана? Джервис выпросил с меня обещание, что я ничего ей не сделаю и помогу вернуться к отцу. Теперь мне нужно решить, выполнять ли его.

— Замешана? Она ещё ребёнок, кэп. Она рассказала, что мэр сватал её за своего сына. И, видимо, Пауль так сильно напугал её, что девчонка сбежала.

Брэк глупо хихикнул, что выглядело довольно странно, учитывая его габариты. Точно гигантский, бородатый пупс, умиляющийся новой игрушке.

Аллек в который раз тяжело вздохнул и пригладил, ставшие к этому моменту сальными, волосы.

— Ладно, можешь идти.

— Точно? Я хотел поговорить про Венди. Мы же должны её найти.

— Я занимаюсь этим.

— Но может быть нам отправить группы на поиски?

— Брэк, она не за борт выпала. Её схватили солдаты мэра. И если она до сих пор не вернулась, Олси держит её в плену.

— У меня знакомые в каждой темнице. Лейтенант Аули мне должен. Если бы она была за решёткой, мы бы тут же узнали.

— Значит, мэр держит её где-то ещё, подальше от нас.

Был и ещё один вариант, о котором они оба, без сомнений, думали, но никто не решился произнести в слух. Венди могла быть мертва. Мэр, не получив от неё того, что хотел, мог просто перерезать ей горло и выкинуть тело с Иль'Пхора.

Наконец Брэк кивнул.

— Хорошо, но я ещё раз пошлю к Аули. Может быть, он узнал что-то новое. И прикажу людям снова обыскать порт. Ещё я поручу Вель спрашивать у своих. Может быть, Амфен договориться с купцами. Нам не помешает любая помощь, любые союзники.

Аллек кивнул, так как тоже об этом думал. Но его планы были куда более рискованными чем то, что предлагал Брэк. Они попрощались со здоровяком, и тот ушёл. Капитан какое-то время ещё расхаживал по комнате, прикидывая, как поступить, даже несмотря на то, что всё уже решил заранее. Наконец он накинул на плечи камзол и спустился по лестнице на этаж ниже.

В это время швейный цех пустовал, лишь стук молотков и шипение жаровен этажом ниже раздавалось громким эхом. Капитан прошёл по пустому цеху мимо швейных машин и зашёл в маленькую отдалённую комнату, закрыв за собой дверь. Посторонний шум стих. Здесь не было даже окна, поэтому Аллек остался в полной тишине.

Несколько секунд, подняв трубку, он слушал долгие гудки. И наконец они прервались.

— Да? — звучно проговорил из трубки глухой мужской голос. Казалось, что его владельца оторвали ото сна. В любом случае, Аллек был сильно удивлён, что его отец сам подошёл к телефону. — Говорите.

— Отец, это Аллек.

Несколько долгих секунд было тихо. Наконец генерал Болло ответил.

— Сын. Ты один?

— Так точно, — по старой привычке ответил капитан и мысленно отругал себя за это.

— Хорошо. Я не думал, что ты свяжешься со мной.

— Честно говоря, я не собирался. Но мне нужна помощь.

— Я уже слышал. Я звонил и разговаривал с каким-то Патриком или Патсином. Или Амфиком. Уже не помню. Хотел с тобой пообщаться. Однако мне всё время сообщали, что тебя нет на месте.

— Мне не передали, — стараясь не выдать удивления, сообщил Аллек.

— Я слышал, что случилось в порту. Знаю, что там были твои люди. Мне доложили, что три человека из твоего лагеря были убиты. Ещё погибло семеро горожан и несколько солдат.

Аллек сжал зубы так, что заболели челюсти. Головная боль вновь острыми вспышками заколола виски.

— Я знаю, что Венди взяли в плен, — закончил он.

— Ты знаешь, где она? — тут же спросил Аллек.

Отец помолчал, затем вздохнул.

— Она у мэра, сын.

— У мэра Олси? — капитан удивился, даже несмотря на то, что не прошло и получаса, как говорил тоже самое Брэку. — Но зачем она ему? Что ему от неё нужно?

— Может быть, ты? Не думал об этом? Я многое узнал за последние два дня. Мэр и правда собирает все силы. Количество отрядов за это время выросло в полтора раза. И

каждый день прибывают новобранцы. Их десятки, а может быть, сотни. В основном необученные юнцы, не желающие драться за остров или мэра. Но даже так, если их одеть в броню и вооружить, они будут проблемой. На сколько я могу судить, всё идёт ровно так, как мэр и планирует. Но ты сам и твоё влияние на горожан могут оказаться для него помехой.

— Если ему нужен был я, почему он просто не взял меня силой? Ты сам говоришь, что у него достаточно людей для этого. Сколько у него мечей? Тысяча? В моих отрядах нет и пяти сотен. Он мог бы взять мой лагерь за несколько часов, практически без потерь.

— И как бы он тогда выглядел?

— Так же, как и выглядит сейчас. Тираном.

Отец вновь вздохнул.

— Это вижу я, видишь ты. Но в глазах народа, он — защитник. Было уже пять взрывов в городе, сын. Люди хотят найти ответственного за них. Наказать виноватого в смерти своих братьев, мужей, жён.

Аллек невольно вспомнил, как его собственные люди, чуть не набросились на принцессу и Джервиса, и поморщился.

— В глазах людей, мэр Олси может стать героем, если всё пройдёт, как задумано. Думаешь, кто-то из жителей острова всерьёз расстроится, если Иль'Тарта вдруг не станет?

— Потери будут с обеих сторон! Они должны это понимать.

— Должны понимать? — генерал Болло хрипло рассмеялся, так же как делал всё детство Аллека, стоило ему произнести какую-то глупость. Однако сейчас в его голосе звучала усталость. — Людям нечего терять, сын. Или ты забыл? Зима началась. Иль'Пхор отправился в последний полёт. Он умирает, и этот процесс не остановить.

— Очередная ложь, за которую мэр ответит перед людьми.

— Я буду рад это увидеть. Он планирует объявить войну через два дня. Воспользуется древним праздником, как поводом. Большая часть города в этот момент будет на площади, и тогда он найдёт виновных и отдаст им, я уверен. Останется лишь продемонстрировать сильную армию и флот.

«Рейлен — вот кого он попытается выставить виновником», понял Аллек.

— Откуда ты знаешь? — спросил он.

— До меня дошли некоторые слухи. В конце концов, именно мне нужно будет руководить военными действиями. И ко мне приводят всех новобранцев.

— Так останови это! Отговори мэра!

— Я не смогу, если люди будут на его стороне.

Аллек тупо уставился в стену, изучая трещинки на досках, образующие замысловатый узор, похожий на птиц, выстроившихся в клин. Отец, как это обычно и бывало, не помог ему, а лишь прибавил поводов для беспокойства.

— А как же король?

— Король смог бы его остановить. Но ему нужно прибыть до начала войны. Если же он опоздает, может статься, что останется лишь выбрать сторону. И тогда Иль'Тарта не станет.

Аллек поморщился. Почему-то из-за этих слов что-то у него в груди заболело. Не проще ли было оставить всё, как есть? Он ничего не должен людям с соседнего Титана. Они долгие годы разрушали его город. В войне с ними погибла его мать.

Так почему было не дать мэру вместе с королём уничтожить этот остров? Поступить с ним также, как они хотели поступить с Иль'Пхором.

Аллек и сам не знал ответ. Но просто не мог этого допустить. Люди, населяющие

соседнего Титана, не заслуживали его ненависти.

— Ты здесь, сын?

— Да, — еле слышно отозвался парень.

— Я не нашёл Венди, но, уверен, она в ратуше.

— В ратуше?

— Мэр держит её где-то рядом с собой. Там, куда ты не сможешь добраться. Даже я не смог найти её, но обещаю, что найду.

Аллек почувствовал, как у него перехватило дыхание, когда он вдруг хотел поблагодарить отца.

— Мы должны остановить мэра, — произнёс он вместо этого.

— Я надеялся, что ты так скажешь. Сейчас я выбираю из своей армии надёжных людей. Дело усложняют постоянно прибывающие новички, но я справлюсь. Возможно, если людей будет достаточно, мне удастся остановить мэра.

Аллек сглотнул, уже зная, что он скажет дальше.

— Но, чтобы чего-то добиться, мне нужно доверие жителей. Нужны доказательства. А ещё нужны союзники. Это общее дело, сын. Как бы мы друг к другу не относились, сейчас дело не в нас. Дело в человеческих жизнях.

Капитан молчал. Он просто стоял и слушал звон металла, доносящийся с первого этажа. Слушал, как жужжит муха за тонкой деревянной перегородкой. Как усилился на улице дождь и ветер. Слушал, как стучит его сердце, отдаваясь головной болью.

— Я нашёл принцессу, — вымолвил он наконец. Аллек и сам до конца не понимал, почему решил вновь довериться отцу, хотя миллион раз клялся себе этого не делать. Но он был прав. Сейчас дело было не в них. — Она может подтвердить, что с Иль'Пхором всё в порядке.

— Хм... Что ж, я тоже нашёл несколько человек, которые так считают, но принцесса... К ней люди определённо прислушаются.

Что-то кричало внутри Аллека. Интуиция вопила, умоляя бросить трубку. Не разговаривать с этим человеком больше никогда. Однако он уже сделал выбор и отступить было некуда. Мэра нужно было остановить. И, как и сказал Брэк, без союзников не обойтись.

— Завтра вечером пройдёт встреча, — тихо произнёс Аллек, будто в глубине души надеялся, что отец не услышит.

— Встреча?

Аллек всё никак не мог решиться продолжить. Внутри него была стена, которую он строил долгие годы. Барьер, через который было сложно перешагнуть.

— Главы гильдий Иль'Пхора соберутся. Без мэра Олси, — закончил он.

— Я... Я не знаю, что сказать, сын. У них много людей — простые граждане прислушаются к ним. Если бы я только смог с ними поговорить...

— Они своевольные люди, однако Олси не долюбивают. Особенно теперь, когда он слез с насиженного места и принялся действовать.

— Хорошо. Могу я... Поучаствовать в этой встрече?

— Таверна «Сердце острова». Ты должен прийти один — без солдат. — Аллек отчеканил эти слова, всё ещё чувствуя себя предателем. Однако, если это могло помочь ему спасти жителей острова, разве у него был выбор?

— «Сердце острова»? Ты имеешь ввиду портовый бордель, в котором у тебя доля? Хорошо, я приду. Сын, я благодарен тебе за доверие.

— Поблагодаришь, когда мы предотвратим войну, — огрызнулся капитан. — Ещё кое-что. Там будет Рейлен. Именно он созвал встречу.

Генерал Болло грязно выругался.

— Бездна, Рейлен? Я не видел этого засранца уже больше десяти лет. И с радостью бы не встречал его ещё столько же. Что ему, сожри его акулы, надо? Я думал, когда начнётся вся эта суматоха, он слиняет с острова так же быстро и незаметно, как прилетел сюда.

— Это прозвучит странно, но он может оказаться полезным. Думаю, мэр хочет свалить на него вину за взрывы. Если он докажет свою невиновность, главы гильдий скорее нам поверят.

— Бездна... Хотелось бы иметь нечто большее, чем рассчитывать на этого... а, неважно.

— Я работаю над этим. Надеюсь к собранию будет кое-что ещё.

— Ладно. Я полагаюсь на тебя сын. И спасибо, что выслушал.

Аллек не стал отвечать. Даже слово «сын» всё ещё звучало для него непривычно. Неправильно. Будто реликвия из давно забытого прошлого. Прошлого, которого не вернуть.

— Аллек, ты же собираешься привезти принцессу? Все должны услышать, что она скажет. Без неё, у нас ничего не получится.

— Я ещё не решил, — бросил капитан.

— И думать нечего. С ней ничего не случится — никто не позволит себе причинить зло дочери короля. Но представь, как главы гильдий отреагируют на её появление? Если уж они не прислушаются к нашим доводам, то её они точно услышат.

— Если она вообще станет нам помогать.

— Всё, что от неё нужно — это сказать людям правду. Ничего больше!

— Бездна, я же сказал, что подумаю. До встречи. И будь один.

Сказав это, Аллек повесил трубку.

Сердце его колотилось, голова была тяжёлой будто пушечное ядро. На ватных ногах капитан поднялся к себе в комнату, плюхнулся за стол, с отворачиванием посмотрел на кипы бумаг, возвышающиеся со всех сторон и доходящие ему до пояса. На столе была ещё целая куча того, что сам парень посчитал важным.

Наконец он поднял бутылку вина и долил стакан доверху, выцедив всё до последней капли. Он сделал несколько глотков, однако ненависть к самому себе никуда не делась. Он выбрал свой путь и был уверен, что поступил правильно. Другого выхода он не видел. Так почему же ему было так паршиво? Почему он чувствовал лишь, как тревога грызёт его изнутри.

Он отхлебнул снова, пытаясь заполнить пустоту. А затем разложил перед собой документы, подписанные мэром Олси, и погрузился в поиски.

Глава 9. В поисках союзников. Джервис

Джервис в тысячный раз поёрзал на неудобном табурете. В тысячный раз за утро открыл рот, чтобы что-то сказать, и в тысячный раз закрыл его, не найдя слов. В тысячный раз он бросил взгляд на принцессу, сидевшую за столом напротив него и доедающую рисовую лепёшку, отщипывая от неё небольшие кусочки.

В тысячный раз он отметил, какой красивой она была. В новой одежде, с аккуратно уложенными волосами, в которых теперь вновь появились оттенки золота — она выглядела даже лучше, чем раньше. И в тысячный раз Джервис отвёл взгляд, отругав себя за эти мысли.

На что именно он рассчитывал, предвкушая их встречу, когда пробирался с Аллеком по особняку Пехорро? Думал ли он на полном серьёзе, что девушка бросится ему в объятия по возвращении? Конечно, нет. Ожидал ли он увидеть на её лице улыбку, когда он откроет дверь? Пожалуй, даже для этого, он не был достаточно самонадеян. Но, боги, ему хватило бы и простой благодарности. Или хотя бы тёплого взгляда. Такого же, как тот, что парень видел там, в тёмном переулке возле входа в лагерь. Видел, когда принцесса попросила его о помощи. Того взгляда, из-за которого механик и согласился ей помочь.

Однако он не получил и этого. Накануне, сразу как Джервис вернулся в это скромное жилище, выделенное специально для них капитаном Болло, девушка не произнесла ни слова. По правде сказать, она почти сразу удалилась в свою комнату и не выходила из неё до самого утра. Всю ночь он думал, что ей скажет. Планировал этот разговор в мельчайших деталях и теперь, оказавшись прямо перед ней, почему-то не знал, что сказать.

Всё было не так. Погнутая шляпка гвоздя, которая торчала из табурета, впивалась ему в задницу. Вид остывших лепёшек вызывал тошноту. От мигающей лампы, прямо над его головой, болели глаза, а голоса, просачивающиеся с улицы, мешали думать. Мысли и так не шли ему в голову, да к тому же всё утро на кухне работало радио, где безэмоциональный, но без конца треплющийся диктор ещё больше мешал ему сосредоточиться. А Джервис с каждой секундой лишь меньше понимал, что собирается делать.

— Произошедший теракт стал уже шестым за последнее время, — сквозь раздражающие помехи вещал раздражающе-приятный мужской голос. — Взрыв произошёл в порту, и у нас есть все основания полагать, что ответственность за него лежит на шпионах с Иль'Тарта, которых видели поблизости несколько жителей острова. Так же нам поступили сведения о покушении на владельца судостроительного завода Пехорро. Его дом вчера подвергся нападению. По нашим данным, более десяти человек было убито, а количество раненых превысило две дюжины. Городская стража, оказавшаяся поблизости, подросла на место достаточно быстро, чтобы унять пожар и не позволить ему перекинуться на соседние здания. Солдатам удалось задержать зачинщиков пожара, и сейчас они находятся на допросе.

Джервис, почувствовав, как у него начинает стучать в висках, фыркнув, поднялся со стула и направился в сторону радио. Принцесса даже не смотрела на него так, будто бы парня вообще здесь не было.

Да что с этой девчонкой такое? Он чуть было не сгорел заживо. Чуть было не попался стражникам. Он чуть не погиб в стычке с наёмными убийцами. Он рисковал ради принцессы своей жизнью, и разве он не заслужил такой малости, как благодарность? Боги, даже этот дом, где они в безопасности, достался принцессе благодаря ему!

— Местонахождение самого Пехорро по-прежнему остаётся неизвестным, — продолжал диктор. — Мэр Олси обещает щедрое вознаграждение каждому жителю города, кто предоставит информацию о нём, или о пропавшей днём ранее принцессе Тан Гурри. Вы можете обратиться на ближайший пост стражи или...

Джервис выключил радио, поморщившись от того, с каким громким щелчком это произошло. А затем, поморщился снова, так как принцесса даже не подняла глаза в его сторону, будто ничего и не заметив.

В комнате повисла гробовая тишина, и механик понял, что если сейчас же что-то не скажет, то его голова просто лопнет.

— Я был там, — произнёс он, надеясь, что в голосе не будет слышен упрёк. Хоть и рассчитывая, что принцесса всё же его услышит. — Помогал Аллеку.

На самом деле Джервис собирался сказать, что помогал ей — собирался сказать на протяжении последнего часа, и именно для этого вообще открыл рот — но в последний момент струсил.

— Любишь приключения? — буркнула под нос принцесса, не поднимая глаз от тарелки.

— Последнее время они сами сыплются мне на голову, — никакого ответа не последовало, и Джервис вдруг испугался, что слова прозвучали слишком грубо. — Я хочу сказать... — он вздохнул. — Нам пришлось пробираться через огонь, затем на нас напали.

Энжи едва заметно хмыкнула.

— Не сомневаюсь, Аллек много кому успел насолить, поэтому неудивительно, сколь регулярно он натывается на врагов.

— Эти были не такие, как все, — заметил механик. — На них были чёрные мантии слушателей и сражались они будто звери. Боги, я никогда ничего подобного не видел. Они двигались, будто были одним целым, и это давалось им также легко, как нам шевелить обеими руками сразу.

— Надеюсь, никто не пострадал, — фыркнула девушка так, будто бы на самом деле была совершенно не против обратного.

Джервис пожал плечами.

— Удивительно, что нам удалось выбраться живыми. Аллек уверен, что мы сможем связать мэра Олси со взрывами в городе. Думает, что мы нашли то, что остановит войну.

— Что ж, я рада, что вы не зря потратили время.

Принцесса вдруг подняла голову, и посмотрела на Джервиса.

Боги, в её голосе и глазах было столько холода и ненависти, что парень даже отшатнулся, чуть не уронив недавно выключенное радио. Джервис не знал, что именно так сильно изменило её, но она словно стала другим человеком.

Куда более похожим на принцессу королевства, если уж быть честным.

Неужели он в ней ошибся? Неужели Аллек был прав, и он лишь себя обманывал? Ведн на что именно он, в действительности, рассчитывал? На награду? Нет. На благодарность от короля? Да парень никогда его даже не видел. Или он надеялся, что принцесса заберёт его с собой на Царь-древо? И кем же он там тогда станет? Её слугой, цель жизни которого менять лампочки во дворце или выносить ночник за членами королевской семьи?

Уж не думал ли он, что, стоит помочь ей, и они останутся жить в этом неприметном лагере бандитов? Он и она, словно нет никаких солдат, которые их преследовали. Словно к острову не летит король, чью дочь он спас? Каким идиотом надо быть, чтобы в серьёз в это

верить?

К тому же, девушка даже не знает, что именно он для неё сделал.

— Я... — Джервис, вздохнув, опустился на стул. — Я кое-что нашёл в особняке.

Он думал об этом моменте всю ночь. Представлял, как принцесса после этих слов, смотрит на него с надеждой. Как слёзы радости проступают у неё на глазах. Как она рассыпается в благодарностях, а на её лице играет улыбка.

Сейчас же, вместо всего этого, в глазах девушки он видел лишь гнев, который парень даже не знал, чем заслужил. И всё же, отступить было поздно. Ведь тогда, всё сделанное им ранее — будет ошибкой.

— Я... — попытался он снова взять голос под контроль. Затем достал из кармана куртки паровую сферу, которую выкрал из особняка. — В имении Пехорро я нашёл вот это.

Энжи перевела взгляд на стеклянный шарик, и глаза её округлились.

— Это же...

— Паровая сфера, мисс.

Она неуверенно кивнула, не отрывая взгляда от белого пара, медленно расползающегося под стеклом. В её глазах не было ни радости, ни восторга, лишь осторожное недоверие. Однако механику удалось впервые за это утро вызвать у девушки интерес, что, пожалуй, уже было неплохо.

— Я видела такую на корабле, — пробормотала принцесса. — С помощью неё мэр Олси уничтожил остров.

— У этой штуки есть и другое применение, — поморщился Джервис, не желая вспоминать события того дня, будто сам был в них виновен. — Я надеялся, что найду её в особняке Пехорро, но не был уверен.

Принцесса, не отрываясь, смотрела на сферу, и механик видел, как блестят её глаза. Джервис, немного смутившись, убрал позолоченный шарик обратно в куртку, и лишь спустя несколько секунд девушка подняла на него глаза. Взгляд её вновь стал ледяным.

— Я — механик, мисс, — будто оправдываясь, сказал Джервис. — Наверное, даже неплохой. Всю жизнь я занимаюсь ремонтом и сборкой кораблей на заводе Пехорро. Вернее, занимался.

— Таких, как линкор мэра? — с вызовом бросила девушка, однако механик не обиделся. Он находил каждое из судов по своему прекрасным. И линкор мэра Олси не был исключением.

— Да, в том числе и такие, — кивнул он. — От небольших рыбацких лодок, не способных оторваться от воды, до... до линкора мэра Олси — верно. — Он помедлил, немного расстроенный тем, что его работа не произвела на девушку впечатления. Однако, стоило ли её в этом винить? Принцесса наверняка повстречала в своей жизни мастеров куда более известных, чем он. Поэтому, в очередной раз вздохнув, механик продолжил. — Я всегда любил этим заниматься, — Джервис вновь поймал себя на том, что оправдывается. — Ещё ребёнком, я превратил мамино радио в дальне-волновую рацию. — Он усмехнулся, но тут же сник под ледяным взглядом принцессы. — Я учился и за это время успел поработать почти над каждым кораблём из тех, что бороздили просторы Песни последние годы.

— Рада, что ты смог воплотить свою мечту в жизнь, — буркнула принцесса, вновь отщипнув кусок лепёшки, и бросила его на тарелку к десятку таких же. Слова почему-то больно кольнули Джервиса, словно мечтать о подобном, было глупым ребячеством, но он продолжил.

— Последнее время, я занимался своим личным проектом. Даже не думал, что это выльется во что-то серьёзное, однако стоило мне узнать про эти сферы, как я просто загорелся. Работал вечерами и иногда ночами. Я строил корабль, мисс. Свой собственный.

Энжи удивлённо склонила голову на бок.

— Корабль? Это такие огромные махины с крыльями? Сомневаюсь, что можно построить такой у себя на участке. Тем более одному. Или ты имеешь ввиду шлюпки, которые спускают на воду на тросах?

— Наверное, шлюпка и впрямь звучит правильнее, — слегка смутился механик. — Но Хару всё же способна самостоятельно подняться в воздух, несмотря на габариты. И благодаря паровой сфере, я надеялся, что корабль сможет пересекать расстояния от одного острова до другого. Если честно, я даже думал о том, что он сможет лететь сквозь облака, или даже вылететь из них.

— Ни один корабль не может пролететь по воздуху от одного острова до другого, — отрезала принцесса.

— На данный момент, по моим расчётам, энергии должно хватить на день безостановочного полёта. Но, если бы мне удалось ещё немного над этим поработать, я мог бы увеличить время полёта вдвое или даже втрое. Воду используют лишь маневровые двигатели, которые нужны для посадки, и, благодаря этому, я сильно уменьшил размеры корабля.

Энжи с прищуром продолжала на него смотреть. К своему удовлетворению, кроме недоверия, которое Джервис встречал уже не первый раз, рассказывая о своём судне, во взгляде девушки вдруг появился интерес.

— Есть только одна проблема, — нахмурившись, добавил он. — Я не смог убедить Пехорро в ценности такого изобретения, а саму сферу достать было негде. Поэтому всё, что я говорю — лишь теоретические предположения. Я построил этот корабль, но не смог ни разу поднять его в воздух.

— Хочешь сказать, у тебя на заднем дворе припарковано судно, способное целый день лететь по воздуху даже не опускаясь на воду? И при этом даже не выходить из облаков? То есть, ты построил аппарат, который не смогли создать десятки и сотни других учёных?

— Я не успел испробовать его, но вполне уверен, что такой корабль возможен. В паровой сфере скрыта огромная энергия, но Пехорро и мэра Олси куда больше интересуют оружие.

Энжи какое-то время смотрела на него, широко распахнув глаза, и это, пожалуй, был лучший момент утра. Оставался лишь последний штрих, который парень для неё приготовил.

Джервис снова достал из кармана сферу и покатал по ладони. Пар внутри неё взвился, а затем сразу опал на дно. Тусклый свет мигнул несколько раз, привлекая внимание девушки.

Джервис сжал шарик между указательным и большим пальцем и продемонстрировал принцессе.

— Но теперь, я добыл сферу, — медленно выговаривая каждое слово, произнёс механик. — И с её помощью, я смогу доставить вас домой, мисс.

Джервис увидел, как девушка вздрогнула после этих слов, а затем лицо её скривилось, и она, нахмурившись, отвернулась. Пожалуй, это была не та реакция, на которую он рассчитывал.

— Я хотел сказать, — продолжил он, в глубине души надеясь, что принцесса просто не поняла его слов. — Хотел сказать, что теперь я могу вернуть вас к семье, как обещал. Вчера

вы говорили, что отец будет здесь через три дня. Но я почти уверен, что мог бы доставить вас к нему уже завтра. Нужно будет, конечно, предупредить его людей, чтобы нас не сбили в полёте, и потребуются рассчитать время посадки, но...

Джервис осёкся, заметив, как принцесса, опустив глаза, качает головой из стороны в сторону.

— Невероятно, — проговорила девушка, дрожащим голосом, в котором Джервис не услышал и намёка на восторг. — Нет, ты и правда невероятен.

— Я...

Энжи подняла голову, и Джервис отшатнулся от гнева, который пылал в её глазах. Она, сжав кулаки, поднялась со стула, и механик поймал себя на мысли, что чуть было не кинулся в сторону входной двери.

— Ты бросил меня, бездна тебя дери! — она почти кричала. — Оставил меня совсем одну, после того, как обещал защитить. Боги, после того, как меня едва не разорвали на куски! Бросил меня с этими... — её лицо скривилось. — С этими разбойниками! Оставил, чтобы добыть какую-то стекляшку, которую давно искал, и теперь... а что теперь? Теперь ты предлагаешь улететь на собранной в старом сарае штуке с крыльями? Довериться тебе после того, как ты меня предал?

Джервис не мог поверить ушам. Все его мысли о спасении, о благодарности, за одну секунду вдруг превратились в пепел, и в голове не осталось вообще ничего. Он открыл рот, чтобы оправдаться, но разве ему было что сказать? Ведь он действительно оставил принцессу, после того, как пообещал этого не делать. Действительно бросил одну с людьми, которых даже не знал. Он собирался сказать, что доверял им? Но ведь это не было правдой. Сказать, что пошёл за Аллеком только чтобы ей помочь? Но и это была ложь.

Энжи отвернулась.

— Я поверила тебе, Джервис, — сказала она, и парню захотелось провалиться сквозь тонкие доски пола, лишь бы не слышать её голоса. — Доверилась, потому что мне было страшно, а ты оказался рядом. Доверилась и... ошиблась.

Её взгляд вдруг стал таким же, как, когда она попросила его о помощи. Лишь на мгновение, но Джервису этого хватило.

Механик ощутил, как что-то вспыхнуло внутри него. Все его чувства перемешались. Надежда на благодарность, симпатия, которую он чувствовал к девушке, обида на неё — всё это превратилось в гнев. Ему хотелось обнять её, ударить её, накричать на неё, спрятаться от её взгляда и всё это одновременно. Резким движением он поднялся с неудобного табурета, и тот с грохотом рухнул на пол. Он двинулся вперёд, ещё не зная, что именно из перечисленного собирается делать. Увидел, как принцесса отшатнулась от него, прижалась к стене возле окна... и замер.

Теперь их разделял лишь шаг, и их взгляды встретились. От этой близости, сердце колотилось, как бешеное.

— Если бы я не остался в лагере, то Аллек Болло вышвырнул бы нас обратно к солдатам мэра, — почти прорычал он и почувствовал странное удовлетворение, когда принцесса отвернулась. — Я помог ему, чтобы дать вам время. Я остался здесь, чтобы заполучить для вас хоть каких-то союзников. Ведь только так вам и мне удастся здесь выжить. Я с вами в этой лодке, хотите вы того или нет.

— Мой отец, прибудет через три дня, и тогда я, наконец, выберусь отсюда! — голос девушки, которая всё это время была словно камень, вдруг дрогнул, и Джервис увидел, как в

её глазах навернулись слёзы. И лишь тогда он осознал, что делает. Понял вдруг, что кричит на беззащитную девочку. На, бездна его побери, принцессу королевства.

И отошёл, нахмурившись.

— Я вам не враг — уже тише произнёс он.

Принцесса всхлипнула.

— Порой мне кажется, что никого, кроме врагов, у меня и нет... — прошептала она так тихо, что Джервис её едва услышал.

— Я...

Он хотел сделать больше. Хотел поклясться ей в верности, но чего теперь стоили его слова. Хотел прямо сейчас броситься на её защиту, неважно сколько врагов было бы перед ним. Но в комнате были лишь они вдвоём. Ему хотелось обнять её, в надежде, что она почувствует себя хоть чуточку лучше, но даже для такого, парню не хватало смелости.

Всё, что сейчас от него требовалось, это всего лишь найти правильные слова, но, боги свидетели, именно этого он никогда не умел.

Раздался стук в дверь, и парень, к собственному стыду, даже обрадовался тому, что он прервал повисшее молчание.

Джервис обещал принцессе защитить её, но, как это с ним всегда и бывало, сам же всё испортил.

Принцесса быстрым движением смахнула слёзы с ресниц и повернулась к двери как раз, когда в дом вбежал раскрасневшийся Амфен.

— Джервис, мисс, — произнёс он запыхавшимся голосом.

Сзади него раздавались какие-то крики. На самом деле, Джервис слышал их уже какое-то время, но совершенно не придавал им значения. Теперь же, с лёгким холодком, пробежавшим по коже, стоило двери открыться, вдруг пришла и тревога.

— Нам нужно уходить, — Амфен стоял прямо у открытой двери, и механик услышал, что с улицы доносятся не только крики, но и металлический грохот. Такой, как бывает, когда люди собираются на войну.

— Что происходит? — спросил механик, кивнув в сторону окна.

— Люди мэра... — поморщился Амфен. — Олси заблокировал порт; его солдаты никого не впускают и не выпускают. — Он бросил быстрый взгляд себе за спину, а затем вновь посмотрел на механика. — Они сбили корабль с зерном из портовых пушек, когда тот попытался покинуть пристань.

— Кто-то пострадал? — Джервис и сам понимал, что вопрос дурацкий, но, видимо, он был мастер только в том, чтобы задавать дурацкие вопросы.

Лицо Амфена передёрнуло.

— На корабле было семь человек. Я не видел обломки, но...

— Нам что-то угрожает? — вдруг спросила принцесса. Её глаза всё ещё были красными, а голос слегка дрожал.

— Несколько человек из лагеря после этого напали на солдат, и... — Амфен поморщился. — Бездна, у них даже оружия не было. Подростки, проклятье...

— Амфен, что происходит на улице? — Джервис сглотнул, вспоминая, как толпа окружила его и принцессу. И как он ничего не смог с этим поделать.

— Люди нервничают, — дёрнул плечами парень. — Ещё бы, бездна... Вам ничего не угрожает, но Аллек просил привести вас к нему, для спокойствия.

— Сейчас? — округлила глаза принцесса, и механик отметил, что она почти вплотную

приблизилась к нему. — Я не хочу выходить к ним! Слово капитана — единственное, что удерживало эту толпу от...

— Капитан разберётся, — мрачно отрезал Амфен, но по тому как парень косился в приоткрытый дверной проём, Джервис сделал вывод, что он боится не меньше принцессы. — Разберётся, как и обычно. Нужно идти. Пожалуйста, не создавайте лишних проблем, их у нас и так с избытком.

После этих слов, он вышел на улицу, оставив механика и принцессу одних. Джервис видел, как девушку сотрясает страх, но не знал, чем именно может ей помочь. Наконец приблизился и дотронулся до её плеча. Она вздрогнула, но не отшатнулась.

— Моё обещание всё ещё в силе, — произнёс он, и, когда принцесса ничего не ответила, продолжил. — Я на вашей стороне, мисс. Вы должны мне верить.

Девушка поморщилась, так будто ей воткнули в живот нож, и отвернулась. Затем, помедлив всего мгновение, она направилась к двери, вслед за Амфеном.

— Мне не нужна помощь. Так что, если обещание тебя к чему-то обязывает, я освобождаю тебя от него, — тихо произнесла она и вышла на улицу.

Джервис почувствовал, как внутри него всё сжалось, но не нашёл, что ещё сказать. Насупившись, будто во сне он медленно поплёлся вслед за девушкой. Когда он вышел на крыльцо, их проводник стоял возле ступеней, а рядом с ними замерла принцесса.

Людей было слишком много — они тянулись вереницей от самых ворот до высокого каменного здания, которые окружало по меньшей мере человек сто. Джервис сглотнул, посмотрев на Амфена, но даже тот стоял, не двигаясь. Каждый из них понимал, что идти им было некуда.

Вдруг из двухстворчатых дверей трёхэтажного дома, показался человек в белом камзоле, и Джервис сразу узнал в нём капитана. С ним было четыре охранника, но, само собой, они бы никак не смогли защитить его, если бы толпа кинулась вперёд. Люди, однако, притихли и даже, вроде бы, немного отступили.

Капитан Болло сделал в их сторону ещё несколько шагов, а затем лёгким движением запрыгнул на выступ одной из колонн возле входа. Полы белого фрака с вкраплениями золотого и зелёного затрепетали на ветру, будто белые крылья. Меч с украшенной камнями гардой висел в строгих кожаных ножнах на поясе. Издалека, во всём белом, Аллек был словно парус на мачте, посередине шторма.

— Успокойтесь, слышите! — закричал он, вскинув руку вверх, и, что казалось почти невозможным, толпа почти стихла.

Джервис вдруг поймал себя на том, что, открыв рот, смотрит за капитаном, и, опомнившись, закрыл его.

Однако некоторые из присутствующих продолжали что-то выкрикивать.

— Мы устали ждать! — завопил тонкий мужской голос. — Целый район на западе обвинили в действиях против Иль'Пхора! Людей силой забрали в лагеря! Выгнали из домов!

— Да! — поддержали люди.

— Патрик был на корабле, который сбили в порту! — закричала из толпы какая-то женщина. — Как мне прокормить ребёнка без мужа?

— Я приказал молчать! — взревел капитан, и люди немного поутихли. — Молчать и ждать! Я обещал вам, что разберусь с мэром, и делаю для этого всё, что в моих силах!

— Сколько ещё можно ждать! — крикнул кто-то. — Мэр должен ответить, за содеянное! Мы должны отомстить!

Люди одобрительно взревели.

— Отомстить? — перекрикивая людей, спросил Аллек. — И кому же вы хотите мстить? Солдатам, выполняющим приказы? Людям, рождённым на этом острове, так же как я и вы? Бездна, вас побери! Вы хотите крови стражников, которые следят за порядком в городе? Или вы, безмозглые идиоты, собрались идти к ратуше, вооружившись серпами и вилами, словно долбаные дикари?

Люди немного притихли, но капитан и не думал останавливаться.

— Этот лагерь — единственное место, где мы в безопасности! Нас загнали сюда, будто скот, но даже мэр Олси не рискнёт напасть на нас здесь! Если же вы сейчас поднимите восстание, то город зальёт кровью. Вы этого хотите?

— Мэр должен ответить за смерть моего мужа! — закричала женщина. — Должен ответить за всех, кого он забрал в лагерь! Должен ответить за голодающих детей!

— И он ответит! — отрезал Аллек, властно махнув рукой. — Прямо сейчас я направляюсь на собрание глав гильдий острова. И там мы решим, как именно нам остановить вероломного болвана! Но до этого мне нужно, чтобы вы поверили мне. Доверились, как делали всегда. Без вас, я не справлюсь. Если вы сейчас покинете стены лагеря, то я уже ничего не смогу сделать!

Джервис вдруг заметил, что Амфен и принцесса замерли прямо рядом с ним, молча слушая слова капитана. От них сейчас зависели их жизни. Ведь, если парню не удастся успокоить людей, они будут первыми, на кого набросится обезумевшая толпа.

— Дайте мне немного времени! — крикнул Аллек. — И мы вернём этот город себе!

Толпа продолжала гудеть, однако речь капитана всё же остудила пыл горожан. Джервис видел, что полностью успокоить людей невозможно, но капитан, похоже, и сам это понимал. Аллек спрыгнул с колонны, и пошёл прямо сквозь толпу, заставляя людей расходиться в стороны. И никто — ни один человек — не смел ему помешать.

Только теперь Джервис понял, что Аллек направляется прямо к их крыльцу. Джервис сглотнул, когда заметил на себе взгляды людей из толпы, но никто не шёл за капитаном. Оставалось лишь молиться, что парень не передумал исполнять обещание, которое дал Джервису.

Наконец капитан, в одиночестве, подошёл прямо к крыльцу и замер возле первой ступеньки. Смахнув с лица прядь волос, он, прищурившись, взглянул на механика.

— Наслаждаетесь зрелищем?

Никто не ответил. Джервис знал, что все сейчас думали об одном. У Аллека был ещё один шанс унять толпу — просто отдать им на растерзание принцессу. И механик до сих пор не был уверен, что Аллек пришёл не за этим.

— Амфен, я приказывал привести их ко мне. Вместо этого, мне пришлось идти самому.

— Я... — замялся кучерявый парень. — Люди вокруг... Я не знал, как поступить.

Капитан вздохнул.

— Ладно, раз уж я здесь, это не имеет значение. У меня дело к принцессе. — Он слегка помедлил, и Джервис почувствовал, как у него затряслись ноги. Он был почти уверен, что капитан прямо сейчас прикажет своим людям схватить их. Однако Аллек произнёс нечто иное. — Мисс Тан Гурри, я пришёл извиниться перед вами за моё поведение при прошлой встрече. И за поведение моих людей. Не буду скрывать, вы выбрали не самый лучший момент для визита.

Повисла напряжённая пауза, и первой опомнилась принцесса.

— Извиниться? Так просто? Куда же делся надменный юноша, ненавидящий короля и власть?

Аллек поморщился.

— Что ж, у меня не слишком богатый выбор союзников. Как, впрочем, и у вас. К тому же, вы, мисс, помогли нам, как и обещали. А я, в свою очередь, обещал Джервису, что с вами в моём лагере ничего не случится.

Энжи покосилась на механика, и он почувствовал, как щёки налились краской, однако ничего не сказал.

— Мужчины и их обещания, — словно ругательство пробормотала под нос принцесса.

Аллек невесело усмехнулся.

— Да, порой они могут оказаться непосильным грузом.

Они смотрели друг на друга какое-то время. Затем наконец принцесса заговорила.

— Что вам от меня нужно?

— Помощь, — пожал плечами капитан. — Мне, как и раньше, нужна ваша помощь.

— Моя помощь? — принцесса нервно хохотнула. — Я пленница во враждебном городе. Я даже на улицу выйти не могу, не опасаясь за свою жизнь. Меня разыскивают солдаты, меня ненавидят горожане, а единственный человек, предоставивший мне убежище, похоже, не очень крепко держится в своём капитанском кресле. — После этих слов, Аллек нервно поджал губы, но спорить не стал. — Так что же вам, капитан Болло, может быть нужно от такого сомнительного союзника?

— Брэк доложил мне, что к нам, действительно, движется король.

Энжи яростно кивнула.

— Именно так! И он не обрадуется, когда увидит весь этот бардак.

— Что ж... — Аллек втянул ртом воздух. — Жду с нетерпением его прибытия. Ведь не я, не кто-либо другой на этом острове, не в состоянии его убрать. Может быть, у вашего отца получится лучше.

— Будьте уверены, — буркнула принцесса.

— Надеюсь, вы правы, — кивнул капитан. — Вот только мэр Олси, судя по всему, не желает дожидаться прибытия вашего отца. Он планирует начать войну как можно быстрее, чтобы никто не сумел ему помешать. Я хочу остановить его, или, если получится, задержать, и для этого мне нужны все союзники, которые только согласятся помочь.

— И при чём здесь я?

— Прямо сейчас я отправляюсь в порт. В таверне «Сердце острова» адмирал Иль'Тарта Рейлен Аурон собирает совет, состоящий из глав основных гильдий Иль'Пхора. Власть этих людей, конечно, не так сильна, как у мэра или короля, но люди готовы их слушать. Они управляют торговлей, а значит владеют деньгами и людьми. И я хочу заручиться их поддержкой.

— И для этого вам нужна я?

Аллек медленно кивнул.

— Кто-то должен сказать им, что Иль'Пхор не умирает, а значит всё, что говорил нам толстяк Олси — наглая ложь. Я рыл почву в поисках доказательств, но, по правде сказать, не нашёл ничего, кроме слов вашей служанки. Я бы очень хотел, чтобы у меня был другой выбор, мисс, но я его не вижу. Поэтому мне нужно, чтобы вы отправились в порт со мной.

Энжи испуганно захлопала глазами. Бросила быстрый взгляд на Джервиса, который и сам был растерян, а затем вновь посмотрела на капитана.

— А вы уверены, что ни один из присутствующих там, не решится действовать наперёд, предвидя такое же развитие событий, как и вы? Что произойдёт, если один из них решит взять меня в плен, а затем продаст мэру или моему отцу? Я знакома с торгашами, и знаю, что всё для них — лишь вопрос цены.

— Порт — моя территория. Так же, как и «Сердце острова». Там мои люди, моя охрана. Я не знаю, почему Рейлен выбрал именно это место, однако можно считать это удачным совпадением. Если кто-то решит причинить вам или мне зло — он погибнет, не успев даже вытащить клинок из ножен.

— Слова порой бывают опаснее, чем оружие, — заметила девушка.

— Да, — кивнул Аллек. — Именно поэтому, с собой я хочу взять вас, а не вооружённых до зубов солдат.

Энжи осеклась и прикусила губу.

— Я... Я должна подумать.

— На это нет времени, мисс... Я до последнего надеялся, что смогу найти другое решение, однако... Люди в городе напуганы. Я не хотел говорить этого, но оставаться в лагере без меня будет не менее опасно.

— Я... — девушка замаялась, и Джервис увидел, как её губы задрожали от страха.

Боги, Джервису и самому было страшно даже думать о том, чтобы оказаться в очередном незнакомом месте, рискуя собственной шкурой. Всю свою жизнь он старался избегать опасности. Не ввязывался в драки, не воровал на работе, а если вдруг так делал кто-то из его подчинённых, закрывал на это глаза просто чтобы не выходить с ними на конфликт.

По правде сказать, все самые захватывающие вещи в его жизни произошли с ним за последние несколько дней, и в каждой из них участвовали принцесса или Аллек Болло. Каждый из этих дней он боялся — был в ужасе, если уж быть честным, — и каждый из этих дней он думал о том, как бы вернуть свою прежнюю спокойную жизнь.

И вот сейчас он отчётливо понял, как это сделать. На самом деле, всё было просто. Достаточно было лишь не делать ничего. Не высовываться, не привлекать внимания, не произносить ни слова — то есть делать вещи, которые Джервису на протяжении жизни удавались лучше других.

Сама принцесса, лишь несколько минут назад, сказала, что ей не нужна его помощь. Освободила от его обещания, а значит, стоит этому разговору закончиться, как она и Аллек могут навсегда исчезнуть из его жизни, достаточно лишь промолчать.

— Я... — вновь начала принцесса, и её голос предательски дрогнул, превратившись в смесь хрипа и писка, как издают мыши, попавшие в мышеловку. И в этот момент Джервис сделал шаг, чтобы встать прямо рядом с ней, отеснив, молчавшего всё это время Амфена.

Капитан взглянул на него исподлобья, по всей видимости, уже зная, что он скажет.

— Если поедет принцесса, поеду и я, — твёрдо заявил механик тоном, не подразумевающим обсуждения. Принцесса и Амфен с удивлением посмотрели на него, и лишь Аллек закатил глаза.

— Бездна, Джервис, ты так и собираешься лезть на рожон, пока кто-нибудь не насадит тебя на пику?

Механик не счёл нужным отвечать. Принцесса взглянула на него из-под упавшей на лицо пряди светло-золотых волос, и на секунду в её глазах промелькнул тот самый взгляд благодарности, на который он так рассчитывал. И это, пожалуй, было сейчас достаточной

наградой.

— В таверне будет несколько десятков моих людей! — протестовал капитан. — У каждого из них будет оружие, которым они, хотя бы, умеют пользоваться. — Он замолчал, и глаза его забегали от механика к принцессе и обратно. Спустя, показавшуюся Джервису бесконечной, паузу, он вздохнул. — А, проклятье, будь по-вашему. Берите этого дурня куда хотите. Хоть в порт, хоть на долбанное Царь-дерево.

Девушка кивнула, и Джервис мог бы поклясться, что в её движениях появилась уверенность, присущая членам королевской семьи. Она смахнула прядь волос с лица, выпрямила спину и властно посмотрела на Аллека, что было несложно сделать, учитывая, что он стоял на несколько ступеней ниже, так и не поднявшись на крыльцо.

— Я возьму Джервиса, — сказала принцесса. Джервис, пожалуй, был уверен, что она согласится, и тем не менее, услышав эти слова, почувствовал будто огромный валун сняли с его плеч. — Он будет со мной на собрании. Так или никак.

Аллек, округлив глаза, посмотрел на неё.

— Исключено! В комнате, где всё пройдёт, будут лишь доверенные люди каждого главы гильдии. Каждый может взять с собой лишь одного, и мне нужен... — он перевёл взгляд от принцессы к механику. — Джервис, ты же не знаешь, что происходит в городе! Ты не сможешь помочь в переговорах. Бездна, да ты даже драться не умеешь!

Он, замолчав, вновь обвёл их взглядом. Джервис ещё ближе придвинулся к девушке и почувствовал рукой тепло её плеча. Лёгкая дрожь прошла по его телу, и уверенность в собственных действиях стала сильнее.

— Я спас твою жизнь уже дважды, — медленно проговорил парень, глядя прямо в глаза капитану, который, похоже, внутри уже сдался. — К тому же, я обещал принцессе, что помогу ей.

Девушка слегка подалась вперёд, будто прикрывая Джервиса собой.

— Капитан, вы сказали, что с каждым членом собрания может присутствовать один человек. Разве это не значит, что и мне понадобится кто-то?

Аллек поочередно сверлил взглядом механика и принцессу ещё несколько секунд и наконец сдался. Помрачнев, словно туча, он закатил глаза и потёр нос разбитыми в кровь костяшками пальцев.

— А, в пучину всё, — вздохнул он. — Жду вас у ворот.

Сказав это, он развернулся и зашагал прочь, отстукивая каблуками по замощённой мостовой. Джервис смотрел ему вслед, слушая этот звук, который напоминал стук его сердца. Слушая, и понимая, что вновь поставил жизнь на кон.

Он взглянул на девушку, которая ещё несколько минут назад отказалась от его помощи. Посмеялась над его безумными мечтами и кораблём, который он строил несколько лет. На принцессу всего восточного королевства, с которой, как думал механик, у него не могло быть ничего общего.

Она также повернулась к нему, и их взгляды встретились. В глазах девушки больше не было гнева, не было ненависти. Лишь страх, который являлся отражением страха внутри самого механика. Что бы она не говорила, он был нужен ей, а значит, не мог её бросить.

Но правда была в том, что он остался не поэтому. Сейчас, стоя с ней рядом и глядя ей в глаза, Джервис понимал, что она нужна ему не меньше. Кроме принцессы и обещания, которое он дал ей под дождём возле лагеря мятежников, что ещё у него оставалось? И что останется у него, если он потеряет это, так же, как всё, что было у него в жизни?

Один из карусов, запряжённых в повозку у ворот, закаркал, заметив приближение капитана. Амфен, всё это время стоявший на крыльце, молча обвёл принцессу и механика взглядом, и отправился вслед за Аллеком. Джервис и принцесса стояли ещё какое-то время, будто бы размышляя о чём-то. Но, на самом деле, время размышлений уже прошло, и они оба это знали.

— Нам пора, — произнёс юноша, и принцесса слегка вздрогнула, будто разбуженная ото сна.

— Да, — сказала она уверенно. — Пора.

И они вместе пошли к повозке.

Глава 9. В поисках союзников. Энжи

Таверна «Сердце острова» оказалась простым борделем. Не худшим из тех, что видела Энжи — хоть она и не обладала большим опытом в этом вопросе — но и не лучшим точно.

Всё здесь показалось девушке обманом. Стоило зайти внутрь, как это место пыталось ослепить блеском дорогой фурнитуры и бархата на мебели. Заманить ароматическими свечами и приглушённым светом. Поглотить и растворить.

И в тоже время, мебель под бархатными покрывалами была дешёвой и обтрёпанной, в позолоченной посуде лежали огрызки яблок, на хрустальных фужерах были видны еле заметные следы помады, а ароматические свечи на самом деле были призваны лишь отвлечь внимание от паутины, расплзшейся по углам.

Присматриваясь, можно было обнаружить и другие вещи, будь то ржавое ружьё под стойкой у улыбчивой смотрительницы борделя или ввевшаяся в дерево пола лужа крови, прикрытая дорогим ковром.

С людьми всё было точно так же. За яркими нарядами компаньонов, за их белозубыми сияющими улыбками, скрывались тоска и безразличие в глазах, скрывались неизлечимые шрамы, которых с каждым днём становилось всё больше. Скрывался страх. Одетые как истинные леди, они старались вести себя распутно, и тот, кто лучше притворялся, был здесь победителем. Пожалуй, Энжи стоило у них поучиться этому мастерству.

С мужчинами, которых вокруг было не меньше пары десятков, всё обстояло ещё хуже. Будто пропитые моряки, одетые в камзолы графов, они улыбались, словно заявляя: «мы знаем правила этой игры». Хозяева жизни. Господа всего этого проклятого мира — или, хотя бы, этого грязного портового борделя. Но стоило лишь немного добавить алкоголя, стоило какой-нибудь даме кокетливо улыбнуться, стоило лишь одной бретельке платья сползти по плечу услужливой компаньонки, и маски спадали с их лиц, вновь возвращая посетителям облик животных, которые пришли сюда на охоту за свежей плотью.

Аллек Болло был другим, но всё же лучше вписывался в этот разношёрстный сброд, чем сама принцесса.

Сменив военную форму на белый, натёртый крахмалом фрак, красивый юноша с волевым лицом и острым подбородком, казалось, сошёл с картин, изображающих военачальников и героев древности. Высоко подняв голову и выпрямив спину, он шагал по залу, нарочито демонстрируя уверенность, но Энжи прекрасно знала, что за ней скрывается страх. Знала, потому что сама прямо сейчас вела себя таким же образом.

Ей было страшно — безумно страшно. Настолько, что каждый шаг отдавался болью в желудке, головокружением и дрожью в коленях. Девушка прибыла на остров, намереваясь принять участие в важных переговорах, но разве могла она предположить, что они пройдут в борделе, где пол никогда полностью не вымывается от блевотины и крови местных постояльцев, а люди улыбаются, стоит встретиться с ними взглядом, но у каждого — будь то мужчина или женщина — под одеждой запрятан кинжал или небольшой мушкет. Хотя, пожалуй, последнее было справедливо для любых переговоров.

Боги, Энжи готовилась к этому моменту. Училась, и даже мечтала о нём. И почему-то из-за этого боялась лишь сильнее. Жизнь, странная штука, и даже исполнение мечты она может повернуть наихудшим образом.

Джервис шёл рядом и немного придавал девушке уверенности. В этом многообразии ярких цветов, блестящего фарфора и серебра, дорогих нарядов и сладких запахов, он выглядел совершенно неуместно, словно цветок, выросший в середине мостовой. Или куча навоза в самом центре гостиной. Амфен впопыхах выдал ему одежду — аккуратный кожаный жилет, брюки, серую рубашку и кожаную куртку на молнии. И парень даже почти попал с размерами, что, определённо, было не просто. Однако лишь почти.

Рукава рубашки были коротковаты, и манжеты топорщились на мускулистых предплечьях. Брюки едва доходили до щиколоток, на рубашке не хватало нескольких пуговиц. Куртка сковывала здоровяка в плечах, из-за чего он сутулился и неловко пригибался, словно стесняющийся своего вида сказочный великан, которым при первой встрече парень и показался принцессе. Неловкий, сгорбленный, глупо кивающий каждому встречному, в этом здании полном лжецов, он единственный казался обманщиком с первого взгляда. Просто потому, что был честнее прочих.

Боги, он вновь поклялся ей в верности, но, главное, она вновь ему поверила. Обманешь раз... Эх, Энжи знала много прописных истин, которые, по правде сказать, оказываются полной чушью, стоит попробовать найти им применение. Верность, преданность, правда — всё это лишь слова, которые перестают иметь значения, стоит оказаться в окружении врагов, жаждущих твоей смерти.

Аллек Болло сказал, что выбор союзников у них не богат, но у неё дела с этим обстояли ещё хуже других. Все вокруг казались ей врагами, а Джервис... С ним она и впрямь чувствовала себя спокойнее.

В его глазах Энжи видела искреннюю преданность. Его предложение сбежать с Иль'Пхора на самодельной шлюпке было таким безумным и ребяческим, что, пожалуй, даже впечатляло. Глупый, глупый парнишка. Не нужно было читать мысли, чтобы понять, что он по отношению к ней чувствует. А она... а какая разница, что испытывает к нему она? Он — просто механик, к тому же, нарушивший своё слово. Он нужен ей, глупо было с этим спорить, но сразу, как она выберется из этой передраги, ей придётся о нём забыть. Сказать чопорное спасибо, наградить грамотой и парой сотен осколков и больше никогда в жизни не вспоминать. Вот, как следует сделать. В жизни принцессы нет места глупым увлечениям — и ей, стоило бы научиться этому уроку. Стоило бы повзрослеть, и...

Боги, все её мысли о его предательстве были не более чем ребячеством. Он ведь и впрямь рисковал своей жизнью, ровно так, как она и мечтала. А она не нашла хоть какого-то способа ему отплатить. Парень заслуживал хотя бы такой мелочи, как благодарность, но даже её Энжи ему не подарила.

Она мельком обвела Джервиса взглядом. Даже сейчас он шагал чуть впереди неё, закрывая грудью, словно щит. В его глазах читался страх, но была в нём и решительности. Решительность, которой самой принцессе очень не хватало.

Лишь раз с тех пор, как Энжи прибыла на Иль'Пхор, она чувствовала себя смелой и уверенной в себе. Когда в руках у неё оказалась паровая сфера. Такая же, как лежала в кармане у механика. В момент, когда девушка боялась больше всего, именно эта сфера помогла ей выкарабкаться. Помогла найти в себе силу. И теперь, думая об этом маленьком кусочке стекла, наполненном пульсирующим паром, Энжи словно чувствовала голод, желая вернуть те ощущения.

Она интуитивно сунула руку в карман, где лежала точно такая же паровая сфера, только полностью пустая. Стегляшка, как и раньше, была холодна и мертва, и девушке оставалось

лишь тяжело вздохнуть.

— Не передумали? — спросил Брэк, который прибыл в бордель чуть раньше.

Энжи яростно мотнула головой, сама не зная, кого именно так хочет убедить, себя или помощника капитана.

— Отлично, тогда идём, — Брэк, казалось, не заметил её волнения. — Нас уже ждут.

Он и Аллек Болло — сосредоточенный и хмурый — провели их делегацию мимо столиков с отдыхающими личными охранниками членов гильдии. Им, по всей видимости, предоставили лучшие условия. Каждому наливали вдоволь вина, их еда выглядела не хуже, чем в ратуше у мэра Олси, а женщины так и вились вокруг, не обращая внимания на их вид и манеры.

Но Энжи чувствовала, что в этом не меньше лжи, чем во всём прочем в этом месте. Компаньонки и хозяйева борделя скорее всего были напуганы не меньше самой принцессы. Их умасливание посетителей было лишь способом держать ситуацию под контролем. Ведь стоит хоть чему-то пойти не так — достаточно будет одного косого взгляда, парочки неудачно брошенных оскорблений — и на пол этого заведения польётся кровь.

Брэк, поправив костюм, выглядящий куда более простым и дешёвым чем у Аллека, открыл дверь в небольшую подсобку. Вернее, как поняла Энжи, — кухню. Открывшаяся перед принцессой комната отлично дополняла впечатления от борделя. Чарующая магия ароматов, пафоса и глубоких вырезков на платьях, словно бы обрывалась на пороге, демонстрируя местную изнанку, такую же отвратительную и правдивую, словно потроха только что вспоротой рыбы.

Интимный свет свечей, играющий тенями на стенах, сменялся здесь холодным электрическим мерцанием ламп. Стол в углу — обычный, из сухого дерева, даже не покрытого лаком — был завален бумагами. Ближе к стене, принцесса увидела раковину, заполненную грязной посудой, а возле неё стояла забитая бычками пепельница. Энжи тут же представила, как девушки после длительного празднества стягивают с себя корсеты и пышные платья, стирают с лица косметику и помаду, снимают кольца и серьги, берут в руки тряпки и моют это заведение, чтобы завтра снова нацепить улыбчивые маски.

Но сейчас ни одной женщины, кроме самой принцессы, в комнате не было.

Небольшое пустое место, явно расчищенное умышлено, рядом с кухонной утварью занимал овальный стол. За ним сидело пять человек, которые теперь устали на вновь прибывших. Энжи почувствовала, как их взгляды ползают по ней, словно насекомые, и поёжилась, отступив за спину Джервиса.

Повисла гнетущая тишина.

Брэк толкнул её спутника локтем в плечо и отвёл к стене, где уже стояло пять человек — сопровождающие глав гильдий, как тут же поняла Энжи. Проводив механика взглядом, принцесса почувствовала, будто оказалась на арене для поединка, а её только что лишили единственного оружия. Вот только Джервис не был её оружием. В этой комнате не требовалась грубая сила, ножи и мушкеты, нет — тут ей нужны были слова. Правильные слова.

Люди, сидящие за столом, зашевелились.

Лысый, словно шар, старик с козлиными усиками, сидевший ближе всех к выходу, подскочил так, что стол зазвенел хрустальными бокалами. Другие поднялись следом — кто-то с неохотой, кто-то с наигранной вежливостью. Последним встал мужчина, одетый в зелёный начищенный мундир, который, судя по потёртостям, носил уже долгие годы. Он

слегка перегнулся через стол, отчего дерево еле слышно скрипнуло. Рукав левой руки от плеча до манжеты был покрыт золотыми нашивками, по которым Энжи сразу узнала в нём адмирала соседнего острова Рейлена Аурана — человека, который большую часть своей жизни, руководил войной против Иль'Пхора. Человека, который в этой войне проиграл. Он взглянул на капитана, и в его карих глазах девушка увидела нечто похожее на вызов.

— Вы не слишком-то спешили, капитан Болло, — каркнул он низким, сильным голосом с хрипотцой. — Я уже думал, что вы не решитесь со мной встретиться.

Энжи заметила, как Аллек вздрогнул и сжал кулаки. Между ними явно было что-то, о чём принцесса могла лишь догадываться. Пожалуй, Байрон, будь он здесь, смог бы за секунду назвать ей имена каждого присутствующего в этой комнате, с перечислением заслуг и даже личного имущества. Вот только Байрона с ней больше не было, а она, даже пока он был жив, никогда его не слушала.

— Ты не оставил мне выбора, назначив встречу в моём же борделе, Рейлен.

— Вот как? — он криво улыбнулся, возвращаясь на место. — Даже не собираешься использовать титул? Не хочешь вслух назвать меня адмиралом? Похоже, твой отец не научил тебя порядочности, мальчик. Что ж, надеюсь во всём остальном ты тоже на него не похож.

Аллек оставил эти слова без внимания, однако принцесса была уверена — своего Рейлен добился. Он пытался вывести капитана из себя, манипулировал им, и, судя по мрачному виду парня, преуспевал.

Наконец Аллек, убедившись, что с церемонией приветствия покончено, подошёл к столу, снял с пояса клинок, вытащил мушкет, и отдал подоспевшему слуге, который, к удивлению Энжи, оказался мужчиной. Затем капитан опустил на приготовленный специально для него стул, и уже через секунду для Энжи поставили ещё один рядом. Обыскивать девушку никто не решился, но никакого оружия у неё с собой не было. Интересно, знает ли хоть один из присутствующих, кто она такая?

Пока Энжи занимала своё место, а слуга, предоставивший стул, налил ей вино, Рейлен продолжил подтрунивать Аллека:

— Что же задержало вас, капитан? Помощь фермерам и шахтёрам настолько захватывающая, что вы отдаётесь этому без остатка? Или вы сочиняли новую пламенную речь, на потеху толпе?

Кто-то за столом издал приглушённый смешок.

— Наши люди вступили в стычку с людьми мэра, — произнёс из угла комнаты Брэк. — К тому же Аллек был ранен и...

— Я разве к тебе обращался? — оскалив зубы, прорычал Рейлен. Краем глаза Энжи успела заметить, как дёрнулся вперёд Брэк, и как напряглись все вокруг.

Аллек поднял руку, приказывая своему человеку остановиться.

— Брэк, молчи. У нас нет времени на эти препирательства. Происходит что-то более важное, чем местные разборки.

— Звучит, как отмазка мелкого труса, — Рейлен ухмыльнулся, вновь перегнувшись через стол. — Но хорошо, что ты заткнул своего зверька.

Аллек склонил голову вбок, а его рука потянулась к поясу, где ещё недавно висел клинок. Рейлен, без сомнений, заметил это, и улыбка на его лице стала шире.

— Если ты ещё раз повысишь голос на кого-то из моих людей, я выведу тебя во двор и прирежу точно свинью, — произнёс капитан.

— О, я видел твой новый блестящий меч, — как ни в чём не бывало рассмеялся

Рейлен. — Недурственная игрушка. Вопрос лишь, умеешь ли ты ей пользоваться, парень? Как насчёт дуэли? Ты и я? Один на один.

— Если это поможет нам наконец перейти к делу. — Аллек начал подниматься со своего места. Лицо его исказилось яростью.

— Хватит, вы, оба! — вскричал лысый мужчина с немного писклявым голосом — тот самый, что так обрадовался появлению капитана и принцессы. — Вокруг нас царит хаос, но я надеялся мы не принесём его за этот стол!

— Даже на дуэли ты своими разговорами попробуешь заставить пули остановиться, да, Таркон? — низким басом проговорил сосед Рейлена без тени улыбки на лице. — Боишься, что на тебя попадёт пара капель крови?

Лысый мужчина, поморщился, но ничего не ответил, откинувшись на своём стуле и скрестив руки на груди. Однако все немного расслабились, и Энжи посчитала это поводом приподнять голову, чтобы ещё раз окинуть собравшихся взглядом.

Всё это время принцесса сидела, уставившись на свои руки, лишь мельком глядя на членов этого странного совета. Ей было не по себе, однако переговоры не были для неё чем-то новым, и людей, в них участвовавших, она понимала куда лучше, чем разъярённую толпу на улице. Перед ней были лидеры группировок — люди, обладающие значительным влиянием в этом городе. Проявить слабость для них было недопустимо, и это заставляло вести себя столь агрессивно. Однако, пока они лают друг на друга, словно свора дворняг, помечающих территорию, у Энжи была возможность изучить их получше.

Рейлен сидел прямо напротив девушки, и, как и все прочие, совершенно не обращал на неё внимания, из чего Энжи сделала вывод, что собравшиеся не знают о том, кто она и почему здесь оказалась.

Таркон — единственный, чьё имя она узнала, кроме Рейлена и Аллека — сидел справа от неё. Мужчина был пожилым, но не старым. Его лысый, почти блестящий череп был покрыт едва заметными каплями пота, а недостаток волос на макушке возмещали густые тёмные брови из-за которых казалось, что он постоянно хмурится. Мужчина был одним из тех, кто мундиру предпочёл деловой костюм, стараясь, как предполагала Энжи, выглядеть более представительно. Однако тонкая не самая дорогая ткань, немного неподходящий ему фасон, и едва заметные на рукавах следы грязи, выдавали его дешёвизну. Мужчина старался держаться уверенно, но Энжи видела, как чёрные бусинки его глаз бегали по собравшимся, а нижняя губа подрагивала, выдавая страх, сравнимый с тем, что испытывала сейчас сама принцесса. Взгляд его то и дело останавливался на Аллеке, будто в поисках поддержки, из чего Энжи сделала вывод, что мужчина — выходец из низов, добившийся власти среди рабочих, как и сам капитан. Может быть, представитель какого-то профсоюза, или что-то вроде.

О трёх других членах этого совета, ещё оставалось сделать свои выводы, однако один из них, внушал опасения больше прочих. Мужчина по левую руку от Рейлена сидел, склонив голову, в точности, как и сама девушка, из-за чего принцессе даже сперва показалось, что человек спит. Он был старым, но жилистым и высоким. Тяжелая коричневая роба скрывала его одежду. Седые волосы спадали на плечи. Лицо, испещрённое морщинами, походило на кору Царь-древа.

Всё это время он молчал, лишь задумчиво посматривая на остальных членов совета, и каждый раз, стоило его пронизывающему холодному взгляду остановиться на принцессе, как по её коже пробегала дрожь. И каждый раз, когда такое случалось, на его лице появлялась

едва заметная тень улыбки, словно он чувствовал страх девушки. Наслаждался им. Питался. Он смотрел на неё, как смотрит мясник, выбирая животное на убой, словно она была не более чем товаром, выложенным им на прилавке. Товаром, который если потребуется, можно будет обменять для собственной выгоды.

— Ты чужой за этим столом, Рейлен, — раздался тихий, певучий голос, принадлежащий соседу Таркона, который был точной его противоположностью. Самый молодой из всех присутствующих, со светлыми лоснящимися волосами, доходящими до плеч. Смеющиеся глаза, ухоженная кожа лица, явно покрытая тонким слоем пудры, выдавали в нём представителя местной аристократии. Наряд его, яркий и пышный, с вкраплениями красного бархата и золотыми узорами, куда больше подходил для бала, чем для деловой встречи. Однако на манжетах белой рубашки был изображён дракон, что говорило о принадлежности к банде, а его охранник, расположившийся прямо за спиной юноши, был самым грозным громилой из всех, что принцесса видела, и всё его лицо покрывали синие татуировки. Улыбнувшись, он заигрывающе подмигнул адмиралу и продолжил, — За то, что мы все решились выслушать тебя, нужно благодарить тяжёлые времена и ситуацию, в которой мы оказались. В такие моменты нужно переступать через себя и искать новых союзников, однако не забывайся, ведь мы, в любой момент, можем выгнать тебя на улицу. Тебе этот разговор нужен куда больше, чем нам.

— В таком случае, Виллиан, могу оставить вас погибать вместе с этим долбаным островом, будь он неладен, — огрызнулся Рейлен, сверкнув глазами. — Я не потерплю, чтобы мне указывали, что делать.

— Время — это деньги, — вновь ласково пропел Виллиан, поглаживая себя по напомаженным русым волосам — крашенным, как быстро догадалась принцесса. — Каждая минута безмятежного времяпрепровождения стоит мне сотни осколков. Посмотреть на двух ссорящихся петушков я всегда мог бы, не пробираясь через кордоны солдат. И куда дешевле, прошу заметить.

— Кто о чём, а Виллиан всё о петушках, — весело парировал адмирал. — Как я погляжу — у вас ничего не меняется.

— Ты не прав. — Глухим басом ответил сосед Рейлена справа, с жидкими волосами. Мундир у него — в отличии от адмирала Иль'Тарта, синего цвета — был расстёгнут, демонстрируя белый ворот рубашки, с еле заметными жёлтыми следами пота, и торчащие из-под него несколько чёрных волосков. Лицо мужчины было красным и круглым, хотя сам он толстым не казался. Щёки и брови будто сползли вниз, из-за чего он выглядел старым, уставшим и грустным, будто только что услышал о смерти всех своих ближайших родственников. Он сурово взглянул на Рейлена из-под густых бровей, и его лоб прорезала одна глубокая морщина. — Сейчас многое изменилось. Виллиан прав, твоё присутствие здесь, адмирал Рейлен Аурон, — огромная поблажка, так же, как и проведение этого собрания не в полном составе. Однако отчаянные времена, как говорится, требуют схожих мер.

— Поэтому я здесь, Отрех, — поморщился Рейлен. Похоже этот человек оказался единственным, кому адмирал не решился грубить.

— Поэтому ты здесь — верно. Однако не испытывай наше терпение, адмирал. Ты гость в этом... — он обвёл взглядом неубранную кухню и тяжело вздохнул, — ... в этом богами забытом месте. Не тьяни и расскажи, зачем ты собрал нас.

— Мы все в этом, как ты его назвал «месте», потому что нас сюда загнали. — Рейлен

оскалил ровные белые зубы с двумя золотыми протезами. — Я думаю, вы уже слышали про взрывы.

— Слышали, — мырлыкнул Виллиан, склонив голову на бок. — И многие из нас уверены, что ты и есть негодяй, уничтожающий наш город.

Ухмылка Рейлена вмиг превратилась в оскал. Лицо его передёрнуло, и Энжи едва поборола желание отшатнуться, когда он придвинулся к столу. В мгновение ока от макушки до шеи адмирал побагровел от гнева.

— Это ложь и клевета! — он ударил по столу так сильно, что зазвенели бокалы с вином, к которым никто кроме Виллиана даже не притронулся. — Мэр Олси лично пригласил меня на остров, а когда я прибыл, произошёл первый взрыв. Я сразу заподозрил неладное и затаился. Здесь у меня есть верные люди, которые смогли помочь.

— И, судя по всему, ими ты не ограничился, а привёз ещё больше верных людей со своего острова, — серьёзно заметил Отрех.

Красные щёки адмирала затряслись. Энжи давно заметила, что задиру обычно проще других вывести из себя. Это было верно для капитана Болло, и адмирал Рейлен так же прекрасно подтверждал это правило. Вены на его шее вздувались от каждого вдоха, а на лбу выступили капельки пота.

— Я был вынужден! Вы представляете, что произошло бы со мной, предстань я перед здешним судом и местной властью? Я сразу понял, к чему всё идёт и окопался на западе острова.

— Рядом с портом, — воскликнул Таркон. — Так вот почему мы здесь!

— Но взрывы продолжились, — не обратил на него внимания адмирал. — Я попытался связаться с мэром Олси, но двух моих людей — безоружных людей — тут же взяли в плен и отправили на казнь. Я был вне себя от ярости. Всё, что я смог сделать — это передать послание на Иль'Тарт.

— Как рассудительно, — усмехнулся Виллиан.

— Я надеялся, что мне позволят отстоять свою честь! Окажись мэр Олси в тот момент передо мной... о, как многое я бы отдал, чтобы удушить его собственными руками! — Он продемонстрировал большие мозолистые ладони и резко сжал пальцы на обеих в кулаки. — Смотреть, как его глаза... А, в пучину! Мне приказали тут же возвращаться. Забрать с собой всех и сворачивать удочки. Оказалось, что мэр за день до взрывов прекратил всяческую торговлю с Иль'Тартом.

Все переглянулись. Энжи заметила смущение на лице Отреха. Честно говоря, это была первая эмоция, которую он проявил.

— Отрех, почему мы не знали, что торговля заморожена? — спросил Таркон, проведя ладонью по вспотевшему лбу, а затем вытер её о штаны. — Это никак не могло пройти мимо тебя. Что у вас в гильдии торговцев происходит?

Мужчина дотронулся до своих обвисших щёк, будто проверяя не сползли ли они с лица окончательно, и прочистил горло в кулак. Затем он задумчиво покачал головой, будто вспоминая что-то случившееся многие годы назад, почесал жировую складку на подбородке и наконец, не менее серьёзно, чем раньше, ответил:

— Если подумать, перед взрывом мэр и правда отменил несколько торговых отправок. Но только те, которыми управлял сам. Он объяснил это плохими погодными условиями под облаками. — Отрех хмыкнул. — Но затем торговля продолжилась. До сегодняшнего дня, когда Олси закрыл порт.

— Я не знаю, продолжилась она или нет! — надулся, как рыба, Рейлен. — Я сидел в зачуханном плесневом подвале! Мне было приказано убираться с Иль'Пхора по добру по здорову, но мой корабль на тот момент уже был под арестом, вместе с большей частью команды. А после этого мэр заблокировал порт. Я здесь в полной изоляции. Если сказать точнее — я в полной и беспросветной жопе.

— Любопытная история, — пожал плечами Отрех. — Однако, не вяжущаяся с действительность и полностью лишённая доказательной базы.

— Или просто враньё, — громко и гордо бросил Таркон.

— Взрывы осуществлялись только вокруг порта, — неожиданно заявил молчавший до этого момента Аллек. — Первый из них случился больше недели назад — двумя районами севернее. Ещё один по пути из порта в центр города. Последний произошёл два дня назад и был в нескольких домах от этого самого борделя.

Отрех перевёл взгляд уставших глаз на капитана:

— Это никакой не секрет, мальчик, — осторожно заметил он. — К чему ты ведёшь?

— Не секрет, — кивнул капитан. — Места были выбраны заранее — так, чтобы Рейлен оказался бы главным подозреваемым. Но взгляните на сами здания: заброшенная школа, старая фабрика, пустующее хранилище мэра. Если бы вы, господа, собирались напасть на чужой остров, вы бы выбрали эти места для своих первых атак, рискуя выдать себя, полностью уничтожив при этом эффект неожиданности?

Все притихли. Наконец тишину разрушил Рейлен, неожиданно ударив кулаком по столу:

— Ба! Вот уж не думал, что меня поддержишь ты, юнец! Если бы я хотел развязать войну, то взорвал бы банк, оружейную или долбанную ратушу вместе с мэром и всей его безмозглой ратью!

— Зато, если бы мэр хотел очернить Иль'Тарт в глазах короля, заставив того поверить в нарушение их стороной мирного договора, лучше целей не придумаешь, — закончил Аллек, не глядя на ликующего Рейлена. — К тому же, был ещё один взрыв в центре города. Вчера сгорело поместье Пехорро. Рейлену ни за что не удалось бы преодолеть охрану и попасть туда.

— До меня дошли слухи, что ты как-то причастен к этому, — вкрадчиво заметил Виллиан.

Аллек решительно кивнул.

— Я был там, когда всё случилось, и видел людей, напавших на поместье. Они оделись в чёрные мантии слушателей, скрывавшие лицо, поэтому я не могу сказать точно, кто это был. Однако одно я знаю наверняка — на поместье Пехорро напали хорошо обученные убийцы, которые что-то искали.

— Вероятно старика Пехорро, — медленно пожал плечами Отрех. — Мне сообщили, что он сбежал с острова незадолго до блокады порта.

— Он знал что-то об этих взрывах, — заявил капитан. — Знал что-то о делах мэра. Я нашёл в ратуше множество записей об их сделках, многие из которых были незаконными. К примеру, мэр Олси дал добро Пехорро на закупку списанных кораблей с других островов, что противоречит королевским указам. Помимо этого, у них было ещё какое-то незаконное дело, в которых участвовали они оба, но я пока не смог узнать, какое именно.

— Ты хочешь сказать, что мэр Олси решил убрать старика Пехорро, чтобы что-то скрыть? — удивился Отрех. — Но это же бессмыслица. Старик — его главный актив. Теперь, когда мэр его лишился, будет намного труднее договориться с королём.

— Я не знаю, что именно они не поделили, но уверен, мэр связан со взрывами на острове. Я докопаюсь до истины, мне просто нужно больше времени, — после этих слов глаза капитана вспыхнули огнём, будто два уголька.

Отрех тяжело вздохнул, откидываясь на спинку стула. Затем поднял бокал вина и отхлебнул.

— Ты уже обещал нечто подобное на площади, но, судя по всему, не преуспел. — В голосе Отреха не было обвинения, скорее печаль. — Мы не можем полагаться на твои слова. Аллек, послушай. Всё это звучит очень захватывающе. Отличная история, и я, может быть, даже тебе верю. Но зачем мэру начинать войну сейчас? Иль'Пхор умирает, а значит наш город слаб. Финансовые потоки с торговли из-за этого известия сильно уменьшились. Со мной уже расторгли почти треть договоров партнёры, с которыми я работал десятилетиями. Не больше, лишь потому, что некоторые из них до сих пор не верят, что Титан может погибнуть. Думаю, ты понимаешь, что найти союзников и поддержку в таком положении очень трудно. Нам нужно заботиться о своём будущем, а не тратить последние деньги на стычку с сильным противником, которого будет невозможно одолеть достаточно быстро. К тому же король не допустит очередной войны между единственными в королевстве Титанами. Не снова.

— Король поддержит Иль'Пхор, если его заставят выбирать. А если война начнётся до его прибытия — у него не останется вариантов, — заявил капитан, сжимая кулаки.

— Ты правда веришь, что мэр Олси поставил бы всё на карту, когда он может ограничиться лёгким выигрышем для себя любимого? — устало спросил Отрех. — Тот самый мэр Олси, который только и делал, что набивал своё ненасытное пузо и ещё более ненасытные карманы?

— Иль'Пхор не умирает! — неожиданно громко заявила принцесса, и сама испугалась собственного звонкого голоса, отразившегося от стен небольшой комнаты.

Звуки моментально стихли, а все взгляды в тот же миг устремились к ней. Энжи почувствовала, как сжимает ткань брюк под столом до боли в ладонях, и заставила себя разжать пальцы и немного успокоиться. Однако волнение накатило с новой силой, когда она заметила, как дряхлый старик, сидевший напротив и молчавший всё это время, вдруг улыбнулся жёлтыми зубами. И заговорил.

— Поднимись, девочка. — Энжи вздрогнула от его скрипучего, шершавого голоса. Чёрные точки его глаз смотрели прямо на неё. — Я думал, что Аллек привёл спутницу лишь для красоты, но, видимо, ошибся. Что ж, поднимитесь и представьтесь, мисс. Здесь так принято, а некоторые из нас уважают старые традиции.

— Люди всегда склонны вспоминать лишь о тех правилах и традициях, которые им выгодны в данный момент! — с вызовом бросила Энжи, но всё же поднялась. Ей пришлось сильно постараться, чтобы голос звучал уверенно, но ещё больше усилий потребовалось, чтобы посмотреть в глаза старику и не отвести взгляд. — Я не знаю, как именно я должна к вам обращаться, любезный господин. Однако меня вам следует называть её величество, принцесса Тан Гурри.

По собравшимся за столом лёгким ропотом прокралось замешательство. Все здесь отлично владели собственными эмоциями, и всё же не смогли сдержать удивления. Лицо её собеседника же медленно расплылось в улыбке, оголив жёлтые обломанные зубы. Он и до этого напоминал ей хищного зверя, а теперь сходство стало окончательным.

— Вы поймали крупную рыбку, капитан Болло, — произнёс он, продолжая

издевательски улыбаться. — В таком случае, я прошу прощения за свою дерзость, ваше величество. Надеюсь, вы, в свою очередь, сможете потерпеть, что я, ввиду своего возраста, останусь сидеть на месте, разговаривая с вами.

— Вы попросили меня подняться, чтобы следовать сложившимся за вашим столом устоям, однако теперь сами не желаете им подчиняться? Что ж, дело ваше, — Энжи плюхнулась на стул, надеясь, что в её движениях читается негодование. На самом же деле, поднявшись на ноги она только и думала, не подогнутся ли у неё от страха колени, и была рада вновь принять сидячее положение. — Однако, я так и не услышала вашего имени.

— А у рыбки-то полная пасть зубов! — выдохнул Рейлен, но тут же смолк под взглядами остальных собравшихся. Энжи на него даже не взглянула. Она смотрела на старика, цепenea от страха, изо всех сил стараясь показаться суровой и властной. А он, в свою очередь, смотрел на неё, своим пронизывающим взглядом и улыбаясь, будто с самого начала знал, что её образ — лишь обман. До последнего ей казалось, что он, или кто-то ещё из собравшихся, вдруг рассмеётся и закричит «Эй, взгляните на неё! Это же обычная девчонка! Лгунья, представляющаяся дочерью короля!». Однако этого не произошло.

— Пантек. Рау Пантек, — медленно проговорил старик, поднимаясь на ноги, и Энжи вдруг почувствовала радость собственной победы. Она, правда, была омрачена тем, с какой тяжестью старик — оказавшийся намного старше, чем девушка думала — вставал со стула. Она даже испытала укол стыда, когда он наконец замер, держась слегка подрагивающей старческой рукой за столешницу, и слегка поклонился. Однако, иначе было нельзя. Обычно, она ненавидела свою резкость — проявляющуюся в самые неподходящие моменты — но сейчас, та была ей необходима.

Девушка оглядела старика с ног до головы, заставив его простоять ещё несколько мгновений, а затем коротко кивнула, разрешая ему опуститься в кресло.

— Что ж, кажется мы разобрались с эм... нормами приличия. — В голосе Отреха впервые прозвучала неловкость, и он, видимо сам заметив это, откашлялся. — Если никто не возражает, я хочу послушать, что знает принцесса о состоянии Иль'Пхора.

Энжи уверенно кивнула, косясь на Рау Пантека, который, оказавшись в кресле, продолжил ехидно улыбаться, хоть и немного менее самодовольно.

— Вчера я общалась со своей служанкой, а она перед этим говорила с учёными, прилетевшими на остров вместе со мной. Они проверили первые образцы грунта и заверили, что с воздушным богом всё в порядке.

— Хм... — протянул Отрех, с прищуром глядя на принцессу.

— Есть ещё кое-что, что я узнала во время встречи с мэром. Он пригласил сюда меня, а не короля, для того чтобы связать наши дома узами брака. Пауль — его старший сын — предложил мне выйти за него замуж. Думаю, мэр ищет сильных союзников уже какое-то время.

Рейлен громко хлопнул в ладоши и радостно вскрикнул.

— Я говорил, что это всё — проделки мэра! Он планировал эту войну долгими месяцами!

— И всё же, предложение милого моему сердцу Пауля никак не доказывает причастность мэра Олси к взрывам на острове, — мягко вставил Виллиан, водрузив подбородок на подставленные под него руки.

— Ты до последнего собираешься защищать каждого аристократа, проклятый прыщ? — моментально взревел Рейлен. — Для этого ты здесь, не так ли? Для этого твои братья

отправили тебя сюда?

Виллиан театрально раскинул руки в стороны.

— Может быть, я просто вам не верю, адмирал. — Он лучезарно улыбнулся, глядя прямо Рейлену в глаза. Тот оскалился вновь, но Отрех в очередной раз перебил их.

— Не могу не заметить, что желание мэра заключить столь выгодный марьяж и правда нельзя назвать чем-то странным и выходящим за пределы разумного, — сказал Отрех, и Энжи почувствовала, как стремительно краснеет. — И тем не менее, я не могу понять, зачем мэру врать про смерть Иль'Пхора? Как ни посмотри, это событие лишь усугубляет его положение. Ему сложнее найти союзников, сложнее найти финансирование, сложнее договориться с королём. Если Иль'Пхор в полном порядке, как вы говорите, то зачем же мэр сообщил о его смерти всему городу?

— Дело в народе, — вдруг выдохнул Таркон и потёр рукой лысую макушку. — Люди. Обычные люди. Вот кто нужен мэру.

— Именно так, — серьёзно кивнул Аллек. — Мэр набирает армию стремительными темпами. Думаю, все уже почувствовали это на себе. Нет лучшего способа подчинить людей своим целям, чем страх. За последние недели ряды солдат пополнились более чем на треть. Даже из моего лагеря многие перешли к мэру. Люди боятся. Боятся потерять дом, семью, нажитое богатство. И они готовы скорее поверить мэру, чем королю.

Энжи вздрогнула будто от пощёчины, однако ничего не ответила. Капитан не взглянул на неё, но она и без этого знала, как он презирает её семью.

Боги, как бы всё было проще, согласись она на предложение Джервиса. Полёт в облаках на построенном одним человеком корабле звучал безумно, но не безумнее того, что происходило с ней последние дни. В лучшем случае, она бы скоро была дома. А в худшем... Энжи обвела взглядом всех собравшихся в комнате, включая громил, выстроившихся возле стены. Что ж, порой даже смерть может быть не самым неприятным выходом из ситуации.

Капитан, тем временем, продолжил:

— Ты, Отрех, сказал, что мэр Олси не рискнёт всем ради длительной войны с Иль'Тартом, в которой может потерпеть поражение. Но ты не учёл одного. Два дня назад он продемонстрировал принцессе новое оружие, способное уничтожить целый остров.

Отрех нахмурился. Помрачнели и все остальные.

— До меня уже доходили слухи, что Пехорро изобрёл нечто особенное, — Рау Пантек пожевал сухие губы. — Это оружие и правда настолько смертоносно?

— Для убийства производственного острова хватило одного корабля. А бронированный шлюп ПХ-12 разлетелся на части, будто хлипкая веточка. Такая мощь может сыграть в пользу мэра как в войне, так и в поисках союзников. Думаю, он также уверен, что благодаря этому новшеству ему не составит труда договориться с королём.

— Если мэр и правда так думает, то он всего лишь зазнавшийся глупец, — проговорила сквозь зубы Энжи. — Мой отец никогда не поставил бы жизни людей под угрозу, ради выгодной сделки.

Рау Пантек хрипло рассмеялся, хоть это и было больше похоже на кашель, из-за чего принцесса осеклась, краснея. Первым же заговорил Рейлен, который, в привычной ему манере, был крайне эмоционален.

— Твой отец разве что не продал мой остров отцу мэра — Генри Олси! — выкрикнул он через стол. — Что ты вообще знаешь о своём отце?

— Он всегда был справедлив и рассудителен. Всегда поступал... — Энжи не смогла

договорить, глядя в эти озлобленные, лживые лица.

— Знаешь ли ты, сколько человек погибло в сражении возле Иль'Пхора, принцесска? — зло усмехнулся адмирал, видя её смущение. — Почти тысяча. Двадцать кораблей он и отец этого ублюдка, — он кивнул на Аллека, — отправили в бездну, только лишь для того, чтобы завод остался нетронутым. Он не хотел остановить войну, когда мог это сделать, нет... Он хотел проучить народ с моего острова. Хотел преподать им жестокий урок.

Энжи поморщилась от этих слов, собираясь заметить, что порой зарвавшимся засранцам действительно стоит преподать урок, но сдержалась, решив, что сейчас не время и не место давать волю эмоциям.

— Всё было не так просто, — предпринял попытку остановить спор Отрех, но Рейлен не слушал.

— Два моих брата погибли в тот день. Оба корабля, которые они вели в бой, были смяты королевским флотом. Долбанными предателями!

— Иль'Пхор понёс потери не меньше, — огрызнулся Аллек, приподнявшись на стуле.

— Проклятье, да хоть бы он весь сгорел дотла! — Рейлен перегнулся через стол, оскалившись. — Однако Иль'Пхор после этого получил торговые уступки, контракты, деньги! Да ему даже позволили иметь флот и регулярную армию! А нам? Что досталось нам? Презрение и ненависть! Мы были заперты все эти годы на острове, получая долбанные подачки от короля, лишь когда ему заблагорассудится. Слетай-ка на Иль'Тарт, принцесска! Посмотришь на разницу между двумя Титанами, которых король именует не иначе как «столицы королевства»!

Все притихли, и даже Аллек лишь сверкал глазами, полными гнева, но молчал.

Слова должны были здесь стать главным оружием принцессы. Правильные слова, мудрые слова, которые её долгие годы учили находить. Она обязана была отстоять честь своей семьи. Должна была напомнить Рейлену, что именно Иль'Тарт начал войну, а затем не соглашался на перемирие. Обязана была отметить, что сам адмирал был преступником, ещё долгие годы разграбляющим торговые пути, лишая свой же остров доходов. Она обязана была сообщить всему совету, что король не знал о цели её визита на остров. В этом Энжи и сама не была уверена, но ей нужно было во что бы то ни стало убедить в этом собравшихся. Рассказать про Байрона, провернувшего сделку за спиной короля. Рассказать про то, что отец, только узнав о произошедшем, тут же поспешил на Иль'Пхор.

Боги, столько всего ей следовало бы сказать этим людям, а она...

Энжи поникла, опустив голову, чувствуя, как голос застрял где-то в горле. Её рука сама юркнула в карман, где лежал кусочек стекла, который, как ей казалось, мог бы помочь, но даже он оставался холодным. В прошлый раз, дотронувшись до сферы в момент опасности, она оказалась в странном туманном мире, и сейчас даже он был бы лучше, чем оставаться здесь — за этим столом.

Всё это время она боялась, что кто-нибудь встанет и выкрикнет ей в лицо, что она лишь самозванка, а не принцесса. Но правда была в том, что сама девушка тоже так думала. У неё не было сил быть принцессой. Не было умения защищать королевство и свою семью. У неё не нашлось правильных слов, когда они были нужнее всего, или, как минимум, не нашлось смелости произнести их в слух.

«Трусиха! — отругала себя Энжи. — Проклятая трусиха!». Но так ничего и не сказала.

— Капитан! — вдруг раздался крик за дверью, и Энжи почувствовала облегчение, когда все собравшиеся за столом обернулись к двери, забыв хоть на секунду о ней. — Капитан!

Дверь распахнулась, и Энжи увидела молодого светловолосого парня, вечно крутящегося вокруг Аллека Болло — вроде бы его звали Амфен.

— Капитан, здесь солдаты! — он кричал, пытаясь отдышаться. — Они здесь, около борделя! Бездна, они нашли нас!

Аллек тут же рывком вскочил со стула, подбежал к столику в отдалении и из груди оружия выудил свой меч. Он уже открыл рот, чтобы дать людям какую-то команду, но тяжёлый стук в дверь не позволил ему этого сделать. На секунду все в комнате застыли. Музыка, доносящаяся через стену, смолкла, оставляя бордель в полной тишине. Такой, что Энжи могла слышать стук собственного сердца.

— Военные силы его величества! — раздался приглушённый крик с улицы. — Открывайте!

Стук повторился снова, и бордель, словно по команде, ожил. Все вокруг девушки заметались из стороны в сторону, в поисках оружия и средств защиты. Компаньонки прятались кто-куда, громилы лязгали мечами, главы гильдий, только что спокойно общавшиеся, теперь отдавали команды своим людям. Гремела посуда, мебель, голоса, стучали шаги, а принцесса застыла в этом хаосе, оцепенев от ужаса, не в силах даже подняться со стула.

Люди мэра Олси нашли её. А значит всё, что ей довелось пережить за последние дни, было зря.

Вдруг кто-то схватил девушку за руку, заставил подняться и потащил так стремительно, что она чуть не упала.

— Быстрее! — рявкнул на Энжи Брэк, казавшийся теперь куда более серьёзным и грозным чем раньше. В свободной руке у него уже появился топор. Рядом с ними тут же выросла фигура Джервиса. Грудь его тяжело вздымалась от волнения; волосы растрёпаны, а от куртки, стесняющей движения, он успел избавиться. И всё же, парень не выглядел напуганным, а скорее казался сосредоточенным и встревоженным, словно солдат в последние секунды перед боем.

Проведя принцессу мимо перевёрнутых боком столов, за которыми укрывались вооружённые люди, Брэк втолкнул её и механика в пустую комнату, и, приказав не издавать не звука, захлопнул дверь.

Оказавшись взаперти вместе с Джервисом, Энжи почувствовала, как страх полностью обуял её. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, кровь стучала в висках, а думать она могла лишь о возможной скорой смерти, хоть принцесса и понимала, что людям мэра незачем её убивать.

Она была в ловушке. В ловушке, из которой не было выхода. И она не видела не единого шанса спастись. И...

Что-то колыхнулось внутри неё, и Энжи от неожиданности шумно выдохнула.

— Ох... — произнесла она, и Джервис с удивлением посмотрел на принцессу.

Она ощутила что-то... знакомое. Будто она уже была в точно такой же ситуации. Будто она вновь в переулке, где механик спас ей жизнь. Отголосок тех ощущений, и он... исходил от Джервиса.

Медленно, на трясущихся ногах, Энжи подошла ближе к парню. И чувство стало сильнее — отчётливее. Ближе. Словно она долго бродила по холодной улице, и вдруг рядом с ней разгорелся огонь.

— Сфера... — вдруг поняла девушка, глядя прямо в глаза механику.

— Что?

— Сфера! — воскликнула принцесса, почему-то уверенная в своей правоте. — Сфера, которую ты мне показывал, она у тебя?

Джервис несколько раз моргнул, стараясь по всей видимости, переварить услышанное, затем запустил руку в карман и выудил оттуда маленький позолоченный шарик. Раскрыл ладонь и...

Сфера сверкала! Туман пульсировал прямо возле стеклянных стенок шарика, и золотая окантовка едва заметно светилась. А в самом центре тумана, будто солнце за облаками, мерцал огонёк.

В ту же секунду Энжи услышала шёпот — такой же, как там, в переулке. Почувствовала непреодолимое желание дотронуться до этого огонька. Прикоснуться, впитать его. Жадно протянула вперёд руку, как делают попрошайки, заметив упавший рядом осколок.

— Дай... — голос Энжи сорвался. — Отдай её мне. Прошу.

Она поняла, что умоляет. Более того, осознала, что может даже упасть на колени, если потребуется. Что-то в глубине души подсказывало, что это будет совершенно неподобающе, но Энжи было плевать. Ей *нужно* было дотронуться до этой сферы.

— Отдай её...

Помедлив несколько бесконечно долгих секунд, Джервис наконец протянул ей руку ладонью вверх, и девушка, не раздумывая, выхватила стеклянный шарик.

Пальцы кольнуло едва заметной болью, и тепло — приятное, успокаивающее — растеклось по телу, заставив принцессу зажмуриться.

Мир вспыхнул, ярко сверкнув миллионами различных цветов, а затем они вмиг стухли, оставляя после себя лишь силуэты из серого тумана.

— Принцесса? — услышала Энжи встревоженный голос механика, и открыла глаза.

Свет ламп больно ударил, и она шумно выдохнула, чувствуя, как колотится в груди сердце. Голова кружилась, а наваждение тут же ушло. Она чувствовала, будто её только что вырвали из крепкого сна. Реального и безумно красивого.

— Я...

Она посмотрела на испуганного — то ли происходящим вокруг, то ли произошедшим с ней — Джервиса. Ей хотелось объяснить, что только что случилось, но девушка не находила слов. Она посмотрела на сферу в собственной ладони. Та всё ещё оставалась тёплой, хоть и не светилась так сильно. Туман медленно оседал, сползая по стеклянным стенкам, будто бы превращаясь в пыль.

— Я... — вновь начала девушка, но Джервис поднёс палец к собственным губам.

— Тихо... — прошептал он, и только тогда принцесса полностью осознала, где находится. Вспомнила, что происходит вокруг, и быстро подскочила к двери. Она сунула руку в карман, собираясь оставить там сферу, однако разжать пальцы оказалось не такой простой задачей. В этом маленьком стеклянном шарике определённо было скрыто что-то. Что-то, о чём ей не сказал мэр. Что-то приятное, но в тоже время... сильное.

Наконец девушка отпустила сферу, и та едва слышно звякнула в кармане куртки, ударившись о ещё один такой же кусочек стекла с позолоченной окантовкой. Затем Энжи медленно приоткрыла дверь, оставляя небольшую щёлочку.

— Что вы... — прошипел Джервис, но Энжи жестом приказала ему замолчать. Ей хотелось видеть, что происходит снаружи, а не ждать в неведении пока её схватят. Если ей предстояло сражаться, то она хотела быть к этому готовой. Почему-то это казалось

правильным. Теперь, когда страх немного отступил.

Через небольшую щель, Энжи увидела, что все, находившиеся в борделе люди, выстроились перед входной дверью небольшим полукругом. Каждый из присутствующих уже обзавёлся оружием. Кто-то сжимал в кулаке мушкет, другие вооружились клинками и зазубренными ножами. Несколько человек, у которых оружия не нашлось, сняли со стен ружья, показавшиеся девушке скорее предметами интерьера, чем боевым оружием.

Даже компаньонки и работницы борделя вооружились небольшими дубинками, ножами и пустыми бутылками от вина, и теперь, прячась за спинами мужчин, крепко сжимали их, готовясь к бою. Энжи прекрасно их понимала — ведь она только что поступила так же. Вот только она предпочла верным людям и боевому оружию небольшой стеклянный шарик. Мэр Олси демонстрировал его ей, называя самым смертоносным оружием, которое только видел мир Песни, но вряд ли он знал, что за сила заключена в нём на самом деле. Хотя, по правде сказать, Энжи и сама этого не знала. Но почему-то была уверена, что сфера, в случае необходимости сможет спасти ей жизнь.

Какое-то время в зале стояла тишина — даже стук в дверь и голоса снаружи смолкли. Никто не решался произнести ни слова, не решался даже двинуться. Наконец Аллек кивнул, подав тем самым сигнал одной из девушек, и та открыла щеколду двери и тут же отбежала за спину капитану, выставляя перед собой кухонный нож.

Энжи сжалась будто пружина, сама не зная, что именно готовится сделать. Несмотря на прилив решимости, она, всё же, была реалисткой. Бежать было некуда — в комнате, куда её и механика отвёл Брэк, не нашлось даже окна. Прятаться тоже не имело смысла, ведь кроме кровати и небольшой тумбы, мебели здесь не было. Сражаться... Этот вариант казался интригующим, да и Джервис выглядел так, будто готов убить первого, кто войдёт в дверь, однако он скорее походил на сцену из женских романов, которыми зачитывалась мать принцессы. В них часто случалось так, что одной девушке приходилось встретиться лицом к лицу с превосходящими её количеством мужчинами, и она, без сомнений, всегда могла найти выход из ситуации. Однако, даже читая об этом, Энжи находила подобное абсурдным, не говоря уже о том, чтобы испробовать этот план на практике.

Последние минуты, девушка ожидала появления солдат — может быть, их будет десяток, может быть больше. Ожидала, что, стоит двери распахнуться, как бордель утонет в звуках стрельбы и криках, в дыме и запахах пороха, в лязге метала и столах умирающих. Но ничего этого не произошло.

В бордель зашли трое, и, на сколько могла судить Энжи, оружия у них не было. Облачённые в синие мундиры, они прошли чуть дальше вглубь зала, и люди молча расступились. Было так тихо, что Энжи слышала, как доски пола скрипят под их тяжёлыми ботинками. Слышала собственное частое дыхание и сопение Джервиса, припавшего к двери рядом.

И вдруг сердце девушки замерло. Она поняла, что знает одного из вошедших в бордель. Стоило осознать это, как она тут же забыла о побеге, сражении и даже о сфере, которую только что забрала у механика. Хорошо одетый мужчина с седой аккуратной бородкой стоял между двумя солдатами в синей форме. Энжи никогда не встречала этого человека лично, однако не раз натыкалась на его портреты, развешанные по дворцу на Царь-древе и в ратуше мэра Олси.

Герой Иль'Пхора. Человек остановивший войну. Человек, который, был другом её отца, и, по словам Абвера, связался с ним и вызвал его на Иль'Пхор.

Всего в нескольких шагах от принцессы был человек, обладающий властью, силой и людьми. Был союзник, о котором она мечтала. Союзник, который и правда мог бы ей помочь. Должен был ей помочь.

Перед ней предстал человек, который был её последней надеждой наконец вернуться к семье.

Глава 9. В поисках союзников. Аллек

— В доме ничего не было, — удручённо покачал головой Брэк. Признаваясь в собственных неудачах, он всегда выглядел слегка неловко. Сутулился, отводил глаза. — Аллек, я обыскал всё — каждый угол. Здание абсолютно пустое. Если кто-то или что-то и были там, то не раньше спуска назад.

— Невозможно, — не смог скрыть досаду Аллек. Он понимал, что Брэк ни в чём не виноват, и всё же не мог обуздать свой гнев. На него и на себя. Ему следовало всё сделать самому. Самому всё проверить, чтобы теперь не сомневаться в словах друга. Но он предпочёл остаться в лагере со своими людьми, в котором тоже было беспокойно.

Он почувствовал, что сжал зубы так сильно, что выступили желваки. Брэк заметил его негодование и сник ещё сильнее.

— Я расспрашивал соседей — всех, кого удалось найти, включая нескольких пьяниц, постоянно ошивающихся на улице. Я даже дал им несколько осколков, но безрезультатно. Никто не видел, чтобы в этот дом заходили люди мэра или ещё кто. Несколько раз за год приезжал оценщик имущества — здание собирались сносить, но до этого, по всей видимости, так и не дошли руки.

— Но в листке, который я нашёл у Пехорро, был именно этот адрес! А значит, там должно было быть хоть что-то! — Аллек почти кричал, не обращая внимания на косящихся в его сторону горожан. — Брэк, ты сам всё видел. Видел торговые сделки, видел даты — что-то происходило там в последние месяцы. Что-то, чем занимались Пехорро и мэр Олси вместе. То, что ты говоришь — невозможно. Подумай, может быть, ты что-то упустил?

— Мы обыскивали дом впятером. — Здоровяк нахмурился. — В нём нет ничего кроме паутины и пары дюжин тараканов. Там даже не осталось мебели, Аллек. Прости... Это просто старые развалины, выкупленные мэром Олси вместе с другими похожими домами.

Капитан с силой пнул колесо повозки ногой. Рана, встревоженная резким движением, загорелась болью, заполнившей всё вокруг. Боги, почему же всё хоть раз не может пойти по плану? Почему хоть раз всё не может оказаться просто?

Аллек почувствовал руку Брэка на своём плече.

— Прости, кэп. Я знаю, ты собирался представить доказательства совету сегодня. Сожалею, что подвёл.

— Не извиняйся, — оперевшись на повозку, выдавил из себя капитан. — Я понимаю, что в этом нет твоей вины. Мы схватились за ниточку, которая, по всей видимости, оборвалась где-то по середине. Вероятно, мэр уже избавился от улики после побега Пехорро. А может, это сделали люди старика.

— Ты не слушаешь, кэп. Внутри этого здания никого не было уже многие месяцы! — настаивал Брэк. Аллек не стал спорить. Возможно, по возвращению с собрания, ему самому стоит взглянуть. Обычно он доверял помощнику не меньше, чем самому себе, но в этот раз чувствовал, что не ошибся. Чувствовал, что в этом месте кроется нечто важное.

— Что мы будем делать теперь? — спросил здоровяк, после небольшой паузы. — Может быть, нам не стоит присутствовать на встрече?

Аллек мрачно усмехнулся.

— И как это будет выглядеть? Нет, я обязан ехать. У нас нет доказательств вины мэра,

но и без них к нам прислушаются. Должны прислушаться.

Брэк встревоженно посмотрел в сторону одного из ближайших домиков. Единственного, вокруг которого не суетились люди.

— Принцесса? — спросил он наконец.

Капитан лишь кивнул. По правде сказать, ему было стыдно признаваться в своём решении. Доверившись отцу и рассказав о девушке, он ставил её под угрозу также, как и весь план, но, похоже, другого шанса убедить глав гильдии поверить ему не было.

— Ты уверен, кэп? — встревоженно спросил Брэк.

— Нет.

С того разговора прошло уже несколько часов, и большую часть собрания всё шло довольно неплохо. Каждый из присутствующих, без сомнений, хотел бы заполучить принцессу себе, чтобы иметь возможность выгодно поторговаться с королём или мэром Олси, но капитан надеялся, что они не променяют благополучие города на собственную выгоду. В конце концов, Иль'Пхор был дорог не только самому капитану — это парень знал точно.

Встреча с Рейленом, которой опасался Аллек, также прошла куда лучше, чем он думал. Адмирал был испуган и загнан в угол, но всё же сохранял долю рассудительности. Он хотел спасти себя и подчинённых куда больше, чем насолить Иль'Пхору и лично мэру Олси.

Добудь сам Аллек доказательства связи мэра со взрывами, всё прошло бы намного проще, но и то, что случилось, не было катастрофой. К тому же у Аллека в рукаве был запасён ещё один козырь. Союзник, о прибытии которого он не рассказал даже Брэку, потому что сомневался до последнего.

Теперь он убедился, что сомневался не зря. А козырь этот, похоже, оказался картой, которая годится лишь для того, чтобы уличить капитана в жульничестве.

За трепыхающимися прокуренными шторами, сквозь мутное стекло окна, в туманном свете порта можно было увидеть несколько десятков силуэтов. Бордель был окружён солдатами. А значит, Аллек в очередной раз ошибся. Поставил на карту всё и проиграл. Переговоры, проходившие до этого момента столь удачно, теперь могли провалиться с треском, и в этом был виноват лишь он сам.

Дверь в бордель медленно открылась, впуслав в помещение прохладный вечерний воздух. Эльза — смотрительница борделя открывшая засов — тут же отбежала на несколько шагов, спрятавшись за спинами нескольких охранников. Не прошло и секунды, как просторный зал, теперь до отказа набитый вооружёнными людьми, заполнился лязгом оружия.

Уверенным шагом, не обращая внимания на направленные в их сторону мушкеты, вошли трое. Ещё с десятков людей остались за дверями, однако каждый в борделе знал: лишь одно слово, один приказ, и солдаты вломаются внутрь, за секунды сломив защищающихся.

Солдаты остановились, и какое-то время в комнате никто не двигался. Лишь тени силуэтов плясали на сосновых досках пола. Человек, стоявший по середине, облачённый в отличии от всех в робу, накинутую поверх мундира, стянул с головы капюшон, скрывающий лицо, и среди присутствующих разлетелся робкий шёпот.

Аллек молчал, крепко сжимая в руке мушкет и глядя прямо в глаза гостю. По властному взгляду вошедшего мужчины, по его надменной улыбке, широко расправленным плечам, капитан понял, что все надежды на благоприятный исход вот-вот рассыплются в прах. В глубине души, капитан с самого начала знал, что совершил ошибку, и теперь сомнений в

этом не осталось. И ошибка эта вполне могла стать роковой.

Генерал Болло пригладил жидкую седую бородку, обрамляющую рот, обвёл взглядом зал и наконец встретился глазами с Аллеком. Ни раскаяния, ни сожалений в них не было. Лишь уверенность в собственной правоте — та самая, что парень всегда видел в глазах отца. Та самая, которую парень так сильно ненавидел.

— Похоже, вы начали без меня, — холодный голос генерала не передавал ничего.

— Какого хера ты делаешь здесь? — завопил Таркон, отступая вглубь таверны и прячась за своими охранниками. Те тоже слегка попятились.

— Так вас не предупредили? — с почти настоящим удивлением спросил генерал. — Что ж, тогда спросите моего сына. Я здесь по его приглашению.

— Как ты посмел привести с собой солдат? — закричал Аллек, не давая другим опомниться. — Я приказывал тебе прийти одному!

— Приказывал мне? — снова искренне удивился генерал, и на его губах заиграла лёгкая расслабленная улыбка. — Но я не подчиняюсь, твоим приказам, сын. Я рассудил, что мне может понадобиться личная охрана. И потом, я хотел, чтобы моё появление восприняли серьёзно.

— Вот как. — Отрех был единственным, у кого в руках не было оружия. В отличии от пяти громил, окружавших его. — Сегодня поистине день удивлений. Если бы я искал предателя в наших рядах, последний кого бы я подозревал, был бы юный Болло.

— Боги, Аллек, это ты ему рассказал? — не мог поверить Таркон. — Скажи, что он врёт! Скажи, что это не правда!

— Да, Аллек. Скажи им, — кивнул генерал. — Скажи, и покончим с этим.

— Всё должно было быть не так, — процедил капитан сквозь зубы. Сзади него послышался осуждающий шёпот, знаменующий его безоговорочное поражение. Он так старался найти сильных союзников, что, похоже, потерял и тех, что были. Даже Брэк, стоявший в паре шагов от капитана, выглядел ошарашенным.

— Опустите оружие, если вы не хотите, чтобы кто-то пострадал. — Генерал окинул взглядом людей, направлявших на него ружья, с привычным для него безразличием, с которым он часто смотрел на всех, включая сына.

Аллек молчал, не в силах полностью осознать, что случилось. Почему же он так поступил с ним? Почему вновь его предал? Однако, в холодных глазах отца он, как, впрочем, и всегда, не смог прочесть ровным счётом ничего.

Капитан почувствовал, как его рука задрожала. Парень не знал от усталости или страха. Он медленно опустил мушкет, но его примеру никто не последовал.

— У меня есть идея получше! — выкрикнул вдруг Таркон, продолжая прятаться в глубине борделя. На его голых висках и над густыми бровями выступали жирные капли пота. — Мы вышвырнем тебя и твоих людей вшаей! А кто будет сопротивляться, получат порцию свинца или стали, смотря что им будет больше по нраву! У нас здесь четыре десятка людей, и все вооружены до зубов!

— Да, — понимающе кивнул генерал. — Вы вооружили даже женщин и детей.

Аллек увидел, как чуть вперёд вышел Виллиан. Наверное, учитывая его положение, он был единственным, кто мог бы не опасаться расправы или ареста, так как это создало бы мэру слишком много проблем.

— Пригласив вас сюда, мистер Болло младший действовал не от лица всех здесь присутствующих, — медленно и певуче начал представитель аристократов, однако Аллек

заметил, что и его голос стал более осторожным. — Вы и ваши войска нарушили важную и, замечу, конфиденциальную встречу. А мы, уважаемый генерал, очень ревностно относимся к неприглашённым гостям. Мы не совершаем здесь ничего незаконного, поэтому нет никаких причин нас арестовывать. Если же вы, любезный генерал, собирались вместе со своими людьми воспользоваться профильными услугами борделя — его гостеприимством, так сказать — то, к сожалению, он зарезервирован на весь оставшийся вечер и до утра.

— Кончай ломать комедию, Виллиан, — отмахнулся генерал. — Вы и правда думали, что встреча самых влиятельных людей города останется незамеченной?

Сердце Аллека замерло. Неужели он ошибся во всём? Неужели, его отец всё это время подчинялся мэру, и лишь использовал его, чтобы вычислить предателей? В конце концов, он же видел человека в зелёной бабочке, который каким-то образом был связан с генералом и мэром Олси. И всё же, даже сейчас Аллек не верил, что отец собирался втянуть остров в войну с соседним титаном. Как бы парень не относился к отцу, тот всегда защищал Иль'Пхор. Должно было быть другое объяснение его действий.

Генерал тем временем продолжал говорить, и тон его становился всё более суровым и властным, будто он отчитывал солдат, не желающих выполнять приказ.

— Мэр рвал и метал, узнав о вашем сборище, — произнёс он. — Ты прав, Виллиан, у меня нет оснований вас арестовывать. Пока нет. Однако, я вижу среди вас разыскиваемого преступника — адмирала Иль'Тарта, Рейлена Аурана.

— Так подойди и возьми меня, раздери тебя Бездна! — оскалился Рейлен, который стоял в нескольких шагах от двери, в окружении людей в зелёных мундирах. — Я здесь! И буду рад закончить начатое двадцать лет назад!

— К тому же, — генерал не обратил никакого внимания на его слова, — ситуация для всех присутствующих станет ещё хуже, если я обнаружу здесь королевскую дочь, которую, по моим сведениям, видели в порту. Представьте, что мне придётся сделать, если окажется, что вы взяли её в заложники, несмотря на многократные приказы мэра привести её?

— Принцессы здесь нет, — прорычал Аллек сквозь зубы, хоть и не сильно надеялся, что отец ему поверит.

— Уверен, что зрение меня не подводит, — не согласился генерал, кивнув в сторону кухни. Аллек с ужасом обернулся и увидел светловолосую девушку, которая замерла в дверях. Принцесса больше не пряталась, а стояла, прижав руки к груди и опустив взгляд. Рядом с ней возвышался Джервис, с вызовом смотревший то на генерала, то на Аллека. Капитан, не выдержав его взгляда, отвёл глаза. Похоже, он только что предал человека, дважды спасшего ему жизнь.

— Ты правда хочешь ступить на этот путь, Болло? — медленно проговаривая каждый слог, глухим басом спросил Отрех. Он стоял ближе всех к генералу и не выглядел хоть сколько-то испуганным. Три человека, ростом с Брэка, вокруг него, до сих пор целились в незваных гостей. — Уходи, и твоей главной проблемой будет организация похорон сына предателя.

Аллек вздрогнул, однако, по правде сказать, не удивился. Он рисковал, и чётко отдавал себе отчёт, что произойдёт в случае ошибки. Пожалуй, будь он на месте собравшихся, он и сам голосовал бы за свою смерть.

Генерал же ничуть не смутился, и даже не взглянул на парня.

— И что вы собираетесь делать, когда я уйду? — неприятно улыбнулся он, вновь пригладив бороду. — Строить планы по свержению мэра с насиженного места? Что у вас

есть, Отрех? Вы кучка зажиточных граждан с несколькими ружьями. У вас недостаточно денег и влияния противостоять армии. Даже у всех вместе. Я не знаю, что вам наплёл мой сын, или этот засранец Рейлен, но без меня у вас нет шансов.

— Так значит, это переговоры, а не арест? — поднял бровь Отрех.

— Да, и я могу многое предложить. В отличи от вас, за мной армия, власть и влияние. У меня есть и деньги, если уж на то пошло. Я пришёл сюда не для того, чтобы отправить вас всех на виселицу. Я пришёл, чтобы предложить победу. Каждому из вас.

Еле слышный шепоток вновь пробежал по залу. За окном было слышно, как переговаривались солдаты и шумел ветер, царапая ветками деревьев по окнам борделя. Свет масляных ламп зловеще плясал, играя силуэтами на полу и стенах, а присутствующие в комнате молчали.

— Вы всерьёз собираетесь слушать этот вздор? — пронзил тишину писклявый голос Таркона. — Генерала, организовавшего военные лагеря, о которых шла речь? Человека, беспрекословно выполнявшего приказы мэра долгие годы? Командира, который погубил тысячи людей в войне двадцать лет назад?

Никто не ответил.

— Раз так — дело ваше. — Он, расталкивая остальных, направился к выходу. — Я же этого делать не собираюсь. Я уйду, генерал Болло, и вы не сможете меня остановить. За мной рабочие этого города, от меня зависят многие торговцы. Если с моей головы слетит хоть один волос, вы получите такую забастовку на дочерних островах, что не дотянете и до прибытия на Царь-древо.

— Думаю, этого бояться не стоит, — буркнул Отрех себе под нос, намекая на лысую голову главы гильдии рабочих, и тот взорвался гневным криком.

— Упади ты в бездну, Отрех! А именно туда вас ведёт Болло!

— Таркон... — Аллек с надеждой положил руку ему на плечо, когда мужчина проходил мимо, но тот лишь резко отмахнулся.

— И тебя в бездну, мелкий предатель! Я верил тебе, Болло младший, верил твоим словам на площади. Я пришёл сюда лишь потому, что хотел тебя поддержать. Видимо, я в тебе ошибся. Что ж, стоило ожидать такого развития событий. Не зря говорят, что от синицы форель не родится.

Аллек прикусил губу почти до крови, молча наблюдая, как Таркон с пятью охранниками, вооружёнными изогнутыми клинками, которые сам же капитан ему и продал, с шумом протискивался сквозь толпу к выходу. Остановившись на мгновение перед генералом, он взглянул на того с вызовом. Генерал не сказал ни слова, не повёл взглядом или рукой, не отдал своим людям приказ. Таркон молча кивнул, довольный собой, и вышел на улицу, громко хлопнув дверью.

Аллек почувствовал, как по телу прошла дрожь. Последний его союзник за столом переговоров только что покинул бордель.

— Что ж... — причмокнул генерал Болло, прерывая давящую тишину. — Как видите, я не врал вам. В моих планах и правда нет вашего задержания или, тем более, смерти. Наоборот, я здесь, чтобы помочь. Если вы, конечно, решитесь меня выслушать.

— Хочешь сказать, что каждый желающий может сейчас выйти через эту дверь, и твои солдаты его не тронут? — голос Отреха звучал грозно, но Аллек видел, как тот с опаской косился на солдат. Возможно, сбежать сейчас было бы лучшим вариантом. Сбежать, и попробовать найти решение. Обдумать произошедшее и собраться с силами. Аллек понимал

это, понимали и все остальные. Однако капитан не мог так поступить. Не мог отступить теперь. Ведь если не остановить мэра до прибытия короля, начнётся война, а предотвратить её они могли лишь общими усилиями. И это стоило того, чтобы остаться. Даже если это будет значить, вновь поставить на кон свою жизнь.

— Именно так, Отрех. Если ты не хочешь меня слушать, ты волен идти восвояси. Это же касается и всех остальных, включая моего сына. Солдаты, как я уже говорил, нужны здесь для моей защиты. А также, чтобы не вызвать у мэра подозрений, и не заставить его действовать более решительно и непредсказуемо.

Отрех долго смотрел на генерала, и Аллек надеялся всем сердцем, что он не сдастся. Даже, если бы это значило неминуемую смерть для самого капитана, парень верил, что отец здесь, не для того чтобы помочь. Наконец, глава гильдии торговцев вздохнул, и едва заметным кивком приказал своим людям опустить ружья.

— Предположим, ты убедил меня, что не собираешься нас арестовать или убить, — с прищуром начал Отрех. — Но чего тогда ты хочешь? У тебя есть связи и власть, как ты сказал. Деньги и армия. Положение, в конце концов. Зачем тебе мы?

— За этим, — генерал властно указал пальцем на Эльзу, открывшую дверь. — И за этим, — он перевёл палец на стоявшего рядом с ней здоровяка, который после этого сильнее сжал небольшой топор. — И за вот этим, — он направил перст на стоявшую вдалеке темноволосую девушку в прозрачном топе, который совершенно ничего не скрывал. — У меня действительно есть армия, но без поддержки простых людей она ничто. На Иль'Пхоре скоро будет король, и лишь от людей зависит буду ли я предателем или спасителем. Всеми этими людьми, — он обвёл рукой зал, — руководите вы. Поэтому вы нужны мне.

— И это всё? — удивился Отрех. — Поддержка электората? За этим ты пришёл к нам? Люди ветрены и непостоянны, генерал. Тебе ли не знать. Сегодня они боготворят тебя, а завтра считают тираном. Никто не в силах управлять их мыслями. Даже понять их порой удаётся с огромным трудом.

— И всё же, Отрех, — вдруг хитро улыбнулся генерал, — если бы я предложил тебе расширить твою торговую сеть вдвое? Если бы предложил монополизировать торговлю на острове, как ты давно хотел? Если бы я немного понизил налоги в казну для продаж некоторых ходовых товаров? Если бы позволил тебе разделить деньги, полученные от этого союза со своими людьми так, как ты бы решил. Согласись, они были бы куда более склонны к переговорам?

Отрех не ответил, но глаза его заблестели.

— А ты, Виллиан... — он обернулся к аристократу. — Разве нет такой суммы в казне мэра, которая смогла бы уговорить тебя и твоих братьев подчиниться мне? Я смог бы помочь твоим производствам. Помочь больницам. Ведь это было бы благо для всего острова, разве нет?

Виллиан молча облизнул блестящие от помады губы.

И вдруг откуда-то из задних рядов раздался хриплый каркающий смех, заставивший всех умолкнуть.

— Боги, ты неподражаем, Болло! — отсмеявшись, бросил Рау Пантек. Он был единственным человеком на весь бордель, кто до этого момента оставался сидеть за столом, и у которого даже не было оружия или охраны. Теперь же он поднялся на ноги, и смотрел, улыбаясь, на генерала. — Поддержка электората? Ха! — вновь каркнул он. — Ты обводишь всех, как детей вокруг пальца! Также, как до этого ты обвёл вокруг пальца своего сына.

— Откуда столько ненависти, Рау? — хищно посмотрел на старика генерал. — Мы работали с тобой многие годы. Смогли бы работать и снова.

— Ты — змей, Болло, — не прекращая улыбаться, отметил босс гильдии воров. — Такой же скользкий и неприятный. Самый настоящий гад. Знаешь, я ведь в этом кое-чего смыслю. Я и сам такой же и только поэтому до сих пор здесь. Я видел уже почти сорок спусков, Болло. Боюсь даже представить сколько восходов и заходов солнца прошло с того момента. Знаешь, сколько глав моей гильдии доживали до этого возраста до меня? Ни одного.

Рау Пантек вновь расхохотался и вдруг замолчал, вмиг посерьёзнев.

— Я дожил до этого возраста, генерал, потому что чувствую мошенника за версту. И сейчас мне кажется, что лучше отдать тебе принцессу, твоего сына, а затем отсидеться в таком далёком месте, в каком только возможно, пока ты заливаешь кровью этот город. Именно так, как, по всей видимости, поступил Пехорро.

Лицо генерала дёрнулось, но он в ту же секунду взял себя в руки.

— Рау, ты недооцениваешь меня, — начал он, но старик не дал ему договорить.

— Разве? И чем же ты собирался меня завлечь? Я не присягал ни одному ставленнику мэра, и не собираюсь делать этого с таким зазнавшимся вероломным выскочкой, как ты.

— Не ожидал от тебя такого, Рау, — будто обидевшись проговорил генерал. — Не ожидал, что именно ты испугаешься запаха крови. Твой бизнес строится на оружие, наркотиках и медикаментах. Разве может кто-то заработать на войне больше, чем ты?

— Война будет в любом случае, — пожал плечами старик. — С тобой или без тебя. Может быть, не все в этой комнате смирились с сим фактом, но я вижу это так же ясно, как вижу тебя. И чтобы заработать, мне не нужен не ты, Болло, не кто бы то ни было ещё.

— Да, это верно, — произнёс генерал, нахмурившись. — Но что будет, если королю удастся предотвратить войну? Удастся убрать мэра Олси, посадив на его место преемника. Будет ли он также закрывать глаза на твои делишки, Рау? Или он достанет тебя из-под земли и повесит посреди площади, чтобы выслужиться перед королём?

Веселье вдруг ушло с лица Рау Пантека.

— Ты правда думаешь, что я бы дожил до этих лет, если бы боялся смены власти, Болло? — Рау оскалился, демонстрируя редкие жёлтые зубы. — Я занял эту должность во время столетней войны. Повидал нескольких мэров, и видел, как отец нынешнего передавал власть своему сыну. Я видел и как твой предшественник захлёбывался кровью, на главной площади города, а ты в этот момент был глупым самоуверенным пацаном. Так что оставь эту чушь кому-то другому.

— Что ж... — вздохнул генерал, а затем поднял глаза на Рау Пантека, и Аллек вздрогнул от огня в глазах отца. — В таком случае, я не буду ходить вокруг да около и тратить наше общее время. У меня есть ещё кое-что, способное тебя заинтересовать, — он надолго замолчал, и Аллек увидел, как на губах его появляется улыбка. Улыбка победителя. — Вместе с городом у меня окажется и новое оружие мэра. А ты мог бы заработать неплохие деньги на этой технологии.

Глаза Рау загорелись любопытством, но он смолчал.

— Я могу защитить город с вашей помощью, — важно продолжил генерал Болло, обращаясь уже ко всем присутствующим, понимая, что Пантек сдался. — Вы же, в свою очередь, лишь укрепите собственное положение. Мы все останемся в плюсе.

— А как же Иль'Тарт? — наконец не выдержал Рейлен, выступив вперёд.

— На Иль'Тарт мне плевать, — резко ответил генерал. — Если вы не будете нападать, не буду и я. Мне не интересна эта долгая и бесполезная война. Она не приведёт ни к чему кроме потери денег и влияния. Без неё мы все останемся в плюсе.

— И вместо этого ты хочешь развязать войну на самом острове? — тихо спросил Аллек, чувствуя, как кровь бурлит в его венах от гнева. Отец воспользовался им, предал его. Всё чего он хотел добиться — это попасть сюда. — Ты просто хочешь занять место мэра Олси, не так ли?

— Это всем пойдёт на пользу, сын, — поморщился генерал, увидев его ненависть. — Я хотел бы сделать всё иначе. Хотел бы, чтобы был другой путь — тот, в котором мне не пришлось бы рисковать жизнями людей. Но его нет. Мы все знаем, что мэра Олси нужно остановить, пока он не развязал войну, от которой город не сможет оправиться. История двадцатилетней давности может повториться.

Аллек почувствовал, что дрожит всем телом, будто державшийся из последних сил за ветку лист. Перед ним всплыл мутный, едва узнаваемый облик матери, погибшей в день, когда закончилась война. В день, когда человек, стоявший перед ним, стал героем всего королевства. Парень клялся, что не будет иметь с ним ничего общего и нарушил обещание, данное себе. Надеялся, что всё обойдётся, верил, что поступает так во благо людей. Верил, что удастся отделаться малой кровью.

Чтобы принять это решение, ему пришлось пожертвовать принципами, пожертвовать доверием тех, кто на него рассчитывал. И он ошибся. Снова.

— И, ещё кое-что, сын... — медленно проговорил отец, хоть Аллеку уже было тяжело воспринимать слова. Капитан чувствовал усталость, накотившую в тот же миг, чувствовал, что еле держится на ногах. — Я нашёл твоего человека.

Аллек медленно поднял глаза на отца.

— Да, Венди, я нашёл её, как ты просил. Она у мэра, сын. Он держит её в ратуше под охраной. Если ты присоединишься, вместе мы сможем её освободить.

Боги, он говорил так мягко, что Аллек чуть было не согласился. Каким же дураком надо быть, чтобы поверить человеку, который только что тебя предал? Но, что если этот союз его единственный способ спасти свою жизнь? Что если, перед ним единственный человек, который может помочь спасти Венди? Что если, единственный шанс защитить город и своих людей — это примкнуть к победителям?

— Я не приму этого, — покачал головой капитан. Аллеку стоило невероятных усилий выдавить из себя эти слова, и ещё больших усилий стоило посмотреть в глаза отцу. Тот, однако, лишь беззаботно пожал плечами.

— Но это — единственный способ. Мы должны остановить мэра. Не допустить войны. Разве я не прав?

Никто не ответил, но генерал этого и не ждал.

— Мэр объявит о начале войны послезавтра — на празднике в центре города, когда на площади вновь соберётся весь город. Мои люди доложили, что там он намеревается продемонстрировать доказательства вины во взрывах Рейлена Аурана и правительства острова Иль'Тарт.

— Враньё! — запротестовал адмирал Рейлен.

— Вероятно, но кому будет до этого дело? Люди напуганы и им нужен кто-то, на кого можно свалить вину. Думаешь, горожане станут пытаться найти истину, когда совсем рядом есть народ, с которым их предки воевали долгие годы? Оружие заряжено, и всё что нужно

мэру — это лишь найти цель. — Он вздохнул, вновь обведя всех присутствующих взглядом. — За один день, вы не найдёте другого способа остановить Олси, кроме как объединиться со мной. Сейчас не время для внутренних разборок. Присягните мне в верности. Примкните к моей армии. И тогда мы победим. Вместе.

После недолгого замешательства послышался голос Отреха, который уже не звучал так уверенно, как прежде.

— Даже если мы согласимся... — начал он, пожевав губы. — Король может не оставить тебя во главе города. Островами всегда правили наместники короля или их потомки. Тем более, если речь идёт о столице королевства. И, если твой план провалиться, мы все рискуем оказаться предателями и отправиться на казнь.

Генерал, подумав немного, кивнул.

— Да, такая вероятность есть. Хотя, сомневаюсь, что он отправит на виселицу тех, кто защищал свой дом. К тому же, у меня с королём всегда были тёплые отношения. Он знает меня, как героя, остановившего войну. Я встречался с ним лично, бывал во дворце. Именно я предупредил его несколько дней назад о готовящемся восстании, и дал ему возможность прибыть до начала войны. И всё же... не буду спорить, гарантий у меня нет. Как я уже сказал в самом начале, вы вольны сами выбрать, что делать дальше.

— Предположим, — вкрадчиво заговорил Виллан, потирая руки, — мы приняли решение присоединиться к уважаемому генералу Болло. Мы впечатлились его армией, связями и представительным обликом. Его харизмой героя и хорошо поставленным голосом. Мужественным подбородком и...

— К чему ты клонишь, Виллиан? — прервал его генерал.

— Я думаю, всем будет интересно услышать, что же нас попросит сделать генерал, если мы согласимся на его щедрое предложение. Что потребуется от нас? Конкретно.

— С каждым из вас я заключу договор, в котором будет всё то, что я обещал, и вы сможете внести корректировки. От вас же мне потребуются деньги на содержание армии, которые я должен получить сегодня, а также приказ вашим людям перейти под моё командование. Они присоединятся к моим лагерям утром, и там мои командиры распределят их по подконтрольным мне ротам. А затем, я приведу этих людей на площадь к началу праздника. Так же потребуются и те, кто умеет управлять кораблями. О них я поговорю с вами отдельно. Вы же, господа, должны будете всего лишь не вмешиваться и прийти на праздник, чтобы высказаться там в мою поддержку.

— Чтобы всё выглядело так, будто ты смог подчинить себе целый город и объединить конкурирующие организации, — перефразировал Отрех.

Генерал кивнул и продолжил.

— Я останусь в борделе до утра, если вы не против, — Он обвёл всех властным взглядом, будто они уже были его подданными. На Аллека генерал даже не взглянул. — Вместе с частью моих людей. В течении сегодняшнего вечера, я планирую уладить с каждым из вас все требующиеся вопросы. Затем вы сможете проголосовать. Времени у нас мало, так что действовать мы начнём уже сегодня.

— Здесь нет даже половины членов совета! — заявил Аллек, чувствуя, как всё, за что он боролся летит в бездну. — То, что здесь происходит — простой фарс! Результаты этого голосования никто не воспримет в серьёз!

— Переживаешь, что без Таркона в голосовании тебе ничего не светит? — дружелюбно улыбнулся Виллиан, склонив голову на бок. — Генерал и правда не сделал тебе щедрого

предложения, не так ли?

— Я стараюсь для людей! — твёрдо отрезал генерал. — Я, Аллек, Таркон. Мы все на одной стороне. Когда всё пройдёт, я обсужу с ними, как именно мы сможем помочь простым людям. Если останусь у власти. Но пока, мне нужны вы.

— А как же я? — вдруг громко спросила принцесса с задних рядов. Все замолчали и обернулись назад. — Вы не можете не понимать, что обсуждаете измену при королевской дочери!

Генерал нахмурился.

— Я рад, что с вами всё в порядке, мисс. — Генерал вдруг учтиво поклонился. Он выглядел таким настоящим, что Аллек почувствовал приступ тошноты. — Я поручил своему сыну отыскать вас и проследить за вашей безопасностью, и рад, что он выполнил мою просьбу.

Аллека прошиб холодный пот, и он уже открыл рот, чтобы запротестовать, но вдруг понял, что это, пожалуй, были первые слова его отца, которые не были ложью. Боги, какой же он дурак! Отец с самого начала хотел добраться до принцессы, чтобы заполучить трон мэра Олси. Заполучить власть в этом городе. И Аллек был тем человеком, который сделал для этого всё возможное.

— С вами, мисс, я собирался пообщаться наедине, — продолжал генерал. — Но если вы хотите знать, что именно я собираюсь делать, то я планировал забрать вас утром в своё имение, разместить там со всеми удобствами, а затем, как только это станет возможным, вернуть к вашему отцу. Отныне у меня, и у каждого кто мне подчиняется главной задачей станет обеспечение вашей безопасности.

Принцесса слегка зарделась и отвела взгляд. Спустя несколько секунд она коротко и неуверенно кивнула, а значит, капитан потерял и её. Что ж, ему некого было в этом винить кроме себя самого. Да и зачем ему какие-то союзники, если его теперь, скорее всего, убьют люди глав правящих гильдий за предательство. Даже несмотря на то, что они от этого лишь выиграли.

Боги, он верил, что именно сегодня он исполнит обещание, которое дал людям этого острова. Сможет доказать вину мэра и докопаться до правды. Он желал защитить горожан, а вместо этого поспособствовал смене у власти одного ублюдка на другого — ещё хуже.

Весь его план рассыпался словно карточный домик от неаккуратно поставленной им самим карты.

Тишину вдруг перебил глава аристократов, выходя из-за спин своих охранников.

— Что ж, — певуче протянул Виллиан, жизнерадостно улыбаясь. Он как ни в чём не бывало прошёл мимо генерала к ближайшему столику, за которым, прижавшись друг к другу, стояли две полураздетые компаньонки, сжимая вдвоём одно ружьё. Подходя, он мягко опустил дуло ружья и пролез прямо между девушками к столу, выудил оттуда бутылку оранжевого вина и поднял её над головой. — Похоже, очень скоро нас всех ждёт важное решение! — практически пропел он.

Театральным жестом Виллиан, запрокинув голову, сделал несколько больших глотков, которые были слышны в воцарившейся тишине. Кадык на его горле ходил вверх и вниз. Наконец он отнял бутылку ото рта, и опустил её, шумно выдохнув. На глазах у него навернулись слёзы. Отдышавшись, Виллиан вновь расплылся в улыбке.

— А я, знаете ли, не желаю принимать важные решения на трезвую голову! — продолжил он, и вновь приложил бутылку к губам.

Глава 10. Цена перемен. Джервис

Джервис обвёл просторный зал борделя угрюмым взглядом.

Переговоры между главами правящих на Иль'Пхоре гильдий продолжались несколько часов и, в конце концов, участники перебрались из маленькой душной кухни, где пахло тухлятиной и бычками, сюда — в большой зал. Музыка становилась громче, гости пьянее. Постепенно к ним начали присоединяться шлюхи — молодые девушки и парни — желающие как можно теснее пообщаться с сильными мира сего. Они громко смеялись над каждым сказанным словом, исправно доливали гостям вино, ласкали томными голосами, а кто-то — и не только.

Стоило признать, сперва честь оказаться в одной комнате с самыми влиятельными людьми города, показалась заманчивой и механику. Многие из присутствующих, были парню знакомы. Не лично, конечно, хоть Джервис и видел один раз Отреха, когда тот отчитывал Пехорро за задержанную поставку. Однако, все в городе травили байки про скользкого Виллиана и его братьев, закапывающих трупы должников на заднем дворе огромного особняка. С ужасом и благоговением произносили имена Рейлена Аурана и Персиваля Болло — будто они были богами. Шептались про Отреха, отдающего указания даже самому мэру Олси. Воспевали Таркона, на лесопилках которого можно было заработать немного денег. И старались никогда не упоминать в разговорах Рау Пантека, хотя каждый житель дочерних островов, конечно же, хоть раз имел дело с его бандитами и заёмщиками.

Ещё большей честью, парень посчитал, возможность сопроводить сюда принцессу. Стать её доверенным человеком, защитником. Разве не этого он хотел последние дни? Не это обещал девушке? Попасть на это собрание вместе с ней, было практически исполнением мечты.

Боги, неужели он и правда всего этого хотел? Неужели и правда сам вызвался отправиться сюда?

Что бы он там себе не придумал — всё, что от него требовалось на собрании: подпирать стену, стараясь издавать как можно меньше звуков. Всё это время его окружали не прославленные люди, а настоящие ублюдки — особенно те, что выстроились по периметру этой небольшой кухни. Они рычали, ругались друг с другом, плевали на пол, а от соседа Джервиса — который носил кожаную куртку с меховой подкладкой прямо на голое тело — пахло так, будто он не мылся уже пару лет.

Хуже запаха была необходимость стоять, вытянувшись по струнке в течении нескольких часов. Боги, кто бы мог подумать, что это так невыносимо сложно. Джервис, как ему казалось, всегда был в хорошей форме, но и его мышцы от непрерывного стояния на одном месте сводило судорогой, ноги затекали, а пот тёк ручьём по спине, затекая в задницу и вызывая дискомфорт.

Что касается принцессы, ради которой он и старался, то девушка за всё это время на него даже не взглянула.

И вот, спустя несколько мучительных часов, Джервис Майлз сидел один за столиком, наблюдал, как две толстухи облизывают кого-то из подручных Виллиана рядом с ним, и потягивал синее вино.

Нельзя было сказать, что парень не любил алкоголь, тем более сейчас в заведении подавали всё самое лучшее. Попробовав синее вино впервые в жизни, Джервис удивился насколько оно отличалось от бурды, которую он пил раньше. Жёлтые хлебные настойки, белый огонь, раздражающий горло, словно в нём были острые иглы — всё это даже близко не напоминало травянистые изумрудные отвары и благородные ягодные синие вина.

Большинство присутствующих в борделе людей наслаждались алкоголем, курительными смесями, пепельным порошком, который то и дело кто-то доставал из-за пазухи, высыпал на тыльную сторону ладони и с громким свистом занюхивал носом. Все вокруг механика вели себя так, словно наступил последний день мира. Хотя, для многих, возможно, именно так и было. Сколько человек умрёт завтра? Или днём позже? Сколько из этих людей переживут восстание, о котором говорил генерал Болло?

На душе Джервиса было беспокойно, и даже алкоголь никак не мог его отвлечь и расслабить, а лишь дурманил и вызывал головную боль. Стоило ему увидеть, как генерал Болло играет со всеми, будто фокусник на площади со своими марионетками, парень хотел уйти. Один из участников переговоров — Таркон — так и поступил. Но не Джервис.

Он не хотел оставлять принцессу, после того, как снова обещал её защитить. Не хотел вновь нарушать обещание, которое теперь, по всей видимости, ничего не стоило. Девушка отказалась улететь с ним домой, затем забрала у него паровую сферу, которая была их единственным шансом, а потом...

Почти час принцесса сидела рядом с генералом Болло, не обращая внимания на Джервиса, так, словно его здесь и не было вовсе. Словно он не отправился с ней, по её просьбе. Словно не ему она была обязана жизнью.

Проклятье...

Джервис сделал большой глоток и поморщился, от накатившего разочарования и тошноты.

Этот генерал Болло был... По правде сказать, он хорошо выглядел, красиво и уверенно говорил, и даже возраст не сделал его менее мужественным. И всё же он казался парню слишком вызывающим, слишком надменным, слишком правильным. То, как он смотрел на остальных, как вёл себя, будто все здесь в его кармане... По правде сказать, принцесса и сама порой была такой. Стоило ли удивляться — она, в конце концов, дочь короля. Так может быть вся неприязнь Джервиса к генералу Болло была вызвана лишь тем, что он намного больше подходил на роль защитника принцессы? Обладал властью, армией и деньгами, которых не было у самого механика? Или было что-то ещё?

Голос генерала... Властный и холодный, будто эхо, звучащее из склепа. Джервис мог бы поклясться, что слышал его раньше, однако уставший мозг не желал помогать вспомнить. Да, и какая, в бездну, разница? Неужели, он до сих пор таит надежду поговорить с принцессой? Что он ей скажет? Попросит остаться? Отказаться от защиты одного из самых влиятельных и богатых людей острова, чтобы задержаться в лагере, полном преступников, которые жаждут её убить? И почему? Потому, что голос генерала Болло, кажется ему знакомым, а сам он вызывает у механика неприязнь?

Парень вновь поморщился. Вино с каждым глотком становилось всё хуже, запахи всё резче, настроение всё паршивее, а одежды на толстухах за столиком напротив всё меньше.

Боги, он был здесь совершенно один. Не на своём месте. Пора было уже это признать.

Аллек Болло, обещавший защитить принцессу, обманул его, однако сам, похоже, поплатился за это ещё сильнее, чем механик. Парень, словно тень, бродил по залу, в поисках

хоть какой-то поддержки, но не находил её. Наблюдал, как отец, забирает у него всё, что только захочет, с той же лёгкостью, с которой он бы мог прикупить себе на рынке пару сапог.

Принцесса поднялась наверх в одну из комнат, где, по всей видимости, планировала остаться до того, как вместе с генералом отправиться в дорогой, украшенной золотом карете в охраняемый особняк. Гадить там в золотой унитаз и позволять слугам подтирать себе зад. Джервис ненавидел её за то, что она даже не поговорила с ним, но больше всего он ненавидел себя за то, что до сих пор надеялся на этот разговор. Несмотря ни на что.

Пора было выкинуть её из головы. Выкинуть из головы их всех. Принцесса, генерал Болло, все эти важные шишки. Даже Аллек! Они были людьми из другого мира. Людьми, которые собрались здесь, чтобы вершить судьбу города, судьбу королевства. Судьбу таких, как Джервис, людей. А он? Он просто оказался не в том месте, не в то время, вот и всё.

Раз уж принцессе больше не требовалась его защита, парня здесь ничего не держало.

«Разве, что этот голос генерала, вызывающий тревогу... Может быть, стоит предупредить кого-то?» Глупости! Что он скажет? И кому? Принцесса сделала свой выбор и не станет слушать. Аллек слишком занят собственными заботами. Других собравшихся людей, он даже не знает.

Джервис потряс головой, стараясь выкинуть из головы эти мысли, и решительно поднялся из-за стола. От этого движения бордель перед глазами повело, и механик покачнулся, схватившись за столешницу. Опьянение, вызванное двумя стаканами вина, оказалось сильнее, чем он думал. Или стаканов всё же было три?

Плевать!

Нужно было уходить. Он не знал, куда именно, но хотел оказаться подальше от этого места и от этих людей.

Неуверенной походкой, механик преодолел почти половину заполненного людьми зала, прежде, чем тяжёлая рука Брэка упала ему на плечо.

— Боги, Джервис! — радостно воскликнул здоровяк своим слишком низким голосом. Механик вздрогнул, однако, повернувшись к Брэку, выдавил из себя дружелюбную улыбку. — Куда путь держишь?

— Да, вот... — промямлил парень. — Собирался немного подышать свежим воздухом.

— Что это у тебя? — не обратил внимания на слова Джервиса помощник капитана, указывая на пустой стакан. — Давай-ка дольём его. Мне не помешала бы хорошая компания.

Джервис покосился на выход, но Брэк настойчиво подтолкнул парня к стойке. Мимо пробежали две девушки, у одной из которых уже были расстёгнуты все пуговицы на блузке, из-за чего грудь так и норовила вывалиться из чёрных чашек лифчика. Джервис и Брэк на секунду замерли, проследив взглядом за бегущими девушками в развевающихся свободных платьях.

— Так что, выпьешь со мной? — покрасневшее обветренное лицо здоровяка прямо-таки сияло от счастья. Казалось, что все события сегодняшнего дня уже стёрлись из его памяти. Хотелось бы Джервису почувствовать тоже, однако никакой радости парень не испытывал и близко. Тем не менее, причин отказывать от выпивки он не нашёл. По правде сказать, механику не очень хотелось оставаться одному, и, к тому же, он не был уверен, что без Аллека или Брэка его пустят обратно в лагерь, а больше идти было некуда.

— Почему бы и нет, — вздохнул он, после чего помощник капитана Болло треснул его ладонью по спине так сильно, что механик чуть не потерял равновесие.

Брэк, забрав с барной стойки два полных стакана с оранжевым вином, плюхнулся за ближайший столик. Джервис, нехотя, опустил напротив.

— Как тебе наше скромное заведение? — спросил здоровяк, отодвигая от себя один из стаканов.

Брэк отхлебнул вина, и Джервис последовал его примеру. После синего, пошло казалось горьким на вкус.

— Не знаю, — поморщившись, ответил он. — Здесь всё не так, как я представлял.

— Да? — удивился Брэк, вытирая рот от пены, оставшейся на бороде. — Что же ты надеялся здесь увидеть?

— Думал, здесь соберутся бойцы. Воины, которые планируют биться за город. Те, кто решают судьбы простых граждан.

Брэк зашёлся громким смехом.

— А обнаружил горстку брюзжащих по пустякам жуликов, дрожащих от одного стука в дверь?

— В общем, да.

Брэк отпил ещё, осушив в два глотка стакан почти наполовину. Джервис также отхлебнул немного, заполняя неловкую паузу. Со второго раза привычное оранжевое вино пошло намного лучше.

— Это не война, а переговоры, Джервис, — серьёзно сказал Брэк. — Хотя, кто сейчас может определить разницу? Этим людям не нужно готовиться к битве за город — они сражаются прямо сейчас. Слова — это их оружие. Порой, оно бывает куда действеннее стали и пороха. — Он отпил ещё немного, и добавил: — И потом — каждый справляется со страхом так, как может. Нельзя судить людей за это.

Джервис лишь пожал плечами, а здоровяк остановил пробегающую мимо служанку с подносом и, лучезарно ей улыбнувшись, забрал две рюмки зелёной жидкости. Одну из них он протянул механику. Темноволосая девушка, показавшаяся Джервису смутно знакомой, тут же молча побежала дальше. Он ещё следил за ней взглядом, когда Брэк поднял рюмку.

— Поистине узнать человека можно лишь тремя способами, — начал он. — Выпить с ним, или отправиться в бой!

Джервис поднял одну бровь:

— А какой же третий?

— Третий — это услышать, как он рассказывает шутку, — с совершенно невозмутимым видом изрёк здоровяк. Джервис, к собственному удивлению, прыснул.

— Пожалуй, я лучше выпью.

— Достойный выбор, мальчик — очень достойный.

Рюмки приятно звякнули, а затем зелёная жидкость разлилась огнём по всему телу механика. На секунду взгляд его затуманился, а звуки стихли, а затем, медленно, всё вернулось назад, лишь во рту остался травянистый терпкий привкус.

— Ух... — выдохнул Джервис, трясая потяжелевшей вмиг головой. Алкоголь оказался крепким.

— Ночь с девственницей, — поморщился Брэк, а затем, прислонившись носом к манжете рубашки, шумно вдохнул. — Согласен, название так себе. Говорят, в этом борделе, есть и фиолетовые вина. А может, и привирают.

— Ни разу не пробовал ничего подобного, — Джервис отодвинул рюмку и смыл привкус трав небольшим глотком оранжевого вина. — Ожидал немного другого.

— Ха! — смешок Брэка был похож на крик остроклюва — хриплый, громкий и резкий, словно кашель. — А ты не думал, что так можно сказать про всё здесь?

Джервис в недоумении посмотрел на него. Тот с заумным видом отпил вина, поболтав его во рту и громко сглотнув, и продолжил.

— Всё здесь не такое, как кажется на первый взгляд.

— Наверное, — неуверенно протянул механик.

— Нет, ты не понял. — Брэк яростно покачал головой. Он определённо был пьян, понял Джервис. — Ты не думал, что все эти люди и правда стараются защитить город? Да, возможно они спорят, но лишь потому что все хотят найти наилучший путь. Да, возможно, они чрезмерно алчны, но деньги для них единственный способ оставаться у власти и что-то решать. Да, они пьют и веселятся, но лишь для того, чтобы забыть о том, что предстоит в ближайшие дни. Да, они боятся, но именно страх заставляет их действовать. Не думал?

— Даже генерал? — Джервис увидел, как Брэк тут же помрачнел. — Я не верю ни единому из них, Брэк.

— Ха, — вновь каркнул здоровяк. — Это лишь говорит о том, что ты не так глуп, как показалось на первый взгляд.

— На первый взгляд показалось, что я глуп? — удивился Джервис, однако это почему-то скорее развеселило его, чем обидело.

— Конечно! Боги, это же наша с тобой участь. Разве могут люди подумать, что здоровые мускулистые мужики могут быть к тому же не полными идиотами? И как бы тогда другие выглядели на нашем фоне?

— Наверное, плохо... — Джервис улыбнулся, и долил из графина новую порцию вина себе и Брэку. — Однако, сейчас я чувствую себя полным идиотом. Будто я здесь не на своём месте и никак не могу понять, что мне делать дальше.

Брэк задумчиво отпил из стакана.

— Зачем же ты здесь, Джервис Майлз? Зачем пришёл к нам? Зачем остаёшься? Что именно ты хочешь здесь найти?

Он перегнулся через стол, отчего сухое дерево чуть слышно скрипнуло. Мужчина смотрел на Джервиса в упор, будто ожидая услышать какой-то страшный секрет, и механику стало неловко.

— Не знаю, — буркнул он. — Я хотел сделать что-то хорошее. Что-то правильное. Думал, что всё может быть как-то по-другому. Может быть... Может быть, просто искал перемен.

— За это я выпью! — здоровяк улыбнулся и поднял стакан. Джервис нехотя, хоть и не без удовольствия, стукнул в него своим. Раздался приятный хрустальный звон, от которого, почему-то, на душе становилось чуть теплее. Сделав несколько глотков, Брэк дёрнул бровями. — Знаешь, я тоже пришёл сюда с таким желанием. Я вообще-то работал контрабандистом.

Джервис обнаружил свой стакан пустым и вновь долил из графина. Вино в нём стремительно заканчивалось. Сколько он уже выпил? Три стакана, четыре? Почему-то это его мало волновало. Хотелось забыться, отвлечься от навалившихся бед. Сидя с Брэком, он впервые за последнее время почувствовал себя в своей тарелке.

— На самом деле, я жил какое-то время на Алайне, — пояснил здоровяк. — Это не далеко от Иль'Пхора. Молодой, перспективный остров, для молодого перспективного матроса, как ты считаешь?

— Никогда не бывал нигде кроме Иль'Пхора, — Джервис зевнул. Он почувствовал, как вместе со спокойствием от алкоголя по телу разливалась усталость. Мышцы болели, веки тяжели, а мысли путались.

— О, я облетел островов десять, наверное. Если не больше.

— Ого. Как тебе удалось такое? На Иль'Пхоре на корабль попасть не так просто.

— Ха! — вновь каркнул здоровяк и хлопнул ладонью по столу, заставив посуду звякнуть. — Пираты в таких вопросах куда менее избирательны. Да и потом, — он продолжил заговорщицким шёпотом, — я из знатной семьи. За меня сватали графиню, писаной красоты.

Джервис фыркнул, чуть не подавившись вином:

— Заливаешь.

Брэк расплылся в улыбке, оголив пожелтевшие от вина зубы.

— И что же ты забыл здесь, среди этого сброда? — спросил Джервис, продолжая улыбаться. Что казалось ему истинным чудом, учитывая все последние произошедшие с ним события.

— Молодым был. Глупым. — Он помолчал некоторое время. — Хотел перемен.

— Да? А жена красавица? Променял на сына генерала? Он, конечно, смазливый, спору нет, но всё же...

Брэк вдруг слегка помрачнел.

— Долгая история, — махнул он рукой и натужно улыбнулся, однако тень скорби так никуда и не исчезла.

— И всё же, — видимо, вино придавало Джервису куда больше смелости и настойчивости, чем он думал. — Как ты попал под командование капитана Болло?

Брэк нахмурился, а затем вдруг расцвёл жизнерадостной улыбкой.

— Капитан? Ха! — подмигнул он механику. — Он спас меня от пьянства.

Затем здоровяк сделал продолжительный глоток, поднял глаза на Джервиса, и, увидев его недоумённый взгляд, расхохотался.

— Ну... Не полностью, конечно.

— Конечно.

Джервис тоже смеялся. Расслаблено и раскрепощённо. Так, будто смерть не ждала его за углом. Не подстерегала все последние дни.

Допив вино, он поставил стакан на стол и понял, что бордель перед глазами начал терять чёткость. Боги, похоже идти куда-то в таком состоянии будет сложно, да и бессмысленно. А значит, придётся остаться на ночь здесь, а утром начать новую жизнь. Таковую, как он сам решит. Таковую, как он заслуживает.

В мыслях вновь возник облик принцессы. Он представил, как возвращается в дом, выделенный им капитаном, а она ждёт его там и улыбается, когда он заходит внутрь. Представил, как он улыбается в ответ, садится за стол, и они едят те холодные рисовые лепёшки, которые, вероятно, так и остались на маленькой кухне.

От этих мыслей, голова стала ещё тяжелее, и Джервис почувствовал, как кровь прилила к щекам, и заставил себя выкинуть эти глупости из головы.

Затем он, оперевшись на стол, поднялся, и замер, наблюдая, как бордель вокруг раскачивается из стороны в сторону.

— Надеюсь, ты передумал уходить? — хитро ухмыльнулся со своего места Брэк. Джервис немного опешил от неожиданности. Интересно, давно ли здоровяк догадался?

— Пожалуй, сейчас это будет сложновато, — ответил Джервис, подавив кислую отрыжку. — Найдётся здесь комната на ночь?

— Всё давно подготовили, — серьёзно кивнул помощник капитана, наливая ещё одну порцию вина. Да сколько же влезает в этого здоровяка? — Поднимайся на второй этаж, третья дверь слева — соседняя комната с принцессой в твоём полном распоряжении.

Джервис неуверенно кивнул, стараясь в своей голове проложить маршрут, а затем махнул собутыльнику рукой, пытаясь таким образом попрощаться. Потом он указал этой рукой в сторону лестницы, получил утвердительный кивок от Брэка, прошёл мимо него и поплёлся через зал.

— Эй, Джервис. — Брэк говорил не оборачиваясь. — Перемены не происходят сами по себе. Мы вынуждены каждый день биться за них, сражаться изо всех сил и надеяться, что мир вокруг нас станет хоть чуточку лучше. Вынуждены терпеть поражения — падать и вновь подниматься. Участвовать в этом бою, не рассчитывая когда-нибудь победить. Совершать ошибки, но находить в себе силы их исправлять, ведь никто другой этого не сделает.

Он молчал какое-то время, и Джервис уже думал, что здоровяк ничего не добавит, но он заговорил вновь.

— Сейчас мы все не на своём месте. Но мы добьёмся перемен. Добьёмся своими руками.

Джервис стоял, не двигаясь. Слова Брэка прошли сквозь него, словно удар молнии. Заставили вздрогнуть и покрыться холодным потом.

Добиться перемен самому? Возможно ли это? Джервис попробовал так сделать всего раз, но потерпел оглушительное поражение, и теперь расхлёбывает его последствия уже долгие дни. Дальше он плыл по течению, винил всех в собственных бедах. Пехорро, мэра, принцессу, Аллека. Убегал, а не сражался. Совершал ошибки, но не спешил их исправлять. Не находил в себе для этого сил и не верил, что способен найти.

Вяло переставляя ноги, он пошёл сквозь зал, словно во сне. Перед глазами мелькали военные мундиры, пышные корсеты, улыбки людей. Кто-то заговорил с механиком, но парень не смог ответить, полностью сосредоточившись на своих мыслях.

Добравшись до лестницы, он, не без труда, преодолел два пролёта и ещё раз окинул взглядом зал. Люди мельтешили вокруг. Шум превращался в приятную какофонию. Звенела посуда, раздавались визги и смех, ругань и музыка, звон стаканов и звонкие женские голоса. Брэк был прав. Люди вокруг механика делали всё, лишь бы забыть о страхе, хоть на секунду. Утонуть в окружающем хаосе, лишь бы не сомневаться в принятых тяжёлых решениях.

Именно поэтому и сам Джервис так никуда и не ушёл.

Развернувшись, парень поднялся на второй этаж. Как же он устал — просто валился с ног. Алкоголь, бодрящий его последние несколько часов, теперь наоборот усыплял.

Он привалился к стене рядом с ближайшей дверью, медленно побрёл дальше.

«Соседняя комната с принцессой», вспомнил вдруг Джервис и замер на месте.

Он не видел девушку в зале уже несколько часов. Вероятно, она давно спала, если вообще не покинула бордель. Боги, как сильно ему хотелось постучать к ней в дверь, войти, увидеть её ещё хотя бы раз. Перекинуться парой слов, увидеть её лицо, серо-голубые глаза. Попрощаться. Предупредить не доверять генералу, даже если он и сам не знает, почему. И даже, если она его и не слушает.

Что-то разделило их на собрания, хотя, наверное, даже раньше. Он обещал защищать её, обещал быть рядом, но, что бы не делал, только всё портил. Совершал ошибки. И

единственным способом исправить эту, было поговорить с девушкой. Объясниться сейчас, пока она ещё не исчезла из его жизни, и пока у самого механика достаточно для этого смелости.

Он должен был поступить правильно. Хотя бы раз.

Джервис уверенно подошёл к комнате принцессы, и вдруг замер, услышав голоса. Мужской и женский. Сперва, ему показалось, что в комнате кто-то плачет, и парень решил, что девушка в опасности. Он подался вперёд, потянулся к ручке двери, ведомый лишь чутьём.

— Принцесса, я позабочусь о вашем благополучии. Уже скоро вы встретитесь со своим отцом. Обещаю.

Джервис вздрогнул, узнав голос генерала Болло.

Механик покраснел, отшатнувшись от двери, которую так и не успел открыть.

Он опоздал. Задержался с Брэком, вместо того, чтобы сразу отправиться сюда — к ней. Совершил очередную ошибку, которую, как и все сделанные ранее, уже не сможет исправить.

Может быть, так было даже лучше.

Завтра принцессы здесь не будет. Она покинет бордель вместе с генералом Болло, и Джервис больше никогда её не увидит. Жизнь механика, определённо станет другой. Станет лучше, без риска быть убитым. Без глупых решений, которых он больше не примет. Без глупых обещаний, которых он больше не даст. Его жизнь станет такой, как он сам захочет.

Так будет лучше для каждого из них.

— Прощайте, принцесса Тан Гурри, — проговорил он одними губами и печально улыбнулся.

Глава 10. Цена перемен. Энжи

Тревога грызла Энжи изнутри.

Боги, какой она была трусихой. Ненавидела себя за это, но ничего не могла поделать.

Сперва она сбежала от мэра Олси, побоявшись просто объясниться с ним и Паулём. Затем взяла с собой Джервиса на собрание, хоть и злилась на парня. Теперь согласилась уйти с генералом Болло, просто чтобы почувствовать себя, наконец, в безопасности.

Так почему же скребущее чувство тревоги никуда не исчезало?

Девушка присела на край двуспальной кровати, занимающей больше половины отведённой ей комнаты. Высвободила из неудобных туфель ноги и обхватила их руками, съёжившись на шерстяном одеяле. Звуки пьянки, которая была в самом разгаре этажом ниже, здесь были почти не слышны, и лишь приглушённая музыка и редкий грохот доносились сквозь тонкие стены.

Она могла сейчас быть там — внизу. Искать себе союзников. Но ей было слишком страшно.

Одиночество, преследовавшее её все дни на острове, уже должно было стать привычным, но девушка чувствовала себя брошенной и незащищённой. Она хотела уйти от Аллека Болло и его людей, но так ли капитан плох? В конце концов, он приютил её, дал ей защиту, и, по сути, не потребовал ничего взамен. Как бы он не относился к самой принцессе, ему был не безразличен город. Были не безразличны судьбы жителей острова.

Что же касается генерала Болло — он был другом её семьи, героем королевства. С ним принцесса должна была наконец почувствовать себя в безопасности. Однако, глядя в его жестокие, ледяные глаза, слыша холодный, стальной голос, осознавая, что его армия находилась прямо за дверью, принцесса чувствовала лишь беспокойство и страх.

Она не верила ни одному его слову, да и стоит ли доверять человеку, который на её глазах предал собственного сына. Отвернулся от него и, возможно, приговорил к смерти. Мужчина говорил, что готов на всё ради жителей города, но пока что, делал лишь то, что выгодно именно ему.

Боги, Энжи нужно лишь продержаться два дня. Два дня до прилёта отца, и тогда всё, наконец, будет кончено. Генерал Болло был ей нужен, да и к тому же, она уже согласилась на его предложение, так что размышлять об этом было бессмысленно.

Энжи поморщилась, вспомнив выражение лица Джервиса, когда она дала утвердительный ответ генералу. Боги, как ей за это было стыдно. Так стыдно, что она даже не смогла найти в себе сил объясниться с парнем.

Трусиха!

Джервис рисковал своей жизнью ради неё. Он помогал ей, защищал. Если бы не он, скорее всего даже эта встреча с генералом бы не состоялась, а она... Она была зла с ним. Сперва Энжи высмеяла его идею с побегом, а затем украла у него паровую сферу, лишь бы почувствовать себя чуть более защищённой. Хоть это и не помогло.

Джервис был всего лишь механиком — она с самого начала знала, что не имеет права к нему привязываться. С самого начала понимала, что рано или поздно ей придётся забыть о нём, оставить позади. Однако только с ним принцесса чувствовала себя в безопасности. Чувствовала, что действительно сможет справиться и пройти через всё. И теперь, когда его

не было рядом, она ощущала себя одинокой. Брошенной. Оставленной. Хоть и сама была в этом виновата.

В груди от этих мыслей что-то предательски сжалось, и слёзы подступили к горлу. Принцесса обещала себе не плакать, но сдержать обещание казалось почти невозможным.

Только сейчас Энжи поняла, как сильно ей хотелось согласиться на безумный, рискованный и самоубийственный план механика. Довериться ему всем сердцем. Сбежать с ним. Отправиться на встречу к отцу. Покинуть этот остров или умереть, попытавшись, но главное — больше не бояться.

Но она в очередной раз струсила и сбежала. И Джервиса больше не было рядом. Осталась лишь паровая сфера.

Энжи схватилась за внутренний карман куртки и нащупала маленький стеклянный шарик, который забрала у единственного человека, на которого могла рассчитывать. У человека, которого обманула и предала, испугавшись ему довериться. Испугавшись подпустить его ближе.

Девушка вынула сферу из кармана, подняла её к свету, покрутила в руках, словно надеясь убедиться, что эта штука того стоила. Стоила её предательства и лжи.

Позолоченная окантовка, поймав свет лампы, слегка сверкнула. Туман медленно двигался внутри стеклянного шарика, не обращая внимания на движение самой сферы, будто подчиняясь собственным законам. В самом его центре мерцал холодный, белый свет — искорка, подсвечивающая облачка серого пара.

Стоило взять её в руки, как сфера становилась чуть теплее, и принцесса чувствовала, как тепло проходит сквозь пальцы. Чувствовала себя увереннее и сильнее. Защищённее. А может быть, это лишь проделки уставшего разума, цеплявшегося за всё подряд.

Энжи сильнее сжала сферу в кулаке, и почувствовала, как шарик начинает греться в ладони. Почувствовала странное покалывание в пальцах. Услышала едва заметный шёпот. Ощутила, что в этой штуке определённо было заключено что-то важное...

Четыре глухих удара по дереву заставили девушку вздрогнуть.

Джервис! Каким-то образом, он всё же пришёл, несмотря на то, как она поступала с ним раньше. Быть может, ещё не поздно извиниться перед ним? Поблагодарить за помощь. Как минимум этого парень заслуживал. Ведь разве не может она просто попросить его остаться рядом ещё хотя бы ненадолго. Хотя бы до прилёта отца. Им не обязательно расставаться сейчас. Не обязательно, чтобы всё кончилось таким образом...

Она подскочила с кровати, сунула чуть тёплую сферу в карман куртки, и поспешила к двери.

Это определённо должен был быть механик. Всё, чего ей сейчас хотелось, лишь вновь увидеть, как он стоит, переминаясь с ноги на ногу, хмурится и нерешительно поглядывает в её сторону. Ему даже не обязательно что-то говорить, а она, наконец, сможет сказать ему всё, что...

Дверь распахнулась.

— Принцесса? — на пороге, выпрямившись по-солдатски, стоял генерал Болло и смотрел на опешившую в шаге от двери Энжи.

Внутри у принцессы всё перевернулось. Она почувствовала, как радость за мгновение сменилась досадой, затем тоской и, наконец, снова страхом.

Боги, какая она дура, раз решила, что это может быть Джервис. Как она вообще могла предположить такое, учитывая, как обошлась с парнем.

— Мисс, у вас всё в порядке?

Только теперь Энжи поняла, что замерла посреди комнаты. Она несколько раз моргнула, пытаясь найти слова для ответа, но те никак не шли в голову. Она так многое хотела бы сказать механику, но сказать генералу Болло ей было совершенно нечего.

Наконец, она заставила себя кивнуть.

— Конечно, — проговорила девушка. — Как может быть иначе.

— Я... — начал генерал, но запнулся. Затем сделал шаг в комнату и прикрыл за спиной дверь. — Там внизу, я видел, что вы напуганы, мисс. И решил проверить, всё ли у вас хорошо.

Ложь. Конечно же, генерал пришёл не поэтому. Но разве она могла обвинять его в обмане, когда сама врала почти каждым своим словом?

Боги, конечно же, у неё не всё было в порядке. Если сказать точнее, за последние дни она ни разу не чувствовала, чтобы хоть что-нибудь в её жизни было в порядке. Её пытались убить и преследовали, на неё ополчился целый город, и она убила человека. А теперь, ко всему прочему, она сама оттолкнула единственного, кто ей помогал, чтобы остаться с типом, которого видела впервые в жизни.

Что уж тут могло быть в порядке.

Энжи хмыкнула, сделала неуверенный шаг назад и вновь опустилась на кровать.

— Это был долгий день, — сказала девушка, заставив голос звучать как можно менее жалобно. — И я очень устала.

Энжи надеялась, что после этих слов генерал оставит её в покое, потому что находиться рядом с ним было немногим лучше, чем быть одной. Но, судя по тому, что он продолжал стоять, переминаясь с ноги на ногу, быстрый уход не входил в его планы.

— Хм... Понятно. — Генерал кивнул словам принцессы, пригладил седую бородку и медленно проследовал к окну. Девушка наблюдала, как он задумчиво изучает что-то, отдёрнув занавески. — Кромешная тьма, — произнёс генерал. — Никак не привыкну к Спуску.

Принцесса дёрнула плечами. Для неё тёмные ночи были в порядке вещей. Более того, здесь — на Иль'Пхоре — они напоминали ей о доме.

— Как будто страхи норовят ожить и выпрыгнуть из темноты, — закончил генерал.

Энжи едва заметно улыбнулась, но мужчина, конечно же, этого не заметил. Ей нечего было бояться страхов, оживших во тьме спустившейся ночи. Они уже окружали её. И были более чем реальны.

Девушка почувствовала, как слёзы сами собой навернулись на глазах, и быстро стёрла их рукавом. Генерал не оборачивался, но, вероятно, услышал предательский всхлип.

— Принцесса, я позабочусь о вашем благополучии. Уже скоро вы встретитесь со своим отцом. Обещаю.

Несколько минут они просто молчали. Когда тишина стала невыносимой, генерал заговорил вновь.

— Вас хорошо устроили? — Он всё также не отрывал взгляда от чего-то в окне. Может быть, чувствовал неловкость рядом с ней, или правда боялся ночи. — Я хотел приказать, чтобы вас разместили в самой лучшей комнате, однако не уверен, что меня здесь будут слушать.

— Считаете, что я могу ночевать только в номере с двумя ванными комнатами? Я бывала в местах и похуже. Я не какая-то сахарная леди, боящаяся выбраться из дворца.

Он с удивлением взглянул в её сторону. Энжи не подала вида, что её слова по большей части были враньём. Не прошло и года, с тех пор, как принцесса жаловалась своим слугам на номер в гостинице, где шкаф был больше, чем вся эта комната.

И всё же за последние дни, ей пришлось повидать многое. Может быть, она немного изменилась. Стала жёстче и смелее. Хоть и совсем этого не чувствовала.

— Как бы то ни было, утром мы покинем это место. — Генерал вновь уставился в окно. — Я позабочусь, чтобы вы получили всё, чего может желать дочь короля.

Ложь. Ведь разве сможет генерал воскресить убитого ей Байрона? Сможет ли вернуть утерянное доверие Джервиса? Конечно, нет.

— У меня всё хорошо. — Вновь враньё, сказанное уверенным голосом. Однако Энжи было важнее самой поверить в эти слова, чем убедить в них генерала.

— Я рад, — кивнул он. — Остался один день до праздника. Мне бы хотелось, чтобы вы смогли отдохнуть, прежде чем нам придётся встретиться с мэром Олси. Прийти в себя и собраться с мыслями.

— Вы хотите, чтобы я вышла на площадь вместе с вами? — почему-то это её удивило. Она столько времени потратила на жалость к себе и попытки обрести спокойствие, что даже не успела подумать, что именно нужно от неё генералу. Хотя теперь всё казалось предельно простым. Его визит был не из вежливости или сострадания. Также, как и помощь.

— Конечно, — не оборачиваясь, подтвердил он. — Я не хочу кровопролития, и, если вы будете рядом, люди нас послушают.

— День назад горожане чуть не разорвали меня на части, — Энжи издала что-то среднее между смешком и всхлипом. — Неужели вы думаете, что до моих слов кому-то есть дело?

— Люди напуганы, но они верят в нашего правителя. Надеются на помощь короля или... или его семьи.

— И что же вы хотите, чтобы я сказала им?

Он посмотрел прямо на Энжи, и в его взгляде мелькнула искра недоверия. Глаза были холодными и пустыми — серыми, почти, как у неё. Он оценивал её, как оценивают поле боя, для грядущего сражения. Подбирал слова, как перед битвой выбирают наилучший меч.

— Правду, — наконец ответил он. — Конечно же, я хочу, чтобы вы сказали им правду.

— И в чём заключается правда, по-вашему?

— Вам виднее. — Генерал будто бы невзначай пожал плечами, хотя Энжи была уверена, что он репетировал эту речь заранее. — Вы сами видели, что задумал мэр. Я лишь хочу призвать его к ответственности и надеюсь, что вы тоже этого хотите.

— По-вашему для этого не хватило бы армии?

— Я не хочу напугать людей, — важно сообщил он, и Энжи даже показалось, что он и сам верит в свои слова. Но разве не так звучит лучшая ложь? — Лишняя паника нам не нужна. Но к члену королевской семьи люди наверняка прислушаются.

Энжи едва заметно улыбнулась, вдруг почувствовав, будто вновь находится на уроках со своими наставниками. Генерал разыгрывал самое настоящее представление, по всем правилам дипломатии, и принцесса была уверена, что её учителя были бы от него в восторге. Он говорил уверенно, выглядел уверенно, предлагал принцессе именно то, чего она хотела. Обещал защиту, давил на любовь к государству, жалость к людям, взывал к её гордыне, которой обязан обладать член королевской семьи. Но может быть, Энжи просто была не самой лучшей принцессой в мире?

— Нет, — она покачала головой, заставив генерала с удивлением посмотреть на неё. — Вы добились благосклонности у всех важных лиц на этом острове. Забрали у них всё, что вам было нужно — забрали у них вообще всё, если уж говорить честно. Вы обладаете практически безграничным влиянием на Иль'Пхоре, об этом знаю даже я. Люди послушают вас в любом случае. А если вдруг кто-то решит сопротивляться, вы приведёте на площадь достаточно солдат, чтобы их унять.

Недоумение проскользнуло по лицу генерала, но лишь на миг. Однако для девушки, это стало прекрасным подтверждением собственной правоты и дало смелость продолжить.

— Вы говорите, что пытаетесь избежать жертв, генерал, но, если бы это было так, вы отправились бы к ратуше не дожидаясь праздника, чтобы не подвергать горожан опасности.

— Я не успею подготовить всё, что необходимо! — он яростно отмахнулся от её доводов, как от назойливого жука. И Энжи заметила, как гнев промелькнул в его холодном взгляде.

— А значит вы, — не заметила она его слов, — специально хотели сделать всё именно на празднике. Когда придёт король. Ведь вы сами его позвали, генерал.

Его лицо скривила гримаса злости, а в глазах запылала ярость. Он выпрямился, будто готов был прихлопнуть девушку, словно муху. Но Энжи не собиралась прекращать говорить. Быть может, она просто устала от лжи.

— И в этот момент вам понадобится я, — принцесса не спрашивала, а констатировала факт педантичным тоном. Как отвечают на уроках, когда точно уверены в своей правоте. — Горожане не будут меня слушать — они меня не знают — но вам этого и не нужно. Для захвата власти вы уже создали все условия. Но власть нужно будет удержать. И вот тогда вам необходим союзник. Кто-нибудь, способный убедить короля оставить вас на должности мэра города. Король придёт на остров и встретит здесь разруху и беспорядки. Бунтующих горожан и аристократов. А ещё он увидит человека, который сможет остановить восстание сильной рукой. Человека, которого слушаются все сословия. Человека, который объединил город. Человека, которому доверяет даже принцесса, которая и сама повидала все ужасы этого острова.

Генерал сорвался с места так внезапно, что Энжи даже не успела вскрикнуть. Мужчина подскочил к ней с пылающими ненавистью глазами, схватил её за локоть и поднял с кровати на ноги. Он навис сверху, и её лицо оказалось прямо напротив его. Она видела, как надулись вены на лбу, как вздымались ноздри. Его тонкие губы сжались так сильно, что, казалось, вот-вот лопнут.

— Всё, что я делаю, я делаю ради своего города, — процедил он, с силой притянув её ещё ближе. — Делаю ради людей. — Он оскалился. — Это — мой остров. Всегда был моим. — Он тяжело дышал, нависая над принцессой. — Я собираюсь защитить его. Собираюсь воспользоваться всеми возможными средствами, которые только найду. Я отдал ради Иль'Пхора всё, что у меня было. Ты говоришь так, будто знаешь, через что я прошёл ради того, чтобы оказаться здесь. Но кто ты такая, чтобы меня судить? Думаешь, королевская кровь делает тебя особенной? Что ты сделала ради своего королевства? Что ты отдала, ради других людей? На что ты готова пойти, чтобы защитить свой родной дом?

Он ещё сильнее сжал губы и поморщился.

— Мне плевать, что ты обо мне думаешь. И мне плевать, что именно ты скажешь на этом проклятом собрании или королю. Однако, если тебе есть дело до людей на улицах, если хочешь помочь им и сделать что-то полезное — сделать хоть что-то правильно —

хорошенько подумай над своими словами.

Генерал разжал руку, позволив девушке отстраниться. Энжи отвернулась, не в силах выдержать его взгляд, замерла в шаге от генерала, обхватив себя руками. Она вся дрожала — от страха, злости и обиды.

— Я... — Ещё секунду назад Энжи готова была ударить мерзавца, а сейчас даже слова застряли в горле, которое сжалось от подступивших вновь слёз. Боги, даже для того, чтобы дать отпор, она была слишком труслива. А её преподаватели, похоже, пропустили несколько важных уроков.

Генерал вдруг громко откашлялся, отходя обратно к окну. На принцессу он больше не смотрел. Она могла бы подумать, что ему стыдно, но Энжи не покидало ощущение, что даже эта часть спектакля была спланирована им заранее. Спланирована и прекрасно разыграна.

— Прошу прощения, принцесса, — сказал он, на удивление, мягко. Однако, по-прежнему, холодно и фальшиво. — Это дело... Этот город... Они важны для меня, вот я и...

Ложь! Проклятая ложь, которая злила принцессу даже больше, чем...

На улице раздался выстрел так резко, что Энжи даже не сразу поняла, что произошло. Она зажмурилась, не двинувшись с места, а когда открыла глаза, увидела генерала, закрывавшего её своей спиной. Спустя мгновение, он уже был у окна, аккуратно выглядывая из-за шторы так, чтобы его было невозможно увидеть с улицы.

— Люди мэра. Они нашли нас. — Он не был растерян, не был удивлён, а просто рапортовал. — Нам нужно как можно скорее выбираться отсюда.

Не позволив принцессе опомниться, он схватил Энжи за плечо и потащил к двери. Даже сквозь одежду, пальцы сжимали руку будто тиски, и из глаз девушки всё-таки слетело две слезинки. Не от боли, не от досады. От усталости. Ей снова нужно было убежать. Опять. Хотя, уж к этому, она должна была привыкнуть. Разве не бегство самое подходящее занятие для трусихи?

Генерал Болло вывел Энжи в тихий коридор, и они подбежали к большому окну рядом. Снизу продолжала доноситься музыка, раздавались чьи-то весёлые голоса. Казалось, что никакого выстрела не было вовсе. Казалось, что ей просто послышалось. Однако, взглянув на генерала, стало ясно, что это не так.

— Я должна сказать об этом Д... — Она осеклась, когда генерал взглянул на неё с нескрываемым раздражением, и в этот момент он показался Энжи копией собственного сына.

— Кому здесь ты это расскажешь? — бросил он. — Эти люди — самые настоящие бандиты. Любой из них может оказаться тем, кто тебя сдал.

— Сдал? — неуверенно прошептала она.

— Конечно. Как бы солдаты ещё нас нашли? Внизу десятка три людей. Кто-то, по всей видимости, успел рассказать о тебе ради вознаграждения.

— Но, мы же должны хотя бы предупредить... — Генерал сурово посмотрел на неё, и имя Джервиса так и осталось произнесённым.

— Нельзя, — отрезал он. — Если тебя кто-то заметит, то всё будет кончено, и даже я не смогу тебя уберечь. Более того, всё наше предприятие обернётся полным крахом. — Он потащил её вглубь второго этажа по тёмному коридору. — Мы выйдем через другое крыло с личными комнатами живущих здесь шлюх.

— Но их всех убьют! — противилась принцесса, однако позволяя генералу уводить себя всё дальше. Он с силой распахнул очередную дверь, подтолкнул девушку вперёд, а затем

заслонил дверь за собой, и Энжи услышала, как он повернул ключ в замке.

Пути назад больше не было.

— Здесь же ваш сын! — закричала принцесса. — Неужели...

— Им нужны мы, — перебил её генерал, не сбавляя шаг. — Если мы покинем бордель — это лишь защитит других.

Это её не убедило, но у Энжи не было больше сил бороться, и она позволила генералу увлечь себя в глубь борделя. Одинаковые комнаты мелькали, проносясь мимо. Затем они добежали до второй лестницы и спустились вниз. За стенкой всё ещё раздавались весёлые крики, звон стаканов и чьё-то пение. Было ещё не поздно предупредить кого-то. Было ещё не поздно спасти этих людей. Ещё не поздно спасти Джервиса, который столько раз рисковал ради неё своей жизнью.

Принцесса и генерал были уже около задней двери, когда громыхнул оглушительный взрыв, и с потолка посыпалась пыль вперемешку с краской, а стены затряслись. Энжи услышала истошный женский крик, пробирающий до костей, а затем раздалось ещё несколько выстрелов, и крики стали отчётливее.

И тогда генерал Болло вытолкнул принцессу из дома в прохладу города. В переулке никого не было, и вновь воцарилась обманчивая тишина.

— Мы должны... — прошептала она еле слышно, смаргивая слёзы на мостовую.

— Сюда, — приказал генерал и направил её в узкий проход между домами. — Через дом нас ждёт машина. Я приказал своим людям оставить её на случай, если что-то пойдёт не так.

Она обернулась на бордель, который выглядел таким спокойным в тёмной ночи Иль'Пхора. Выстрелы и крики почти не добивались до задней части здания и были едва слышны.

«Трусиха!», прокляла себя принцесса, и генерал вновь потащил её за собой.

— Уже близко, — сказал он, не сбавляя шаг. — Скоро мы будем в безопасности!

И от этих слов защемило сердце.

Глава 10. Цена перемен. Аллек

Аллек устало опустился на деревянный стул и, шумно выдохнув, бросил презрительный взгляд на оставленный кем-то полный стакан оранжевой жидкости. Судя по бело-жёлтой густой пене — это было местное вино, с Алайны или Педрена. Не самое лучшее, но сейчас подошло бы и оно.

Все в борделе вокруг капитана уже были пьяны. Аллек и сам хотел бы выпить. Сделать хотя бы пару глотков. Почувствовать, как по горлу проходит жар. Почувствовать, как расслабляются напряжённые мышцы. Ощутить, как тревога в голове постепенно сменяется приятным туманом.

Однако он знал, что если начнёт пить, то остановиться уже не сможет. Ему нужно было забыться. Напиться до беспамятства, лишь бы всё происходящее вокруг отступило хотя бы на эту ночь. Боги, хотя бы на несколько минут. От навалившихся проблем кровь стучала в висках, но капитан знал, что не сможет убежать от них.

Аллек отодвинул стакан подальше и вновь оглядел поредевшую толпу. С момента окончания собрания прошло уже больше трёх часов. Многие из участников были ещё в зале — пьяные в той или иной мере, — другие разошлись по комнатам. Те, у кого были деньги даже воспользовались непосредственными услугами борделя.

Все присутствующие разделились на несколько небольших компаний, но, тем не менее, веселились. Аллек же большую часть вечера бессильно наблюдал за тем, как его отец, перемещаясь от одной группы людей к другой, общается с лидерами гильдий. На каждого он потратил не по одному десятку минут, а, когда капитан думал, что наступила его очередь, направился на второй этаж.

С того момента парень сидел за столом и ждал, не до конца понимая, что делать дальше. Толстуха за пианино, выступавшая здесь каждый выходной день, исполнила уже четыре песни, и её сменил молодой парень, позволив даме удалиться сразу с тремя ухажёрами. Вино текло рекой, музыка становилась всё громче, а пение нескладней.

Капитан был удивлён, что до сих пор не развязалось ни единой драки, и, по правде сказать, завидовал людям, которым сегодня удавалось расслабиться. Самому Аллеку казалось, что он давно уже научился это делать под грузом проблем, которые вечно сваливались ему на голову. Поэтому ему оставалось просто наблюдать за другими и ждать.

Принцесса Тан Гурри, так и не заговорившая с ним после собрания, давно была наверху, в подготовленной для неё Эльзой комнате. Брэк долгое время пил с Джервисом, а теперь куда-то пропал, и Аллек подозревал, что здоровяк нашёл себе спутницу на эту ночь. Капитану было приятно, что его помощник и молодой механик поладили. Это давало надежду, что парень останется в их лагере, несмотря на то, что сделал Аллек.

Наконец бесцельное ожидание капитана оправдалось. Он увидел, как Отрех вместе со своим охранником поднялся с места и подошёл к барной стойке — это была ничейная территория, между несколькими шумными компаниями. Мужчина хлопнул своего человека по плечу, и тот, схватив три пузатых бокала с вином, отправился обратно за столик. Сам глава гильдии торговцев опустился за стойку, взял у бармена стакан с самым дорогим здесь синим вином, выставил ещё один такой же рядом с собой, сделал небольшой глоток и устроился поудобнее.

Аллек знал, что Отрех ждёт его, и был рад этому. Даже если этот разговор не сулит ничего хорошего, капитан просто не мог сидеть в стороне без дела. Поднявшись из-за своего столика, капитан прошёл к барной стойке и сел рядом с главой торговцев Иль'Пхора.

Отрех подвинул к нему стакан с дорогим вином.

— Не знал, подойдёшь ли ты... — негромко, но отчётливо проговорил мужчина. — И, если честно, сомневаюсь, что мне стоит говорить с тобой.

— Вы совершаете ошибку! — не стал тянуть Аллек, даже не взглянув на алкоголь.

— Пожалуй, это так, — покачал головой Отрех. — Было бы куда проще вышвырнуть тебя из этого борделя. Уверен, совет с радостью бы проголосовал за такое.

Аллек прикусил губу, но ничего не ответил.

Отрех, вздохнув, посмотрел на парня.

— Болло, мы собрались здесь, чтобы решить, что делать дальше. Решить, как будет лучше для города. Я не глуп. Я знаю — это и твоя цель. Поэтому я решил побеседовать.

— О чём ты хочешь беседовать? — Аллек чувствовал, как досада разливается внутри. — Мой отец — лжец. А вы пляшите под его дудочку. Неужели мне нужно тебя в этом убеждать?

Отрех с нескрываемым удивлением поднял бровь.

— Убеждать? Конечно, нет. Ясное дело, генерал не договаривает всего. Не менее очевидно, что стремится он в первую очередь к укреплению собственного положения. Однако именно ты нас предал, Аллек. Именно ты привёл его на нашу закрытую встречу.

Аллек задохнулся от гнева. Это было сложно проглотить, но Отрех был прав.

— Он обманул меня, — буркнул капитан. — Скормил мне то, что я хотел услышать, лишь бы добраться до вас. Но, Отрех, сейчас он делает тоже самое со всеми вами!

Отрех тяжело вздохнул, и отпил ещё немного из бокала.

— Что хуже, мальчик, обмануть или быть обманутым? Кто худший союзник, лжец или дурак?

Аллек отвернулся, прикусив губу почти до крови, и уставился на напивающихся бандитов.

— Я хочу помочь жителям этого города, — настойчиво повторил капитан свою мантру, хотя сам понимал, как глупо она звучит.

— Мы тоже хотим. Никто не желает залить город кровью, поверь мне. Мы — весы, на двух чашах которых зло. Наша цель — определить меньшее.

— Зло — это зло, — процедил сквозь зубы Аллек.

— Ты старался сделать лучше, однако предал нас, — пожал плечами торговец. — Так разве можешь ты судить других?

— Я готов выставить себя дураком, если это поможет городу. И я, хотя бы, не боюсь признать свою ошибку.

Они ещё долго молчали в шумном зале, наполненном гамом и музыкой. Отрех спокойно пил вино, будто капитана и не было рядом. Будто бы они были закадычными друзьями, просто отдыхающими после трудного дня. В конце концов даже Аллек сдался и сделал несколько глотков из собственного стакана. Терпкая и невероятно насыщенная жидкость растеклась по телу, подпитывая горящий внутри огонь.

— Генерал Болло поговорил с каждым из нас, Аллек, — вдруг заговорил Отрех. — Мы подписали с ним все бумаги. Отдали ему наши точки и некоторое количество людей. Теперь официально.

— Вы, что? — Капитан чуть не поперхнулся вином.

— Это требовалось, чтобы убедить его в нашей поддержке. Такие были условия. Ему необходимы здания под склады, торговые повозки, корабли, которые были в нашем распоряжении, и, конечно же, люди. Само собой, у нас остались подчинённые, чтобы заниматься своими делами. И всё же... чувствую себя голым, если честно.

Отрех снова отхлебнул вина, игнорируя кипящего Аллека.

— Я требую голосования! — заорал капитан, едва не вскочив с места.

— Оно было, и ты единственный, кто не согласен.

— Ты, Виллиан и Рау не могут принимать решения за всех! Таркон никогда бы не согласился на такое!

— Даже если и так, было бы трое против двух, — Отрех говорил спокойно и рассудительно. — Членов совета с дочерних островов не должно волновать это решение, и они не имеют права принимать участие в голосовании. Тем более, многие из них — ставленники мэра. Ты это знаешь не хуже меня. Поэтому проголосовали мы. И вот наше решение.

Аллек сжал зубы так сильно, что они заскрипели. Капитан понимал, что даже сам факт этой беседы — проявление уважения к нему и его заслугам. Совет мог просто исключить его, или ещё что похуже. Отрех же явно постарался сгладить углы.

Однако легче, от этого не становилось.

Неужели, это конец? Отец переиграл его, практически не приложив для этого усилий. Так быстро. Так просто. Всю грязную работу капитан сделал собственными руками.

— Мэр Олси должен уйти, Аллек, — прервал молчание Отрех. — Мы собрались здесь чтобы обсудить этот вопрос. И ты был очень убедителен, по правде сказать. И ты и принцесса. Девчонка даже Рау Пантека заткнула, — Отрех печально усмехнулся, но миг посерьёзней. — Вот только у нас не было кандидата. Любой из членов совета с радостью бы занял должность градоначальника, преумножив собственную власть. Но ни один из них не одержал бы победу в голосовании. Тем более, если бы мы совершили его по всем правилам.

— Король, прибывший на остров, поставил бы своего наместника... — нехотя признал Аллек.

— Да. Никому из нас это не нужно, пойми. — Отрех медленно отпил из стакана, а затем сунул руку в банку с сушёными водорослями, подцепил несколько зелёных листьев, посыпанных травами, и положил в рот. — На Иль'Пхоре есть сложившиеся устои. Правила — негласные законы. Ты всё это знаешь и без моих слов, так как состоишь в незаконном совете. Твой отец — единственный из всех, кто не разрушит здесь всё до основания, если придёт к власти. Надеюсь.

— Как же сильно вы боитесь, — процедил капитан сквозь стиснутые зубы. — Неужели страх настолько застилает вам глаза? Вы готовы отдать город в руки лжеца, лишь бы получить мизерный шанс остаться у кормушки.

Отрех серьёзно посмотрел на Аллека. В глазах у торговца была печаль и усталость.

— Решение принято, парень. Наши люди будут на площади послезавтра. Генерал Болло возьмёт город, а совет поможет его удержать. Ты можешь присоединиться или убираться подальше. Решать тебе.

— А как же флот Олси?

— Флот? Флот ему не поможет. Но твой отец договорился с Рейленом. Утром он свяжется с Иль'Тартом, и они пришлют корабли как раз к празднику. Адмирал возьмёт

Иль'Пхор в кольцо, и тогда мэру некуда будет деться.

— А вместе с этим, мы покажем королю сплочённость двух Титанов.

— Да, таков план.

— Зачем ты мне это говоришь, Отрех? Ведь вы уже всё решили.

— Сам не знаю, Болло. — Торговец вновь устало вздохнул, отодвигая опустевший стакан и выпрямляясь. Затем поднялся с места. — Может быть, мне просто нравится твоя самоотверженность. Ты готов отдать всё ради города. И, похоже, уже отдал. Сказать по правде, это вызывает восхищение. Порой мне хочется верить, что я тоже такой человек.

Он долго молчал, наблюдая за какой-то обнажённой девицей, танцующей на столе неподалёку. Затем, наконец, добавил:

— Жаль, что это не так.

И медленно пошёл к своим людям.

Аллек остался один. Один в этом полном людьми борделе. Проигравший. Униженный. Сломленный. Оставленный даже своими людьми.

Он пришёл сюда, чтобы остановить войну с Иль'Тартом, и, похоже, ему это удалось. Он искал доказательства, чтобы свергнуть мэра Олси, и добился своей цели, даже ничего не предоставив совету. Он надеялся обрести союзников, чтобы защитить людей, но похоже сам оказался лишним в этом союзе.

Аллек допил стакан с синим вином, не почувствовав вкуса, и отодвинул его в сторону. Огляделся по сторонам, но не увидел знакомых лиц вокруг. Ему хотелось поговорить с кем-то, чтобы хоть на несколько минут забыть о гнетущей тревоге и вине, но даже такая роскошь оказалась ему недоступной.

Амфен, вместе с большинством его подчинённых, отправился обратно в лагерь по приказу капитана. Когда Аллек понял, что отец его предал, он решил, что так для всех будет безопаснее. Брэк был единственным, кто остался, но капитан не был уверен, что помощник захочет с ним говорить, после сделанного за спиной. Сказать по правде, Аллек и сам не представлял, как теперь посмотрит ему в глаза.

Был ещё Джервис, который столько сделал для острова и самого капитана, но Аллек отплатил ему предательством. Он безумно хотел извиниться перед механиком, но не мог найти в голове слов, которые способны искупить вину, и в душе смелость, чтобы зайти к нему в комнату.

Он обещал ему позаботиться о безопасности принцессы. Обещал защитить её до прилёта короля, но вместо этого отдал её человеку, которому доверял меньше всех на целом острове. Капитан старался думать, что поступает так во благо девушки — в особняке под охраной ей будет безопаснее, чем в лагере капитана — но даже себя не мог в этом убедить.

Бездна...

Аллек, оперевшись на стол, заставил себя подняться. Эльза, проскользнувшая мимо, улыбнулась ему и бросила пару слов, но капитан пропустил их мимо ушей. В голове был лишь шум путающихся мыслей, которые сплетались с музыкой и криками в тошнотворный коктейль.

Парень зашагал к лестнице. Несмотря на выпитое вино, опьянения он не чувствовал, лишь подступающую вновь головную боль и накопившуюся усталость. Ступив на первую ступеньку, он уже знал, что собирается сделать. Он решил поговорить с единственным человеком, который, возможно, ещё станет его слушать. Хотелось думать, что он выбрал принцессу, потому что собирался предупредить её о своём отце, надеялся, что девушка

прислушивается. Но правда была в том, что ему нужно было поговорить с кем-то. Произнести извинения в слух, чтобы исправить хоть часть сделанных им ошибок.

Поднявшись на второй этаж, капитан остановился на секунду перед дверью, прислушиваясь. Снизу доносились обрывки слов одной из самых похабных пиратских песен «Под килем у твоей невесты». Несколько непопадающих в ноты парней и девиц буквально выкрикивали каждое слово, что удавалось вспомнить, совершенно не заботясь о мелодии. Что-то ухнуло где-то на улице, громыхнуло с глухим эхом. Видимо, кто-то из посетителей борделя решил подышать свежим воздухом.

«Надо будет проследить, чтобы их быстро загнали внутрь, пока кто-то из солдат не заметил», устало подумал Аллек и вплотную подошёл к двери. Внутри комнаты было тихо. Вполне вероятно принцесса уже спала, однако Аллек хотел убедиться наверняка.

Он нерешительно и негромко постучал, и, не дождавсь ответа, приоткрыл дверь. В комнате горел свет, занавески развевались на ветру возле приоткрытого окна, на тумбочке стоял недопитый бокал вина. И не души.

Аллек зашёл внутрь и осмотрелся. Он был уверен, что не спутал комнату, так как сам попросил Эльзу разместить девушку рядом с собой и своими людьми. Быть может принцесса отошла в уборную? Или, чего не бывает, к Джервису, который заглядывался на неё с момента встречи. Из вещей у неё была лишь куртка, которую ей подобрал Брэк, но парень не увидел и её.

Аллек почувствовал новый укол тревоги — чутья, которому старался доверять. Он подошёл к окну — занавески были не задвинуты, и зеленоватый свет фонарей падал на подоконник. Парень выглянул и всмотрелся в темноту ночного города. Окно выходило в небольшой дворик, разделяющий бордель с вереницей жилых домов, тесно прилегающих друг к другу. Снизу петлял узкий переулок, заросший плющом, а дальше...

Какой-то отсвет прямо около стены борделя привлёк внимания капитана. Аллек присмотрелся, но не заметил ничего странного. Вокруг была лишь густая темнота переулка, куда не проникал свет с набережной. И всё же, тени сплетались как-то слишком чудно.

Аллек открыл ставни, чтобы грязное стекло не мешало ему. Они скрипнули, и, от неосторожного движения, рама качнулась и ударилась о деревянную стену. Стекло оглушительно зазвенело в ночной тишине. Других звуков не было. Совсем. И даже это показалось парню странным. В конце концов, во время Спуска, город редко спит, а тем более портовый район.

— Эй! — неуверенно крикнул капитан. Он так и не увидел ничего необычного, однако инстинкты били тревогу. — Эй, я вижу вас! Отзовитесь.

Никто не ответил.

Аллек моргнул несколько раз, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь, непривычными к темноте глазами, и уже потянулся к оконной раме, как у угла дома отчётливо шелохнулись кусты. Аллек замер и услышал шорох. Услышал шёпот голосов. Услышал едва заметные шаги. Его сердце бешено застучало в висках.

— Эй! — начал было он, как вдруг что-то маленькое влетело в комнату. Капитан был почти уверен, что это пуля, однако выстрела не услышал. Аллек обернулся, взглянул на шарик, прокатившийся по полу. Отступил от него на шаг, и, зацепившись ногой за кровать, рухнул на пол, ударившись затылком о тумбу. Попытался вскочить на ноги, как что-то громыхнуло совсем рядом.

Лицо обдало жаром, и капитан зажмурился, отвернувшись к стене, и в ту же секунду в

него полетели обломки досок и какие-то тряпки. Едкий дым забился в нос и рот, заставив закашляться. Парень перевернулся на спину, открыл глаза, отмахиваясь от заволочшей помещение пыли. И тут же увидел расползающуюся по потолку трещину.

— Бездна! — процедил Аллек и попытался перекатиться под кровать, но понял, что не успевает.

Раздался треск ломающегося дерева, и всё, что капитан успел сделать — это зажмуриться и закрыть лицо руками. А затем со звоном разбивающегося окна, потолок рухнул, погребая капитана под грудой шпукатурки, дерева и осколков стекла.

Глава 10. Цена перемен. Джервис

Джервис спал беспокойно.

Образы последних дней и обрывки воспоминаний то и дело тревожили его, не давая уснуть крепче. Они мелькали перед глазами, тут же уносясь прочь. И каждый раз, где бы он не оказывался, механик слышал голос генерала Болло.

Тот властно приказывал ему уходить. Оставить принцессу. Генерал кричал в гнев, отдавая приказы, когда толпа набросилась на Джервиса в лагере капитана. Он звенел раскатами грома, когда корабль Джервиса обстреливал мэр Олси. Этот голос — пугающий и холодный — был с Джервисом даже раньше.

И тогда парень вспомнил. Вспомнил, где его слышал. И распахнул глаза.

Комнату тряхнуло взрывом, и со стены полетели мелкие куски штукатурки. От неожиданности Джервис рухнул на пол, ударился затылком о стену. Встрепенулся, поднимаясь на ноги и отгоняя последние остатки сна.

В этот момент он услышал ещё один взрыв где-то внизу. Пол под ним задрожал, сухие доски застонали, и Джервис едва устоял, только что поднявшись на ноги. Пыльная люстра вдруг взорвалась столпом ярких искр и с грохотом рухнула на пол, разлетевшись на мелкие осколки. Парень отшатнулся, врезался в прикроватную тумбу и вскрикнул от боли и неожиданности.

Вокруг было темно. И тогда, наконец, пришёл страх. Вязкий, тягучий, он словно лоза обвивал тело, не давая пошевелиться. Воспоминания о вчерашнем дне тут же вернулись к механику. Он осознал, где находится. Вспомнил, что за опасность ему угрожает.

Солдаты. Они пришли за ним. Пришли за принцессой.

А значит бояться было нельзя. Только не сейчас. Худшее, что он мог сделать, это остаться здесь в ожидании, пока враги найдут его.

Джервис всегда был человеком, планирующим свои действия. Старался не пускать всё на самотёк, и даже обедал и ужинал по расписанию. Однако, как показали последние дни, механику неплохо удавалось решать проблемы, уже оказавшись в самом их центре. Не думая, а лишь действуя. Он, по правде сказать, считал невероятной удачей то, что до сих пор у него получалось выжить. И теперь надеялся, что от неё осталось ещё хоть несколько крупиц.

Джервис помотал головой, сбрасывая с себя оцепенение, и выбежал в коридор.

Света там не было, если не считать небольшую, то и дело поддрагивающую полоску на стене, идущую снизу, и тусклые рассеянные лучи электрического освещения города, проникающие через шторы. С первого этажа тянуло дымом, и раздавались голоса.

Сглотнув кислую слюну, Джервис заставил себя подкрасться к лестнице и выглянул, прячась за перилами.

Пять или шесть человек с ружьями — в военной форме без опознавательных знаков — вальяжной походкой шли через зал, а на полу между столиками лежали люди. Охранники, шлюхи, бандиты, которых привёл Рау Пантек — все были равны перед опасностью. Все оказались к ней в равной степени не готовы.

— Так-так... — пропел один из вошедших солдат, на удивление, приятным голосом. — А это уже интереснее.

Джервис присмотрелся, увидев Отреха, тяжело поднимавшегося на ноги. Наконец он

выпрямился, слегка придерживаясь за покосившейся стол, и отряхнул мундир.

— Лежать, твою мать! — солдат слегка взвизгнул и вскинул украшенный золотом мушкет.

— Придя сюда, ты совершил ошибку, мальчик, — пророкотал Отрех, без злости в голосе. — Уводи своих людей сейчас же, и я постараюсь забыть ваши лица.

Солдат поморщился, а затем сплюнул на пол прямо перед главой торговцев и поднял выше оружие.

— Заткнись, старик! Мы действуем по приказу короля, и если ты сейчас же не сдашься, я сам тебя уложу! Ложись на пол, и никто не пострадает.

Отрех пожал плечами и сделал шаг в сторону солдат.

— Кто-нибудь точно пострадает, пацан. Уж это я тебе...

Прогремел выстрел, и Джервис отшатнулся, чуть было не завизжав, словно девчонка, впервые отправившаяся в погреб и наткнувшаяся там на крысу размером с яблоко. Отрех удивлённо посмотрел на расплзающееся красное пятно на груди, а солдат, не менее ошарашенный, взглянул на оружие, из дула которого поднималась тонкая струйка дыма.

Ещё до того, как торговец упал, с пола подскочили несколько его телохранителей и кинулись в сторону солдат. Прогремел ещё один выстрел, зазвенела сталь, раздались крики и звуки борьбы. Началась потасовка, но механик уже отвернулся, не желая дожидаться её окончания.

Сердце стучало в груди так громко, что Джервису казалось, будто кто-то вот-вот услышит его и непременно кинется к лестнице.

Нужно было бежать. Выбираться как можно скорее. Вот только Джервис понятия не имел, как можно уйти из борделя, если первый этаж кишит солдатами. Но прежде всего, нужно было найти принцессу.

Он перевёл взгляд на дверь, в которую не решился зайти ночью. Даже сейчас парень ощущал, как волнение подступает к горлу, стоит задуматься о том, чтобы заглянуть к девушке в спальню. Что, если он найдёт её без сознания. Или она окажется мертва. А может быть, он встретит в комнате генерала Болло, который улыбнётся ему, пристально глядя на парня своим холодным пустым взглядом. Почему-то, последний вариант пугал механика даже больше других.

Конечно же, Джервис должен был проверить, жива ли девушка. Ведь он обещал ей защищать её. И, в глубине души, даже хотел, чтобы она вновь оказалась в беде и попросила его о помощи. Хотел вновь оказаться ей нужен.

Он поднялся с пола и, аккуратно ступая, подошёл к её комнате. Дверь оказалась перекошенной, с отколотым куском на самом верху. Парень толкнул её плечом, и она вдруг с треском рухнула вперёд, упав прямо в груды каких-то обломков.

Внутри, как и в коридоре, было темно — лишь из открытого окна доносился свет с улицы — но парню показалось, что куча мусора в середине комнаты вдруг задвигалась и застонала. И только тогда он понял, что под обломками лежит человек, и тут же бросился к нему.

— Боги, твою мать! — Аллек, откинув с себя кусок двери, поднялся и присел так резко, что Джервис от страха чуть не ударил его кулаком в лицо. Взъерошенные волосы капитана и его одежду покрывали штукатурка и щепки. Лицо было белым, край рубашки оторван, а повязка под ней пропиталась кровью. На лице виднелись ссадины, а по лбу стекало несколько красных капель, образующих тонкую полосу, которую парень тут же смахнул

рукой.

— Аллек? — Джервис не нашёл в голове вопроса получше. Последним, кого парень ожидал встретить в этой комнате, был капитан. — Где принцесса?

Аллек отвёл взгляд, и Джервис почувствовал холод внутри живота.

— Боги, она же не...

— Её не было, когда я вошёл, — перебил капитан. — Я заметил за окном какое-то движение, а потом... Если честно, я и сам не знаю, что случилось.

— В борделе солдаты, — Джервис протянул капитану руку и помог подняться. Он всегда был мастером отмечать очевидное.

— Много?

Механик поморщился, и этого, по всей видимости, хватило для ответа.

— Бездна, — выругался Аллек, переходя на шёпот. Затем, отряхивая одежду, направился в коридор, и Джервис поспешил следом, стараясь не споткнуться об останки мебели.

С первого этажа донёсся обезумевший визг. Механик не смог определить кричал ли это мужчина или женщина. Но от того, как он резко оборвался, кровь застыла в жилах. Джервис встревожено взглянул в спину капитану, но тот даже не вздрогнул. Сделав несколько шагов к двери напротив, он негромко постучал, делая между ударами длинные отрывистые паузы. После четвёртого удара раздался щелчок задвижки.

Из комнаты прямо к ним вывалился Брэк — взъерошенный, в одних только штанах, держа в руках серую рубашку со следами выпивки. За его спиной стояла темноволосая девушка, с длинной чёлкой, закрывающей один глаз. Одета она была в полупрозрачную ночнушку до колен. Джервис вдруг понял, что несколько раз видел её в зале — она была одной из компаньенок в этом борделе, и после встречи разносила напитки. Уже тогда она показалась парню знакомой, но теперь он узнал в ней их с принцессой спасительницу. Именно она вывела их из порта и привела к капитану. И именно она вместе с Брэком обрабатывала его раны две ночи назад.

— Вель? — Аллек, похоже, удивился не меньше.

Девушка отвела взгляд и смахнула с лица чёлку, которая тут же вернулась на прежнее место. Затем отошла за спину Брэка, неловко прикрывая грудь рукой.

— Это что за божья задница? — промычал Брэк, не обращая на них внимания.

— Внизу солдаты. Вошли через главный вход. — Аллек снял с себя белый камзол и протянул компаньонке, которая одела его и застегнула на несколько пуговиц, а затем благодарно кивнула капитану. Тот вновь пристально посмотрел на помощника. — В борделе остался кто-нибудь из наших?

— Ты же сам приказал Амфену увести всех в лагерь. — Брэк, нахмурившись, бросил взгляд в сторону лестницы, откуда раздавался лязг мечей, и понизил голос до шёпота. — А я ведь говорил, что...

— Так даже лучше, — прервал его капитан и поспешил по неосвещённому коридору прочь от спуска на первый этаж. — Чем нас меньше, тем проще будет выбраться незамеченными.

Все переглянулись.

— На улице тоже солдаты, — выразил Джервис общую мысль. А затем, сглотнув, добавил. — Они убивают каждого.

Капитан замер возле оконных ставень и аккуратно выглянул из-за непропускающих свет занавесок. Джервис подошёл ближе, и тоже посмотрел на улицу. Ярко-белые лучи

фонариков, которые некоторые солдаты прикрепляли к ружьям, металась из стороны в сторону, мешая что-то рассмотреть.

Однако, одно было ясно наверняка. Бежать было некуда.

— Бездна... — процедил сквозь зубы капитан. — Похоже, мэр нашёл нас. И, по всей видимости, безопасность, которую гарантировал мой отец, оказалась пустым звуком. Пора бы уже привыкнуть...

Джервис вздрогнул при упоминании генерала Болло. Вспомнил, как подслушал его разговор с принцессой. Вспомнил, что во сне узнал его голос. Только сейчас Джервис осознал, что он единственный человек в борделе, кто мог уберечь девушку. Предупредить её об опасности. Но не сделал этого. Оказался слишком глуп, слишком нерасторопен. Он опоздал и теперь даже не знал, жива ли она. И, что бы с ней не случилось, он был в этом виноват.

При мысли о том, что принцесса, может быть, погибла из-за него, Джервиса начинало подташнивать. Очередная ошибка, которую он не знал, как исправить. Не знал даже, возможно ли это. Однако сейчас, помимо прочего, нужно было не погибнуть самому. А значит, он должен был всё рассказать капитану.

— Аллек, я думаю...

Что-то промелькнуло между ними так резко, что Джервис не успел среагировать. Пуля прошла сквозь пол, выбив из досок несколько щепок, и оставила в потолке дымящееся отверстие. Джервис с ужасом посмотрел под ноги. Окажись он хоть на ладонь правее, и сейчас был бы мёртв.

— Боги, я... — пробормотал он, попятившись назад.

В ту же секунду несколько лучей от фонариков пробежали по окну и заскользили по стенам коридора, выхватывая клочки пыли, летящие с потолка.

Джервис отшатнулся, но глаза вдруг ослепила яркая вспышка.

— Назад! — рявкнул Аллек, и резким движением толкнул механика к стене, зажимая ему рот рукой. Брэк поступил также с Вель, которая, пожалуй, даже не казалась напуганной.

Боги, неужели, из всех здесь собравшихся страшно было лишь ему? Джервис никогда не был смельчаком, а сейчас мог бы найти с дюжину причин испугаться до смерти, однако он не мог себе этого позволить. Сперва нужно было выбраться и найти принцессу. Убедиться, что с девушкой всё в порядке. И, видят боги, больше он никогда не станет рисковать своей жизнью.

— Отвали от меня! — Вель резко толкнула прижавшего её к стене Брэка.

— Серьёзно? — здоровяк удивлённо уставился на компаньонку, даже не двинувшись. — После того, что мы делали, тебя смущает подобный уровень интимности?

— Заткнитесь, вы, оба! — оборвал их капитан. — Сейчас не время для этого!

— Я всего лишь пытался её защитить, — обиженно пробормотал Брэк.

— Мне не нужна защита. Ни от тебя, ни от кого-то другого, — оскалилась Вель, и здоровяк отошёл от неё на шаг, примиряюще поднимая руки.

— Боги, как скажешь! В следующий раз поинтересуюсь твоим мнением, прежде чем приходить к тебе на выручку. — Затем взглянул на капитана. — Как думаешь, они нас увидели?

Аллек пожал плечами.

— Не знаю. Будем считать, что да.

Он отвернулся от окна, и обвёл всех взглядом.

— Здесь нам не выбраться, — подтвердил капитан то, что все и так понимали. — На улице дюжина человек, и мы не знаем, сколько их внутри. Однако, по всей видимости, солдаты распределились по набережной, и есть надежда, что они не будут искать нас по всем портовым переулкам.

— Если мы покинем бордель, — угрюмо добавил Брэк.

— Если покинем бордель, — согласился капитан, а затем выругался. — Бездна, где же люди моего отца, которых он оставил на главной улице? Неужели, патрульных убили так быстро, что никто даже ничего не услышал?

Джервис сглотнул.

Сейчас был тот самый момент, чтобы рассказать капитану правду. Обрушить на него всё, что Джервис вспомнил. Однако, что если Аллек не поверит ему? Что если обвинит механика во лжи? В конце концов, у Джервиса не было ничего, кроме предположений и голоса генерала, который, как ему казалось, он узнал.

Так стоит ли из-за этого путать мысли человека, который один может их спасти? Сказав хоть что-то, он поставит под угрозу жизни каждого выжившего в этом борделе, но совершенно ничего не добьётся. Нужно было сперва выбраться, а лишь после этого искать виновников произошедшего. Виновников, убивших несколько десятков людей. Виновников, забравших у Джервиса принцессу.

Именно поэтому механик собирался молчать. Поэтому, а не из-за того, что боялся. Боялся увидеть осуждение в глазах капитан. В глазах Брэка и Вель. Боялся, что его спросят, почему он всё рассказал так поздно. Боялся, что все, как и он сам, поймут, что один из виновников произошедшего, которых они будут искать — это сам механик. Боялся, что его будут судить. Боялся, что в следующий раз, когда он ляжет спать, перед глазами возникнут люди, погибшие по его вине. Принцесса, которую он подвёл.

Боялся, что ошибку, которую он совершил, уже невозможно исправить.

— Принцесса и мой отец тоже пропали, — продолжал рассуждать Аллек, и Джервис вздрогнул от этих слов, но так ничего и не сказал. — Похоже, мы остались здесь одни. Брэк, проверь, что там на первом этаже.

Здоровяк кивнул и, ласково проведя по плечу Вель, жестом велел девушке остаться. Затем подкрался к лестнице.

— Десять человек, — он шептал так тихо, как мог, но Джервису не удавалось отделаться от ощущения, что его вот-вот услышат. — Ищут что-то. Осматривают трупы. Аллек, я вижу Отреха. Он и его люди мертвы. Кто же они, разрази их буря, если убивают даже членов совета?

— Бездна, Олси окончательно слетел с катушек, — покачал головой капитан. — Видимо, он откуда-то узнал, что здесь принцесса. Вель, тут есть ещё выходы?

— Эта дверь, — девушка указала рукой в тёмное ответвление коридора. — За ней соседнее крыло. Там мы обслуживаем гостей, которым нужно уединение. — Джервис увидел, как она мельком посмотрела на помрачневшего Брэка, и тут же отвела взгляд. — На первом этаже — комнаты девочек и кухня. Через неё можно выйти в переулок между домами. Если об этом не знают солдаты, может быть, там пока безопасно.

— Хорошо, — кивнул Аллек. — Будем считать, у нас есть план.

Он подошёл к двери, на которую указала девушка, и дёрнул ручку. Дверь не поддавалась, и капитан присел на корточки, достав что-то маленькое из кармана. Подойдя ближе, Джервис увидел, как парень орудует отмычкой.

— Вряд ли солдаты настолько глупы, что не поставят кого-то возле заднего входа, — проговорил капитан сквозь зубы, сосредоточенно ковыряясь в закрытом замке. — Но, надеюсь, их будет не так много, и мы сможем прорваться. Было бы неплохо найти наше оружие, или хоть что-то, на него похожее.

— Кстати о солдатах. — Голос Брэка был почти загробным. — Двое поднимаются по лестнице. Я мог бы их задержать, но тогда... Лучше бы нам поспешить.

— Помочь? — спросил Джервис у капитана. Ему хотелось отвлечься от пожирающего мысли страха. Страх, который, как он себе пообещал, не будет ему мешать. — Дверь не выглядит крепкой, и я мог бы...

Замок щёлкнул, и Аллек толкнул дверь вперёд. Света во втором крыле также не было, и в открывшемся проходе царил мрак. Эта часть здания, как и та, в которой они находились, освещалась теперь лишь мелькающим в окнах светом фонариков.

— Быстрее, — махнул рукой капитан, и, подождав, пока все выбегут в другое крыло, закрыл дверь и защёлкнул замок снова. — Надолго этого не хватит, но, быть может, они не будут нас здесь искать. Надеюсь, закрытая дверь их немного задержит. Вперёд.

Все медленно, присев на корточки, скорее поползли, чем пошли дальше. Было так темно, что Джервис едва различал капитана в белой одежде, который осторожно пробирался первым. Лишь спустя какое-то время глаза привыкли к отсутствию освещения, и он увидел контуры коридора, и очертания спуска на первый этаж впереди. Парню показалось, что там мелькал тусклый свет.

— Аллек, — прошептала Вель, нарушив гробовую тишину. — В этом крыле тоже должны быть посетители. Многих гостей Эльза собиралась оставить здесь.

От этих слов по коже Джервиса пробежали мурашки. Капитан замер, повернувшись к девушке, затем резко кивнул.

— Будьте настороже. Возможно, кому-то удалось выжить.

— Ты не понимаешь, — Вель слегка повысила голос. — Аллек, это крыло не должно было быть закрыто.

Аллек не ответил. Его силуэт, похожий во тьме на едва заметное серое пятно, вдруг растворился в коридоре. Кто-то коснулся плеча Джервиса — Брэк подтолкнул его, направляя вперёд.

— Твою мать... — услышал механик тихий голос капитана и проследовал за ним в открытую комнату для гостей. Здесь рассеянный зеленоватый свет пробивался с улицы, и можно было различить очертания предметов. Аллек стоял, склонившись над кроватью. Джервис не сразу понял, на что именно он смотрит. Не сразу заметил лежавшее на неразобранной софе тело.

— Боги, кто это? — прохрипел механик чуть слышно.

— Огрин, правая рука Рау Пантека, — мрачно ответил Брэк, беззвучно подойдя ближе. — Я видел, как он поднялся наверх с одной из девчонок.

— Заколот в шею, — мрачно констатировал капитан. — Весь пол залил кровью.

Ком подступил к горлу механика, и волосы на загривке встали дыбом. Он сделал шаг назад, но почувствовал, что ботинки прилипли к полу, а затем зацепился пяткой за что-то мягкое и чуть не заорал от испуга.

Рядом с кроватью лежал ещё кто-то, а лужа, чёрная, словно ночь во время спуска, растеклась по всей комнате вокруг него.

— Боги, Асна! — голос Вель дрогнул. Она была рядом с механиком и тоже смотрела на

труп на полу. — Не может быть... Проклятье, Аллек, кто мог такое сделать?

— Ни малейшего представления... — пробормотал капитан, выпрямляясь.

— Это не могли быть солдаты... — неуверенно сказал Брэк и отвернулся от обескровленного тела. — Они зашли через главный вход и не были в этой части здания. Мы бы их услышали.

Аллек не ответил, лишь подошёл к окну и, аккуратно приоткрыв его, выглянул, впуская в комнату прохладный уличный воздух и звуки улицы. Его силуэт на секунду приобрёл зелёные очертания. Так дети рисуют призраков.

— Бездна... — протянул капитан. — Вижу трёх солдат. Похоже, бордель уже окружили. Окна почти всех комнат выходят на освящённые улицы.

— Откуда их столько, кэп? — спросил Брэк. Даже в его голосе начал читаться страх. Наверное, это должно было утешить механика, однако тревога лишь усилилась. — Это не просто внеплановая проверка. Не портовый патруль, заметивший что-то подозрительное! Их слишком много, Аллек. Они знали, где нас искать.

— Тшш... — Аллек прислонился к двери и прислушался. Затем махнул рукой остальным. — Двигаемся.

Все повиновались. Даже Брэк, покачав головой, молча отправился следом за капитаном. Аллек шёл первым, за ним Вель, потом Брэк и замыкал вереницу Джервис. Механик изо всех сил старался ступать как можно осторожнее, но ссохшиеся половицы под его ногами то и дело предательски скрипели. А сердце в груди стучало так громко, что казалось, его было слышно даже солдатам на первом этаже.

В этом крыле, как и в предыдущем, было десять небольших комнат. Проходя мимо каждой, Аллек толкал незакрытые двери, и повсюду механик видел новые тела.

— Боги... Это — Виллиан, — голос Брэка дрожал. Он замер рядом с капитаном который стоял у трупа огромного мужчины, лежавшего возле прохода в комнату. Джервис видел его на встрече глав гильдии — один из охранников главы аристократов с синими татуировками на руках и лице. Глаза его были открыты, а на шее виднелся порез, из которого струилась чёрная жидкость. Брэк, сглотнув, зашёл за капитаном внутрь комнаты. — Они не пощадили даже главу аристократов. Но тогда получается, в прошлой комнате был...

— Рау Пантек, да. — Голос капитана был как никогда мрачен.

Джервису вдруг показалось, что он услышал какой-то шорох. Он перешагнул через тело и подошёл ближе к кровати, прислушиваясь. Звук в ту же секунду прекратился.

— Хочешь сказать, все члены совета мертвы? — Брэк не желал верить. — Это не может быть простым совпадением.

Аллек и его помощник переглянулись, а затем оба, как по команде, посмотрели на Вель. Девушка попятилась, но Брэк тут же схватил её за руку и притянул к себе.

— Что за хрень тут творится? — прорычал здоровяк. — Кто знал, что все члены совета в этом крыле? Почему они оказались здесь, и почему, твою мать, дверь сюда была закрыта?

Компаньонка постаралась вырвать руку из хватки Брэка, затем безуспешно попробовала оттолкнуть здоровяка.

— Я не знаю! — зашипела она, извиваясь. — Какого хера, ты...

Брэк зарычал, а затем с силой прижал Вель к стене плечом, и Джервис даже испугался, что здоровяк продавит её насквозь. Вель пискнула, а затем еле слышно прохрипела какое-то ругательство.

И вдруг Джервис снова что-то услышал. Или ему так показалось. Звук шёл не с улицы и не из коридора, а был где-то совсем рядом.

— Тихо... — произнёс он, поднимая руку, но Брэк не обратил внимания.

— Бездна, Вель! — рычал он. — Не заставляй меня делать тебе больно!

— Я... — прохрипела девушка, и здоровяк слегка ослабил хватку. — Боги, я ничего не знаю! — выдохнула она, перестав бороться. — Эльза приказала отвести им отдельное крыло! Сказала, что так будет безопаснее! Да отпусти же меня!

Снова шорох — на этот раз ближе, отчётливее.

Рядом скрипнула половица.

— Тихо! — повысил голос Джервис. — Кажется, я что-то...

Двери шкафа, напротив которого Брэк держал Вель, распахнулись, и оттуда с яростным воплем выпал мужчина в военной форме. Брэк от неожиданности отпустил девушку, развернулся, но не успел выставить перед собой руку, поэтому мужчина с рёвом обрушился на него, повалил на спину, и они вместе покатались по полу, рыча и извиваясь, будто сцепившиеся коты.

Аллек и Джервис тут же кинулись к ним и моментально оттащили напавшего.

— Вам не взять меня! — завопил он, тряся головой и вырываясь. — Мои люди найдут вас и тогда...

— Рейлен? — удивился Аллек. Мужчина замолчал и замер, глупо моргая и переводя взгляд с одного человека на другого.

— Болло? — спросил он, а затем вновь повысил голос. — Это ты всё устроил? Боги свидетели, если так, я порву тебя собственными руками, засранец!

Брэк отвесил адмиралу хлёткую затрещину, заставив того замолчать.

— Заткнись, болван! Здесь повсюду солдаты, которые нас ищут! — пророкотал здоровяк.

— Какие, в пучину, солдаты! — не унимался Рейлен. Он, наконец, высвободился из хватки Джервиса, и, отойдя на шаг, резким движением расправил мундир. — Как только мои люди...

И вдруг замолчал на полуслове, и Джервис услышал звук проворачивающегося в конце коридора замка.

— Бездна! — выругался капитан. — Так и знал, что кто-то услышит!

Время для механика, будто пошло медленнее.

Брэк с силой вытолкнул опешившего Рейлена в коридор, и они побежали. Аллек и Вель кинулись следом, но уже спустя пару шагов, синхронно замерли в дверях.

— Боги милосердные! — услышал механик голос девушки. — На лестнице тоже солдаты!

— Сюда! — скомандовал капитан.

Джервис понял, что ему нужно сдвинуться с места. Сделать хоть что-то, иначе он погибнет. И механик на непослушных ногах вышел в коридор. Взглянул в след убегающим товарищам, заметил ослепляющий свет, идущий от лестницы, пляшущие силуэты на стенах. Голоса перемешались в непонятную кашу. Кто-то кричал совсем рядом, но Джервис не разбирал слов. Даже не мог определить, к кому именно они обращены.

Замок за его спиной щёлкнул, дверь, с протяжным скрипом распахнулась, и по полу возле ног механика замелькали тонкие и рассеянные лучи фонариков.

— Боги... — выдохнул он, озираясь. Со всех сторон его окружили солдаты. Он обещал

себе не бояться, но разве теперь ему оставалось что-то ещё? К тому же механик не был особенно хорош, когда дело доходило до воплощения в жизнь собственных обещаний.

— Эй, ты! — крикнул чей-то голос. — Не двигайся, слышишь! Стой смирно, и мы...

Первой мыслью механика — было сдаться. Поднять руки и позволить солдатам схватить его. Схватить или даже убить. Всё сейчас казалось лучше, чем бежать. Хотя бы потому, что для спасения ему требовалось вновь искать внутри себя смелость. Смелость, которую парень, по всей видимости, давно всю потратил.

Вдруг кто-то схватил механика за шиворот рубашки и потащил вперёд по коридору.

— Бездна, какого хера ты встал... — процедил Аллек, утаскивая парня вглубь борделя.

— Эй, вы! — крикнул тот же голос солдата, и Джервис уже знал, что случится дальше.

В коридоре прогремел выстрел, разрезав тишину на части. Джервис пригнулся, видя перед собой лишь мелькающие лучи света. Затем успел заметить, как Аллек, отпустивший его рубашку, прямо перед ним вывернул куда-то вбок, и заставил себя кинуться следом. И когда раздался второй выстрел, дверь за спиной Джервиса захлопнулась.

Парень упал на колени, стараясь отдышаться, и почувствовал, что все его внутренности готовы вырваться наружу. Он подавил кислую отрыжку, вытер глаза, на которых откуда-то взялись предательские слёзы, и увидел, как Рейлен вместе с Брэком придвинули двуспальную кровать прямо к двери.

— Этого не хватит! — заорал Брэк, и будто в подтверждение его слов, по дереву раздалось несколько глухих ударов. Доски закрипели, и будто бы поддались, но дверь выдержала. — Аллек, солдаты сейчас будут здесь! Нужно срочно спускаться!

Джервис с трудом поднялся с пола, пытаясь вспомнить, как дышать. Каждый удар по хлипкой двери, звучал эхом у него в голове. Он отстранился от неё подальше, глядя, как трещат доски, как ходят из стороны в сторону петли. Отстранился, будто таким образом мог спастись от опасности, что, конечно, было не так. Парень взглянул в окно и сам удивился увиденному.

— Боги, внизу никого. Мы можем выбраться.

Аллек был прав. Всё это время, он вёл их к выходу, а значит, шансы спастись ещё оставались.

Капитан тоже подбежал к окну и оттолкнул механика. Звуки за дверью становились всё громче, и, похоже, от ударов кулаками и угроз, солдаты перешли к чему-то потяжелее. От ударов прикладами дерево скрипело и трещало, но всё ещё сдерживало врагов, будто старый, но крепкий щит.

— Мы не сможем здесь спуститься! Солдаты вот-вот будут под окнами! — Аллек перекрикивал звуки выстрелов, открывая ставни. Ледяной ветер тут же засвистел по комнате, захлопал занавесками, вторя ударам. — Бездна, я надеялся нам дадут больше времени. Держите дверь!

— Здесь нет другого выхода, кэп! — Брэк сидел на полу, подпирая кровать, и пряча за ней голову. — Мы должны рискнуть и спуститься. Дать бой, если будет нужно. Так у нас останутся хоть какие-то шансы!

Раздался грохот — по всей видимости, кто-то с разбега врезался в дверь плечом, и со стены полетели крупные клочья пыли.

Аллек перегнувшись через подоконник, выглянул на улицу. Посмотрел вниз, потом вверх.

— Как я и думал, — не оборачиваясь крикнул он. — Здесь решётка на окне, а дальше мы

сможем попасть на крышу с помощью плюща.

— Аллек, нас слишком много! При всём желании мы не успеем выбраться. — Вель в ужасе смотрела на капитана, стоя рядом с Джервисом. Похоже, теперь всем, наконец, стало также страшно, как и механику. Всем кроме Аллека, который вытащил ремень из своих брюк и пытался зацепить его за что-то на улице.

Боги, как ему удавалось, даже в такой ситуации оставаться столь хладнокровным? Неужели, он никогда не верит в собственное поражение? Всегда рассчитывает, что отыщет какой-то выход? Хотел бы Джервис быть таким человеком. Более того, он был им в прошлой жизни, о которой теперь оставалось лишь вспоминать. Там — на заводе Пехорро — всё было просто. Любую проблему можно было решить с помощью смекалки и пары проводов.

Озарение пришло к Джервису так резко и ясно, что он чуть не задохнулся.

Парень вдруг понял, что нужно делать. Он сорвался с места, не обращая внимания на стук в двери. Не обращая внимания на удивлённые взгляды Рейлена и Брэка. На недоумевающе поднявшую бровь Вель. Не обращая внимания на капитана, который силился их спасти, но не знал, как это сделать.

Всё вдруг стало просто и понятно. И в этот момент даже страх на время отступил.

— Выбирайтесь! — крикнул он капитану. — Я знаю, как задержать солдат.

— Знаешь? — удивился Брэк, не поднимаясь с пола. — Джервис, я не думаю, что... Что ты делаешь?

Механик подбежал к выключателю возле двери, и резким движением выдернул провода из-под тонких обоев. Маленькие металлические кончики засверкали, стоило им соприкоснуться. Отлично, значит проводка до сих пор была здесь в порядке! А значит, у них ещё оставался шанс.

— Мне понадобятся все сухие тряпки, которые найдёшь, — приказал он Брэку. Здоровяк с ужасом переводил взгляд с механика на сверкающие во тьме огоньки. Трудно было вообразить, каким, наверное, сумасшедшим сейчас выглядел в его глазах Джервис. Но вдруг, спустя несколько мгновений, лицо Брэка засияло.

— Давай сюда шторы и одеяло из шкафчика в углу! — скомандовал механик, стягивая со стоящей рядом кровати наволочку.

Аллек наконец-то закончил привязывать ремень за окном и вернулся в комнату. Он быстро понял, что делают механик и Брэк, и не стал спрашивать. Вместо этого он обратился к адмиралу.

— Рейлен, ты так и собираешься стоять? — голос его был ледяным и холодным, почти как у отца. — Лезь, заberi тебя шторм, наверх, если тебе дорога жизнь!

— Я не собираюсь убегать от этих засранцев, — резко ответил адмирал, скривив лицо в оскале. — Они не посмеют напасть на меня! Не посмеют драться с адмиралом соседнего Титана!

— Эти люди убили всех членов совета! — крикнул Брэк, не отрываясь от сбора тряпок.

— Тогда я буду сражаться! — адмирал потянулся к ремню, где не оказалось никакого оружия.

— Боги, лезь в это долбанное окно! — прорычал капитан.

Джервис, не обращая внимания на суматоху вокруг, чиркнул двумя оголёнными проводами, выбивая искру. Он повторил эту процедуру несколько раз, прежде чем увидел, что угол наволочки начал тлеть.

Рейлен в нерешительность подошёл к открытому окну и выглянул из него.

— Боги, почему не вниз, Болло? Вокруг до сих пор нет ни одного солдата!

— С этой стороны можно выйти только на главную улицу, — заорал ему капитан, подкидывавший тряпки в разгоравшийся на кровати костёр. В комнате уже сильно пахло дымом, который поднимался к потолку чёрными струями. Пламя охватывало тонкие простыни, и Джервис видел, как занялся огнём деревянный подголовник.

Вдруг Вель оттолкнула Рейлена, и ловко запрыгнула на подоконник.

— Не создавай очередь, старик, — крикнула она опешившему адмиралу. — Я не собираюсь умирать здесь.

И сразу после этих слов, девушка подпрыгнула, вцепившись за что-то невидимое за окном и полезла вверх. Джервис услышал натужный вздох, а затем она одним рывком подтянулась выше, и её босые ноги исчезли из вида.

Все молча переглянулись, и даже стук в дверь, казалось, прекратился. И вдруг громыхнуло сразу несколько выстрелов, от которых у механика заложило уши. На двери появились три дыры вокруг хлипкого замка, одна из которых была настолько большой, что кто-то из солдат запустил в неё руку и попытался отодвинуть стальную задвижку.

— Быстрее, забери тебя бездна! — заорал капитан, а затем схватил одну из горящих тряпок с кровати, и кинул в сторону копошащегося с замком солдата. Рука задёргалась, и из коридора раздался пронзительный визг.

Адмирал встрепенулся, будто разбуженный выстрелами, схватился за оконную раму и запрыгнул на подоконник. Он стоял ещё секунду, подсвеченный с одной стороны дрожащим светом уличных ламп, а с другой красными огненными всполохами. Затем он выпрямился, приосанился, будто бы набравшись уверенности. Порыв ветра всколыхнул его испачканный сажей мундир. Теперь он напоминал героя морских сражений на мачте собственного фрегата — того человека, которым и являлся. Джервис невольно задумался, сколько раз за свою жизнь он вёл людей за собой? И сколько раз ему приходилось скрывать свой страх за напускной решимостью?

Раздался ещё один выстрел, и замок наконец-то вылетел из двери, поскакал по полу с металлическим звуком, а затем врезался в стену прямо под подоконником.

Рейлен ещё раз окинул комнату взглядом и, наконец, решился. Кряхтя и ругаясь, он подтянулся вверх, схватившись за оконную раму, а затем, качнувшись, полез ещё выше.

— Отлично! — раздался издалека голос Вель. — Давайте быстрее, пока нас не заметили с улицы!

Джервис забрал у Брэка оставшиеся тряпки и бросил их на кровать, стараясь попасть как можно ближе к двери. Через зияющую дыру в районе замка уже было видно мельтешащих в коридоре солдат, однако кровать до сих пор мешала им попасть внутрь. А значит было ещё немного времени.

Тряпки, подкинутые механиком, ярко вспыхнули, озарив комнату жёлто-красным светом. А сразу после этого помещение заволкло едким дымом, от которого слезились глаза. Джервис и Брэк отступили дальше, и в этот момент дерево оглушительно хрустнуло.

Дверь прямо перед механиком слетела с петель, и огонь, разбуженный сквозняком, сверкнул яркой вспышкой. Один из солдат пнул ногой горящий подголовник кровати, и бросился сквозь пламя с яростным криком.

Джервис отшатнулся от прохода, остолбенел, уставившись, как мужчина с ружьём, вскинутым к потолку, надвигался прямо на него. К счастью для механика, враг задел тумбочку, придвинутую к двери капитаном, запутался одной ногой в горящих на матрасе

тряпках, и замешкался на секунду, которой хватило механику, чтобы прийти в себя.

Он неловко ткнул нападавшего кулаком, и, к собственному удивлению, попал тому в нос. Солдат взвыл, хватаясь за лицо руками. Между пальцами у него заструилась кровь. Он отступил на шаг назад, а Джервис ударил снова, на этот раз сильнее.

Руку пронзила острая боль. Нападавший тонко вскрикнул, качнулся, а затем рухнул на спину, прямо в огонь. Кровать под ним треснула, осыпав комнату красными искрами, взметнувшимися к потолку.

Мужчина вскочил, яростно крича и смахивая с себя перекинувшееся на одежду пламя. Огонь пополз по штанам на рубашку, перебрался на волосы, и уже спустя секунду мужчина вспыхнул, будто промасленный факел, яростно молотя руками по воздуху.

Душераздирающий крик прорезал ночь, когда он, продолжая гореть, выбежал в коридор и устремился прочь. Его напарник в нерешительности замер прямо в дверях. Отшатнулся, пропуская товарища, и нечаянно выстрелил в воздух. Пуля прошла сквозь пламя и разбила какую-то вазу, осыпав Джервиса стеклом.

Солдат растерялся, в ужасе глядя на ружьё, будто не понимая, что заставило его выстрелить, а затем Брэк, перегнувшись через горящую тумбу, схватил его за шиворот и втянул в комнату прямо сквозь огонь. Мужчина запнулся о лежащую в проходе дверь, стукнулся о кровать и выронил ружьё. А Брэк, продолжая держать противника одной рукой, свободной схватил со стола осколок вазы, разбитой выстрелом, и чудовищным по силе ударом вогнал его нападавшему в шею.

Глаза солдата округлились. Он издал отвратительный, булькающий звук, пытаясь закричать. Затем отшатнулся, хватаясь за инородный предмет обеими руками. Брэк отпустил его, и мужчина тут же рухнул здоровяку под ноги и замер, заливая пол кровью.

За стремительно заполнявшим комнату дымом, было не видно его лица, но Джервис всё равно отвернулся.

Капитан, удивлённо наблюдавший за развернувшимся сражением, тряхнул головой, будто приводя мысли в порядок, и бросился к окну. Резким движением он запрыгнул на подоконник, перелез на решётку, а затем полностью исчез над ставнями.

Джервис и Брэк переглянулись. Горящий солдат уже перестал кричать, а пламя в дверном проёме было таким ярким и горячим, что вряд ли кто-то ещё мог попробовать зайти в комнату. Огонь полз, поднимаясь до потолка и оставляя на нём чёрные следы, перебрался с кровати на тумбу, охватил упавшего за смертью солдата, наполнив комнату запахом жареного мяса.

Оставались считанные секунды, прежде чем пламя охватит всю комнату.

— Быстрее! — Брэк толкнул слегка растерявшегося Джервиса к окну, и тот, не споря, сделал глубокий вдох свежего воздуха, и чуть было не закашлялся. Механик выглянул наружу — они были на втором этаже, однако отсюда высота казалась приличной. Внизу уже показались несколько силуэтов солдат, которых было почти не различить в застилающем всё дымом, валящим из окон.

Надеясь, что и солдаты не смогут его увидеть, механик поднялся на подоконник и, схватившись за решётку на окне, посмотрел вверх. Увидел небольшой выступ между камнями, нащупал ногой балку рамы. Ветер порывом налетел на него, заставив окно под ногой покачнуться. Джервис сглотнул, отгоняя страх.

Стоило лишь отпустить раму, как решётка под ним закрипела и начала раскачиваться из стороны в сторону. Джервис, молясь всем известным богам, схватился за выступ,

подтянулся на дрожащих руках и... не увидел, куда нужно лезть дальше.

— Боги... — застонал он, озираясь. Глаза слезились от дыма, в горле першило, а лёгкие уже начали издавать неестественный хрипящий звук, при каждом вдохе и выдохе. Парень подтянулся ещё выше, пытаясь увидеть в дыму хоть что-то.

— Быстрее, проклятье! — Рука Аллека показалась из чёрного, как ночь, дыма. — Ну же, лезь сюда!

Джервис, собрав все силы и смелость, схватился за неё и заставил себя отпустить балку. Механик завис на несколько бесконечных мгновений над пропастью, а затем с не слишком мужественным криком подтянулся вверх.

Он перелез через низкий парапет, перевернулся на спину и почувствовал приятный леденящий кожу ветер. Попытавшись отдышаться, механик лишь закашлялся.

Капитан же, несмотря на дым, уже помогал выбраться Брэку.

Снизу послышались первые выстрелы, но смысла в них уже не было. В таком дыму различить кого-нибудь было почти невозможно. Не успел Брэк ступить на крышу, как капитан уже пронёсся мимо Джервиса к другому её краю.

— Нам сюда, быстрее, — поторопил он.

Джервис встал, борясь с новыми приступами кашля и подступающей к горлу тошнотой, вызванной не то страхом, не то дымом, и на трясущихся ногах проследовал за капитаном. И его внутренности снова скрутил спазм, когда он осознал, что именно предлагает делать Аллек дальше.

— Через соседний дом можно выйти на небольшую улочку. — Капитан вскочил на тонкий выступ края крыши. — Будем надеяться, солдаты не будут нас там искать. Окажемся на другой стороне, и я нас выведу.

Джервис, сглотнув, подошёл ближе к краю. До соседней крыши было не меньше пяти шагов, и с каждым отрывистым вздохом, механику казалось, что она удаляется ещё дальше. Он взглянул вниз, на окруживших дом солдат, и голова у него закружилась.

— Ты одурел, забери тебя бездна? — схватив капитана за ворот, заорал Рейлен. — Я похож на долбаную птицу? Я не для того созывал эту встречу, чтобы меня потом отскребали от мостовой!

— Кол, петля и костёр, — серьёзно сказал Аллек, и все, включая Рейлена, обернулись к нему. — Так когда-то говорил мой отец. Это значит...

— Я знаю, что это значит, пацан, — огрызнулся Рейлен. — Жизнь любого воина так заканчивается. — Все замолчали на какое-то время, а затем адмирал добавил: — Ты похож на него больше, чем ты думаешь, тебе говорили?

Капитан поморщился.

— Для всех нас будет лучше, если ты ошибаешься. Однако, даже если я не такой прославленный воин, как мой отец, мне хватит сил сбросить тебя с этой долбанной крыши, если ты не прыгнешь!

Рейлен вздохнул и поднял голову к небу, с которого срывался мелкий дождь. И вдруг взревел, протяжно и грозно, а когда закончил, резко развернулся и кинулся к краю крыши.

На секунду Джервису показалось, что ему не хватит разбега, но адмирал, даже не замедлившись перед краем, оттолкнулся и перемахнул на другую сторону. Пробежав ещё пару шагов, он обернулся с немым изумлением, а затем зашёлся ещё одним криком:

— Да, мать вашу! Да, бездна вас раздери! Никому не взять меня живым, сукины дети!

Джервис вздрогнул от этого животного крика, не переставая смотреть вниз. Дыра

между домами, даже после отчаянного прыжка Рейлена казалась слишком большой.

— Эй, старик! — бросила адмиралу Вель. — Поймаешь?

А затем, не дождавшись ответа, лёгким движением перемахнула через переулок почти без разбега. Рейлен даже не успел пошевелиться прежде, чем девушка оказалась рядом с ним. И лишь после этого вновь расплылся в улыбке.

— Ну что, самые смелые уже на свободе, ребята! Кто ещё хочет попробовать смерть на вкус?

— Да помогут мне боги... — раздался сзади загробный голос Брэка, а затем он, взревев, как раненый бык, кинулся к проёму, сиганул через него и застыл на самом краю соседнего здания, раскачиваясь из стороны в сторону и размахивая руками. Вель подскочила к нему, схватила за ворот рубахи, и притянула к себе.

— Боги, это... — произнёс он, пытаясь отдышаться. — Будто смерть что-то прошептала мне на ухо...

— Похоже, остались мы с тобой, — повернулся к Джервису капитан. Он нервно улыбнулся механику, отошёл на несколько шагов, разбегаясь. Джервис в ужасе смотрел, как капитан побежал к краю, а затем, в ещё большем ужасе, наблюдал, как парень летит над мостовой. Крик капитана был менее мужественным, чем у Брэка, зато удачно приземлиться ему удалось без посторонней помощи.

Теперь все молча смотрели на механика.

Момент настал, и Джервис знал это. Бояться было больше нельзя. Не так, как раньше, когда он лишь обещал себе быть смелым, ради принцессы или ради своей мечты. Нет. Теперь ему нужно было выбрать — быть смелым или погибнуть. Стоило струснуть на мгновение, замереть перед пропастью, и он умрёт. На самом деле умрёт.

Джервис слотнул подступивший к горлу ком. Отошёл подальше от края, беря разбег. Сердце стучало в такт шагам. Девять, десять, одиннадцать ударов. Крыша его дома, как и соседнего, была плоской, с низким парапетом по периметру, что рядом с краем острова было обычным делом, и парень практически дошёл до дальнего её конца. Ветер свистел в ушах, а цель казалась отсюда недостижимой. Однако он прошёл через многое за последние дни и теперь должен был справиться. Должен был найти в себе смелость.

Парень остановился, глядя в далёкие встревоженные лица Аллека, Брэка, Вель. Лишь Рейлен улыбался, упиваясь собственной победой. Боги, если даже у этого старикашки получилось, то получится и у него. Он не сдастся сейчас, когда им почти удалось сбежать.

— Ты сможешь, парень! — крикнул ему капитан, который, по всей видимости, считал своим долгом мотивировать людей. Заставлять их делать безумные вещи. Однако сейчас он определённо был прав.

Джервис сможет.

Какой-то звук раздался за спиной механика. Возможно это был далёкий выстрел, может быть, скрип ржавого флюгера над чердаком, или крик одной из кружащих над Иль'Пхором птиц — неважно. Джервис вздрогнул, будто услышал сигнал к действию, сорвался с места и побежал к краю крыши так быстро, как только мог.

Каменная кладка замелькала перед глазами. Ледяной ветер ударил в лицо, будто создавая дополнительную преграду. Дым сильнее защищал глаза, а может быть, это просто были выступившие слёзы. Сердце замерло, стоило парню добраться до края, и вдруг, когда механик уже готов был прыгнуть, из-под ботинка вылетел небольшой камешек. Нога неловко подогнулась, и парень слегка замедлился в шаге от пропасти.

Глаза Джервиса округлились, и он вскрикнул от боли и неожиданности, пытаясь восстановить ритм бега. Край крыши был всего в паре шагов, и механик видел, что не успеет остановиться. Его истошный крик зазвенел в воздухе, хотя Джервис не собирался кричать. Он сделал ещё шаг, перекладывая вес на здоровую ногу, зажмурился, оттолкнулся и почувствовал, как ноги оторвались от скользкой крыши. Затем вновь распахнул глаза, лишь чтобы увидеть, что не долетает.

В следующее мгновение каменный парапет соседнего дома врезался ему в грудь, и крик оборвался. Механик охнул, подался вперёд, вытягивая руки в поисках хоть какой-то опоры. Не найдя, за что уцепиться, заскрёб ногтями по влажному камню.

И понял, что соскальзывает вниз.

Мир вокруг замер на мгновение, а затем взвыл ветром, быстро ускользя.

И вдруг рука капитана схватила механика за локоть, и он завис в воздухе, неловко болтая ногами и тяжело дыша. В этот раз сил не хватило даже на крик.

Аллек перехватился покрепче и оскалил сжатые зубы.

— Даже не вздумай, твою мать! — зарычал он, крепче сжимая кулак.

Джервиса резко качнуло, и парень с размаху ударился о стену лицом, однако перестал падать, что показалось ему достаточно удачным исходом. Он вытянул свободную руку вверх, пытаясь достать мокрый парапет, захлёбываясь и кашляя от валящего снизу дыма, и Брэк, подоспевший за капитаном, схватил её.

— Тащи! — заорал Аллек, и через секунду Джервис оказался на крыше.

Механик стоял на коленях, пытаясь совладать с хриплым и отрывистым дыханием. Понял, что держится двумя руками за парапет, будто боится, что тот вновь выскользнет из его хватки. Разжал кулаки, и сел, глядя, как дрожат окровавленные пальцы.

— Ещё раз, и мы будем квиты, — бросил ему капитан. Джервис хотел что-то ответить, но лишь тупо уставился на него, не находя слов.

— Не хочу расстраивать, — Брэк навис над механиком, протягивая руку. — Но время прохлаждаться ещё не наступило.

— Боги... — выдохнул Джервис, а затем с трудом — и помощью здоровяка — поднялся. Голос дрожал, а зубы стучали так, будто он только что побывал в ледяной бездне. — Знай я, что предстоит такое — выпил бы вчера втрое больше.

— Выберемся, — подмигнул ему Брэк, — и я угощу тебя лучшим вином из тех, что ты пробовал.

Джервис попытался улыбнуться, но вряд ли это выглядело убедительно. Поэтому просто кивнул, стараясь не рухнуть в обморок.

— Нужно спешить, — бросил капитан, глядя на помощника.

— Спешить куда? — послышался рядом голос Рейлена. Он, похоже, снова был недоволен. — Думаю, на улицах уже полно солдат, которые нас ищут.

— Поэтому мы по ним не пойдём, — серьёзно ответил ему Аллек. — За мной.

Он шмыгнул в дом, через открытую дверь на чердак, а Брэк аккуратно подтолкнул Джервиса вперёд. Сердце механика продолжало колотиться в груди, и он с трудом соображал, но всё же пошёл вслед за капитаном. Они преодолели несколько лестничных пролётов и выбежали в узкий переулок. Поблизости раздавались чьи-то разъярённые крики и звуки погони.

Капитан склонился над почвой, и когда Джервис подошёл ближе, он увидел, что Аллек вместе с Брэком оттаскивают вбок канализационный люк.

— Лезьте вниз, быстрее! — крикнул сын генерала, указывая на дыру в мостовой. Ржавая металлическая лестница уходила куда-то в темноту. — Я знаю подземные коммуникации. Я вас выведу. Там солдаты нас не найдут. — Все помедлили несколько мгновений, но в этот раз с Аллеком никто не стал спорить. Рейлен полез первым, за ним спустились Брэк и Вель. Капитан махнул Джервису, но тот не спешил.

Механик бросил взгляд назад — на столп дыма поднимающийся к небу. Боги, он мог умереть там. И умер бы, если бы не капитан. Аллек снова спас ему жизнь, и он должен был рассказать ему правду. Должен был сделать это, пока ещё не поздно. Должен был поступить правильно.

— Аллек, мне нужно кое-что тебе рассказать, — выдавил из себя Джервис. Ему до сих пор было страшно, но нельзя было больше откладывать этот разговор. Не после того, что случилось. Не зная, что в любую секунду, они могут погибнуть.

— Это не может подождать? Мы ещё не выбрались.

— Не может, — мотнул головой механик. — Последние минуты показали мне, что никакого потом, может не быть. Я должен... должен был сделать это раньше.

Аллек выпрямился, с удивлением глядя на механика. В его чёрных глазах промелькнуло беспокойство.

— Хорошо. Только давай быстрее.

Джервис постарался отбросить мысли о том, как поступит капитан, узнав от него правду. Постарался не думать, способен ли Аллек оставить его здесь, посреди улицы, в окружении солдат. И, наконец, заговорил.

— Это, — Джервис, поморщившись, кивнул в сторону переулка, откуда доносилась ругань солдат и звон стали, — не люди мэра.

— Мне тоже так кажется, но я ума не приложу, кто ещё мог такое устроить.

Джервис серьёзно посмотрел на капитана. Перед ним был человек, который спас ему жизнь уже несколько раз. И он заслуживал знать правду. К тому же, давно пришла пора исправлять собственные ошибки. И начать следовало прямо сейчас.

— Я узнал ещё один голос, — прервал гнетущее молчание механик. — Вспомнил человека, который разговаривал с Пехорро о взрывах в день Спуска. Он был сегодня на собрании. Был за вашим столом.

— Действительно? — капитан недоверчиво приподнял бровь. — И кто же это, учитывая, что все, кто был на собрании, мертвы? Кроме меня и твоей любимой принцессы, конечно.

— Думаю... — Джервис так и не нашёл подходящих слов, которые могли бы сгладить новость, хоть и потратил на их поиск достаточно времени. Поэтому решил просто сказать, как есть. — Аллек, я думаю, что за случившимся сегодня в борделе стоит твой отец.

Конец

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net